Радиоразведка России
Перехват информации

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Любое государство сейчас не может существовать без технической разведки. Радиоразведка появилась вместе с радиосвязью в начале XX века, а компьютерная разведка — вместе с глобальной сетью Интернет в 1980-х годах. Сборник содержит материалы по истории рождения и эволюции техники и методов радиоэлектронной разведки и контрразведки Российской империи, СССР и современной России; описывает успехи радиоразведки по перехвату информации. «Кто владеет информацией, тот владеет миром» (Натан Ротшильд)

- Радиоразведка России
  - Предисловие
  - 1. Радиоразведка Империи
  - 2. Радиоразведка Республики
  - 3. Становление радиоразведки
  - 4. Радиоконтрразведка
  - 5. Специальная радиотехника
  - 6. Морская радиоразведка
  - 7. Радиоразведка Дальнего Востока
  - 8. Войска радиоразведки
  - 9. На Дальневосточном фронте
  - 10. Радиовойска НКВД
  - 11. Радиоигры с «Абвером»
  - 12. Радиовойска ГРУ
  - 13. Шестое управление ГРУ
  - 14. Операция «Гаджеон»
  - 15. Радиоразведка на Гаваях
  - 16. Радиоразведка КГБ
  - 17. 16-е управление КГБ
  - 18. Радиоразведка ФСБ
  - 19. Радиоэлектронная борьба
  - 20. Радиоцензура
  - Эпилог
  - Использованная литература
  - Об авторе
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

Радиоразведка России
Перехват информации

Предисловие

Книга написана в продолжении развития темы «перехвата» информации и дешифровки переписки противника, которая была изложена в предыдущих книгах по истории криптологии, стеганографии и специальных (секретных) видов связи.

За свою историю разведка накопила большой опыт добывания информации, в том числе с использованием технических средств. Такие задачи инициируют исследования по созданию принципиально новых способов и средств разведки. С этой целью органы разведки ведущих стран имеют мощную научно-производственную базу.

«В настоящее время разведку разделяют на агентурную и техническую. Условность состоит в том, что добывание информации агентурными методами (агентами) часто осуществляется с использованием технических средств, а техническую разведку ведут люди. Основа для разделения в том, что преобладает: человеческий или технический фактор.

Наиболее древним и традиционным видом разведки является агентурная разведка. Суть её — проникновение агента (представителя разведки) к источнику информации на расстояние доступности его органов чувств или используемых им технических средств, копирование информации и передача её потребителю» [1].

Применение технической разведки снижает риск задержания агента органами контрразведки или госбезопасности, за счет дистанционного контакта его с источником информации, а также создаёт возможность ведения разведки без нарушения госграницы средствами космической, компьютерной и радиоразведки иностранных государств.

Техническая разведка появилась в процессе технической революции XX века. В основу ее классификации по используемой технике положен физический принцип построения аппаратуры разведки. В соответствии с этим принципом техническая разведка делится на радиоэлектронную, компьютерную, оптическую, оптико-электронную, акустическую, гидроакустическую, химическую, радиационную, сейсмическую и магнитометрическую.

Нас будет интересовать радиоэлектронная разведка «SIGINT» (англ. Signals intelligence) (далее — РЭР), которая делится на радиотехническую, радиолокационную, радиотепловую, радиоразведку и разведку побочных электромагнитных излучений и наводок (далее — ПЭМИН).

1. Радиоразведка «COMINT» (англ. Communication Intelligence) — «самый старый вид радиоэлектронной разведки. Она направлена на перехват радиограмм и сбор разведданных, основанный на приёме и анализе каналов радиосвязи противника. Радиоразведка посредством перехвата сообщений, исходящих от тех или иных командных инстанций, может получать информацию из самых надежных источников — штабов противника.

Сведения радиоразведки о радиостанциях противника, системах их построения и о содержании передаваемых сообщений позволяют выявлять планы и замыслы противника, состав и расположение его группировок, установить местонахождение их штабов и командных пунктов управления…

Этот вид разведки обладает следующими особенностями:

— действует без непосредственного контакта с объектами разведки,

— охватывает большие расстояния и пространства, пределы которых определяются особенностями распространения радиоволн разных частот,

— функционирует непрерывно в разное время года и суток и при любой погоде,

— обеспечивает получение достоверной информации, поскольку она исходит непосредственно от противника (за исключением случаев радиодезинформации)

— добывает большое количество информации различного характера и содержания,

— получает информацию в кратчайшие сроки и чаще всего в реальном масштабе времени,

— малоуязвима и во многих случаях недосягаема для противника,

— действует скрытно, поскольку противник, как правило, не в состоянии установить факт разведки…

2. Радиотехническая разведка «ELINT» (англ. Electronic intelligence) — вид радиоэлектронной разведки по обнаружению и распознаванию радиолокационных станций (далее — РЛС), радионавигационных систем и систем связи, использует методы радиоприема, пеленгования и анализа радиосигнала. Средства радиотехнической разведки позволяют:

— установить несущую частоту передающих радиосредств;

— определить координаты источников излучения;

— измерить параметры импульсного сигнала (частоту повторения, длительность и другие параметры);

— установить вид модуляции сигнала (амплитудная, частотная, фазовая, импульсная);

— определить структуру боковых лепестков излучения радиоволн;

— измерить поляризацию радиоволн;

— установить скорость сканирования антенн и метод обзора пространства РЛС;

— проанализировать и записать информацию» [2].

3. Радиолокационная разведка — предназначена для получения радиолокационного изображения (обстановки). В радиолокаторе формируется зондирующий узкий, сканирующий по горизонтали и вертикали луч электромагнитной волны, которым облучается пространство с объектом наблюдения. Отраженный от поверхности объекта радиосигнал принимается радиолокатором и модулирует электронный луч электронно-лучевой трубки его индикатора, который, перемещаясь синхронно с зондирующим лучом, «рисует» на экране изображение объекта.

4. Радиотепловая разведка добывает информацию о признаках объектов, проявляющихся через их собственные электромагнитные излучения в радиодиапазоне.

5. Разведка ПЭМИН использует ту же радиоаппаратуру и методы, что и радиоразведка. Только эта аппаратура предназначена для улавливания очень слабых сигналов, то есть она более чувствительная.

Различают наземную, морскую, воздушную и космическую РЭР. По своему содержанию информация, добываемая этим видом разведки, делится на оперативную и техническую.

Оперативная информация включает сведения, которые необходимы для решения оперативных задач военного командования. К ним относятся:

— открытая или зашифрованная смысловая информация, передаваемая противоборствующей стороной по различным каналам радиосвязи,

— тактико-технические данные и особенности разведываемых активных радиоэлектронных средств и систем (далее — РЭС), состовляющие их «электронный почерк»,

— типы РЭС: радиосвязи, радиолокации, радионавигации, различные телеметрические системы передачи данных,

— количество обнаруживаемых РЭС противника,

— местоположение и территориальная плотность размещения источников излучения электромагнитной энергии противника.

Изучая технические характеристики и особенности РЭС противника, можно определить область их применения и принадлежность. Сопоставляя эти данные с уже известными, полученными разведкой по другим каналам, можно сделать

вывод о назначении разведываемых технически средств.

Зная это и определяя типы и количество РЭС противника, можно установить дислокацию войсковых частей, военных баз, аэродромов и других объектов.

Для анализа и обработки добываемой информации очень важное значение имеют точная фиксация времени начала и конца работы излучающих РЭС и правильное определение их местоположения. Эти данные позволяют установить степень активности противника в определенной территориальной зоне.

Техническая информация содержит сведения о новых системах оружия и управления радиоэлектронными устройствами и об их электрических характеристиках, используемыми разведываемой страной впервые. Целью добывания технической информации является своевременная разработка аппаратуры и методов РЭР новых систем оружия и средств управления противника.

Для получения такой информации средствами РЭР ведется систематическая разведка новых, ранее неизвестных источников радиопередач, отличающихся диапазоном частот, видами модуляции и манипуляции, параметрами импульсного сигнала, диаграммой направленности антенны и другими характеристиками.

Особенности РЭР заключаются в следующем:

— действует без непосредственного контакта с объектами разведки;

— охватывает большие расстояния и пространства, пределы которых определяются особенностями распространения радиоволн разных частот;

— функционирует непрерывно в разное время года и суток и при любой погоде;

— обеспечивает получение достоверной информации, поскольку она исходит непосредственно от противника (за исключением случаев радиодезинформации);

— добывает большое количество информации различного характера и содержания;

— получает информацию в кратчайшие сроки и чаще всего в реальном масштабе времени;

— малоуязвима и во многих случаях недосягаема для противника;

— действует скрытно (противник, как правило, не в состоянии установить факт разведки).

Также нас будет интересовать и компьютерная разведка — целенаправленная деятельность по добыванию с помощью средств вычислительной техники (далее — СВТ) и программного

обеспечения (далее — ПО) разведывательной информации, обрабатываемой в СВТ и информационно-вычислительных сетях (далее — ИВС), а так же информации об особенностях их построения и функционирования.

Целью компьютерной разведки является добывание сведений о предмете, конечных результатах, формах и способах деятельности субъектов, являющихся пользователями компьютерной сети и используемом аппаратном и программном обеспечении, протоколах управления и информационного взаимодействия и используемых средствах и методах защиты информации.

Важнейшая роль в достижении информационного господства отводится виртуальной разведке — разведке, ведущейся в информационных потоках, которые в гигантских количествах производятся всеми государственными и частными организациями, а также отдельными лицами. Компьютерную разведку ещё называют виртуальной разведкой.

Виртуальная разведка ведется в компьютерных сетях, средствах массовой информации (далее — СМИ) и непериодических изданиях, в том числе открытых и так называемых «серых», не имеющих грифа секретности, но не предназначенных для массового распространения.

Виртуальная разведка представляет собой целый комплекс взаимосвязанных действий оперативно-технического характера. Важнейшей технической компонентой виртуальной разведки является компьютерная разведка. Она делится на добывающую и обрабатывающую. Задача добывающей разведки состоит в получении данных, а обрабатывающей — в преобразовании данных в информацию и приведение ее в форму, удобную для пользователя.

Добывающая разведка бывает предварительной и непосредственной. Задача предварительной разведки — получение сведений о самой автоматизированной системе (далее — АС) противника, обрабатывающей защищаемую информацию. Цель предварительной разведки — подобрать данные, необходимые для последующего проникновения в АС противника.

Цели предварительной разведки достигаются путем добывания открытых и закрытых сведений. К открытым сведениям можно отнести данные о характере и режиме работы АС объекта разведки, квалификации его персонала, составе и структуре самой АС, используемом ПО, протоколах управления и взаимодействия, средствах и методах защиты информации, используемых в АС.

Для получения этих сведений нет необходимости прибегать к

приемам оперативной работы (подкупу персонала, краже документации и т. п.). Эти сведения, как правило, не являются закрытыми и могут быть получены при перехвате сетевого трафика интересующей АС или попытке установить сетевое соединение непосредственно с самой АС, когда по характеру получаемого отклика можно сделать соответствующие выводы.

Установление первичного контакта с АС противника, как правило, еще не дает доступа к интересующей информации. Для этого необходимо получить дополнительные сведения закрытого характера. К таким сведениям относятся пароли, коды доступа, информация о принятых в АС правилах разграничения доступа и сетевые адреса СВТ объекта.

Для получения подобных сведений существуют разнообразные шпионские программные средства. К ним относятся, например, программы перехвата всех команд, вводимых в АС. Другим средством являются программы считывания первых 128 бит каждого файла, в которых нередко помещается служебная информация о самом файле и об АС.

Существуют также специальные программы подбора паролей. Успеху подобных программ способствуют многочисленные ошибки в современном ПО, что объясняется его сложностью и относительной новизной. Помимо ключей, интерес представляет перехват кусков зашифрованного текста с заранее известным содержанием.

Это позволяет выделить из шифрограммы секретный ключ, который используется для дальнейшего криптоанализа всего текста. Сведения, собранные об АС противника подобным образом, открывают путь к добыванию информации, интересующей заказчика, т. е. к ведению непосредственной разведки.

На стадии непосредственной разведки, как и на всех остальных, добываются не только закрытые, но также «серые» и открытые сведения. Роль открытых сведений в достижении общей ситуационной осведомленности о противнике достаточно велика.

Важнейшим достоинством перехвата открытых сведений при ведении компьютерной разведки является то, что эти сведения могут быть получены без нарушения принятых в АС правил разграничения доступа к информации. Сбором и анализом открытых сведений в сетях официально занимается множество организаций, которые за определенную плату выполняют заказы на поиск той или иной информации.

Добывание закрытых сведений всегда связано с несанкционированным доступом (далее — НСД) к информации противника и имеет своим следствием утечку информации.

Получение закрытых сведений осуществляется как в самой АС объекта, так и в ИВС, внешних по отношению к АС.

Во внешних сетях перехватываются те сообщения, которые объект разведки пересылает внешним адресатам, либо в случае виртуальной сети, те сообщения, которые циркулируют между отдельными сегментами АС. Программное проникновение в АС объекта с целью ведения разведки может осуществляться несколькими способами. Отдельную группу таких способов составляет проникновение через несетевые периферийные устройства (клавиатуру, дисководы и т. п.).

Наиболее многочисленная и динамично развивающаяся группа способов программного проникновения в АС противника — это проникновение из внешних сетей. Можно выделить два основных пути такого проникновения:

— проникновение с использованием паролей и идентификаторов, найденных в результате предварительной разведки;

— поиск уязвимостей и ошибок (к называемых «черных ходов») в аппаратном и программном обеспечении, используемом в АС.

При применении указанных способов проникновения, недостаточно лишь добраться до винчестера противника и «скачать» с него данные. Необходимо восстановить удаленные файлы противника и тщательно разобраться в полученном объеме сведений. Эту функцию выполняет обрабатывающая разведка.

Обработке подвергаются данные, полученные как в отдельном СВТ, так и в ИВС, при этом сеть представляет дополнительные возможности по обработке. Посредством анализа трафика можно контролировать гигантские потоки сведений, производить отбор, накопление и обработку не всех данных подряд, а только тех, которые представляют интерес для заказчика.

Для ведения экспресс-анализа в сети созданы специальные программы, так называемые «ноуботы» (англ. Knowbot — Knowledge Robot — робот знаний), которые способны перемещаться в ИВС от между СВТ и при этом размножаться, создавая копии. «Ноубот» вводится в компьютерную систему и, обнаружив интересующую его информацию, оставляет в этом месте свою копию, которая собирает информацию и в определенное время передает ее.

С целью исключения обнаружения в «ноуботе» могут быть предусмотрены функции самоперемещения и самоуничтожения. С помощью средств компьютерной разведки можно не только анализировать конкретные данные, циркулирующие во всей сети,

безотносительно к их источнику, но и отслеживать деятельность конкретных организаций и отдельных лиц.

Особо следует подчеркнуть, что обработке подвергаются не только закрытые, но и открытые сведения. Соответствующий анализ открытых источников позволяет синтезировать информацию закрытого характера. По оценке специалистов изучение 10000 открытых документов позволяет при некоторых условиях получить 1 документ высшей степени секретности.

В связи с высокой степенью угрозы безопасности информации, обрабатываемой в ИВС, все большее количество пользователей сети применяют для защиты своей информации шифрование. По этой причине одной из задач обрабатывающей компьютерной разведки является применение криптоаналитического ПО.

Кроме вооруженных сил компьютерной и радиоразведкой занимаются государственные спецслужбы и правоохранительные органы, добывая при этом, в основном, оперативную информацию путем перехвата шпионских радиограмм и электронной переписки подозреваемых лиц. А теперь обо всем поподробней…

1. Радиоразведка Империи

7 мая 1895 года русский ученый Александр Степанович Попов выступил с публичным докладом на заседании физического отделения русского физико-химического общества, в ходе которого продемонстрировал свой «беспроволочный» телеграф. Уже первые его испытания на флоте доказали превосходство радио над другими средствами связи.

Одновременно с опытами по радиосвязи на флоте подобные работы стали проводиться и в армии. Началом таких опытов нужно считать 1898 год. Именно с этого момента в них участвовал целый ряд армейских телеграфных специалистов. Первые радиостанции поступили на вооружение русского флота в мае 1900 года.

Кроме непосредственного обеспечения связи оказались и другие направления использования радиостанций: радиоразведка, перехват и последующая дешифровка радиограмм иностранных флотов и баз, создание в эфире радиопомех с целью подавления деятельности радиостанций противника во время боевых действий.

Фактически радиоразведка родилась в России. Первые опыты по перехвату иностранных радиограмм были проведены моряками Балтийского флота летом 1902 года под руководством самого Попова.

В 1903 году на российском флоте началось регулярное ведение радиоразведки, что нашло отражение в одном из важнейших флотских документов — «Своде военно-морских сигналов». Практический опыт ведения радиоразведки оказался востребованным уже во время русско-японской войны 1904—5 годов.

Россия стала пионером в новых видах боевых действий — радиоразведке и радиоэлектронной борьбе. Приоритет в использовании этих новых видов боевых действий принадлежит российскому ВМФ. Фактически, русские моряки первыми начали войну в новом измерении — радиоэфире.

Впервые в мире радиоразведка была применена в период русско-японской войны. Почти сразу после изобретения радио Морское министерство Российской империи начало работу по его использованию для получения информации о ВМФ вероятных противников, выяснения характера их боевой деятельности в открытом море, что агентурными методами было сделать невозможно.

Начало активной деятельности на этих направлениях, также

как и радиофикация флота, было положено вице-адмиралом Степаном Осиповичем Макаровым. После его назначения на должность им были осуществлены энергичные шаги по ведению радиоразведки.

Так, к марту 1904 года было организовано постоянное несение вахт радиоразведки, а 7 марта был издан секретный приказ № 27, который стал законодательной базой дальнейшего развития радиоразведки и радиомаскировки в ВМФ Российской империи.

Приведём текст этого приказа:

«Принять к руководству следующее:

1. Беспроволочный телеграф обнаруживает присутствие, а поэтому теперь же поставить телеграфирование это под контроль и не допускать никаких отправительных депеш или отдельных знаков без разрешения командира, а в эскадре — флагмана. Допускается на рейдах, в спокойное время, поверка с 8 до 8.30 утра.

2. Приемная часть телеграфа должна быть все время замкнута так, чтобы можно было следить за депешами, и если будет чувствоваться неприятельская депеша, то тотчас же доложить командиру и определить, по возможности заслоняя приемный провод, приблизительно направление на неприятеля и доложить об этом.

3. При определении направления можно пользоваться, поворачивая свое судно и заслоняя своим рангоутом приемный провод, причем по отчетливости можно судить иногда о направлении на неприятеля. Минным офицерам предлагается произвести в этом направлении всякие опыты.

4. Неприятельские телеграммы следует все записывать, и затем командир должен принять меры, чтобы распознать вызов старшего, ответный знак, а если можно, то и смысл депеши.

Для способных молодых офицеров тут целая интересная область.

Для руководства прилагается японская телеграфная азбука.

Вице-адмирал С. Макаров».

К сожалению, гибель вице-адмирала 31 марта 1904 года на броненосце «Петропавловск», подорвавшегося на японской мине, существенно замедлила воплощение этих планов в жизнь. Кстати, при анализе обстоятельств затопления «Петропавловска» было выяснено, что именно недостаточная работа радиоразведки, которая не смогла обнаружить факт установления японцами мин на внешнем рейде Порт-Артура, стала основной причиной трагедии.

Тем не менее ведение радиоразведки продолжалось, и её

роль в раскрытии планов противника была достаточно важной. Так, в начале апреля 1904 года японское командование приняло решение о проведении очередной боевой операции под Порт-Артуром силами 12 кораблей.

Уже 9 апреля морской походный штаб царского наместника на Дальнем Востоке адмирала Евгения Ивановича Алексеева известил штаб крепости: «Сегодня утром на эскадре были разобраны японские телеграммы по беспроволочному телеграфу, из которых можно предположить, что намечается новая атака…».

Русское командование сразу же усилило бдительность. 15 апреля японцы, закончив необходимые приготовления, провели в акватории порта-крепости рекогносцировку с целью ознакомить капитанов кораблей с районом будущих действий.

В эту же ночь радиотелеграфисты броненосца «Полтава» перехватили и дешифровали телеграмму противника, которая подтвердила его планы, и операция, состоявшаяся в ночь на 20 апреля, закончилась для японцев неудачей.

Радиоразведка — это уникальный в смысле эффективности и безопасности инструмент по сравнению с войсковой, агентурной и авиаразведками. Не рискуя людьми и техникой, часто по единственному радиосигналу или одной фразе в эфире радиоразведка получает информацию первостепенной важности.

Именно в период Первой Мировой войны такой новейший вид разведывательной деятельности как радиоразведка стал мощнейшим средством влияния на стратегическую, тактическую и оперативную обстановку на фронте.

Радиоразведка во многом возникла стихийно. Как правило, сами армейские части и соединения вели радиоразведку в собственных интересах. Но, учитывая особую важность этого вида разведки, были созданы и специальные службы и подразделения. Начнем с органов радиоразведки на сухопутном Восточно-Европейском и Кавказском театре военных действий.

С 1910 года в Российской империи организацией и ведением военной разведки занимался Отдел Генерал-Квартирмейстера (далее — Отдел). В 1911 году была создана специальная группа радиоразведки штаба Балтийского флота, которая должна была перехватывать переговоры немецких радиостанций при помощи оборудования, которое устанавливалось на корабли, стоящие на зимовке в Либаве.

К 1916 году организационно и функционально была оформлена Служба радиоразведки Главного управления Генерального штаба (далее — ГУ ГШ) и Ставки Верховного Главнокомандующего (далее — Ставка). Документы радиоперехвата аккумулировались в ГУ ГШ.

Если Отделом осуществлялось общее руководство радиоперехватом, то непосредственное — отделом Службы радиосвязи Главного военно-технического управления. Радиоперехват на фронтах была прерогативой радиоразведки Ставки.

Уже в начале 1915 года в войсках действующей армии стали развертываться радиостанции, специально предназначенные для ведения радиоразведки. Для осуществления радиоперехвата в армейских и фронтовых радиодивизионах выделялись по 2 станции.

В том же году в действующей армии появились и радиопеленгаторы. А в 1916 году на фронт прибыли автомобильные радиопеленгаторы. Радиостанция и антенно-фидерные устройства размещалась на 2-х автомобилях. Штат передвижной станции радиопеленга составлял 16 человек.

В результате всех проведенных мероприятий уже к середине 1915 года радиоразведка регулярно снабжала войска полученной информацией. На фронтах был налажен ежедневный выпуск разведсводок о противнике, к которым прилагались схемы расположения его радиостанций.

В войска было отправлено и первый руководящий документ — «Наставление для производства радиотелеграфной слежки», регламентирующий специфику проведения радиоразведки. Под радиоразведкой понималось постоянное наблюдение за деятельностью радиостанций противника.

«Радиотелеграфной слежке», — говорилось в Наставлении, — путем постоянного наблюдения за работой неприятельских радиостанций, при определенной систематизации перехватываемых при этом позывных, отдельных знаков и целых радиограмм, а также по степени оживленности обмена радиограммами неприятельских станций между собой, представляется возможность получить данные для суждения о группировке противника.

Кроме того, ведение наблюдения за неприятельскими радиостанциями дает возможность получить материал в виде перехваченных шифрованных и нешифрованных радиограмм, который может быть использован для открытия неприятельских радиотелеграфных кодов и шифров».

Основа радиоразведки — систематизация перехваченных позывных и радиограмм, а также анализ характера радиообмена передатчиков противника. Это позволяло получить информацию о группировке неприятеля. Важной задачей радиоразведки был перехват радиограмм в целях раскрытия шифров и кодов противника.

Именно поэтому в июне 1916 года в русской армии впервые предприняли попытку централизованной обработки результатов радиопеленга. Штабы фронтов и армий получили соответствующий приказ Отдела.

Он настаивал на том, чтобы ежедневно велась радиотелеграфная карта на основании данных, полученных с фронтов. Для этого к работе привлекались все пеленгаторы, приданные фронтам и армиям. Каждая такая станция должна была иметь позывной, состоящий из двух частей: первая — номер армии или название фронта, в состав которого входит пеленгатор, вторая — местонахождение пеленгатора в делениях сетки. Карта с нанесенной на нее сеткой высылалась в штаб заранее.

Таким образом, каждая пеленгаторная станция записывала позывные и определяла направление для прокладки на карте. Кроме направления каждая станция имела смену позывных. Надо отметить, что централизация обработки результатов радиопеленга дала свои положительные результаты.

К 1916 году только при штабах армий и фронтов функционировало более 50 станций радиоразведки. Главным недостатком российской Службы радиоразведки было отсутствие жесткой централизации. В этом смысле выделялись в лучшую сторону подразделения австрийской и немецкой радиоразведки.

В Ставке и штабах фронтов понимали, что ведение радиоразведки дело не простое и требует специальных навыков и профессионального мастерства. Поэтому к июню 1917 года для радиоразведчиков разрабатывается «Программа для слухачей приемных станций». В ней были определены нормативы радиоприема на слух и другие требования к операторам станций радиоперехвата.

Интересно, что уже тогда к «слухачам» предъявлялись достаточно высокие требования. Так, по нормативам оператор должен был принимать на слух не менее 20 пятизначных цифровых групп в минуту, уметь различать по характеру работы радиостанцию противника и пеленговать ее в течение 2 минут, знать правила обмена радиотелеграфной корреспонденцией, порядка и приемов работы противника.

Требовалось также уметь осуществлять установку радиостанции на местности, разворачивание антенно-фидерной сети и проверку правильности развертывания по компасу или буссоли, провести градуировку радиоприемника, настроить генератор незатухающих колебаний и отрегулировать зуммер (звукоизлучатель) волномера.

Так что оператор радиоразведки того времени должен был

многое знать и уметь. Только в этом случае ему удавалось выполнять сложные боевые задачи и добывать разведывательную информацию.

Подводя итоги Первой Мировой войны, можно сказать, что в российской армии и на флоте была создана специальная служба — радиоразведка. Теперь она владела соответствующими силами и средствами, обрела свои, только ей присущие формы и методы получения сведений.

Пока возможности этой службы были невелики из-за недостаточных технических возможностей, небольшого количества привлекаемых офицеров и солдат и недостаточного опыта работы. Да и масштабы применения радиоразведки оказались пока недостаточно широки.

Гораздо лучше было поставлено дело радиоразведки в ВМФ Российской империи. Дешифровка немецких морских радиограмм началась на флоте со времени захвата осенью в 1914 году вблизи Оденхольмского маяка в Балтийском море севшего на мель немецкого крейсера «Магдебург».

В результате российским морякам достались 2 экземпляра «Сигнальной книги» (нем. Signalbuch Kaiserlishen Marine), журналы семафорных и радиотелеграфных переговоров, шифры мирного времени, секретные карты квадратов Балтийского моря и другие секретные документы по радиосвязи ВМФ Германии.

В том же году по просьбе Адмиралтейства Великобритании были отправлены для связи с ними капитан 1-го ранга Михаил Александрович Кедров и капитан 2-го ранга Владимир Васильевич Смирнов, потому что у британцев в то время была мысль проникнуть частью своего флота в Балтийское море.

Этим офицерам было поручено передать британцам экземпляр «Сигнальной книги», который они лично вручили Первому лорду Адмиралтейства (морскому министру) Уинстону Черчиллю в присутствии Первого морского лорда (начальника Морского ГШ) принца Людвига Баттенбергского и начальника штаба контр-адмирала Генри Оливера.

С этого момента дешифровка немецких морских радиограмм была организована должным образом, причём русские работали в полном контакте с британцами. Для этого и в Балтийском море, и в Севастополе были построены специальные станции радиоперехвата.

Следует отметить, что турецкий флот пользовался тем же немецким шифром. По словам старшего лейтенанта Ивана Ивановича Стеблин-Каменского, несколько раз немцы и турки меняли свой шифр, не изменяя его системы, и «наши» всякий раз его раскрывали.

В конце 1915 года на Северном флоте также перехватывались вражеские шифрованные радиограммы, которые отправлялись затем в Санкт-Петербург в специальное бюро ГУ ГШ. Однако практических результатов работа этого бюро не дала.

Интенсивнее всего и успешно работа по радиоперехвату и дешифровке немецких морских радиограмм была развёрнута на Балтийском флоте (далее — БФ). Так, на побережье Балтийского моря уже в августе 1914 года было установлено 9 радиоприемников: в южном районе — 3 (Гапсаль, Кильконд, Даггерорт), в северном районе — 3 в Гельсингфорсе и 1 в Ганге, в западном районе — 3 (Абор, Престэ, Утэ). Пеленгаторные станции (компасного типа — 32 луча) были установлены в Ганге, на о. Рэншер, о. Эзель и в Гапсале.

Вначале систематизация и обработка материалов перехвата непосредственно на станциях организована не была. Все шифровки передавались на районные центральные станции, где, как правило, материал залёживался из-за нехватки криптоаналитиков или просто не обрабатывался.

Ценность отдельных дешифрованных телеграмм вскоре показала, что необходимо создать специальный информационный центр и радиостанции особого назначения (далее — РОН) — дешифровальный центр. Морским ГШ были утверждены штаты таких станций. В штат каждой станции входили 73 человека, из них: начальник станции — капитан 1-го ранга, дежурные офицеры и дешифровальщики — 10–12 человек во главе с начальником дешифровальной группы — действительным статским советником.

Успехи радиоразведки БФ в Первую Мировую войну в значительной мере связаны с деятельностью РОН на мысе Шпитгамн. Идея её создания сформировалась на БФ в зиму 1914—15 года. Этому способствовали первые успехи флотских радиоразведчиков во главе с Иваном Ивановичем Ренгартеном по вскрытию германских шифров и чтению материалов шифроперехвата германского флота.

Наиболее ранним по отношеню к РОН архивным документом является доклад временно исполняющего должность флагманского радиотелеграфного офицера лейтенанта Сергея Михайловича Кавелина начальнику штаба вице-адмиралу Людвигу Бернгардовичу Керберу, датированный 5 февраля 1915 года.

Основанием для подготовки этого доклада послужил приказ адмирала Николая Оттовича Эссена, на что прямо указано в тексте документа: «Командующий флотом приказал организовать прием и разбор иностранных радиотелеграмм». Проект такой

организации, предложенный Кавелиным, предусматривал использование в качестве РОН радиостанции «Престэ», как достаточно вынесенной на запад, хорошо оборудованной и незагруженной.

Во главе РОН предложено было поставить специального офицера и выделить ему не менее 2-х помощников, знающих иностранные языки. 9 февраля приказом командующего БФ в распоряжение начальника Службы связи был специально назначен мичман Василий Иванович Марков с броненосного крейсера «Рюрик», который сразу включился в работу по радиоразведке и стал фактически первым офицером РОН.

Несомненно, ключевой фигурой в организации РОН являлся флагманский радиотелеграфный офицер и будущий начальник разведывательного отделения штаба флота Ренгартен. Вернувшись 14 февраля из санатория в Гельсингфорс, в штаб БФ, он сразу приступил к энергичному продвижению идеи РОН, имея, судя по всему, уже чёткий план действий. 15 февраля он сделал доклад начальнику штаба БФ о необходимости скорейшей организации бюро для приёма, разбора и учета радиотелеграфирования противника.

Внесенные на рассмотрение Адмиралтейств-Совета штаты РОН получили одобрение (решение № 4976 от 4 марта 1915 года) и 15 марта приказом командующего БФ за № 291 было объявлено об учреждении радиостанции в составе Южного района Службы связи с 20 февраля текущего года.

По штату на РОН полагалось иметь 3-х офицеров (начальник радиостанции и 2 помощника), одного телеграфного кондуктора (старшина радиостанции) и 49 нижних чинов, включая 15 радиотелеграфистов.

19 марта начальником РОН был назначен старший лейтенант Павел Александрович Колокольцов (приказ командующего флотом № 308). 10 и 25 апреля приказами командующего флотом № 376 и № 432, соответственно, на РОН были назначены мичман Освальд Оскарович Проффен и прапорщик по механической части Иван Минович Ямченко.

13 мая начальник Службы связи контр-адмирал Адриан Иванович Непенин своим приказом за № 304 объявил состав РОН и порядок ее управления и подчинения.

Особые задачи и особый статус РОН предопределили и ее особое положение в структуре Службы связи. Являясь самостоятельной частью, РОН подчинялась в строевом и хозяйственном отношении непосредственно начальнику Южного района Службы связи.

Согласно инструкции, утвержденной приказом начальника

Службы связи № 488 от 14 июня 1915 года, предназначение РОН состояло в перехвате и дешифровке переписки противника и немедленной передаче их на Центральную станцию Южного района Службы связи, для чего РОН была соединена с последней прямым телеграфным проводом.

Материал для дешифровки должен был поступать от собственных постов радиоперехвата, приёмных постов радиостанций «Кильконда» и «Гапсаль» и от других специально назначенных станций. В особых случаях начальнику РОН разрешалось передавать информацию о местонахождении или намерениях противника непосредственно флагману в море по радио, используя для этого особый шифр.

Таким образом, РОН фактически включала в себя 3 составных элемента: 2-киловаттный передатчик, предназначенный для экстренной передачи особо важной информации, приёмные посты для добывания шифроматериалов и дешифровальное бюро (далее — ДБ) по их обработке.

В полном объёме РОН начала функционировать летом 1915 года, когда были завершены все строительно-монтажные работы. 30 июня специально назначенная комиссия провела освидетельствование всех построек, мачт и оборудования РОН. А 10 июля Ренгартен записал в своем дневнике: «Шпитгамн открыл действие, сегодня я дал им личный шифр».

В середине июля произошла смена руководства РОН. Первый её начальник капитан 2-го ранга Колокольцов, проявив себя неплохим администратором, оказался совершенно не склонным к оперативной работе, что и предопределило в итоге решение по его замене.

Приказом командующего БФ № 717 от 8 июля 1915 года новым начальником РОН был назначен старший лейтенант Владимир Плацидович Пржиленцкий. Этим же приказом на РОН были назначены сотрудники МИД надворный советник Юрий Павлович и коллежский регистратор Борис Орлов.

Последние назначения, существенно усилив ДБ, оказались весьма своевременными, поскольку уже через несколько дней в ходе начавшийся операции немецкого флота в Рижском заливе РОН пришлось выдержать настоящий боевой экзамен.

Благодаря работе ДБ разведке Балтийского флота удалось заблаговременно вскрыть подготовку к этой операции, определить её сроки, а затем, по сути, контролировать весь ее ход, обеспечивая командование ценнейшей информацией о действиях противника. Специалисты РОН практически в реальном времени производили разбор шифрованного радиообмена немецких кораблей.

Содержание отдельных немецких радиограмм оказывалось известно российскому командованию даже раньше, чем их получали фактические адресаты. По оценкам современников, РОН успешно выдержала эту «проверку боем» и в полной мере оправдала возлагавшиеся на неё надежды.

Не менее успешно действовала РОН и все последующие месяцы войны. Важным условием успешной деятельности РОН в течение всей войны являлось своевременное вскрытие новых шифров, вводимых в действие противником. Успешному решению этой задачи способствовали тесные контакты специалистов РОН с «Черными Кабинетами» (далее — ЧК) Морского ГШ и МИД, а также со своими коллегами из британской радиоразведки.

Особенно существенную помощь ДБ РОН оказал один из ведущих криптоаналитиков МИД статский советник Эрнст Карлович Феттерлейн, заслуги которого перед радиоразведкой БФ были отмечены двумя орденами. РОН на мысе Шпитгамн в секретных документах ЧК МИД имела название «Жандарм».

А группа Феттерлейна, которого «залегендировали» новой фамилией Попов, получила соответствующее название «ЧК», и оно постепенно стало почти официальным. За несколько недель «Попов» и его сотрудники подвергли тщательному анализу тысячи перехваченных радиограмм, с завидным упорством вылавливая в ворохе шифрованной «тарабарщины» крупицы закономерностей.

Наконец настал момент, когда Феттерлейн пришел в комнату дежурного и по прямой линии доложил Непенину о выполненной задаче. Так, спустя всего месяц гением криптоанализа был воссоздан немецкий шифрключ с алгоритмом его смены. С этого дня ЧК работал, как хорошо налаженный механизм. Каждые сутки в ноль часов немцы вводили в действие новый ключ, а всего лишь через час-полтора первые дешифровки уже лежали на столе начальника Службы связи.

В целом, деятельность РОН весьма высоко оценивалась руководством Службы связи и командованием БФ. Свидетельством тому стали неоднократные представления личного состава РОН к боевым наградам. Только за 1915 года состоялось несколько награждений.

Так, уже 29 апреля мичман Марков был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом «за отличие, выразившееся в разборе неприятельского шифра». Он же 13 октября, вернувшись уже на крейсер «Рюрик», был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом «за известные штабу командующего успешные и самостоятельные изыскания в бытность на РОН».

18 ноября мечами и бантом к полученному ордену Святого Станислава 3-й степени был награжден Ямченко. А 6 декабря орденами различного достоинства были награждены сразу несколько представителей РОН: Пржиленцкий, Измалков, Проффен, Павлович и Орлов.

Документы свидетельствуют, что РОН практически без серьёзных реорганизаций и «потрясений» просуществовала до 1917 года, благополучно «пережив» Февральскую революцию и другие «катаклизмы». Однако 7 сентября 1917 года приказом Главнокомандующего армиями Северного фронта за № 150 РОН была упразднена. Этим же приказом было учреждено при начальнике Службы связи Особое отделение с присвоением ему штатов сокращенной РОН.

Одновременно, была введена должность начальника радиостанции «Шпитгамн». Таким образом, произошло организационное разделение радиостанции и центра радиоразведки с ДБ. Возможно предположить, что данный шаг был связан с желанием, сохранить и обезопасить в изменившихся условиях разведывательную составляющую РОН, продолжавшую успешно работать и поставлять в штаб флота важную информацию об обстановке на море.

Необходимо отметить, что боевой опыт РОН был использован при организации аналогичного центра радиоразведки на Черном море, в создании которого самое непосредственное участие принимал Ямченко, переведенный с Балтики на Юг и ставший в короткий срок одним из ведущих специалистов по радиоразведке на Черноморском флоте (далее — ЧФ).

Так, одна из дешифрованных ночью вражеских радиограмм ЧФ сообщала, что на заре, то есть через несколько часов, 2 турецких проворных канонерки, идя из Бургаса в Константинополь, подойдут к европейскому мысу Карабурну. В 8 часов утра русский крейсер «Память Меркурия» сообщил: «Потопил 2 турецких канонерки».

Поскольку турки передавали все оперативные распоряжения по радиотелеграфу, то этим же путём русские узнали о гибели на минах немецких лодок в Босфоре и Варне. Так, в сентябре 1916 года турки протралили проход вдоль азиатского побережья для большого транспорта, который должен был плыть с грузом угля, о чём и был проинформирован этот транспорт по радио. Сразу же русские миноносцы установили мины в протраленном канале, а позже из перехваченной вражеской радиограммы узнали, что транспорт на них подорвался и затонул.

В декабре 1916 года штаб ЧФ получил информацию, что при отступлении нашей армии из Констанцы левый её фланг

обстреливался немецкой канонеркой. В тот же день был дешифрован приказ этой лодке вернуться в Константинополь, использовав для этого только что протраленный канал. Сразу же из Севастополя вышли миноносцы и установили мины в протраленном канале, а через 48 часов из дешифрованной радиограммы стало известно, что немецкая лодка на них подорвалась и затонула.

В завершение отметим, что с появлением телефона сразу же появилось желание тайно прослушать, что по нему говорят. Так, стало, известно, что в 1913 году в помещении IV Государственной Думы Российской империи в Санкт-Петербурге было установлено оборудование, позволяющее прослушивать телефонные переговоры.

2. Радиоразведка Республики

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года разрушила все, что можно было разрушить. Полномасштабной реорганизации подверглись все государственные структуры, в первую очередь армия и флот, а вместе с нею и радиоразведка. В условиях Гражданской войны, когда власть вновь «рожденной» Республики Советов не имела возможности создать новую службу радиоразведки, она пользовалась тем, что досталось от Российской империи.

15 января 1918 года был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) РСФСР «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (далее — РККА). Одновременно при разработке проекта по организации военного радиотелеграфа в РККА в ее структуре предусматривалось создание радиоразведки. Но из-за нехватки исправной техники и грамотных специалистов Главный штаб РККА был не в силах осуществить этот проект.

Организацию радиоразведки отложили на более поздний срок, а пока при Полевом штабе Революционного Военного Совета Республики (далее — ПШ РВСР) наладили перехват радиопередач зарубежных информационных агентств. Ведь к середине 1918 года советская республика находилась в кольце фронтов и была «отрезана» от остального мира.

Так, Тверская и Царскосельская радиостанции, находившиеся в подчинении Народного комиссариата по военным делам, осуществляли перехват радиограмм информагентств из Германии (Науэн), Франции (Париж, Лион), Великобритании (Корнарвон). Сводки готовились каждый день с грифом «только В. И. Ленину».

Тем не менее в середине 1918 года эти радиостанции были переданы в ведение Народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР (далее — НКПиТ).

Официальная история советской радиоразведки началась с 13 ноября 1918 года, когда было создано первое подразделение армейской радиоразведки — приёмно-контрольная радиостанция (далее — ПКРС) в Серпухове, на которую возложили перехват радиообмена противника. Она подчинялась Регистрационному управлению (далее — Регупр) Полевого Штаба Революционного Военного Совета Республики (далее — ПШ РВСР).

Затем ПКРС включили в состав военной контрразведки — Отдела военного контроля (далее — ОВК) Регупра ПШ РВСР. Таким образом, радиостанция должна была выполнять функции радиоконтрразведки: не исключено, что большевики попытались

учесть ошибки царских спецслужб, полностью проигравших немецкой и австрийской радиоразведке.

Однако 21 января 1919 года ПКРС расформировали. Судьбу личного состава должен был решить инспектор радиотелеграфа действующей армии. Следует заметить, что ОВК в этот момент уже находился в структуре «карающего меча революции» — Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (далее — ВЧК) под названием «Особый отдел».

Вскоре в приказном порядке ПКРС восстановили, однако понять его логику представляется делом весьма непростым. Так, приказ командующего ПШ РВСР № 167 от 4 мая 1919 года гласил: «§ 1. Приступить к сформированию при вверенном мне штабе Приемно-контрольную радиостанцию и содержать ее по штатам, объявленным в приказе РВСР от 12 января сего года за № 143.

По сформировании Приемно-контрольную радиостанцию именовать «Приемно-информационной». Основание: приказ РВСР от 8 декабря 1918 года за № 366. Справка: приказ по Управлению Инспектора радиотелеграфа действующих армий от 26 апреля сего года за № 86; § 2».

ПКРС сформировали только к маю 1919 года. Первоначально радиостанцию возглавлял Николай Николаевич Венедиктов. 24 июля 1919 года его откомандировали в распоряжение начальника базы телеграфных радиоформирований в г. Владимир и назначили вместо него в качестве временно исполняющего обязанности начальника 3-й неподвижной радиостанции Евгения Федоровича Иванова.

Радиоконтрразведка отсутствовала по определению. В декабре 1918 года решался вопрос о политическом контроле в военном радиотелеграфе. 8 декабря военный комиссар инспектора радиотелеграфа действующей армии Александр Федорович Боярский просил начальника Регупра ПШ РВСР Семена Ивановича Аралова провести через Всероссийское бюро военных комиссаров (далее — Всебюрвоенком) приказ об учреждении должности военного комиссара во всех отдельных частях радиотелеграфа РСФСР.

При этом в тот же день комиссар радиотелеграфа действующей армии Н. Руссов получил даже большие полномочия, чем рассчитывал Боярский: ему предоставили право «не только назначать, но и утверждать комиссаров во всех частях и учреждениях радиотелеграфа и сообщать об этом для сведения Всебюрвоенкому». По итогам комиссар и Всебюрвоенком параллельно производили назначения военных комиссаров вплоть до февраля 1919 года.

Армейскую радиоразведку удалось наладить уже в 1918 году,

но при этом формирование пеленгаторных и приемно-информационных радиостанций началось лишь в начале 1919 года. На них возлагались и задачи по контролю за радиопередачами РККА. В 1919 году на Западном, Юго-Западном, Южном, Туркестанском, а к концу года и на Кавказском фронтах радиоразведку вели 24 приемные и 6 пеленгаторных радиостанций.

21 января 1919 года РВСР в составе председателя Льва Троцкого, членов Иоакима Вацетиса и Семена Аралова утвердил «Штат приемной радиостанции (Информационной и Контрольной). По штату полагались: начальник, по 2 радиотелеграфиста 1-го и 2-го разрядов, по одному переписчику, переводчику и посыльному (всего — 8 чел.).

В примечании оговаривалось, что радиостанции положен 1 усилитель с необходимым количеством запасных частей. Настоящий штат имеет силу для всех приемных радиостанций НКПиТ, переведенных в военное ведомство.

В мае-июне 1919 года радиоразведка РККА получила информацию о подготовке к участию в боевых действиях Польши на стороне «Антанты» — военно-политического блока Россиийской империи, Великобритании и Франции. Фактически о неизбежной войне с Польшей советская власть узнала задолго до ее начала.

27 сентября руководитель советской военной разведки и член РВСР Сергей Иванович Гусев сделал на заседании РВСР доклад «О секретной информации». РВСР поручил помощнику начальника ПШ РВСР Карлу Христиановичу Данишевскому выяснить цель и порядок распространения перехватываемых радиограмм так же, как и других сведений секретного характера.

К концу 1919 года в РККА прошла очередная реорганизация. Теперь фронтовой и армейской радиоразведкой руководили отделения радиосвязи и радиоразведки, которые функционировали при радиоотделах начальников связи. Сотрудники этих отделений обобщали разведданные, готовили ежедневные сводки и схемы радиосвязи противника.

Тогда же было разработано и отправлено в войска «Наставление для производства радиотелеграфной слежки в Красной армии».

Главная опасность этого периода для советской республики исходила от армий адмирала Александра Васильевича Колчака. И потому РККА на Восточном фронте была усилена станциями радиоразведки. Так, к примеру, радиостанции 4-й армии работали против войск Западной и Уральской армий Колчака.

На Туркестанском фронте под командованием Михаила

Васильевича Фрунзе радиоразведку вели станции 1, 4, 11-й армий и Приемо-информационная радиостанция (далее — ПИРС) штаба фронта.

Были радиостанции и в штабах некоторых дивизий: 25-й стрелковой под руководством Василия Ивановича Чапаева, 24-й стрелковой и 3-й кавалерийской. Они вели наблюдение за радиосвязью противника в Гурьеве, Екатеринодаре, на линии Тифлис — Баку. Радиоразведка фронта установила дислокацию штабов Северо-Кавказской армии, Каспийского фронта, Донской армии, а также главного штаба генерала Антона Ивановича Деникина.

Зимой 1919 года радиоразведчики Туркестанского фронта доложили командованию о доставке военного имущества и продовольствия для Уральской армии противника на судах «Слава», «Африка», «Президент Крюгер», «Азия». Эти суда входили в состав неприятельского Каспийского флота.

В конце года «слухачам» удалось установить прибытие в ставку Деникина начальников военных миссий Великобритании и Франции — генералов Бриго и Манжена. На севере против неприятеля воевала 6-я армия. Она имела радиостанцию в своем штабе, а также в 18-й стрелковой дивизии. Радиоразведку вела и радиокомпасная станция, находившаяся в Вологде. Все они контролировали радиостанции противника в Архангельске, Мурманске, Шенкурске.

На Южном фронте войска РККА сражались с частями Кавказской, Донской и Добровольческой армий. Радиоразведка фронта вскрыла дислокацию штабов неприятельских войск на Юге России — штаба Кавказской армии в Ростове, Кубанской в Ставрополе, 1-й Донской в столице Тихорецкая, 3-й Донской в столице Зверево.

Работать радиоразведчикам приходилось в сложных условиях. Острый дефицит технических средств заставлял командиров использовать станции в основном для оперативной связи. Однако, когда в августе 1919 года конный отряд Мамонтова прорвал линию фронта и эскадроны противника зашли в тыл РККА, перед радиоразведкой была поставлена крайне ответственная задача — выявить радиостанцию неприятеля.

Все имеющиеся в наличии радиосредства Южного фронта, а также ПШ РВСР сосредоточились на выполнении этой задачи. Вскоре удалось засечь радиостанцию 2-го корпуса Добровольческой армии, которая обслуживала штаб Мамонтова. Контроль за ее работой помог командованию Южного фронта отслеживать передвижения врага.

На Юго-Восточном фронте, который был создан для борьбы с Деникиным, радиоразведку обеспечивали связные армейские радиостанции и ПИРС штаба фронта. Они держали под контролем станции Уральской и Деникинской армий, а также их корабельные радиосредства на Каспийском море.

Усилиями радиоразведки удалось установить местоположение штабов Кавказской армии, Каспийского фронта и базы гидроавиации на Каспийском море противника.

Весной и летом 1929 года РККА пришлось сражаться с польскими захватчиками. 12-я, 13-я и 14-я армии Юго-Западного фронта имели в своем распоряжении ПИРС. Именно их усилиями были обнаружены вражеские корабли у берегов Крыма, которые доставляли боеприпасы, продовольствие и оружие войскам Деникина.

Радиоразведке фронта удалось организовать перехват радиограмм деникинцев, державших связь с Варшавой, Бухарестом, Константинополем.

В этот период достаточно профессионально работала и радиоразведка Кавказского фронта. В ее составе были 4 станции — приемо-информационная и пеленгаторская при штабе фронта в Ростове-на-Дону, еще 1 пеленгаторская в Новороссийске и прямоконтрольная при штабе 11-й армии в Баку.

Несомненным успехом радиоразведчиков Южного фронта можно считать раскрытие замыслов противника, связанных с высадкой десанта в июне 1920 года в районе Мариуполя. За несколько дней до высадки операторы отметили возрастание числа неприятельских полевых радиостанций, а также усиление работы судовых корабельных станций на Азовском море.

Когда же противник двинул войска в южные районы Малороссии, «слухачи» Кавказского фронта постоянно держали под своим контролем перемещение штабов: генерала Деникина — в Джанкой, Кутепова — в Мелитополь, 2-го Донского корпуса — на Перекоп.

С переходом в наступление РККА в Крыму радиоразведка Южного фронта действовала не менее активно, раскрывая районы дислокации вражеских войск, маршруты их перемещения, передвижение кораблей противника.

В ходе отступления дисциплина деникинских шифровальщиков резко упала, и теперь они нередко не хотели, а порой и не успевали шифровать радиограммы, передавая их открытым текстом. Этим достаточно успешно использовалось командование фронтом. В результате в ноябре 1920 года Крым был освобожден.

29 января 1920 года состоящие при ПШ РВСР

Информационная и Морская приемные радиостанции РВСР приказал расформировать, а их личный состав перевести в штат ПИРС при ПШ РВСР.

По штату ПИРС имел 22 человека: начальник (радиотехник или радиотелеграфист с большим стажем и 8-м разрядом оплаты труда), 12 телеграфистов (могут быть 1-го разряда «при условии приема иностранной прессы латинским шрифтом со скоростью не менее 110 букв»), 2 электромеханика 1-го разряда, 2 переписчика, переводчика (обязанных знать 3 иностранных языка с 10-м разрядом оплаты труда), посыльных и 1 уборщик.

Радиостанция была рассчитана для работы одновременно 2-х приемников, для чего ей полагалось следующее имущество:

«а) 2 приемника с диапазоном волн до 20 000 метров — со сложной схемой; б) приемник для коротких волн — 1; в) приемная антенна с принадлежностями; г) приемная рама с конденсатором; д) усилителей 10-кратных — 3; е) генераторов незатухающих колебаний с диапазоном до 20 000 метров с французской лампочкой — 2; ж) агрегат для зарядки аккумуляторов — 1; з) инструмент и материалы для мелкого ремонта; и) пишущих машинок — 2».

Хозяйственное обеспечение радиостанции возлагалось на ПШ РВСР. Реорганизация была проведена к 6 февраля 1920 года.

Вскоре были сформированы такие же станции для фронтов, и к 1920 году на фронтах Гражданской войны вели радиоразведку 8 пеленгаторных, 17 приёмно-информационных и более 50 связных радиостанций.

В августе 1920 года начальник ПШ РВСР поручил Регупру разработать новую организацию радиоразведки, поскольку из-за увольнения в запас старых квалифицированных специалистов и нехватки техники ведение радиоразведки практически прекратилось.

Положение осложнялось тем, что ПИРС, осуществлявшие перехват всех радиограмм противника, находившиеся при штабах каждой армии и фронта, передавались в ведение НКПиТ.

14 и 16 января 1921 года состоялись совещания Комиссии по организации радиоразведки, на которых ее члены четко отстаивали интересы своих ведомств. В работе Комиссии принимали участие:

— председателя — начальника разведчасти ПШ РВСР Константина Юльевича Берендса,

— помощника начальника радиоотдела Управления связи РККА военного инженера электротехника В. Олейникова,

— флагманского радиотелеграфиста штаба Командующего всеми морскими силами Республики радиотехника

К. Ф. Престина с опытом работы на БФ в Первую Мировую войну,

— начальника и комиссара информационно-статистического отдела Регупра ПШ РВСР Освальда Петровича Дзениса,

— дешифровальщика шифровального отдела ПШ РВСР с 3-летним стажем Портнова;

— в качестве эксперта — офицер для поручений при начальнике Штаба командующего Морскими силами Республики Борис Николаевич Орлов, ученик Феттерлейна.

Подводя итоги Первой Мировой войны, Комиссия брала за основу опыт радиоразведки БФ и военно-статистического отдела Морского ГШ: в распоряжении советской военной разведки было 2 ученика Фетерлейна из 20–25 подготовленных им (вероятно, остальные перешли на службу Антанте).

В целом состояние радиоразведки Комиссией признавалось неудовлетворительным: на фронтах имелись всего 6 пеленгаторных радиостанций (2 на Западном, 3 на Украинском и 1 на Кавказском фронтах) вместо необходимых, по мнению комиссии, 22.

Комиссия предложила руководству ПШ РВСР решить с НКПиТ вопрос оставления в распоряжении военного ведомства 20 ПИРС, которые должны быть полностью укомплектованы специалистами высшего качества для выполнения задач особого назначения — перехвата радиограмм противника.

Тем более что к весне 1921 года морское ведомство было в состоянии предоставить только радиостанцию особого назначения (далее — РОН), а пеленгаторные станции вовсе отсутствовали. Решение взять за основу радиоразведку Морских сил РККА было свидетельством положительных тенденций в развитии морской радиоразведки.

Совещание наметило целый ряд мер по организации радиоразведки и ДБ, включая создание специального Радиоинформационного отдела. Работа комиссии усложнялась намечавшейся в это время реорганизацией ПШ и Всероссийского главного штаба в единый Штаб РККА.

Тем временем шла реорганизция спецслужб советской республики. В апреле 1921 года Регупр было преобразовано в Разведывательное управление (далее — РУ) Штаба РККА с включением в него отдела военной разведки.

Поворотным событием в истории советской радиоразведки стало ознакомление в январе 1921 года с отдельными материалами о результатах работы радиоразведки в годы Первой Мировой и Гражданской войн Председателя Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) РСФСР Владимира Ильича Ленина. Он, отметив значение этой работы, поручил РВСР и ВЧК заняться

организацией специальной радиоразведки.

Функции радиоразведки, а позднее и радиоконтрразведки, были возложены на Специальный отдел при ВЧК (далее — Спецотдел), образованный Постановлением СНК РСФСР от 5 мая 1921 года. 5-е отделение Спецотдела занималось перехватом шифровок иностранных государств, радиоконтролем и выявлением нелегальных и шпионских радиоустановок, а также подготовкой радиоразведчиков.

Появился параллелизм в работе советской радиоразведки, которая находилась как в структуре органов военного ведомства, так и государственной безопасности.

Вопрос об организации «перехвата» и шифрованной переписки в эфире был решен путем создания РОН. Для этого надо было использовать все имевшиеся в войсках приемные, приемоконтрольные и пеленгаторные радиостанции. Таким образом была создана и начала функционировать служба специальной радиоразведки в структуре ВЧК.

В соответствии с ним все приемо-информационные, а также некоторые приемо-контрольные и пеленгаторные станции, состоящие на вооружении в войсках связи, были нацелены на перехват шифрованных радиограмм, передаваемых иностранными полевыми и мощными станциями.

Однако перехваты эти направлялись не в штаб РККА, а ВЧК, то есть армейские и флотские радиостанции теперь работали в интересах ВЧК, а не военной разведки. По сути армия и флот во многом оказались без собственных технических средств радиоразведки.

Первая пеленгаторная сеть размещалась на крышах многих государственных учреждений, и таким способом осуществлялось наблюдение за радиоэфиром. В сфере внимания Спецотдела находились не только автономные неофициальные передатчики, но и передающие устройства посольств и иностранных миссий. В них устанавливалась прослушивающая аппаратура и отслеживались телефонные разговоры.

В мае 1921 года по линии командования Красной Армии в каждом штабе фронта и военного округа было выделено по одной из приемных радиостанций для перехвата шифрованных телеграмм, передаваемых иностранными полевыми и стационарными рациями. Такие радиостанции с тех пор стали именовать радиостанциями особого назначения (далее — РОН).

В мае того же года сначала в штабах Московского и Тверского военных округов, а затем в ряде пограничных городов были образованы подразделения особого назначения (далее — ОСНАЗ), которые были оснащены мощными приемными станциями и

занимались перехватом радиопереговоров главного противника.

Все полученные ими материалы по перехвату немедленно направлялись в Москву непосредственно в Спецотдел при ВЧК, который возглавлял и направлял всю эту работу.

Одновременно в ряде приграничных городов страны были развернуты ПИРС. Однако до создания собственной лаборатории радиоразведки, в этот период деятельности органов безопасности дело не дошло. Аппаратуру закупали за границей.

Понимая всю ущербность сложившейся ситуации, начальник штаба РККА в августе 1921 года приказал руководству РУ разработать «новую организацию постановки дела радиоразведки в республике».

К концу 1921 года отдел радиоразведки был изъят из РУ и передан в Управление связи РККА, созданное в 1919 году. По линии командования РККА в мае 1921 года в каждом штабе фронта и военного округа было выделено по одной из РОН. Так называлась приёмная радиостанция для перехвата шифртелеграмм, передаваемых иностранными полевыми и стационарными рациями.

Сначала в штабах Московского и Тверского военных округов, а затем в ряде пограничных городов были созданы посты, оснащённые мощными приёмными станциями и занимавшиеся перехватом радиопереговоров противников. Одновременно в ряде пограничных городов страны были развёрнуты ПИРС.

Сотрудники этих постов перехватывали телеграммы зарубежных радиостанций, обеспечивая разведывательные и контрразведывательные органы ценной информацией. Все материалы по перехвату немедленно направлялись в Москву — непосредственно в Спецотдел, который возглавлял и направлял всю эту работу.

3. Становление радиоразведки

На 1 декабря 1922 года Спецотдел входил в состав Секретно-политического управления (далее — СОУ) Главного политического управления (далее — ГПУ). К этому времени появилась радиостанция непосредственно при Спецотделе. Она состояла из 4-х наиболее современных для того периода приёмников, а обслуживало её 20 человек.

Вместе с сетью армейских РОН она обеспечивала Спецотдел данными радиоперехвата. В оперативном отношении все радиостанции подчинялись Спецотделу и соответствующим губернским отделам ГПУ по месту их дислокации. Сотрудники РОН перехватывали телеграммы зарубежных радиостанций, обеспечивая органы разведки и контрразведки ценной информацией. Позднее была сформирована сеть РОН по стране.

Для работы на постах отбирались наиболее проверенные и добросовестные радиотелеграфисты, в основном, из коммунистов и комсомольцев. В Спецотделе утверждалось назначение каждой кандидатуры. Одним из них был Николай Иванович Каржавов, который в 1929 году был переведен во вновь созданную радиолабораторию Спецотдела.

Главное внимание РОН было обращено на перехват шифртелеграмм от радиостанций основных капиталистических государств: Германии, Великобритании, Франции и США. Уже в первые годы своей деятельности эти посты перехватили много ценных радиограмм со сведениями о намерениях и действиях врагов Советской республики.

В 1923 году после образования СССР на базе ГПУ советских республик было организовано Объединенное ГПУ при СНК СССР (далее — ОГПУ). В структуре Спецотдела ОГПУ появилось самостоятельное подразделение радиоразведки — 5-е отделение, отвечавшее за перехват шифрованных радиограмм и подготовку радиоразведчиков.

С марта 1924 года началась прослушка переговоров польского генерального штаба с армейскими и корпусными штабами. Это позволило органам госбезопасности получить данные об отдельных антисоветских замыслах польской военной разведки. Из перехваченной 6 сентября того же года радиограммы стало известно, что Великобритания, Франция и США поставляли оружие «меньшевикам» Грузии для борьбы с Советской властью.

В 1927 году на вооружение Спецотдела поступили приемные устройства многократного приема, разработанные талантливым радиоконструктором Павлом Николаевичем Куксенко,

работавшем в НИИС РККА. Они были созданы специально для радиостанций Спецотдела. После сравнения их с приемными устройствами ВЭО образца 1930 года эти устройства были приняты Международной Комиссией как стандарт для всего СССР.

Однако до создания собственной радиолаборатории в этот период деятельности советских органов госбезопасности дело не дошло. Аппаратуру покупали за рубежом.

В 1929 году при 1-м отделе НКС была создана секретная пеленгаторная лаборатория Службы радиоконтроля с целью разработки пеленгаторной и слежечной аппаратуры. В 1932 году для ликвидации параллелизма в работе пеленгаторная лаборатория НКС в составе 4 человек была переведена в радиолабораторию Спецотдела со всем своим оборудованием.

Заведующий лабораторией НКС Михаил Иванович Пономарев стал одним из руководителей Радиолаборатории Спецотдела. С февраля 1932 года он был назначен заведующим Научно-исследовательского отдела Радиолаборатории Спецотдела, а в ноябре 1934 года — помощником начальника Радиолаборатории.

В 1929 году была организована подготовка командного состава подразделений радиоразведки на разведкурсах усовершенствования командного состава. Начались занятия в отдельной радиогруппе, со сроком обучения полгода.

На следующий год в Ленинградской военной школе связи развернули отделение по обучению командиров взводов для радиоразведки. Важно, что в программу подготовки взводных командиров входило обучение иностранным языкам, а также прием и передача радиограмм на иностранном языке.

Офицеры-радиоразведчики обучались в Ленинградском военном училище связи. Там еще в 1930 году было открыто специальное отделение радиоразведки. Впоследствии это отделение развернули в учебную роту, а позже и в батальон.

Инженеров для радиоразведки готовили в Ленинградской военной академии связи. Там была специальная группа особого назначения. Свою квалификацию радиоразведчики повышали на курсах усовершенствования командного состава. Здесь радиогруппа существовала с 1929 года.

Что же касается младших специалистов — операторов пеленгаторных и приемо-слежечных постов, начальников радиостанций, то они проходили основную подготовку в учебных подразделениях частей, а потом совершенствовали квалификацию в оперативных подразделениях в ходе боевой подготовки и практической работы.

Однако, несмотря на проведенные мероприятия первого послевоенного десятилетия, в феврале 1930 года начальник РУ в своем докладе дает далеко не утешительную оценку состоянию службы:

«Радиоразведка носит еще кустарный характер. Разведывательные станции еще не снабжены однотипным оборудованием, соответствующим задачам. На большинстве станций прием ведется при помощи приемников любительского типа.

Оперативная работа часто прерывается выходом из строя радиопеленгаторов, так как резерва для их замены нет. Подразделения пополняются людьми, не удовлетворяющими требованиям. В подразделениях нет пособий, необходимых для обучения личного состава. Нет утвержденного положения по радиоразведке».

Наряду с перечисленными трудностями сугубо технического, кадрового, организационного порядка возникла и другая, более сложная проблема — качественная и быстрая обработка добытых сведений.

Летом того же 1930 года в докладной записке на имя начальника военной разведки подчеркивалось: «Сам процесс технической службы радиоразведки далеко не является сложным или трудным для преодоления. Значительно более сложным является правильная и быстрая обработка материалов, добытых радиоразведкой, и их систематизация.

В этом отношении у нас очень мало сделано или приняты полумеры. В настоящее время вопрос о создании кадров оперативных работников исключительно для обработки разведывательных материалов крайне назрел».

Но даже в этих условиях, когда в отсутствие аппарата для обработки сведений радиоразведка мало что давала своему командованию, начальник штаба РККА Борис Михайлович Шапошников всегда очень внимательно читал сводки. В подтверждение этого факта приведем его резолюцию на сводке радиоразведки за октябрь 1930 года: «Начальнику Разведуправления. Нам нужно изучить работу радиостанций. Пошлите кого-нибудь».

Речь шла о новых радиостанциях, которые появились на территории одного из сопредельных государств. Причем это было не праздное любопытство, поскольку каждая новая станция — это вновь образованная воинская часть, соединение или учреждение.

Поскольку радиоразведка сама по себе «носила кустарный характер», формы и методы ее работы были малоизвестны общевойсковым командирам, в интересах которых и работала

служба. В большинстве своем они считали, что радиоразведка занимается лишь перехватом открытых радиограмм, в которых содержатся секретные оперативные данные.

Для многих из них становилось откровением то, что основные сведения для радиоразведки — позывные радиостанций противника, их рабочие частоты, местоположение, маршруты передвижения, шифры. Так что и эту безграмотность общевойсковых командиров предстояло преодолеть.

С 1930 года в радиоразведке РККА началось освоение коротковолнового (далее — КВ) диапазона в качестве источника получения разведывательных сведений. Для освоения этого диапазона при разведотделах штабов военных округов создавались КВ радиостанции. К примеру, в марте 1931 года такая радиостанция начала функционировать в штабе Ленинградского ВО. Для работы использовалась немецкая аппаратура фирмы «Telefunken».

В 1929 году результаты Бобруйских маневров и опытных учений Московского ВО 1930 года показали большую необходимость развития маневренности радиоразведки. Однако задачу эту так и не удалось решить из-за сложностей в обеспечении армии автотранспортом.

Первым центральным органом по руководству службой стала секция радиоразведки, которая была введена в штат РУ РККА в 1930 году. Ее возглавил Яков Аронович Файвуш. В марте 1931 года подразделение радиоразведки стало 5-й частью 4-го (разведывательного) Управления Штаба РККА.

С июня 1931 года его начальником стал Файвуш. Кстати, он успел написать ряд профессиональных книг: «Радиоразведка в различных фазисах современной войны» (вместе с М. М. Федотовым) в 1923 году; «Радиоразведка» в 1925 году, переизданная в 1930 году; «Подслушивание телефонных разговоров» в 1929 году.

В ноябре 1934 года 5-я часть 4-го Управления Штаба была реорганизована в 3-й отдел, а в ноябре 1935 года — 6-й отдел РУ РККА. В округах, где имелись подразделения радиоразведки, также вводились должности помощников начальников разведотдела по радиоразведке.

В июле 1931 года, докладывая начальнику штаба РККА, руководитель военной разведки писал: «Проводимая разведгруппами работа дает в настоящее время много ценного материала: дислокация войск, личный состав частей, проводимые маневры, радиосети и местонахождение радиостанций.

Выявлены оперативная сущность маневров разведываемых вооруженных сил, состав войск, участвовавших в маневрах.

Выявлены радиостанции военных округов, типы самолетов, их номера, количество и маршруты полетов, дислокация авиачастей».

Кстати говоря, 1931 год оказался богатым на мероприятия, способствующие усилению роли радиоразведки. Летом обсуждался вопрос о количественном увеличении службы и ее организационном совершенствовании.

В Центре также была изменена структура руководящего органа радиоразведки. Теперь вместо секции развернули отдел из 3-х отделений — оперативного, организационно-мобилизационного и технического. В НИИС создали отдел радиоразведки, куда вошла и ранее работавшая пеленгаторная лаборатория института.

В 1932 году в целях улучшения использования имеющихся ресурсов руководство ОГПУ разграничило функции отделов ОГПУ центра и периферии, ведающих средствами связи органов и войск ОГПУ. За Спецотделом ОГПУ центра и спецотделами ПП ОГПУ сохранялся установленный порядок наблюдения и контроль в эфире за всеми приемо-передающими рациями и радиоразведка.

Подразделения радиоразведки также занимались перехватом и дешифровкой дипломатической документации иностранных посольств в Москве и консульств в других городах. Стал известным факт, что органы госбезопасности в Новосибирске прослушивали здание консульства Германии.

Так, в 1933 году на его крыше была осуществлена прокладка некоей линии связи, ведущей прямо к зданию полпредства ОГПУ. Подозревая, что это сделано для прослушки, немецкий консул Георг Вильгельм Гросскопф потребовал от властей убрать эту проводку и отремонтировать повреждённую крышу.

В апреле того же года были приняты меры для ликвидации угрозы прослушки разговоров по линиям правительственной высокочастотной связи вдоль Хабаровской магистрали. Так, все магистральные пункты получили указание о ликвидации или переделке антенн радиоприёмных устройств объектов и зданий иностранных представительств в городах Куйбышеве, Хабаровске, Иркутске, Новосибирске, Челябинске.

Когда перед началом войны 2-й спецотдел (оперативной техники) УНКВД под Новосибирском получил мощную радиостанцию, появилась возможность осуществлять перехват шифрованных посланий зарубежных посольств и разведывательных центров на огромной территории — от Турции до Индии.

Эта радиостанция круглосуточно контролировала эфир, выявляя активность передатчиков и фиксируя новые точки,

откуда велись зашифрованные радиопередачи. Обслуживали сверхсекретный объект «РС-71» многие десятки операторов, которые прослушивали радиоэфир.

Их работа тщательно контролировалась, и в случае срывов слежения за эфиром операторы подвергались наказаниям. На объекте «РС-71» в начале 1941 года имелось 53 сотрудника, не считая вспомогательного персонала. Многолетним начальником объекта с 1939 года был Д. Г. Максимшин.

В 1934 году ОГПУ вошло в состав НКВД СССР, образованного из НКВД РСФСР, как Главное управление государственной безопасности (далее — ГУГБ). В составе ГУГБ появился 2-й (оперативный) отдел, который наряду с другими задачами занимался и перехватом радиопередач зарубежных станций.

При подведении итогов 1935 года руководство РУ РККА так оценило нынешнее состояние службы радиоразведки: «Благодаря чрезвычайной помощи высших органов и очень большой старательности подчиненных частей радиоразведка за последний год сделала большой шаг в своем развитии. Выражаясь образно, она крепко вцепилась в противника и, надо полагать, его не выпустит».

И действительно, эта оценка была вполне реальной. Только за 1935 год радиоразведка РККА раскрыла более 30 способов кодирования радиограмм противника. Эта работа успешно велась сразу в нескольких дивизионах — в 1-м дивизионе Ленинградского ВО умело действовали помощник командира взвода Мухин и командир отделения Куивкаев, в 4-м дивизионе Киевского ВО — начальник штаба Уханов, помощники начальника центра обработки Мальцев и Рогожников, переводчик Яценко.

Однако были и узкие места, например, проблема внутренней связи в частях радиоразведки. Для ее решения некоторым дивизионам предоставили постоянные провода, но тем не менее эта проблема окончательно оказалась не решенной. Более того, проводная связь, как средство обеспечения синхронной работы, подвергалась сомнению.

«Я неоднократно задумывался над вопросами управления, — писал в 1935 году в Центр командир 3-го радиодивизиона К. Нехайчик, — очерченными в соответствующих приказах Наркома, применительно к своей части. Речь идет об управлении дивизионом именно в военное время. У меня почему-то складывается впечатление, что пользование (тем более регулярное) постоянными проводами для связи штаба с радиоразведывательными пунктами — вещь проблематичная.

Рождается мысль о желательности иметь при каждом

радиоразведывательном пункте и штабе какую-то, по габаритам маленькую, но достаточно дальнобойную КВ радиостанцию. В этом случае при наличии гибкого кода или шифра можно было бы не бояться длительных перерывов (нарушений) проводной связи».

Специалист оказался прав, что и подтвердили учения войск Московского ВО. В приказе по войскам, подводившем итоги маневров, отмечалось: «Радиоразведка не могла в полной мере выполнить задачу. На результатах ее работы сказалось отсутствие проводной связи с одним из пеленгаторов. Радиоразведка не могла определить местонахождение радиостанций».

Тем не менее, несмотря на недостатки и нерешенные проблемы, следовало признать: в последние годы радиоразведка сделала серьезный прорыв и стала реальной силой в борьбе с противником. В основе прорыва лежал большой труд людей — командиров, бойцов, специалистов радиоразведки.

В 1936 году этот воинский труд был по праву отмечен: радиоразведчик К. Нехайчик награжден орденом Ленина, И. Миронов и В. Мухин — орденами Красной Звезды. Орденами «Знак Почета» были удостоены К. Ботнер и С. Грабияш.

Во время гражданской войны в Испании в 1936 году туда выехали криптоаналитики Спецотдела вместе с подразделением радиоперехвата, где по прибытии сразу начали налаживать работу радиоразведки в составе ГШ республиканской армии. Постепенно дело наладилось, и республиканское военное командование вместе с советскими военными советниками стали получать всё больше важной информации.

Другая особая оперативная группа из числа сотрудников Спецотдела была отправлена в Китай для оказания дешифровальной помощи в войне против Японии. Ежемесячно этой группе удавалось дешифровать около 200 японских шифртелеграмм, а всего за 1,5 года работы ею было раскрыто 10 военных шифров Японии.

7 августа 1937 года руководством НКВД было принято решение на базе Оперода и Спецотдела ГУГБ организовать 12-й (оперативно-технический) отдел ГУГБ. Целью объединения было обеспечить максимальную централизацию оперативно-технической работы за счет грамотного применения высококачественных технических средств.

На укомплектование 12-го отдела Центрального аппарата выделялись штаты и личный состав 5-го, 6-го, 7-го, 8-го и 9-го отделений 2-го отдела, 5-го отделения 9-го отдела и спецгруппы 3-го отдела ГУГБ. По стране создается сеть 12-х отделов и отделений УГБ в областных Управлениях НКВД. Начальником 12-

го отдела ГУГБ стал Жуковский.

В этом же месяце постановлением СНК СССР, номинально оформленным совместным приказом НКВД и НКС, с целью обеспечения полного контроля эфира в стране подразделениям 12-го Отдела было передано от НКС более 40 контрольных радиостанций и пеленгаторных пунктов, установленных в разных городах страны.

Была передана также школа радиооператоров Службы радиоконтроля НКС в Кучино. Личным составом этой лаборатории, ее оборудованием, техникой и производственными помещениями усиливаются подразделения 12-го отдела. Создаются хорошие предпосылки для координации деятельности лабораторий и улучшения их структуры.

В 1937 году из Денежного переулка в Кучино переееехала в полном составе «пеленгаторная» лаборатория. Местоположение этой лаборатории определило расположение будущего НИИ.

В созданном 30 декабря 1937 года Наркомате ВМФ в Управлении разведки предусматривалось 7-е отделение (в дальнейшем — 11-й отдел), в задачи которого входила организация дешифровальной работы на флоте и руководство ею.

В мае 1939 года подразделение радиоразведки РУ РККА было реорганизовано в 7-й отдел 5-го (разведывательного) Управления НКО, начальником которого был назначен Фёдор Петрович Малышев, а его заместителем — Ефим Михайлович Коссовский.

В состав отдела входило 3 отделения: 1-е — организационно-мобилизационное и учебное (начальник — Иван Илларионович Уханов), 2-е — оперативно-информационное (начальник — Алексей Александрович Тюменев) и отделение боевой подготовки.

Дешифровальное подразделение стало 11-й отделом РУ РККА, начальником которого был назначен Николай Александрович Филатов, а его заместителем — Григорий Карпович Муха.

В состав отдела входило 7 отделений: 1-е — японское (начальник — Иван Петрович Калинин), 2-е — китайское (начальник — Николай Афанасьевич Аншуков), 3-е — немецкое (начальник — Николай Федорович Охрименко), 4-е — англо-романское (начальник — Федор Михайлович Огарышев), 5-е — польско-прибалтийское (начальник — Николай Федорович Охрименко), 6-е — ближневосточное, 7-е — учебное (начальник — Евгений Матвеевич Шах).

В январе 1939 года всем начальникам 2-х спецотделов НКВД было направлено директивное письмо об усилении агентурного обслуживания линий и аппаратуры междугородной телефонной

связи, подозрительных радиолюбителей и т. д.

26 июля 1940 года этот отдел приказом Наркомата обороны (далее — НКО) СССР № 0038 стал 8-м отделом РУ ГШ Красной Армии, а его начальником — Иван Николаевич Артемьев.

С помощью радиоразведки были получены ценные сведения о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР. Так, 18 мая 1941 года радиоразведка Закавказского военного округа перехватила сообщение британского резидента из Турции в Лондон о том, что по имеющимся у него достоверным данным Германия начнёт военные действия против СССР 15 июня.

Отдельная станция радиоразведки, работавшая на западном направлении, доложила о перемещении немецких полицейских частей и приведении в полную боевую готовность полицейских батальонов в городах Пултуск, Плоцк и Тильзит.

18 июня Центральная станция радиоразведки перехватила важную японскую радиограмму следующего содержания: «Из Берлина в Токио. Начальнику Генерального штаба. Срочная. В Восточной Пруссии отмечена концентрация от 120 до 130 немецких дивизий».

19 июня 1941 года другая станция радиоразведки перехватила радиограмму немецкой разведки о том, что нападение немецко-фашистских войск на СССР начнется 22 июня 1941 года.

Говоря о готовности радиоразведки к войне, следует сказать, что к 1941 году в центральном аппарате РУ сложился работоспособный руководящий орган — отдел радиоразведки. Его начальником с 1940 года стал Алексей Александрович Тюменев, возглавлявший отдел на протяжении всей Великой Отечественной войны.

4. Радиоконтрразведка

Функции радиоконтрразведки изначально были возложены на Специальный отдел при ВЧК (далее — Спецотдел), образованный Постановлением СНК РСФСР от 5 мая 1921 года. 5-е отделение Спецотдела наряду с перехватом шифровок иностранных государств занималось радиоконтролем и выявлением нелегальных и шпионских радиоустановок, а также подготовкой радиоконтрразведчиков.

9 июня 1924 года в приказе ОГПУ № 284/97 сообщалось, что в развитие декрета СНК СССР от 4 июня 1923 года о Радиостанциях ОСНАЗ последует издание декрета «О частных приемных радиостанциях». Декрет предоставил право всем гражданам СССР на устройство и эксплуатацию радиоприемников, как в общественных местах, так и на частных квартирах.

Предполагалось право выдачи удостоверений на устройство и эксплуатацию радиоприемников. В связи с этим на начальников округов связи возлагался контроль за работой радиоприемников. Он осуществлялся через сформированный Институт технических агентов Наркомата почт и телеграфов (далее — НКПиТ).

Полномочным представителям и губотделам ОГПУ предлагалось контролировать лиц, подозреваемых в шпионских и контрреволюционных целях, и пользующихся радиоприемниками. С этой целью подбирались технически подготовленные работники по использованию их в качестве технических агентов НКПиТ.

12 сентября 1924 года приказом ОГПУ № 341/112 были объявлены правила политического надзора за частными приемными радиостанциями. Согласно приказу начальник органа ОГПУ мог ставить на заявлениях и анкетах визу «отказать» или «разрешить» пользование радиоприемниками. После этого он должен был переслать завизированное заявление и экземпляр анкеты соответствующему начальнику округа связи.

Приемные радиостанции частного пользования предназначались исключительно для приема материалов, передаваемых широковещательными радиостанциями, например, специальной широковещательной информации, речей, докладов, лекций, концертов, метеорологических бюллетеней и сигналов времени. На радиоприемниках должны были быть пломбы или печати НКПиТ.

Владельцам радиоприемников воспрещалось: записывать и распространять работу радиостанций СССР, производимую в порядке двухстороннего обмена, распоряжений и прессы;

записывать и распространять работу иностранных радиостанций, в том числе широковещательных; разглашать какие-либо сведения, случайно принятые от мощных радиостанций, за исключением сообщений широковещательных радиостанций, передаваемых с сигналом «Всем»; переносить радиоприемник для установки за пределы населенных пунктов с начальной его установки, а также переносить из одного помещения в другое без соответствующего разрешения органов ОГПУ и НКПиТ.

Обеспечение Спецотдела ОГПУ приемной, пеленгаторной и звукозаписывающей радиоаппаратурой и обеспечение ее работоспособности возлагалось на специалистов малочисленного технического отделения и РОН отдела. Оборудование и запасные части, как правило, заказывались ими на стороне.

31 декабря 1925 года были ужесточены временные правила по установке и пользованию детекторными и ламповыми приемниками в приграничной полосе.

11 октября 1926 года приказом ОГПУ № 212/79 было объявлено «Инструкцию для органов ОГПУ о политическом контроле за деятельностью частных радиостанций» и секретную «Инструкцию о радиостанциях частного пользования» НКПиТ, разработанную в соответствии с постановлением СНК СССР от 5 февраля 1926 года.

Согласно инструкции наблюдение и контроль за использованием приемных радиостанций органами ОГПУ должен был проводиться, как правило, агентурным порядком, избегая непосредственного посещения владельцев радиостанций его официальными сотрудниками. Губернские и окружные отделы ОГПУ должны были ежемесячно предоставлять сведения в Спецотдел.

Окончательное заключение на постройку передающей или приемо-передающей радиостанции мог дать Спецотдел при ОГПУ. Это заключение Спецотдел сообщал в НКПиТ и одновременно в Губернский или Окружной отдел ОГПУ по месту предполагаемой постройки.

Председатель ОГПУ В. Р. Менжинский утвердил временные правила выдачи разрешений на установку и эксплуатацию частных приемных радиостанций в приграничной полосе. Согласно им, лицо, подавшее заявление на предмет установки частного радиоприемника, предоставляет поручительство 3-х ответственных товарищей — коммунистов, которые должны были направляться вместе с заявлением в губотдел ОГПУ.

Выдача распоряжений на установку частного радиоприемника, как и раньше, производилось округом связи НКПиТ при обязательном получении визы от органов ОГПУ не

ниже начальника губотдела.

В 1926 году были построены новые РОН, организационно сведенные в группы ОСНАЗ. Спецотдел продолжал осуществлять контроль за работой органов связи, главным образом по линии подбора и проверки личного состава радиостанций, учитывал и регистрировал частные радиостанции и вел агентурно-оперативную работу по выявлению нелегальных радиопередатчиков.

Развитие ламповой радиотехники, сокращение габаритов и потребления радиостанций усложнили задачи Спецотдела по контролю эфира. Появились задачи поиска и обнаружения нелегальных радиостанций. Наблюдение за работой растущей сети частных, государственных и нелегальных радиостанций потребовало создания службы радиоконтразведки.

Реализацию ее задач оперативные и технические отделения Спецотдела осуществляют совместно со службами НКПиТ. В наркомате были созданы новые контрольные радиостанции и аппарат негласных технических агентов, для осуществления контроля за эфиром. ОГПУ и НКПиТ совместно подготовили и издали ряд регламентирующих документов, определяющих правила работы контрольных станций и правила организации и работы «приемных раций и радиостанций» в стране.

В СССР и за границей высокими темпами в это время росло коротковолновое (далее — КВ) движение. По Союзу было зарегистрировано около 400 передатчиков. Несмотря на то, что контроль за использованием передатчиков был строгим, местонахождение владельцев приблизительно 90 нелегальных передатчиков на 18 апреля 1928 года известно не было.

Кроме обобщения материалов работы всех контролирующих эфир станций, сотрудники Спецотдела вели агентурно-оперативную работу по выявлению нелегальных радиопередатчиков, передатчиков, передающих условные и кодированные сообщения, учитывали и регистрировали все частные радиостанции, радиостанции любительских и радиовещательных организаций, осуществляли подбор и проверку квалифицированных кадров в интересах НКПиТ, контролировали достаточность оборудования станций.

В связи с этим в 1929—30 годах расширялись задачи Спецотдела по контролю эфира. Ставились задания по обеспечению контроля работы радиостанций наркомата путей сообщения (далее — НКПС) и КВ радиостанций Красной Армии. Вопросы расширения сети собственных контрольных станций и создания более сложных радиоустройств уже не могли решаться самим Спецотделом. Поэтому его руководство подготовило

решение о необходимости создания собственной радиолаборатории.

26 июня 1930 года наряду с ужесточением контроля за пользование радиоаппаратурой гражданами телеграмма ОГПУ № 194/00 регламентировала порядок установки КВ радиостанций и в частях Красной Армии. Предлагалось тщательно контролировать их работу.

В 1934 году ОГПУ вошло в состав НКВД СССР как ГУГБ. В его составе были отделы: Оперативный (начальник — К. В. Паукер) и Специальный (начальник — Г. И. Бокий), которые наряду с другими задачами занимались и выявлением нелегальных станций на территории СССР.

В 1936 году отделы ГУГБ «в целях конспирации» стали номерными, изменилась и внутренняя структура управления. В его составе были отделы: 2-й — оперативный (начальник — Н. Г. Николаев-Журид) и 9-й — специальный (начальник — Г. И. Бокий).

7 августа 1937 года руководством НКВД было принято решение на базе 2-го (оперативного) и 9-го (специального) отделов организовать 12-й отдел (оперативной техники) ГУГБ (начальник — С.Б.Жуковский). Целью отдела оперативной техники (далее — ОТ) было обеспечение оперативно-технических мероприятий современными и качественными техническими средствами, в том числе, радиоконтрразведки.

9 июня 1938 года приказом НКВД № 00362 была объявлена новая структура НКВД. В его состав вошли Отдел ОТ (начальник — М. С. Алехин) и Спецотдел (начальник — А. Д. Баламутов). 29 сентября 1938 года Л. П. Берия был назначен начальником ГУГБ и была объявлена новая структура НКВД. В его состав вошли 7-й отдел (спецотдел) ГУГБ и 2-й спецотдел (ОТ) НКВД.

С началом Великой Отечественной войны оперативно-техническим обеспечением контрразведывательных мероприятий занимался 2-й спецотдел (ОТ) НКВД (начальник — Е. П. Лапшин), в котором за радиоконтрразведку отвечало 5-е отделение, состоящее из 80 человек. Заместителем начальника спецотдела и начальником отделения радиоконтрразведки стал Владимир Михайлович Блиндерман.

Деятельность радиоконтрразведки была подчинена задаче борьбы с вражескими агентами, заброшенными в советский тыл и снабженными радиостанциями. Для фиксации работы агентурных радиостанций противника формировались специальные розыскные радиопеленгаторные группы. На активизацию этой работы и координацию действий всех советских спецслужб нацеливал приказ НКВД СССР от 20 марта 1942 года, в котором

говорилось:

«…Учитывая необходимость усиления работы радиоконтрразведки, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам управлений краев и областей, где дислоцированы контрольно-слежечные радиостанции и пеленгаторные пункты, обеспечить тесную связь между 2-ми и 5-ми спецотделами для использования расшифрованных материалов радиоперехвата в интересах контрразведывательной работы.

В этих же целях обеспечить тесную связь вторых спецотделов со оперативными отделами и следственными частями… Кроме того, необходимо уделить серьезное внимание радиоразведывательным станциям и пеленгаторным пунктам и оказать необходимую помощь в их работе».

С начала войны деятельностью по поимке и задержанию забрасываемых в тыл, прифронтовую зону и на освобождённые территории занималось Главное управление особых отделов НКВД. Так, например, только с марта по июль 1942 года органами госбезопасности было задержано 222 вражеских парашютиста, у которых было изъято 74 радиостанции.

19 апреля 1943 года данное управление было передано в состав НКО СССР, где на его основе было образовано Главное управление контрразведки (далее — ГУКР) «СМЕРШ» (расшифровывалось как «Смерть шпионам»). Отдел управления особых отделов, обслуживавший ВМФ, был соответственно передан в наркомат ВМФ, и на его базе создано УКР «СМЕРШ» НКВМФ.

Необходимость активного противодействия подрывной деятельности немецких шпионов и диверсионных групп во время войны привело к созданию также оперативно-технической службы в военной контрразведке, которая появилась в структуре ГУКР как 8-й отдел согласно Постановления ГКО № 3222сс/ов от 21апреля 1943 года.

Радиоконтрразведывательной службой и советскими агентами, внедренными в школы «Абвера», было сообщено о 1078 радиостанциях, переброшенных в тыл Красной Армии. Из них было обнаружено органами «СМЕРШ» и Управлениями НКГБ — 631. Возвратилось к немцам и финам 28 радиостанций, отсутствовали данные о 419, поскольку в эфире они не появлялись. Было разыскано и ликвидировано на территории СССР, Польши и Румынии 90 нелегальных радиостанций.

Военная радиоконтрразведка оказывала эффективную помощь территориальным органам госбезопасности и органам «СМЕРШ» в организации и проведении радиоигр с

разведорганами противника. Работа службы протекала в тесном контакте с оперативными подразделениями НКВД-НКГБ и органами военной контрразведки. Радиоигры проводились военной контрразведкой в течение всей войны, вплоть до разгрома немецко-фашистской Германии.

Были реконструированы существовавшие в то время радиоконтрразведывательные станции. В частности, стали применяться антенны новой конструкции. Более совершенными стали методы радионаблюдения, а также связь между отдельными радиоконтрразведывательными станциями и центром.

С помощью радиоконтрразведки органы госбезопасности устанавливали дислокацию разведцентров противника, его агентурных радиостанций на советской территории, ограничивали сферу действия радиосредств иностранных радиостанций, проводивших акции идеологической диверсии против СССР. Осуществлялся контроль за ходом радиоигр оперативных подразделений с разведками капиталистических государств и антисоветскими зарубежными организациями.

На вооружение органов госбезопасности стало больше поступать специальной техники. В местах, чаще всего посещаемых иностранцами, главным образом в ресторанах, стали устанавливаться микрофоны для прослушки разговоров разрабатываемых лиц.

При разъединении НКВД и НКГБ в мае 1943 года из 2-го спецотдела НКВД были выделены оперативные отделения, группа материально-технического обеспечения, секретариат, радиошкола, мастерские, и на их базе был создан Отдел «Б» (ОТ) НКГБ под руководством Лапшина. Его заместителем и начальником отделения радиоконтрразведки стал Блиндерман.

12 октября 1944 года для успешной борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд, созданных и оставленных фашистами на территории Литовской ССР, для нужд литовского НКВД было выделено 24 радиостанции «Белка». В свою очередь, те радиосредства, которые выделялись для нужд НКГБ, распределялись им самостоятельно по советской территории. Так, 24 октября 1944 года в приказе НКГБ сообщалось об организации отделения радиосвязи при УНКГБ Псковской области.

При этом предлагалось НКГБ Крымской АССР откомандировать в распоряжение начальника УНКГБ Псковской области 10 радистов и 3 техника с радиостанциями «Белка-4ДУ» и ДРП-6 в количестве 17 шт., «Набла» — 3 шт. и аккумуляторов — 3 шт. Кроме того, Блиндерману предлагалось выделить для УНКГБ Псковской области 1 мощный передатчик

«Лев», приемник «133» и элементов питания для радиостанций.

После окончания войны в 1946 году произошла очередная реорганизация силовых структур. В результате 8-й отдел (ОТ) «СМЕРШ» НКО стал 5-м отделом 3-го ГУ МГБ СССР.

В том же году отдел ОТ контрразведки стал Отделом «2-Ж» 2-го ГУ МГБ. В связи с важностью получаемых от радиоконтрразведки информации она была выделена из Отдела «2-Ж» и стала самостоятельным Отделом «Р» МГБ СССР. Начальником радиоконтрразведки стал Леонид Николаевич Никитин.

24 мая 1946 года начальником отдела «Б» Лапшиным были подведены итоги деятельности возглавляемого им отдела в годы войны. За это время были разработаны 42 иностранные разведывательные радиосети. Из них 36 сетей Германии и ее союзников.

Путем наблюдения за эфиром выявлялись вызовы со стороны радиоцентров германских разведывательных органов, которые связывались или пытались связаться со своими радиостанциями, заброшенными в тыл Красной Армии.

За время с 1943 года по май 1946 года, было дешифровано и помещено в ежедневных сводках 105105 дипломатических иностранных телеграмм и 156846 телеграмм войсковых и политических линий связи.

Во время Отечественной войны весь дешифровальный аппарат основное внимание уделял дешифрованию шифрованной переписки воюющих с СССР государств — Германии, Японии, Италии, Румынии. В этой области он достиг серьезных результатов.

МГБ СССР вело разработку специальной аппаратуры для перехвата иностранных линий радиосвязи, оборудованных особой техникой. Такой аппаратуры было разработано 3 образца и находилось в разработке и изготовлении еще 4 образца.

Радиоконтрразведывательной службой было сообщено о 1078 радиостанциях, переброшенных в тыл Красной Армии, из них было обнаружено органами «Смерш» и Управлениями НКГБ 631 радиостанции. Возвратилось к немцам и финам 28 радиостанций, отсутствовали данные о 419 радиостанциях. В эфире они не появлялись и попытки германской разведки установить с ними связь, не увенчались успехом.

Техническими средствами радиоконтрразведки было разыскано и ликвидировано на территории СССР, Польши и Румынии 90 нелегальных радиостанций.

Было перехвачено 63053 шифрограмм от радиостанций немецкой разведки, из них расшифровано 13043. По материалам

дешифровки было арестовано 12 германских агентов и одна диверсионная группа.

От радиосети польской «Армии Крайовой» было перехвачено 5562 шифрограмм, из них дешифровано 1802. Было раскрыто 108 шифров, из них агентурно 21. Дешифровка радиограмм штатов 9 округа польской «Армии Крайовой» позволила контролировать их деятельность вплоть до ликвидации.

При этом были установлены адреса и пароли 12 явочных квартир на территории самой Польши, а также адреса и пароли 14 явочных квартир польского подполья в разных странах Европы и перехвачен один курьер, которого «АК» пыталась перебросить в Великобританию через Одессу.

Радиоконтрразведывательной службой производился также постоянный контроль работы 216 германских агентурных радиостанций, которые использовались для дезинформации. Проводилась систематическая забивка антисоветского вещания германских радиостанций и контроль качества забивки.

Радиоконтрразведывательной службой была разработана английская радиосеть МИД, связывающая Лондон с корреспондентскими точками во всех странах, которые поддерживают дипломатические отношения с Великобританией.

Осуществляли контроль около 3400 советских радиостанций, принадлежащих 294 организациям, где было выявлено большое число случаев разглашения по радио сведений, составляющих государственную тайну.

Проводилось обеспечение радиоразведывательной работы партизанских связистов в период войны средствами тайнописной связи. Была проведена работа по дешифровке тайнописей, вскрытию защиты паспортов и документов иностранных государств. В это же время была проведена работа по разработке защиты ряда советских документов.

Работы по специальной технике были направлены на обеспечение оперативных разработок внутри страны и в тылу противника, а также на обеспечение контрразведывательной работы, по документам средствам тайнописи и другим видам техники для переброс в тыл противника, а также для агентурных мероприятий внутри страны.

Усилилось значение радиоконтрразведывательной службы. Была восстановлена сеть радиостанций этой службы на освобожденной от немецких оккупантов территории, построены новые станции. Радиоконтрразведывательные подразделения получали новую звукозаписывающую, пеленгаторную и приемную аппаратуру, выпускаемую советскими заводами.

Вместе с тем было отмечено, что основная аппаратура службы

радиоконтрразведки и пеленгаторных пунктов сильно износилась и морально устарела. Предлагалось усилить контроль эфира, так как радионаблюдение пропускало некоторое количество неизвестных радиостанций.

В числе других предложений обеспечения службы радиоконтрразведки современной передовой техникой предлагалось возвратить в МГБ лаборатории, которые в 1941 году были переданы со всем штатом, оборудованием и помещением в НКВД СССР.

Согласно справке 6-го отдела 2-го Управления НКГБ от 13 ноября 1945 года за годы войны контрразведкой в советском тылу были задержаны 1854 немецких агента, у которых были изъяты 376 КВ радиостанций. При этом органами НКВД были обезврежены 172 диверсионные группы, в состав которых входили 554 агента, 35 разведывательно-диверсионных групп (в составе 302 агентов противника), 109 диверсантов-одиночек, 242 разведгруппы (в которые входили 663 немецких агента) и 224 разведчика-одиночки.

21 мая 1946 года начальник Отдела «Б» МГБ Блиндерман в своей докладной записке предложил передать в Отдел «Р» Кучинскую лабораторию, которая являлась технической базой службы радиоконтрразведки. 28 мая заместитель начальника 4-го спецотдела МВД Железов в докладной записке на имя руководства органов госбезопасности поддержал предложение Блиндермана.

Быстрое развитие физико-технических наук и широкое применение за границей средств связи, прослушки и перехвата обуславливало необходимость активно развивать применение физико-технических средств для нужд советской радиоконтрразведки.

5 января 1953 года Отдел «Р» был передан в состав формируемого ГРУ МГБ. Штатная численность отдела составляла 352 человека, начальником которого до 3 ноября 1953 года был Леонид Николаевич Никитин.

5 марта того же года, после смерти Сталина, на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Президиума ВС и СМ СССР на базе МГБ и МВД было создано объединенное МВД СССР. Отдел ОТ МГБ был реорганизован в 5-й спецотдел, а Отдел «Р» ГРУ МГБ — 4-й спецотдел МВД СССР.

Теперь за ведение радиоконтрразведки отвечал 4-й спецотдел МВД. А аппаратурой радиоконтрразведки занималось 5-е отделение 2-го спецотдела (применения ОТ) МВД, начальником которого был назначен Григорий Иванович Заболотный.

10 февраля 1954 года Президиумом ЦК КПСС было принято

решение о выделении органов госбезопасности из МВД в самостоятельное ведомство. 13 марта Указом Президиума ВС СССР был образован Комитет государственной безопасности при СМ СССР (далее — КГБ). Председателем КГБ был назначен И. А. Серов.

17 марта 1954 года 4-й спецотдел был введен в структуру КГБ, и его начальником стал П. Ф. Кузнецов. 2 июля 1959 года он вошел в состав Оперативно-технического управления (далее — ОТУ) КГБ как 4-й отдел.

Известно, что в 1962 году в рамках секретной операции «Анадырь» по доставке на Кубу баллистических ракет в группу советских контрразведчиков вошли также и специалисты радиоконтрразведки.

В результате радиоконтрразведка засекла выход в эфир агентурного передатчика в особом режиме, когда сеанс длился считанные секунды, а сообщение как бы выстреливалось. Удалось запеленговать агентурный радиопередатчик и захватить с поличным резидента ЦРУ Клемента Инклана.

В 1964 году с целью объединения усилий всех радиотехнических служб 4-й отдел (радиоконтрразведки) ОТУ был передан в состав 8-е ГУ КГБ как 11-й отдел. На протяжении 1964—72 годов службами радиоконтрразведки и радиоразведки 8-го ГУ КГБ руководил Владимир Иванович Бондаренко, будучи заместителем начальника Главка.

Согласно годового отчета 8-го ГУ КГБ в ноябре 1968 года Спецслужба КГБ (войска радиоразведки) осуществляла перехват шифрованной переписки от 2002 действующих радиостанций 115 стран мира. Подразделения радиоконтрразведки разрабатывали 24 радиоцентра органов разведки капиталистических стран, которые обеспечивали связь со 108 агентурными точками.

Было запеленговано 3 новых агентурных радиостанции во Вьетнаме. Агентурных радиосвязей с советской территории не было выявлено. Розыскными подразделениями установлены в СССР адреса 500 владельцев незарегистрированных радиостанций.

В 1973 году на базе дешифровального управления 8-го ГУ было создано новое 16-е управление (радиоэлектронной разведки) КГБ. В связи с этим отдел радиоконтрразведки был реорганизован в Службу «Р» 2-го ГУ (контрразведки) КГБ, а в 1978 году — Управление «Р» 2-го ГУ КГБ.

25 декабря 1991 года, после развала СССР и ликвидации КГБ, радиоконтрразведка была реорганизована в Управление «Р» 2-го ГУ Министерства безопасности РФ, а 12 апреля 1995 года —

Управление «Р» 2-го ГУ Федеральной службы безопасности РФ (далее — ФСБ).

На протяжении всей истории СССР органы государственной безопасности и внутренних дел под воздействием внешних обстоятельств и роста объёма задач постоянно реорганизовывались, изменяли свою структуру и название. Соответственно менялась структура и название подразделений радиоконтрразведки (см. таблицу).

05.05.1921	2 отделение Спецотдела ВЧК при НКВД РСФСР
06.02.1922	5 отделение Спецотдела ГПУпри НКВД РСФСР
15.11.1923	4 отделение Спецотдела ОГПУ при СНК СССР
10.07.1934	4 отделение Спецотдела НКВД СССР
25.12.1936	Отделение 2 отдела ГУГБ НКВД СССР
07.08.1937	Отделение 12 отдела ГУГБ НКВД СССР
09.06.1938	Отделение Отдела ОТ НКВД СССР
22.08.1938	Отделение 2 спецотдела НКВД СССР
03.02.1941	Отделение 4 отдела НКГБ СССР
06.08.1941	5 отделение 2 спецотдела НКВД СССР
04.05.1946	Отдел «Р» МГБ СССР
14.03.1953	4 спецотдел МВД СССР
13 03.1954	4 спецотдел КГБ при СМ СССР
02.07.1959	4 отдел ОТУ КГБ при СМ СССР
1964	11 отдел 8 ГУ КГБ при СМ СССР
1973	Служба «Р» 2 ГУ КГБ при СМ СССР
05.07.1978	Управление «Р» 2 ГУ КГБ СССР
25.12.1991	Управление «Р» 2 ГУ МБ РФ
12.04.1995	Управление «Р» 2 ГУ ФСБ РФ
Подразделения оперативной техники военной контрразведки	
19.04.1943	8 отдел ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР
04.05.1946	5 отдел 3 ГУ МГБ СССР
25.10.1952	9 отдел 3 ГУ МГБ СССР (до 14.03.1953)

5. Специальная радиотехника

Исследовательские работы по вопросам технического обеспечения радиоразведки и прослушки начал проводить с 1926 года Научно-исследовательский институт связи (далее — НИИС) РККА.

В 1929 году в структуре НИИС были созданы следующие спецлаборатории:

— секретного телеграфирования отдела радиопередатчиков;

— пеленгаторная отдела радиоприёмников;

— телефонной аппаратуры и секретного телефонирования телеграфно-телефонного отдела;

— станций прослушивания телеграфно-телефонного отдела;

— отдела применения.

Разумеется, совершенствование организационных форм и методов ведения радиоразведки было бы невозможно без технического вооружения подразделений.

Сначала подразделениями радиоразведки использовался так называемый пеленгатор Баженова, который работал еще в годы Первой Мировой войны. В 1929 году вступил в строй двуколочный пеленгатор «52ПД». Вместо длинноволнового (далее — ДВ) 4-лампового приемника стали поступать новые, более высокочувствительные радиоприемники Особого бюро при ОГПУ. Такие радиоприемники состояли в штате разведывательных станций в Минске, Пскове, Слуцке и Кингисеппе.

В январе 1933 года НИИС был реорганизован в научно-исследовательский институт связи и электромеханики (дальше — НИИСЭМ) в составе 10 отделов, среди которой были отдел специальной телеграфно-телефонной и радиосвязи (начальник — Исай Герцевич Кляцкин) и отдел радиоразведки (начальник — В. М. Никитин).

В январе 1935 года НИИСЭМ был разделен на 2 института: НИИС по тематике связи и радиоразведки, подчинённый Управлению связи РККА и научно-исследовательский технический институт (далее — НИТИ) по тематике «особой техники», подчинённый Техническому управлению РККА.

Отдел специальной телеграфно-телефонной и радиосвязи (начальник — Николай Иванович Болховитин) и отдел радиоразведки (начальник — С. И. Андреев) вошли в состав НИИС, где в январе 1936 года был создан новый отдел радиоразведывательных средств, начальником которого стал Андреев.

В мае 1938 года НИИС и НИТИ были объединены в единый

научно-исследовательский институт связи и особой техники (далее — НИИСТ) РККА, который с 1939 года начал проведение исследований в сфере радиоразведки для решения задач по созданию автоматизированной радиопеленгаторной системы и разработки автоматизированного электронно-лучевого пеленгатора.

С началом войны под военные цели была реорганизована и работа НИИСТ, в котором с целью обеспечения перехвата и анализа разных систем связи противника были созданы 2 научно-исследовательских отдела: НИО-1 и НИО-2.

В составе НИО-1 начала работу лаборатория по разработке аппаратуры для разведчиков-радистов, которые планировались для работы за линией фронта, и радиоузлов разведки фронтов, а в составе НИО-2 — лаборатория телефонии, телеграфных систем и фототелеграфии.

В 1930-х годах была разработана и поступила на вооружение специальная техника радиоразведки: пеленгатор ДВ «Плавник», СВ «Градус Б-1» (Б-2), КВ «Памир» и «Броня». На вооружении радиоразведки были КВ радиоприёмники «45-ПК-1», укомплектованность ими ОРД на март 1941 года составляла 87 %, ДВ и СВ приёмники 45-ПС-1, соответственно 92 %.

Это были супергетеродинные приёмники разработки середины 1930-х годов, выполненные на основе американского связного приёмника «HRO» фирмы «National».

Новый слежечный радиоприёмник «Вираж» по заданию РУ ГШ был разработан и выпускался Петропавловским радиозаводом № 641 в интересах ближней радиоразведки для маневренных групп ОРД. Приёмник был малогабаритным, переносным и имел диапазон 150 кГц — 10 мГц, то есть охватывал все радиочастоты передатчиков противника, за исключением диапазона УКВ.

В 1942 году НИИС начал разработку аппаратуры радиоперехвата многоканальных передач. Правда, потом разработка этих вопросов была передана из ведомства ГРУ в другое министерство. Но даже это не помогло понять, как работала немецкая 10-канальная система магистральной КВ связи. В результате радиоразведка не могла перехватывать многоканальную информацию.

В 1942 году для групп радиоразведки в партизанских соединениях и диверсионно-разведывательных групп были разработаны переносной малогабаритной радиопеленгатор «Штопор» и радиоприемник «Вираж». С 1943 года началось их серийное производство.

В 1944 году он был модернизирован — «Вираж-44». Диапазон расширен до 15 мГц, а чувствительность повышена до 0,5–

1,5 мкВ. На базе радиоприёмника «Вираж» был разработан полевой пеленгатор «Штопор», который выпускался также в Петропавловске.

С того же года специальные слежечные радиоприёмники «Вираж» и радиопеленгаторы «Штопор» с примитивными рамочными пеленгаторными антеннами были подготовлены для подвижных маневренных групп из 3–5 человек.

Также эти группы обеспечивались портативными техническими устройствами для прослушки телефонных линий. Такой аппарат назывался «СП-3» и «СП-5», а затем «СП-44» (модернизация 1944 года). Он был разработан в НИИС и серийно выпускался заводом № 1 Наркомместпрома Азербайджана в Баку.

К сожалению, до конца войны так и не был создан УКВ радиоприемник. Имелись в разработке отдельные образцы типа «Север-У», но их серийное производство не было налажено.

Разработкой и изготовлением специальной техники, аппаратуры радиосвязи и радиоразведки для органов госбезопасности занимались 3 специальные радиолаборатории, созданные еще в 1929—31 годах, которые в октябре 1941 года вошли в состав 4-го спецотдела НКВД с общим штатом в 356 человек. Это были следующие радиолаборатории:

— в поселке Кучино, занимавшаяся разработкой и изготовлением радиопеленгаторных, радиоприемных и звукозаписывающих устройств со штатом 210 человек;

— в Москве на Спиридоновке, занимавшаяся разработкой и изготовлением агентурных приемо-передающих станций и аппаратурой для служб литер «Н» и «М» со штатом 110 человек;

— в Ленинграде, занимавшаяся той же тематикой, что и лаборатории в Кучино и на Спиридоновке со штатом 36 человек.

Лаборатории вскоре были объединены в единую Центральную радиолабораторию (далее — ЦРЛ), которая стала 7-м отделением 4-го спецотдела НКВД.

В интересах контрразведывательных подразделений ЦРЛ разрабатывала и выпускала сериями всю необходимую НКГБ аппаратуру для слежки за конспиративными радиостанциями противника и обнаружения их местонахождения.

В комплекс этой аппаратуры входит стационарный пеленгатор «СК-3» и приемник «Л-5», которыми вооружается вся контрольно-пеленгаторная сеть Союза, переносной пеленгатор «Румб» и автобусный пеленгатор «АРП-2».

Опыт поисков немецкой агентуры в горах Кавказа привел к необходимости создания дополнительного звена пеленгаторной службы в виде самолетного пеленгатора «СПР-1». В 1943—44 годах был разработан и введен в эксплуатацию карманный

пеленгатор «Р-8», уточняющий поиски, вплоть до здания, где находится передатчик.

В годы войны Центральная Радиолаборатория (далее — ЦРЛ) как 7-е отделение 4-го спецотдела НКВД осуществляла разработку радиостанций, обеспечивающих основные оперативные запросы органов госбезопасности, для отделов, войск и партизанских отрядов НКВД.

В течение 1941—42 годов под руководством талантливого инженера и конструктора Льва Сергеевича Термена разрабатывалась серия передатчиков «Белка», «Набла», «Марс» и «Тюлень». С 1942 года самые популярные и распространенные радиостанции «Белка» (мощность 5 Вт, дальность до 1000 км) и «Набла» несли бессменную службу в оперативных подразделениях НКВД.

Различные варианты радиостанций — чемоданный, десантный, унифицированный были настолько надежны и удобны, что Центральный штаб партизанских отрядов, РУ ГШ, 2-е ГУ Наркомата электронной промышленности (далее — НКЭП), НИИ ВВС РККА, НКВД рекомендовали их для серийного производства на заводах НКЭП. В Свердловске, куда была эвакуирована ЦРЛ, и после реэвакуации в Кучино было выпущено более 3,5 тысяч переносных агентурных и партизанских радиостанций.

Радиостанции обеспечивали надежную радиосвязь в условиях лесной, равнинной и горной местности. Оперативные группы из Махачкалы, Нальчика, Ровно, Ташкента в сложных условиях Главного Кавказского хребта и в степных районах Астраханской области успешно обеспечивали связь между собой и с Москвой.

Сравнение с трофейными радиостанциями немецких шпионских и диверсионных групп выявило преимущества наших радиостанций по чувствительности, выходной мощности и ширине диапазона. Преимуществами трофейных станций были несколько меньшее энергопотребление за счет использования лучших радиоламп и большая избирательность, так как в них применялись двухконтурные приемники.

Для оборудования узлов оперативной связи были разработаны мощные радиопередатчики «Лев» (мощность 500 Вт, дальность до 5000 км) и «Волна» (мощность 150 Вт, дальность до 3000 км), работающие в комплексе с приемниками «133». Для оборудования конспиративных установок во временно оставленных городах в 1942 году были выпущены радиостанции «Тюлень» и «Морж» с дистанционным управлением по проводному или радиоканалу связи.

Новое направление оперативной связи было создано в ЦРЛ

разработкой системы «Интеграл» для городской радиотелефонной связи из легковой автомашины и радиостанций «Стрела» с передатчиком мощностью 150 Вт и дальностью связи до 3000 км для связи правительственных поездов с Москвой.

Аппаратура «Стрела» обеспечила высоконадежную радиосвязь во время проведения тегеранской конференции в 1943 году и в оперативных поездках на Северный Кавказ. Высокая оценка разработанным аппаратам была дана в многочисленных отзывах различных служб.

Для связи Красной армии в 1943 году по специальному решению Правительства ЦРЛ разработала и передала в производство НКЭП радиостанцию для внутриармейской радиосвязи «МАРС». Эта радиостанция с ножной динамомашиной успешно прошла испытания на фронте и явилась крупным вкладом в дело перевооружения связи Красной Армии.

В интересах контрразведывательных подразделений ЦРЛ разработала и выпускала сериями всю необходимую НКГБ аппаратуру для слежки за конспиративными радиостанциями противника и обнаружения их местонахождения. В комплекс этой аппаратуры входил стационарный пеленгатор «СК-3» и приемник «Л-5», которыми была вооружена вся контрольно-пеленгаторная сеть СССР, переносной пеленгатор «Румб» и автобусный пеленгатор «АРП-2».

Опыт поисков немецкой агентуры в горах Кавказа привел к необходимости создания дополнительного звена пеленгаторной службы в виде самолетного пеленгатора «СПР-1». В 1943—44 годах был разработан и введен в эксплуатацию карманный пеленгатор «Р-8», уточняющий поиски, вплоть до здания, где находился передатчик.

Для разведывательных органов Красной Армии была разработана радиостанция «Белка-5», серийное производство которой было освоено в 1944 году на заводе № 696 НКЭП.

Наряду с ЦРЛ и другими предприятиями разработкой и изготовлением специальной радиотехники занимался Харьковский радиозавод (далее — ХРЗ). Он был ориентирован на выпуск сложной радиоаппаратуры на базе освоения первоклассной зарубежной (американской) радиотехники, необходимой для снабжения частей Красной Армии и Флота.

В 1936 году ХРЗ был передан в систему Наркомата оборонной промышленности (далее — НКОП) и Наркомата авиапромышленности как государственный завод № 193. С 1 июня 1940 года его передали Наркомату электропромышленности (далее — НКЭП).

В 1937 году перед руководством завода была поставлена

задача осуществить опытные разработки в области специальной радиотехники для обороны. Для этого были созданы отделы Главного Конструктора (далее — ОГК) и Главного Технолога (далее — ОГТ) с подчинением им специализированных цехов опытного и инструментального.

Специализация завода шла в направлении опытных разработок и серийного выпуска приёмо-слежечных и пеленгаторных радиостанций для НКОП, что стало возможным благодаря наличию на заводе сильного ОГК, в состав которого (численностью 160 человек) входили 4 специализированные лаборатории и конструкторское бюро. Численный состав опытного цеха, находящегося в подчинении ОГК, составлял 120 человек.

Разработанная и выпускаемая заводом техника была необходима для решения тактических, стратегических и оперативных задач радиоразведки в войсках Красной Армии и Флота, а также в системе НКГБ. В результате напряжённой творческой работы ОГК и ОГТ, цехов и руководства, коллектив завода № 193 с поставленными задачами справился.

До начала Великой Отечественной войны уже были разработаны и освоены для серийного производства новые типы радиостанций, которые завод стал выпускать с сентября 1941 года после эвакуации в г. Касли Челябинской области.

В 1938—39 годах инженером В. П. Насоновым и конструктором М. А. Левитиным была разработана приёмо-слежечная радиостанция «Чайка», предназначенная для:

— слухового приёма телефоно-телеграфных передач в КВ и СВ диапазонах;

— звукозаписи телефонных передач на ленту аппарата «Шоринофон»;

— записи телеграфных передач при наличии усилительного и пишущего устройства.

«Чайка» находилась на вооружении Красной Армии для радиоразведки и правительственной связи. Она получила высокую оценку в действующих частях как одно из надёжных средств радиоразведки и связи на уровне лучших зарубежных, современных в то время, радиостанций подобного типа.

В 1939 году инженером Я. А. Осетянским и конструктором Н. Л. Ершовым были разработаны ДВ пеленгаторы «Бурун». Они были приняты на вооружение ВМФ и выпускались заводом серийно в 1941—44 годах.

Пеленгаторы были предназначены для стационарной установки на кораблях («Бурун-К») и подводных лодках («Бурун-П») в качестве навигационных устройств. Радиостанции

отличались конструкцией антенных систем, которые устанавливались на объекте неподвижно и могли быть удалены от гониометра с приёмником на расстояние до 20 метров.

Рамка и соединительные провода пеленгатора «Бурун-П» обеспечивали механическую прочность и герметичность при погружении лодки на глубину до 60 м. Гониометр был снабжён шаг-мотором, что позволяло вести отсчёт пеленгов с учётом курса корабля.

В 1936 году была разработана приёмо-слежечная КВ радиостанция «45-ПК-1». В 1940 году она была модернизирована в части конструкции и выпускались серийно в 1941—42 годах. Предназначалась в целях радиоразведки для приёма на слух телеграфных, телефонных передач и записей, которые осуществлялись при помощи специального усилителя и ондулятора. Приёмный телеграфный аппарат осуществлял запись знаков кода Морзе в виде зигзагообразной линии на движущейся бумажной ленте.

В 1937 году инженером Э. М. Хесиным и конструктором Н. И. Михайленко был разработан КВ радиопеленгатор «55-ПК-3А», который выпускался сериями в 1938—42 годах. Пеленгатор использовался для радиоразведки, воздушной и морской навигаций в диапазоне 1,25–15 МГц.

В 1941 году с целью повышения чувствительности и расширения пеленга была проведена модернизация пеленгатора в части антенно-гониометрического устройства, в результате чего был создан радиопеленгатор «55-ПК-41», который выпускался серийно в 1942 году.

В 1943 году инженером Э. М. Хесиным и конструктором Н. Е. Ковпаком был разработан новый высококачественный КВ радиопеленгатор «ПКВ-43», который выпускался серийно с 1944 года, для замены ранее выпускаемых «55-ПК-3А» и «55-ПК-41». Его преимуществами были более высокая чувствительность, меньшее число гониометров (2 вместо 4-х) и отсутствие сменных батарей.

«ПКВ-43» с антенной Эйдкока был предназначен для определения направления на работающий радиопередатчик и использовался в годы войны в целях радиоразведки и авианавигации в диапазоне 1,5—15 МГц. По своим тактико-техническим данным «ПКВ-43» был единственным в СССР пеленгатором, превышающим в 5 раз по чувствительности британский пеленгатор «DFG-12».

В ноябре 1941 года инженерами И. О. Гринбергом, В. А. Терлецким и конструктором М. А. Левитиным была разработана приёмо-передающая портативная КВ радиостанция

«РПО» («Партизанка»), предназначенная для целей КВ радиосвязи с партизанскими отрядами в радиусе до 300 км. Первые 16 комплектов «РПО» были выпущены в декабре 1941 года.

За это ряд инженеров, конструкторов, технологов, рабочих получили правительственные награды, в том числе: директор завода П. Н. Шматько — орден Красной Звезды, главный инженер К. А. Ефимов и ведущий конструктор М. А. Левитин — ордена «Знак Почёта». Радиостанция получила высокую оценку Украинского и Центрального штабов партизанского движения.

В 1941 году инженерами М. И. Королёвым, В. С. Смородинским и конструктором М. В. Даниловым была разработана приёмо-слежечная КВ радиостанция «КВ». Она выпускалась серийно с 1942 года и была принята на вооружение Красной Армии для радиоразведки в частях Генштаба в диапазоне 1,5—20,4 МГц и правительственной радиосвязи.

В 1941 году инженерами В. П. Великовским, И. О. Гринбергом и конструктором М. В. Даниловым была разработана приёмо-слежечная СВ радиостанция «СВ». Она выпускалась серийно с 1942 года и использовалась частями Генштаба для радиоразведки в диапазоне 75—1700 кГц и правительственной радиосвязи.

Во втором полугодии 1941 года инженером Э. М. Хесин и конструктором Н. И. Михайленко был разработан передвижной КВ радиопеленгатор «ПРП» на шасси автомобиля «ЗИС-5». Несмотря на новизну тематики, сложность и большие материальные затраты, объект был разработан за короткий срок (полгода) и принят на вооружение Красной Армии. На протяжении 1942—45 годов осуществлялся выпуск комплекса непрерывными сериями.

Весь объект «ПРП» работал в двух автомобилях: в одном — радиопеленгатор и часть аппаратуры связи, в другом — радиостанция «РАФ» и другая часть аппаратуры связи. Его достоинствами были высокая чувствительность, повышенная точность радиопеленга, оперативность управления и связи с летящими самолётами. Равноценного по своим высоким электро-конструкторским и эксплуатационным качествам пеленгатора аналогичного типа в те годы за рубежом не было.

В 1942 году инженером А. А. Одинцовым и конструктором А. И. Хазаном был разработан СВ рамочный радиопеленгатор «51-ПА-42», предназначенный для определения направления на работающий радиопередатчик. Выпускался серийно в 1943—44 годах. Групповая работа 3-х пеленгаторов, находящихся на необходимом отдалении друг от друга, давала возможность определения местонахождения работающего радиопередатчика.

В 1943—44 годах в результате модернизации «51-ПА-42» превратился в более совершенный рамочный СВ пеленгатор «ПСВ-43», который также работал в группе 3-х пеленгаторов. Принятый на вооружение в немецкой армии пеленгатор «111N» уступал по чувствительности «ПСВ-43» не менее, чем в 2,5–3 раза, а британские пеленгаторы — не менее, чем в 5–8 раз.

В результате творческой производственной деятельности коллектива завода № 193 специальные части Красной Армии и Флота, партизанские отряды во время войны были своевременно и в требуемом количестве оснащены требуемой аппаратурой радиосвязи, радиоразведки и навигации, превосходящей аналогичную зарубежную технику.

В 1944—45 годах были продолжены работы по модернизации выпускаемых изделий, в т. ч. радиопеленгаторов «ПКВ-43». В течение 1945 года были изготовлены опытные образцы пеленгатора «ПКВ-44», которые прошли испытания и были сданы заказчику.

В 1944 году инженером К. А. Леонтовичем, конструкторами М. А. Левитиным и М. П. Богатыренко был разработан опытный образец радиостанции с панорамным устройством «Радио-Глаз» для использования в качестве средства связи, приёмо-слежечного устройства радиоразведки и службы контроля эфира в диапазоне 1,5—16,8 МГц. Серийно радиостанция не выпускалась.

Всего за годы войны было изготовлено и выпущено заводом около 4310 радиостанций, в том числе: приёмо-слежечных — 3100, пеленгаторных — 650, приёмо-передающих «РПО» — 560. Выпускаемая аппаратура получила высокую оценку в действующих частях Красной Армии и ВМФ, завоевала большой авторитет среди личного состава бойцов и командиров.

6 апреля 1944 года было разработано положение о радиолабораториях 4 спецотдела НКВД. Приказом НКВД был определен их статус, структура кадрового состава, организация труда, правила финансирования лабораторий. За ЦРЛ был закреплен статус научно-исследовательского подразделения, проводящего научно-исследовательские и экспериментальные работы в областях оперативно-чекистской и военной техники.

В интересах НКВД, НКГБ и НКО лаборатории было поручено проводить научно-технические разработки по созданию образцов радиоприемных, пеленгаторных и передающих устройств, для специальных радиосвязей, радиоразведки и контрразведки, различных акустических приборов и аппаратов для оперативных целей.

Были выделены деньги, оборудование и кадры для развития опытно-производственной базы и опытно-эксплуатационной базы.

На закрепленных полигонах, в радиоцентрах, радиоузлах и радиостанциях проводилась опытная эксплуатация разрабатываемой техники и систем.

Кроме финансирования из госбюджета ЦРЛ разрешалось осуществлять производственную деятельность по изготовлению мелкосерийной аппаратуры на основании договоров с заказчиками, заключаемыми на хозрасчетных основах. Разрешалось покрывать госбюджетные затраты по всем видам деятельности за счет заказчиков по договору с ними. Лаборатория открыла свой расчетный счет и имеет самостоятельный баланс доходов и расходов.

На работе использовались штатные сотрудники НКВД, вольнонаемный состав, содержащийся за счет специальных бюджетных ассигнований или за счет хозрасчетных сумм, высококвалифицированные заключенные специалисты и рабочие, направляющиеся для работы в лабораториях начальником спецотдела с санкции наркома внутренних дел или его заместителей.

С июня 1944 года по октябрь 1945 года под техническим руководством Термена с участием Алексеева и Мажаева в лаборатории «А» ЦРЛ впервые для практического использования оперативными службами были разработаны маломощные слежечные радиолинии.

До этого такие приборы не создавались, поскольку разработчики и оперативники не были уверены, что можно обеспечить требуемую конспиративность их работы. Были найдены оригинальные решения, позволившие создать радиолинию, которая обеспечивала и требуемую скрытность.

К концу войны и после ее окончания радиолаборатории 4-го спецотдела НКВД все в меньшей степени стали удовлетворять потребностям отделов и управлений НКГБ, переключаясь в своей деятельности на обслуживание войск НКВД, армии и воздушного флота.

Деятельность радиолабораторий НКВД и их структура строилась из расчета работы для армии, флота и общехозяйственных задач и этим самым в малом масштабе повторялась деятельность промышленных предприятий и НИИ НКЭП.

Вместе с тем, быстрое развитие научно-технических открытий за рубежом не гарантировало нашим органам радиоразведки применения или существования аппаратуры прослушки и наблюдения, которые могли в корне изменить характер разведывательной и контрразведывательной деятельности. В этих условиях НКГБ было вынуждено ориентироваться на развитие и

применение этих средств и в своей деятельности.

В последующие годы ЦРЛ продолжала расширять разработки новых методов специальной техники для работы органов НКВД и НКГБ. Она участвовала в радиооснащении Красной Армии и Авиации, работала над созданием новых приборов радиофизики, электроники и телемеханики, целесообразность разработки которых вытекала из военных потребностей.

В 1945 году из 8,5 миллионов рублей выпускаемой продукции серией и научно-исследовательских разработок, только на 2,5 миллиона рублей было выполнено для НКГБ. Таким образом, заявка НКГБ была удовлетворена на 27 %, а в 1946 году предполагалось удовлетворить только на 20 %.

В 1949 году за оборудование и наладку стационарного КВ радиопеленгатора секторного типа «Круг» ряду сотрудникам Отдела были присвоены звания Лауреатов Государственной премии СССР. «Круг» предназначался для пеленга КВ радиостанций в диапазоне 2—20 МГц с дальних и сверхдальних расстояний и имел 40 широкополосных антенн, расположенных по окружности диаметром 120 м. Обеспечивалось 3 вида пеленга в радиусе действия 2–3 тысяч километров.

9 апреля 1949 года газета «Правда» опубликовала постановление СМ СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки и изобретательства за 1948 год. В разделе II «Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы» премии 2-й степени в размере 100 000 рублей за разработку новой радиоаппаратуры были присуждены главным разработчикам и испытателям системы «Круг» В. Л. Доброжанскому, Е. С. Анциеловичу, В. М. Блиндерману, Ф. Ф. Железову и Г. Л. Хазину.

6. Морская радиоразведка

Советский флот был учреждён в 1918 году специальным декретом правительства как Рабоче-Крестьянский Красный флот (далее — РККФ). До начала 1930-х годов РККФ находился в плачевном состоянии, о его репутации может говорить тот факт, что СССР не предложили присоединиться к Вашингтонскому военно-морскому договору, который существенно ограничивал состав и возможности основных флотов мира.

Значительная часть старого флота была продана Советской властью в Германию в качестве металлолома. В Балтийском море оставались лишь 3 линкора, 2 крейсера, около 10 эсминцев и несколько ПЛ. Весной 1918 года в РККФ радиоразведка фактически перестала существовать.

В марте того же года в Морских силах Балтийского моря РККФ (далее — МСБМ) были расформированы Службы наблюдения и связи (далее — СНиС). Остались только радиостанции «Кронштадт» и «Новая Голландия» в Петрограде, а также телеграф Морского ГШ. В результате разведывательная деятельность свелась только к радионаблюдению.

В Морских силах Черного моря РККФ (далее — МСЧМ) после затопления кораблей в Новороссийске радиоразведка также прекратила свое существование. В условиях перехода большинства специалистов морской разведки на сторону Антанты советским морякам не оставалось ничего иного, как принять на первых порах за основу «сухопутную» радиоразведку.

Особое значение радиоразведка получила лишь в созданной в октябре 1918 года Волжско-Каспийской военной флотилии. С этого момента развернулась настоящая война за захват и уничтожение радиостанций противника.

Яркой страницей в историю радиоразведки вошел случай захвата радиостанции форта Александровский и использование ее в радиоигре. 30 декабря 1919-го отряд кораблей флотилии подошел к полуострову Мангышлак и внезапным ударом захватил форт Александровский.

Долгое время противник не знал о захвате форта и продолжал передавать через «транзитную» радиостанцию форта радиограммы, поступавшие из деникинских штабов в Баку и Красноводске для передачи колчаковцам в Гурьев. В один из дней радистом с эсминца «Карл Либкнехт» Н. Леруковым, работавшим на радиостанции форта, была принята радиограмма о переходе из Петровека в Гурьев парового судна «Лейла» с военной миссией Деникина во главе с генералом Гришиным-

Алмазовым.

Радиотелеграфист Кузьма Равков перехватил переговоры между «Лейлой» и сопровождавшим ее английским вспомогательным крейсером «Президент Крюгер». Вскоре после того, как крейсер расстался с судном, оно было задержано советским эсминцем. Генерал и его адъютант застрелились, а сопровждавшие генерала штабные офицеры попали в плен. Среди 29 пленных были английский и французский офицеры Дике и Ренар. В числе захваченных ценных документов оказался план совместного похода Деникина и Колчака на Москву, а также их личная переписка.

Через радиостанцию флота проводилась активная дезинформация неприятеля. По распоряжению Сергея Мироновича Кирова, возглавлявшего оборону Астраханского края, все белогвардейские радиограммы немедленно передавались в штаб 11-й армии. Там в них вносились необходимые изменения, чтобы максимально затруднить управление войсками противника, после чего радисты передавали их адресатам.

В начале 1920 года в МСЧМ было принято решение о формировании СНиС в составе Одесского, Очаковского, Херсонского и Мариупольского районов, начальником которой был назначен С. Касаткин. Главное Управление этой службы сначала имело в своём составе Оперативный отдел с 4-мя шифровальщиками и 2-мя переводчиками. Наличие переводчиков говорило о том, что они занимались переводом иностранного радиообмена.

Командование МСБМ, планируя восстановление своей радиоразведки, считало, что ее порядок подчинения СНиС и организация, принятая еще в 1911 году была вполне пригодна для нового применения, а результативность сил и средств радиоразведки была доказана на практике Первой Мировой и Гражданской войн, когда несмотря на огромные технические и материальные трудности в создании нового вида разведки ее сведениями пользовались и армия, и флот.

Образование и развитие береговой радиоразведки на Балтийском море было предусмотрено производственной программой и финансовой директивой Технического управления от 10 сентября 1925 года № 634174. По ней предусматривалась установка Информационной разведывательной станции (далее — ИРС) для чего по § 26 ст. 5 сметы Морского комитета отпускалось 10 тысяч рублей.

ИРС должна была стать центром сети разведывательной радиослужбы, ввиду чего планировалось оборудовать ее «всеми

усовершенствованными приборами в области улавливания и регистрации электромагнитных волн». Задачей такой станции командование МСБМ видело в «регистрации всех радио: своих, иностранных, как военных, так и частных».

Кроме того, на ИРС должен был быть «широко организован самый тщательный учет всех радиопереговоров, охватывающий данный морской театр». В результате, «весь перехватываемый станцией радиообмен должен был служить для:

— контроля своих радиостанций;

— исследования радиопереговоров противника с целью извлечения из них всего, что могло способствовать выяснению военной обстановки;

— ознакомления командования Морских сил с радиопереговорами мировой международной сети».

Радиопеленгаторные станции, которые в дальнейшем планировалось установить, должны были иметь связь с ИРС, что и должно было составить сеть радиослужбы. Как информационная, так и остальные радиостанции, которые должны были войти в разведывательную сеть, запрещалось оборудовать передатчиками.

Связь между станциями и Управлением СНиС должна была быть организована посредством проводных линий связи, защищенных от возможности радиопрослушки. Это требование исходило из необходимости предохранения от возможного перехвата радиообмена между станциями и командованием.

Однако оно имело и негативную сторону: заранее ограничивалось создание широко развитой радиопеленгаторной сети, исходя из предельных возможностей длин проводных линий связи. Кроме того, это лишало станции возможности оперативного обеспечения данными целеуказания ударных морских сил РККФ, что уже получило развитие в годы Первой Мировой и Гражданской войн.

Местом установки ИРС согласно указанной директивы был намечен район деревни Устье. Однако в докладе начальника СНиС флота Александра Петровича Фабеля начальнику МСБМ от 9 октября 1925 года указывалось, что устанавливать станцию в районе Устья нецелесообразно.

Обследование нового района показало, что установка станции в Петергофе невозможна. Наиболее подходящим местом станции была признана бывшая дача барона Шмитта в Ораниенбауме. Однако дом находился в ведении Ораниенбаумского временного исполнительного комитета и вопрос о его передаче СНиС затянулся по различным причинам на более, чем длительный период.

В результате более, чем через год, а именно 8 декабря

1926 года, заместитель начальника СНиС Христиан Мартынович Мурниекс просил ходатайства командующего Береговой обороны Балтийского моря (далее — БОБМ) Федора Федоровича Рогалева перед командованием флота об окончательном решении вопроса по установке ИРС в доме на даче Шмитта в районе Ораниенбаума.

Для окончательного выяснения места установки ИРС, распоряжением РВС МСБМ от 16 декабря 1926 года была назначена комиссия, которая должна была закончить работу к 1 января 1927 года.

Однако лишь 3 января 1927 года она собралась на первое заседание, а 4 января осмотрела дачу Шмитта в районе Ораниенбаума. 5 января в телеграмме № 20 Мурниекс доложил командующему БОБМ и начальнику штаба МСБМ результаты работы комиссии, которая «нашла высказывавшиеся командованием сомнения необоснованными, а выбранное место установки станции подходившим».

Через неделю, 12 января 1927 года начальник штаба МСБМ Лев Михайлович Галлер в телеграмме № 33/98 ходатайствовал перед начальником Первого (разведывательного) Управления Военно-морских сил (далее — ВМС) РККА о скорейшем разрешении вопроса — «чтобы не задерживать практическую работу станции, так как уже были получены первые два приемника».

В результате, 29 января Первое управление в телеграмме № 13/2 уведомило штаб МСБМ о том, что оно не возражало против открытия ИРС в доме дачи Шмитта. Однако были поставлены два условия: должна была быть улучшена маскировка дома со стороны залива и отчужден участок земли, на котором находилась дача.

Таким образом, потребовалось почти 1,5 года на решение вопроса лишь о месте установке ИРС и составления плана работ по ее открытию. Однако и это было еще не решением всех проблем. Вопрос о месте установки был разрешен в Управлении ВМС РККА, а так как дача находилась на балансе гражданского ведомства — Ораниенбаумского исполкома, то это и затянуло в очередной раз открытие станции.

В результате затянувшегося более, чем на 2 года вопроса о выборе и отчуждении территории и помещений для ИРС, ее техническое оборудование не было завершено даже в ноябре 1927 года. Так, командующий БОБМ Елисеев и начальник СНиС Фабель в донесении № 142/5756 лишь 26 ноября доложили командующему МСБМ об окончании работ на станции по установке первых 2-х рамочных приемников.

К этому же сроку были выполнены работы по оборудованию

ИРС освещением и динамо-машиной для зарядки аккумуляторов, которые были приняты комиссией, назначенной начальником СНиС 14 ноября 1927 года. Однако связь со станцией до сих пор поддерживалась по телефону, а телеграфный аппарат находился в стадии монтажа.

Определить дату открытия ИРС позволяют сведения, приведенные в донесении от 26 ноября 1927 года:

«Придавая большое значение личной практике состава и технически правильной организации радиослужбы на этой станции от коей, в конечном счете, будет зависеть успех радиоразведывательной службы и ее дальнейшее развитие на театре, считаю, на первое время, примерно до мая 1928 года, необходимым ограничиться заданиями практического характера по тренировке соприкосновения с действующими означенными станциями начсостава и радистов СНиС, лишь попутно ведя слежку за переговорами иностранных береговых и судовых радиостанций на Балтийском море и выходящих на него государств».

Исходя из этого, руководство СНиС МСБМ планировало на ближайшие 5–6 месяцев (до апреля-мая 1928 года) для тренировки и подготовки к самостоятельным действиям личного состава, и определения технических свойств радиоаппаратуры ограничиться выполнением следующих задач:

— установить контроль над главными иностранными береговыми радиостанциями в целях выявления их позывных, мощности и типа передатчиков, используемых диапазонов;

— установить контроль радиосвязи находящихся в Балтийском море военных судов, осуществляющих переговоры «секретным порядком»;

— допустить на ИРС производство опытов по изучению свойств «установленных и изготовленных заводами приборов».

Уже в январе 1929 года перед ИРС МСБМ была поставлена первая разведывательная задача — осуществлять радиоразведку ВМС прибалтийских стран: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Швеции. В это время на станции функционировали 4 поста радиоразведки, оборудованные КВ приемником регенеративного типа «ПК-6», СВ приемником прямого усиления типа «БЧ», ДВ приемником прямого усиления и СВ пеленгатором «ПСГ-2».

Вся аппаратура питалась от щелочных аккумуляторов. Связь с Кронштадским узлом связи СНиС флота для передачи донесений и созданными позднее периферийными радиопеленгаторными подразделениями поддерживалась по проводным линиям. Узел связи ИРС был оборудован телеграфными аппаратами «Бодо» (для связи с Кронштадтом)

и «Морзе» (для связи с радиопеленгаторными станциями).

После развертывания сил и средств радиоразведки на Балтийском море, основываясь на его опыте, командование ВМС РККА приступило к ее восстановлению на других морях.

30 декабря 1937 года ВМС РККА были выделены в отдельный вид вооруженных сил — Военно-Морской Флот (далее — ВМФ) СССР. Во вновь созданном Наркомате ВМФ было организовано Управление разведки, в котором предусматривалось 7-е отделение (позже — 11-й отдел) для организации дешифровальной работы в ВМФ.

В результате МСБМ стали называться Балтийским флотом (далее — БФ), а МСЧМ — Черноморским флотом (далее — ЧФ). Во время Великой Отечественной войны произошло становление ДРС БФ, ЧФ и Наркомата ВМФ как важнейших элементов радиоразведки ВМФ.

Криптологические курсы, организованные при Академии ГШ РККА, в мае 1939 года и феврале 1941 года направили на флот свыше 40 специалистов, которые стали «ядром» морской ДРС в период войны.

Достаточно незначительная по численности, не превышавшая 150 человек, ДРС ВМФ показала огромную результативность и эффективность. Не имея на вооружении даже элементарного оборудования для механизации трудоёмких процессов, работая в прифронтовой полосе в условиях постоянного боевого воздействия противника, ДРС ВМФ беспрестанно давала достоверные разведывательные данные самого разнообразного характера, в том числе и стратегического значения.

Утро 22 июня 1941 года оказалось памятным для ветеранов ДРС ЧФ сменой всех контролируемых до этого шифровальных средств противника. Но уверенность в своих силах, целенаправленность и профессиональное мастерство помогли. После непрерывного 3-суточного «штурма» неприступная «цитадель» новых шифров противника была взята — 25 июня началось чтение их шифровок.

Наиболее важным источником информации явилась переписка румынского ГШ со своей миссией связи при фельдмаршале Эрихе фон Манштейне. В результате её чтения командование ЧФ имело исчерпывающую информацию не только о текущей боевой обстановке, но и о некоторых стратегических замыслах противника. Вот несколько примеров полученной информации от криптоаналитиков ЧФ:

— боевые приказы о штурме Одессы, Севастополя, Новороссийска;

— планировавшееся направление главного удара в районе

Курска в предстоящей летней кампании 1943 года;

— подготовка покушения на глав правительств союзных держав во время предстоящей Тегеранской конференции;

— условия, при которых Турция вступит в войну с Советским Союзом;

— план вывода (или уничтожения) румынского флота, разработанный немцами в связи с наступлением советских войск.

Уже летом 1942 года Верховный главнокомандующий Йосиф Виссарионович Сталин высоко оценил работу ДРС ЧФ, заявив: «Если бы не было разведки Черноморского флота, я не знал бы обстановки на Юге».

ДРС БФ за период 1941—43 годов раскрыла 256 шифров и кодов Германии и Финляндии, благодаря чему прочитала 87362 криптограммы, а это около 100 сообщений в день.

Чтение переписки береговых постов немецкой, финской и шведской служб радиоразведки позволяло получать самые ценные данные о фарватерах, свободных для плавания, о минной, гидрографической и метеообстановке на Балтийском море, об интенсивности движения судов и системе их защиты, представлявшей первостепенный интерес для командования флота при планировании боевой деятельности ПЛ и морской авиации.

В целом, криптоаналитики ДРС БФ работали целеустремленно и эффективно, даже когда находились в блокадном Ленинграде. Основные усилия были сосредоточены на Германии (направление возглавлял капитан-лейтенант Семёнов). Накапливался опыт, появлялась возможность более углубленного анализа криптосистем, исследование которых раньше не велось из-за недостатка сил и средств. Однако начатые работы были прекращены по завершении войны, а ДРС БФ была расформирована.

Боевые задачи, которые были поставлены перед ДРС Северного флота (далее — СФ), определялись целями флота, роль которого оказалась достаточно своеобразной по сравнению с другими флотами. Кроме активной борьбы на морских коммуникациях противника СФ осуществлял защиту наших внешних морских путей с Великобританией и США в выделенной операционной зоне.

Самый немногочисленный отряд криптоаналитиков ДРС СФ (за всю войну через службу прошло всего 15 человек) справился со всеми задачами. Главным объектом ДРС СФ была авиация противника. За все годы войны было раскрыто 9 кодов и 575 их вариантов и перешифровальных средств, прочитано свыше 55 тысяч криптограмм, что позволило полностью контролировать

всю «закрытую» переписку немецких ВВС.

За годы войны ДРС СФ аналитическими методами было раскрыто 26 шифров и 13 кодов, использовавшихся силами береговой обороны, аварийно-спасательной, маячной и радионавигационной службами, в результате чего прочитано около 3 тысяч криптограмм.

Советская радиоразведка так же активно работала за Полярным кругом. Радиоперехват вели специальные береговые радиостанции, морские суда, в том числе, гражданские полярные станции. Полученная информация тщательным образом анализировалась военно-морской разведкой СФ. В результате этих мер удалось установить районы действия немецких ПЛ.

Маршруты морских конвоев стали прокладывать в обход опасных участков. При невозможности обойти опасный участок туда направлялись дополнительные противолодочные силы и усиливалась охрана транспортных судов. Эти меры позволили существенно снизить потери наших судов от действий немецких подводников, а в некоторых случаях и уничтожить вражеские ПЛ.

7. Радиоразведка Дальнего Востока

В годы Гражданской войны и военной интервенции весь корабельный состав Сибирской флотилии РККФ был практически потерян. Часть кораблей были уведены за границу, другие пришли в негодность из-за развала промышленной и ремонтной базы.

В годы восстановления народного хозяйства в составе Морских сил Дальнего Востока (далее — МСДВ) насчитывалось лишь несколько сторожевых кораблей, катеров и судов морской пограничной охраны.

К концу 1931 года Япония захватила Маньчжурию, создала там марионеточное государство Маньчжоуго и начала подготовку к новой войне, мечтая о захвате советского Приморья, Дальнего Востока и Сибири. Обеспечение неприкосновенности морских рубежей государства на Дальнем Востоке стало актуальной задачей МСДВ.

К 1932 году в МСДВ были восстановлены, достроены и частично модернизированы все ценные в боевом отношении корабли. Началось строительство новых кораблей и боевых средств, обеспечившее появление советского флота на Тихом океане.

Развертывание радиоразведывательных подразделений на Дальнем Востоке стало насущным делом и для РККА. С 1932 года по единой комплексной программе РУ, а также поставленных задач по обеспечению боеготовности армии и флота в связи с возросшей военной угрозой начала создаваться система дальневосточной радиоразведки.

Так, по приказу начальника штаба РККА в Хабаровске был сформирован отдельный разведывательный радиовзвод, который к маю 1932-го был развернут в 8-ю отдельную тяжелую радиопеленгаторную роту.

В МСДВ и Амурской флотилии также стали развертываться подразделения и части радиоразведки, предназначенные для разведки противника на Маньчжурско-Корейском и Тихоокеанском театрах военных действий. Так, в 1932 году был воссоздан Владивостокский район Службы связи МСДВ и в составе этого района была организована станция ОСНАЗ.

В июне 1932 года в МСДВ из Морских сил Балтийского и Черного морей прибыла первая группа подготовленных специалистов моряков-радиоразведчиков в составе 10 человек. В числе прибывших находились окончившие Центральные радиоразведывательные курсы командиры Петр Никитич Елков,

К. Ф. Федосеев и Г. А. Рачковский и др.

26 июня 1932 года радиоразведчики МСДВ во главе с командиром центра Елковым прибыли на место развертывания центра. К тому времени агрессивность Японии приняла угрожающий характер. Для вновь прибывших радиоразведчиков ВМС Японии были принципиально новым объектом.

Морской театр, названия кораблей, японский язык, письменность, телеграфный код азбуки Катакана — все было настолько своеобразно, что принять текст на слух, записать его, разобрать и понять без основательной специальной подготовки оказалось невозможным даже для самых опытных радиоразведчиков.

Все надо было начинать сначала: с изучения написания и названия знаков азбуки Катакана, комбинаций их телеграфных посылок, приема на слух со скоростью 90 и более знаков в минуту. Затем последовало учебно-практическое изучение эфира по диапазонам и частотам, на которых работали корабельные и береговые станции ВМС Японии, построения позывных, заголовков и текстов радиограмм, сочетаний служебного переговорного кода радистов и т. п.

Значительно проще и быстрее шло освоение приема тех японских передач, которые осуществлялись по международным правилам. Но это выдвигало перед радиоразведчиками проблему быстро понять, как передается текст: латынью или катаканой.

С прибытием в МСДВ группы новых радиоразведчиков РОН Владивостокского района Службы связи приказом командующего МСДВ от 23 июня 1932 года была переформирована в Информационный радиоразведывательный центр (далее — ИРЦ) Службы связи.

ИРЦ являлся самостоятельной флотской частью с двойным подчинением: начальнику разведывательного отдела флота — по работе радиоразведки и начальнику Службы связи — по всем остальным вопросам. К ним относилось комплектование личным составом, строительство и техническое оснащение, материальное снабжение и внутренняя служба.

По штату в составе центра имелось 6 должностей командного состава: начальник центра, помощник начальника по оперативной части, помощник начальника по строевой части и боевой подготовке, 3 оперативных дежурных.

В ноябре 1932 года в ИРЦ были открыты 2 круглосуточных боевых поста радиоразведки — поиска и перехвата. Сложнее всего было обнаружить передачу радиостанции ВМС Японии и перехватить полностью хотя бы одну радиограмму.

1 января 1933 года вахтенный радист С. Соколов перехватил

именно такую радиограмму — это был первый успех тихоокенской радиоразведки. Текст перехваченной радиограммы был сразу же передан в Разведотдел МСДВ. С этого момента командование МСДВ стало регулярно получать столь необходимые разведывательные сведения о ВМС Японии.

Постепенно были выявлены рабочие частоты и радиосети основных военно-морских баз и кораблей Японии. Внимание радиоразведки было сосредоточено на радиограммах, особенно открытых, на содержащихся в них сведениях о классах, типах и названиях кораблей, их местонахождении и деятельности, распределении по соединениям, местах постоянной дислокации.

Радиоразведка ТФ очень нуждалась в увеличении количества боевых постов, техники и специалистов. Центральное руководство хорошо понимало это и, учитывая особую важность наличия полной и достоверной разведывательной информации на Дальнем Востоке в начале 1930-х годов, принимало соответствующие меры.

Начальник РУ ГШ Ян Карлович Берзин обратился к начальнику Морских сил РККА Владимиру Митрофановичу Орлову с письмом от 13 февраля 1933 года, в котором просил направить для радиоразведки МСДВ «ондуляторы пишущего приема радиограмм и коротковолновые радиопеленгаторы, поскольку корабли японского флота ведут обширную автоматическую работу большей частью на коротких волнах».

Несмотря на обращение столь высокого руководства разведки, радиопеленгаторы, тем более, коротковолновые, в радиоразведке ТФ появились значительно позже. Проблема ондуляторов в радиоразведке ТФ, в основном, была решена путем овладения радистами ручного перехвата, используя для тренировки высокоскоростные передачи знаков азбуки Катакана кодом Морзе.

Учитывая потребности Морских сил РККА в собственной радиоразведывательной аппаратуре, в сентябре 1932 года был сформирован Научно-исследовательский морской институт связи и телемеханики, начальником которого стал Аксель Иванович Берг.

При институте были организованы радиопеленгационая лаборатория, которую возглавил прервавший учебу в Военно-морской академии Александр Васильевич Стороженко, и лаборатория распространения радиоволн под руководством приглашенного из Ленинградского электрофизического института Александра Николаевича Щукина. Обе лаборатории провели большую работу по научно-техническому обеспечению военно-морской радиоразведки.

Приход в ИРЦ МСДВ осенью 1933 года первого пополнения в составе 30 моряков, их обучение в части приема на слух японских передач, поступление нескольких длинноволновых (далее — ДВ) и коротковолновых (далее — КВ) радиоприемников позволили вскоре открыть еще несколько боевых постов совмещенного поиска и перехвата.

Уже к середине 1934 года в Хабаровске функционировала «военно-морская часть», осуществлявшая дешифровально-разведывательную работу. Роль дальневосточных подразделений ДРС Морских сил РККА велась, в основном, к получению и обобщению достоверной информации, необходимой для подготовки ударов, определивших сокрушительный разгром японских вооруженных сил.

В 1935 году начальник штаба 8-го радиодивизиона Дальневосточной армии Лиокай вместе с командиром взвода Плигиным, переводчиком Сорокиным и начальником приемного центра Мудровым раскрыли код, применявшийся в сети командования японской армии.

На этапе становления радиоразведки Морских сил РККА (1925—36) выявились недостатки в ее структурной организации и деятельности на флотах (флотилиях), что закономерно обусловливалось отсутствием самой теории боевого применения сил и средств морской радиоразведки, а следовательно, неясностью сущности, цели, задач, функций, способов и методов работы; как следствие — различные подходы к ее построению на флотах.

Типичными недостатками и проблемами являлись отсутствие обоснованности в пространственном разнесении элементов системы, низкая динамичность, недостаточное техническое оснащение, неудовлетворительные условия размещения личного состава, острая нехватка кадров, языковая проблема и т. д.

В начале 1930-х годов стала проявляться устойчивая тенденция к упорядочиванию деятельности радиоразведки на флотах, иерархическому построению уровней её управления и обработки разведданных. Это позволяет выделить период 1929—32 годов как стадию реорганизации, выразившуюся в создании типового элемента системы морской радиоразведки — ИРЦ.

В оперативном (специальном) отношении он перешел в подчинение разведывательным отделам флотов, увеличились его силы и средства, началась подготовка кадров и разработка новых технических средств разведки.

Увеличение возможностей радиоразведки Морских сил РККА вследствие удачно проведенной реорганизации (1929—32) привело в 1932—35 годах к повышению эффективности ведения

радиоразведки и, в целом, к улучшению разведывательного обеспечения деятельности флотов и флотилий.

Это в свою очередь привело к очередной стадии реорганизации радиоразведки в 1935—36 годах — выводу ИРЦ флотов из состава Службы наблюдения и связи (далее — СниС) и переформированием в самостоятельные части флотов — радиоразведывательные отряды флотов, а впоследствии — береговые радиоотряды флотов.

С этого времени флотская радиоразведка напрямую подчинялась начальникам разведывательных отделов флотов. Кроме того, 11 января 1935 года МСДВ были реорганизованы в Тихоокеанский флот (далее — ТФ).

На ТФ, несмотря на то, что в передачах японских береговых и корабельных радиостанций было довольно много открытых радиограмм с использованием специфических японских сокращений, они хотя и не сразу, но раскрывались радиоразведчиками. В декабре 1935 года главная радиостанция ВМС Японии передала боевое расписание флота на следующий год.

Полная обработка текста и сокращений этой радиопередачи позволила определить организацию и состав эскадр флота и охранных бригад военно-морских баз Японии. Было установлено, что японский флот пополняется новыми кораблями (линкорами, крейсерами, эсминцами и ПЛ). В итоге деятельность ИРЦ ТФ стала все более принимать разведывательный характер и выходить за рамки компетенции СНиС флота.

Вместе с тем, с ростом на Тихом океане как своих, так и военно-морских сил Японии, перед разведывательным отделом и СНиС флота ставились все более широкие и сложные задачи по освещению обстановки на тихоокеанском театре военных действий (далее — ТВД), а перед ИРЦ — по добыванию полных и точных сведений о японском флоте и авиации.

При этом радиосвязь ВМС и ВВС Японии продолжала последовательно усложняться как в организационно-техническом отношении, так и в части режимов и методов ее применения. Наряду с обеспечением надежности и оперативности радиосвязи особое внимание стало уделяться ее скрытности и секретности.

В целях противодействия РЭР противника начали разрабатываться и внедряться различные технические, организационные и тактические меры радиомаскировки связи, нередко даже с очевидным ущербом для экономичности и быстроты управления.

В радиопередатчиках появились устройства для изменения их тональности, расширилось применение бесквитанционных

передач, сменных радиочастот (сезонных, сетевых, а также вызова, ответа, передачи и др.), сменных секретных радиопозывных кораблей и самолетов.

Стали засекречиваться служебные переговоры радистов, закрываться кодами и шифрами радиопередачи по вопросам деятельности кораблей и самолетов, упорядочиваться расписания работы радиостанций. Возможность добыть сведения о боевых силах вероятного противника привычными способами РЭР крайне сузилась.

В этих условиях с целью совершенствования организационной структуры радиоразведки, улучшения ее специальной деятельности, и выработке новых методов добывания сведений о противнике приказом командующего ТФ от 26 января 1936 года ИРЦ СНиС флота был переформирован в Отдельный радиоразведывательный отряд ТФ с прямым подчинением начальнику разведывательного отдела флота.

Командиром отряда был назначен майор береговой службы Пётр Никитич Елков, заместителем командира — старший лейтенант Пётр Никитич Грунский, начальником приемного центра 1-го класса (при отряде) — воентехник 1 ранга Г. А. Рачковский, начальником приемного центра 2-го класса (Советская гавань) — старший лейтенант В. В. Обухов.

В штате оперативного отделения отряда предусматривались помощник начальника оперативного отделения и 3 оперативных дежурных, а приемного центра 2-го класса — переводчик-японинст. Всего на должности в отряде было назначено 64 человека, в том числе 49 радистов (некомплект составлял 76 человек).

Приказом командующего ТФ от 19 февраля 1936 года Отдельный радиоразведывательный отряд был переименован, а затем и переформирован в Береговой радиоотряд ТФ. В это же время периферийные пункты радиоразведки были переименованы в береговые радиопункты. При этом они стали оснащаться техникой радиоразведки и средствами связи.

Так, на вооружение начали поступать армейские КВ радиопеленгаторы полевого образца с Н-образной четырехдипольной антенной системой и продолжилась установка средневолновых (далее — СВ) радиопеленгаторов «Градус-Б». В итоге, пеленгование японских кораблей осуществлялось, в основном, по расписанию, составляемому и корректируемому согласно времени работы в контролируемых радиосетях и с учетом слышимости на береговом радиопункте в течение суток.

В результате радиоразведка ТФ начала работать над тем, чтобы как можно полнее и точнее отслеживать и перехватывать

все сеансы связи наиболее важных радиосетей японских ВМС. Радиоразведчиков стали интересовать не только тексты радиограмм, пеленги и переговоры радистов, но и вопросы организации радиосвязи, особенности работы радиосетей и станций.

Продолжалось настойчивое освоение новой техники, способов добывания и обработки радиоразведывательных материалов. Основным источником разведданных являлись на тот момент пока открытые и полуоткрытые тексты радиограмм и радиопеленги. Секретные позывные объектами разведки менялись редко, 1–2 раза в год, поэтому активно работавшие радиостанции определялись довольно быстро и надежно контролировались.

Таким образом, вывод сил и средств морской РЭР из состава СНиС и структурное включение береговых радиоотрядов в систему разведки флота явилось организационным решением, закрепившем переход в этой области от радионаблюдения за противником (функции СНиС) к РЭР как специальному виду разведки.

Первые месяцы деятельности отдельных отрядов радиоразведки, а в последствии береговых радиоотрядов флотов подтвердили правильность новой организационной и специальной направленности развития РЭР.

Моряки яснее стали осознавать свою ответственность перед флотом: повысилась бдительность на вахте и дежурстве, возрос интерес к изучению противника и ТВД, обострилось чутье к особенностям радиосвязи кораблей и самолетов разведываемых стран и мерам радиомаскировки.

Тем не менее, организационно-штатная структура, техническое оснащение, вопросы подготовки кадров отечественной морской РЭР еще были далеки от совершенства.

По мере добывания радиоразведывательной информации и улучшения качества ее обработки возрастал и авторитет береговых радиоотрядов флотов, что в свою очередь способствовало созданию положительного отношения и внимания к ним со стороны флотского командования и улучшению ее материально-технической базы, условий службы и быта.

До середины 1930-х годов береговые части радиоразведки Морских сил РККА вооружались не специальной техникой. Сначала это были радиовещательные приемники, выполненне по регенеративной схеме или приемники прямого усиления СВ и ДВ диапазонов, а затем корабельными связными супергетеродинными приемниками и пеленгаторами, а также зарубежной радиоаппаратурой.

С середины 1930-х годов после переформирования и

переподчинения разведывательным отделам флотов отряды стали получать специально разработанную технику радиоразведки: пеленгаторы ДВ «Плавник», СВ «Градус Б-1» (Б-2), КВ «Памир» и «Броня», а также армейские пеленгаторы КВ «55-ПК-2» (ПК-3 и ПК-3А). На радиопостах поиска и перехвата стали использовать более совершенные супергетеродинные приемники, в том числе американские «Hammarlund».

Командование ТФ уделяло большое внимание улучшению работы радиоразведки, помогало ей скорее наладить свою деятельность, улучшить условия службы и быта. Так, приемный центр 2-го класса и береговой радиопеленгаторный пункт в Советской гавани в 1937 году получили новое 1,5-этажное каменное оперативно-техническое здание, в котором к концу года были развернуты 4 поста слежения, поиска и перехвата, а также СВ пеленгатор «Градус-Б».

На боевых постах были установлены приемники «Дозор», «Куб-4» и «Якорь». Для размещения радиостанции с электросиловым хозяйством, состоявшим из бензиновых двигателей, генератора и зарядного аккумуляторного щита, был построен отдельный небольшой каменный домик.

Электрооборудование запитывало передатчик «Бухту» и заряжало аккумуляторы, составлявшие единственный источник питания приемников и пеленгатора. При этом существовали и серьезные недостатки в обеспечении деятельности отдельных радиоразведывательных групп и радиопеленгаторных пунктов.

Так, личный состав группы радиоразведки в Советской гавани временно размещался в техническом здании. Кухня размещалась рядом в дырявой, насквозь продуваемой фанзе (домик местного типа). Воду зимой подвозили моряки на санках за 2 километра. Служебные посты и жилые помещения длительное время освещались керосиновыми лампами. Аналогичное положение, а иногда и хуже, было и в других периферийных подразделениях.

Говоря о развитии сил и средств радиоразведки, безусловно, необходимо особо отметить характерный для многих исторических процессов личностный фактор — влияние руководителей разведки, военачальников и специалистов на флотах на развитие её сил и средств.

Значительный вклад в воссоздание радиоразведки ТФ внес первый командир морской радиоразведывательной части на Дальнем Востоке командир Петр Никитич Елков. Как начальник ИРЦ он был не только командиром-организатором и администратором, но и лучшим специалистом.

Он был энтузиастом радиоразведки и знатоком всех ее деталей и тонкостей, прекрасным радистом, замечательным

практиком-радиолюбителем, принимал и передавал на ключе русский, латинский, цифровой, смешанный, а затем и японский телеграфный текст, часами кропотливо ремонтировал и модернизировал аппаратуру, при необходимости лично устанавливал радиосвязь с подчиненными подразделениями; мог вести поиск, прием и пеленгование радиопередач, добыть нужные сведения, обработать материал радиоразведки и составить разведывательное донесение.

Под его руководством и при личном участии в центре был составлен первый информационно-разведывательный документ «Боевой состав ВМС Японии», в котором был обобщен накопленный опыт радиоперехвата. В дальнейшем этот документ получил высокую оценку разведотдела и командования ТФ.

Постановлением Центрального Исполнительного Коммитета СССР от 16 августа 1936 года командир берегового радиоотряда ТФ майор Елков за организацию и отработку службы и разведывательной деятельности части, большие успехи в разведке японских вооруженных сил был награжден орденом «Красной Звезды».

8. Войска радиоразведки

В августе 1921 года начальник Штаба РККА приказал руководству РУ разработать «новую организацию постановки дела радиоразведки в республике», которая была разработана только через 3 года.

Так, в 1924 году было сформировано 12 разведывательно-пеленгаторных групп по 28 человек в каждой. В штате группы — 3 радиостанции: 1 пеленгаторная, 2 — приемо-слежечные. Всего 336 человек на всю армию.

Группы развернули в первую очередь в западных округах, а также на юге — в Севастополе, в Батуми, в Кавказской Краснознаменной армии, на северо-западе — в Кронштадте.

За 2 года группы преобразуют в пеленгаторные роты. В 1928-м пеленгаторные роты будут развернуты в составе радиобатальонов 4-х военных округов (далее — ВО): Ленинградского, Московского, Северо-Кавказского и Украинского. В состав каждой роты войдут разведывательные станции, которые теперь установят вдоль западной границы.

Так, Украинский военный округ дислоцировал свои станции в Каменец-Подольске, Балте, Проскурове и Новоград-Волынске; Белорусский — в Минске, Слуцке, Лепеле, Себеже; Ленинградский — в Пскове, Кингисеппе, Шлиссельбурге.

В состав разведывательной группы входило 13 военнослужащих, вооруженных одним пеленгатором и двумя приемниками. Все эти средства работали вместе, синхронно, и использовались для перехвата передач противника.

В 1931 году части радиоразведки были выведены из радиобатальонов связи и реорганизованы в отдельные тяжелые радиопеленгаторные роты (далее — ТРПР) 5-взводного или 3-взводного состава. 5 таких рот было создано на западном направлении — по 2 в Белорусском и Украинском и 1 в Ленинградском ВО.

В 1932 году приступили к созданию радиоразведки и на южных рубежах. Отдельные ТРПР сформировали в Кавказской армии и Среднеазиатском ВО.

Все эти масштабные мероприятия: выделение частей радиоразведки из батальонов связи и увеличение численности командиров и солдат автоматически внесли в повестку дня проблему качественного улучшения подготовки личного состава. Ведь в ту пору среди молодого пополнения было достаточно призывников, которые являлись малограмотными, а то и вовсе не умели ни читать, ни писать.

Началась работа по улучшению отбора будущих молодых радистов, а также по сохранению и закреплению за радиоразведкой увольняемых в запас специалистов.

Многое делалось в этом направлении непосредственно в самих частях радиоразведки. Если возникала необходимость, учили читать и писать, а тех, кто владел грамотой, обучали в так называемых кружках по исправлению почерка. В одной только роте радиопеленга Ленинградского ВО было создано 5 таких кружков.

На протяжении 1935—36 годов Административно-мобилизационное управление РККА издало чрезвычайно важные для радиоразведки директивы. Документы эти были поистине революционными и посвящались особому отбору призывников для частей радиоразведки.

Так, директивами предписывалось производить тщательный персональный предварительный отбор призывников с 25-процентной надбавкой. В радиоразведку должны были направляться исключительно члены партии или комсомольцы, по социальному положению — только рабочие. В первую очередь отбирались молодые люди, имеющие специальность радистов и образование не ниже 5 классов.

По тем временам требования очень высокие. И это, безусловно, дало свои результаты — качество молодого пополнения для радиоразведки резко повысилось.

Интенсивным было и обучение радиоразведчиков в период службы в армии. Так, для сохранения лучших специалистов в 4-й отдельной ТРПР по инициативе ее командира Е. Ефимова-Иванова развернулась подготовка командиров взводов из числа сержантов сверхсрочной службы (Украинский ВО).

Взводных командиров готовили также из числа выпускников институтов, находящихся в запасе. Их призывали на годичную стажировку в войска, в последующем постоянно привлекали к лагерным сборам.

Для солдат-радиоразведчиков важным направлением подготовки была выработка способностей длительного приема радиопередач на слух. В 1936 году удалось значительно сократить срок подготовки молодых радистов в учебном подразделении. Теперь вместо 12 месяцев их обучали за 4–5 месяцев.

Важным этапом в развитии и становлении радиоразведки стала организация приемных центров, когда в одних руках, под единым командованием из разрозненных приемо-слежечных постов, создавался мощный узел, занимавшийся перехватом всех типов радиопередач.

В мае 1932 года решением РВСР в войсках вводились приемные центры. Организационно эти центры входили в штаты отдельных ТРПР. Центры обработки сведений были включены в штаты частей радиоразведки позже.

Сначала в 1933—34 годах развертывались нештатные центры за счет использования внутренних возможностей. В это время стали апробироваться и методы обработки добываемых материалов. Примером тому может служить обработка пеленгов. Пока радиостанций было недостаточно, линии пеленгов наносились сразу на карту.

Однако число работающих в эфире станций постоянно возрастало, и линии пеленгов стали наносить на кальку, которую крепили к карте. В дальнейшем не спасала уже и калька, и прокладку пеленгов стали делать с помощью ниток. И этот «ниточный метод» просуществовал довольно долго, постоянно совершенствуясь.

Организации и развертыванию центров обработки сведений способствовала и законодательная база того времени. В 1933 году вышел первый документ под названием «Методика радиоразведки», который обобщил и проанализировал отработанный и накопленный опыт работы.

В следующем году появилось «Наставление по радиоразведке в Красной армии», изданное Управлением начальника связи РККА. Тогда же подготовили и проект реорганизации секции радиоразведки в военной разведке. И хотя этот проект не был принят, так как его реализация требовала увеличения численности штата РУ, он внес свой вклад в дело укрепления радиоразведки.

В нем нашел отражение новый взгляд на структуру радиоразведки. В частности, высказывалось предложение свести фронтовые и армейские средства радиоразведки в дивизионы, а радиоразведывательные корпусные средства — в роты.

Дивизиям предлагалось на время боевых действий придавать взвода пеленгаторов. Важен был и еще один аспект.

Проект предусматривал формирование радиоразведывательных частей, которые работали бы в интересах противовоздушной обороны (далее — ПВО) больших объектов, наблюдение за прорвавшимися в тыл группировками противника, а также обеспечение радиоразведкой объединений, не имеющих собственных радиоразведывательных средств.

Здесь следует отметить, что еще в 1931—33 годах в планы командования РККА закладывалась «прорывная» задача — развертывание сети стратегических радиопеленгаторов с дальностью действия до 4000 км. На западе эти пеленгаторы

планировалось разместить в Мурманске, Новгороде, на юге — в Николаеве, Батуми, на Дальнем Востоке — в Охотске и Иркутске, в Средней Азии — в Ташкенте.

Так вот этот документ и возлагал ведение глубокой стратегической радиоразведки, а именно, разведки радиостанций главного командования противника, штабов фронтов и армий, крупных баз ВМС и ВВС на стратегическую сеть радиоразведки командования РККА.

К 1934 году в радиоразведке было введено централизованное управление пеленгованием. Теперь приемному радиоцентру роты передавалось управление пеленгаторами всех пунктов. Передавался также командный приемник и приемники, предназначенные для ведения перехвата.

1935-й год можно считать годом коренных перемен в истории развития радиоразведки. Увеличилась численность командиров и военнослужащих, возросло техническое оснащение, в войска поставлялись новое оборудование. Радиоразведка приобрела определенный опыт.

Все это заставляло искать новые формы организации службы и методов ее работы. На основании директивы ГШ РККА от 23 декабря 1937 года все радиоразведывательные части Красной Армии были сведены в единую систему, подчиненную разведывательным органам в Центре и в военных округах.

Именно в этот год была окончательно определена форма организации войсковой части радиоразведки. Им стал ОРД, который как форма организации частей радиоразведки просуществовал до конца Великой Отечественной войны.

Таким образом, на базе отдельных ТРПР было создано 9 ОРД. По одному — в Ленинградском, Белорусском, Среднеазиатском, Забайкальском ВО и Кавказской армии, по два — в Украинском ВО и Дальневосточной армии.

На своем вооружении ОРД имел приемный центр и центр обработки, 4 пеленгаторных пункта и учебная рота. Теперь в дивизионе было 20 автомобилей. Радиодивизион, как форма организации, просуществовал до конца Великой Отечественной войны.

В июле 1938 года части радиоразведки 1-й отдельной Краснознамённой армии приняли участие в отражении агрессии японских войск у озера Хасан. Всего за 1938 год радиоразведчики вскрыли состав и места дислокации более 700 частей и соединений японских и маньчжурских войск. В разные периоды боевых действий от 75 до 100 % всей разведывательной информации о манёврах и пунктах дислокации противника были получены частями ОСНАЗ.

Следующим боевым применением частей ОСНАЗ стало их участие в советско-монгольско-японском конфликте 1939 года у реки Халхин-Гол, где действовали 20-я отдельная рота радиоразведки и 10-я радиостанция ОСНАЗ.

В советско-финской войне 1939—40 годов принимали участие 336-й и 338-й ОРД ОСНАЗ, а также 3 корпусные роты радиоразведки. Эти формирования определяли расположение штабов, аэродромов, кораблей противника, а также время вылета боевой авиации противника.

В 1939 году вдоль западной государственной границы СССР были развернуты подразделения войсковой радиоразведки — ОРД ОСНАЗ. Так, в октябре составе Украинского фронта имелось 4 ОРД ОСНАЗ (368-й, 370-й, 372-й, 592-й), которые были развернуты в приграничной полосе от Любомля до Карпат и занимались радиоперехватом на территории Южной Польши.

В ноябре в советском гарнизоне в Приенай (Литва) был развернут разведпункт 363-го ОРД ОСНАЗ, входящего в состав Белорусского фронта и осуществлявшего разведку на территории Восточной Пруссии и северо-восточнее Варшавы. Такие же радиодивизионы имелись и в других приграничных округах.

К началу Великой Отечественной войны была создана радиобригада Главного Командования в составе 6 ОРД и радиополка, которая вела радиоразведку в более, чем 1000-километровой полосе. К сожалению, материалы о результатах деятельности этих частей не публиковались.

Из доступных документов следует, что они занимались радиоперехватом, пеленгацией штабов войск противника, прослушкой телефонных разговоров и постановкой радиопомех в приграничной полосе, их деятельностью руководило РУ через разведывательные отделы военных округов.

Перед войной была отработана структура фронтовых частей радиоразведки, которая каких-либо серьезных изменений не претерпела. Группировка сил радиоразведки как Западе, так и на Востоке соответствовала обстановке.

Перед самым началом войны поступил приказ укомплектовать кадрами 16 ОРД ОСНАЗ. По мобилизационному плану количество частей в июне-сентябре 1941 года удвоилось, поскольку запасы техники для этого имелись.

Основное развитие формирований ОСНАЗ пришлось в годы Великой Отечественной войны. Их задачей являлись:

— перехват открытой и зашифрованной информации из радиообмена противника;

— определение точных координат как стационарных так и передвижных узлов связи противника;

— создание радиопомех радиопередатчикам противника;

— дезинформация противника через радиосвязь.

Подготовка персонала для ОРД ОСНАЗ началась в 1937 году в Ленинграде. Этим занимались в Военной электротехнической академии связи имени Буденного на инженерном радиотехническом факультете.

В июле 1941 года первые выпускники этого потока были эвакуированы в Подмосковье, где был создан специальный учебный центр. Один из руководителей советской РЭР генерал-лейтенант Петр Спиридонович Шмырев вспоминал: «В учебном центре изучали организацию радиосвязи в немецко-фашистской армии, в пределах того, что знали сами преподаватели. Тренировались в приеме на слух, изучали общевойсковые дисциплины».

К июлю 1941 года в РККА радиоразведку вели 17 ОРД (уровень отдельных батальонов, командир подполковник) и 4 отдельные радиостанции ОСНАЗ. В том числе на Северном фронте — 4 ОРД (345, 398,472, 623) и 41-я отдельная радиостанция ОСНАЗ, на Северо-Западном фронте — 2 ОРД (339 и 541).

На Западном фронте радиоразведку вели 3 ОРД (347,474,480) и 151-я отдельная радиостанция ОСНАЗ, на Юго-Западном фронте — 3 ОРД (313, 394, 561) и 153-я отдельная радиостанция ОСНАЗ, на Южном фронте 2 ОРД (370, 469), на Закавказском фронте — 3 ОРД (442, 508, 513) и 42-я отдельная радиостанция ОСНАЗ.

По подчинению в начале войны ОРД были армейскими, затем фронтовыми и передавались армиям в случае общевойсковых операций фронтов, сохраняя фронтовой статус.

Первым серьезным экзаменом для радиоразведки стало ее участие в битве под Москвой, где ей удалось совместно с другими видами разведки раскрыть создание немцами ударных группировок для наступления на Москву в самые драматические дни октября 1941 года.

В сентябре 1941 года из Ташкента в Москву был переброшен 490-й радиодивизион, который стал ОРД ОСНАЗ Ставки. Он успешно выполнял задачи по радиоразведке действий немецкой бомбардировочной авиации, устанавливал, с каких аэродромов, какие самолеты и в каком количестве поднимаются в воздух для налетов на Москву.

Эта информация представляла высокую ценность для сил ПВО столицы СССР. Радиоразведчики сумели добыть сведения о сроке возобновления немецкого наступления на Москву в ноябре 1941 года. К концу ноября радиоразведчики сообщали о

понесенных противником больших потерях под Тулой, о нехватке оружия и боеприпасов под Волоколамском, о повсеместном дефиците горючего.

В битве под Ленинградом, пожалуй, наибольших успехов радиоразведка добилась в борьбе с немецкой авиацией и дальнобойной артиллерией. Выход немецких войск на ближайшие подступы к Ленинграду лишил нашу ПВО возможности своевременно предупреждать истребительную авиацию, зенитную артиллерию и население города о подходе вражеских бомбардировщиков.

16 февраля 1942 года приказом НКО СССР № 0033 о реорганизации РУ в Главное РУ (далее — ГРУ) ГШ РККА 8-й отдел (радиоразведки) РУ был реорганизован в 8-й отдел 1-го (агентурного) Управления ГРУ ГШ РККА.

Наши радиоразведчики в довоенное время и в начальном периоде Великой Отечественной войны встречались только с одноканальными системами радиосвязи противника. 23 июля 1942 года 41-я отдельная радиостанция Ленинградского фронта впервые обнаружила работу многоканальных систем радиосвязи противника.

В начале войны наши радиоразведчики не знали особенностей радиосвязи немецко-фашистской армии, принципов ее организации. Не знали, к сожалению, и о широком использовании диапазона ультракоротких волн (далее — УКВ) для связи в авиации и сухопутных войсках Германии, не имели технических средств разведки в этом диапазоне.

О наличии у немцев радиорелейной связи стало известно лишь в 1945 году. Эти и многие другие недостатки пришлось преодолевать уже в ходе войны, решать боевые задачи и одновременно учиться.

Радиоразведывательная аппаратура накануне войны была представлена приёмослежечными радиостанциями и пеленгаторными ДВ, СВ и КВ диапазонов. Промежуточной аппаратуры практически не было, поскольку основными видами слежения и пеленгации были ручной телеграф с азбукой Морзе и двухполосный радиотелефон. Оконечными устройствами, кроме телефонов, единичными были ондуляторы и фототелеграфные аппараты.

9. На Дальневосточном фронте

Исследуя развитие организационно-штатной структуры морской радиоразведки, совершенствование форм и методов ее специальной деятельности, ее технического оснащения в период становления и развития Морских сил РККА, отдельно следует рассмотреть вопрос развития радиопеленгаторной сети, как одного из важнейших элементов, обеспечивающих деятельность радиоразведки.

Эффективное функционирование радиопеленгаторной сети способствует место определению объектов разведки с заданной точностью, в том числе для наведения ударных сил флота. Понимая подобную значимость радиопеленгования, на флотах ему уделялось особое внимание.

В 1933—35 годах в составе ИРЦ ТФ были созданы первые радиопеленгаторные пункты с дислокацией в районах Славянки (командир воентехник 2 ранга Г. А. Рачковский) и Тетюхе (командир воентехник 1-го ранга К. Ф. Федосеев), которые образовывали зону радиопеленгования на подступах к главной базе флота во Владивостоке. Для связи с ними радиомастера станции изготовили радиопередатчик. В 1935 году в часть поступило 3 радиопередатчика «Бухта» и 4 импортных КВ радиоприемника «Hammarlund».

В 1935 году на пеленгаторных пунктах стали устанавливать гониометрические радиопеленгаторы СВ диапазона «Градус-Б» с крестообразной рамочной антенной. В результате, значительно возрос объем данных пеленгования. Однако каких-либо пособий по радиопеленгованию в части не имелось, а «Правила наблюдения и связи» освещали этот вопрос в самом общем виде лишь в плане технической эксплуатации.

Приемный центр 2-го класса берегового радиоотряда ТФ вместе с дислоцировавшимся при нем радиопеленгаторным пунктом (Советская гавань), развертывание и функционирование которых проходило в конце 1936 — начале 1937 года, действовали как самостоятельная радиоразведывательная группа. При этом, радиопеленгаторный пункт в Советской гавани существенно расширил зону пеленгования: с вступлением его в строй значительно улучшилась гониобаза радиопеленгования в прибрежных водах Японии.

Развитие радиоразведки по отдельным направлениям в совокупности должно было привести к совершенствованию их специальной деятельности и как следствие — к более полной, надежной, заблаговременной и достоверной оценке

разведывательной обстановке в операционных зонах флотов, в том числе в районах боевых действий государств-вероятных противников.

По мере поступления техники и подготовки в радиоотряде ТФ радистов-катаканистов в приемном центре 1-го класса отряда постепенно увеличивалось число боевых постов, возрастал объем добываемых радиоразведывательных материалов. Все это позволило в 1936—37 годах взять под контроль радиосети, в которых работали главные базы японского флота Йокосуке, Куре, Сасебо и Майдзуру.

Напряженно добывались сведения при проведении крупного учения ВМС Японии, когда соединенная эскадра, корабли которой базировались на Йокосуку, Куре и Сасебо, разделившись на 2 группировки, вошли в Японское море через Сангарский и Цусимский проливы, отработав при сближении в центральной части Японского моря отрабатывались двусторонние действия.

Летом 1937 года Япония вторглась в Китай. Продвижение японцев на юг вдоль китайского побережья осуществлялось при активном участии флота. Китай не мог оказать какое-либо сопротивление японцам на море, так как он практически не имел морских сил. Главные силы японских ВМС, находившиеся в районах основных островов и баз, достаточно полно и точно контролировались радиоразведкой ТФ, чего нельзя сказать о силах, действовавших в районах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

Начальником разведотдела штаба ТФ капитаном 3 ранга Павлом Ивановичем Католичуком радиоразведке флота была поставлена задача по выявлению выходов японских сил на юго-восток и их возвращению. Решалась она, в основном, успешно. В общем виде освещалась обстановка и в районах боевых действий японцев в зоне экспансии.

В 1937 году радиоразведывательная группа Советской гавани уже выдавала по материалам перехвата и пеленгования довольно полные сведения по боевым силам Японии в районе ее северных островов, проливов Лаперуза и Сангарского, баз Оминато и Соя, где они совершали переходы и отрабатывали задачи боевой подготовки.

Опыт, полученный радиоразведкой в 1930-е годы, подтвердил её важную роль в обеспечении разведывательными данными органов управления войсками разных уровней. Так, в 1938 году часть данных радиоразведки в общем объёме всех разведданных о вооруженных силах Японии составила 30–35 %. Радиоразведка предоставляла до 75 % данных о перемещении войск из Японии в Китай и Манчжурию, а также их дислокации в зоне боевых

действий.

Учитывая все эти факторы приближения начала Второй Мировой войны и вероятного участия в ней Японии на стороне Германии, Советский Союз вынужден был держать крупную группировку вооруженных сил на Дальнем Востоке.

В такой обстановке на дальневосточную радиоразведку возлагались ответственные задачи. Главные ее усилия были направлены на вскрытие планов командования вооруженных сил Японии по развязыванию войны против СССР, а также на ведение разведки группировки японских войск в Маньчжурии, на Южном Сахалине и Курилах, в Корее.

Накануне фашистской агрессии против СССР вдоль дальневосточной государственной границы от Забайкалья до Приморья было развернуто 5 ОРД: 366-й, 447-й, 453-й, 462-й и 464-й.

В 1941 году здесь дополнительно удалось развернуть 321-й, 322-й, 328-й, 329-й и 335-й ОРД, а также 1-й запасной дивизион. ГШ РККА не забывал о дальневосточных радиодивизионах, поскольку удара от японцев можно было ожидать в любой момент. Даже в такое трудное время, как зима 1942 года, управление войсковой разведки ГШ приняло директиву: «О задачах радиоразведки на Дальнем Востоке».

«За прошедший период Великой Отечественной войны, — гласила она, — отдельные радиодивизионы ОСНАЗ Дальневосточного и Забайкальского фронтов добились значительных успехов в разведке радиосетей японской армии. Улучшилось качество разведывательных сводок, увеличилось количество разведывательных сведений по данным пеленгации».

Такая оценка деятельности дальневосточных радиоразведчиков была вполне объективной. Они добывали много ценных данных.

Так, весной 1942 года начальник разведывательного отдела Забайкальского фронта докладывал в Генштаб о том, что 453-й ОРД, контролируя радиосети японской армии, установил дислокацию в Маньчжурии 7 новых, вновь сформированных дивизий, 7 авиационных бригад, 11 бомбардировочных авиационных отрядов и 12 бомбардировочных эскадрилий.

Радиодивизион также подтвердил наличие в Маньчжурии, Японии, Китае, на острове Тайвань и в Индокитае 7 армий, 17 пехотных и 1 авиационной дивизии, 3 авиационных бригад и других частей. Эти данные помогли ГШ РККА верно оценить группировку японских войск.

Возможную переброску сил и средств японской армии на маньчжурский плацдарм отслеживали и специалисты отряда

радиоразведки Г. Гончарова. Этот отряд накопил большой опыт работы против японцев. Еще в 1938 году его направили в Китай для оказания помощи китайской армии в налаживании разведки. «Слухачи» отряда наблюдали за радиосетью главного командования сухопутных войск Японии, а также за работой узлов связи штабов армий.

Опыт ведения радиоразведки на Западном ТВД эффективно внедрялся на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Здесь были проведены мероприятия по подготовке частей ОСНАЗ к выполнению задач в условиях войны. Органы управления, сбора и обработки данных радиоразведки стали размещать на специально оборудованных автомобилях. Разведывательную и связную аппаратуру устанавливали в кузовах автомобилей. В каждом дивизионе появилась подвижная радиомастерская.

Части ОСНАЗ учились на маневрах, в ходе которых отрабатывались методы ведения радиоразведки с учетом боевого опыта военных действий. Управление пеленгаторными подразделениями происходило по радио, усилия оперативных отделений были сосредоточены на изучении радиосвязи японской армии, выявлении разведывательных признаков радиосетей потенциального противника.

В 1943 году в составе сил Дальневосточного фронта (далее — ДФ) развернули 2-й отдельный радиополк ОСНАЗ. Он возник на базе 322-го, 329-го, 366-го ОРД. Во главе полка был назначен С. Трусов. 321-й дивизион попал под расформирование, а его офицеры и солдаты убыли на Запад и пополнили 1-й отдельный радиополк ОСНАЗ.

Развертывание 2-го радиополка повысило эффективность ведения разведки. Этой части ОСНАЗ были поставлены задачи наблюдения за радиосетями верховного командования сухопутных войск, главных командований авиации и Квантунской армии, военного министерства Маньчжоу-Го и его военных округов, воздушных армий и дивизий, военно-транспортной и гражданской авиации, штабов 3, 5, 19, 20-й японских армий.

Добытые данные использовались командованием на Дальнем Востоке и передавались в ГШ РККА.

В течение последующего 1943 года радиоразведчики продолжали тщательную работу по рассекречиванию и детализации группировки японских войск. Ведь советскому командованию нужны были не только разведданные по штабам округов и армий, но и по дислокации полков, батальонов, отрядов, гарнизонов, арсеналов.

В марте 1943 года Управление войсковой разведки ГШ РККА в своем докладе отмечало, что в составе группировки войск

в Маньчжурии и Корее, по данным радиоразведки, были отмечены впервые и подтверждены 267 соединений и частей, в том числе 15 дивизий и 60 пехотных, танковых, артиллерийских, зенитно-артиллерийских и авиационных полков.

Начальник разведотдела Дальневосточного фронта в отчете за 1943 год сообщал: радиоразведка постоянно держала под контролем радиосети японских войск в Маньчжурии и Корее, наблюдала за подготовкой сухопутных войск и сил авиации, следила за проведением фронтовых, армейских и дивизионных учений.

Она вскрыла факт прибытия нового пополнения в части Квантунской армии, установила, что на маньчжурском плацдарме активизировалось строительство новых аэродромов, железнодорожных путей и автомобильных дорог.

1944-й год прошел в напряженной работе. В ноябре отдел радиоразведки РУ доложил, что части ОСНАЗ Дальневосточного и Забайкальского фронтов к выполнению разведывательных задач в военное время готовы.

«В настоящее время, — сообщал начальник отдела радиоразведки, — все дивизионы умеют правильно классифицировать большинство вновь появляющихся радиосетей по родам войск, службам, соединениям».

Силы дальневосточной радиоразведки на тот период состояли из 2-го отдельного радиополка ОСНАЗ, развернутого на фронте в 1200 км, и ведущего разведку японцев в Маньчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и на острове Хоккайдо.

Дивизионы ДФ выполняли задачи по радиоразведке на муданьцзянском, приханкайском и сахалянском направлениях. Части ОСНАЗ Забайкальского фронта (далее — ЗФ) вели разведку на хайларском, солуньском и калганском направлениях, а также наблюдали за радиосетями японцев в глубине их расположения.

Специалисты частей ОСНАЗ хотя и не имели боевого опыта, но подготовлены были вполне удовлетворительно. 75 % офицеров имели военную и специальную подготовку, получив знания в войсковых училищах и на курсах. 70 % сержантов, прослужив в войсках радиоразведки от пяти до семи лет, также были хорошими специалистами.

Не лучшим образом обстояло дело с состоянием техники. Шла тяжелая война, и технику в первую очередь отправляли на фронт. Требовали замены многие КВ пеленгаторы, приемники. И надо отдать должное — эта замена поступала и была завершена весной 1945 года.

В ходе подготовки к разгрому Квантунской армии на базе двух фронтов были развернуты 3 фронта: Забайкальский, 1-й и 2-

й Дальневосточные. 335-й и 447-й радиодивизионы, а также 389-й дивизион, переброшенный с Запада, вошли в состав 1-го ДФ. Эти части ОСНАЗ вели разведку на приханкайском и муданьцзянском направлениях.

Разведку японских войск, противостоящих 2-му ДФ, вели 2-й отдельный радиополк ОСНАЗ и 464-й дивизион. 464-й дивизион работал на сахалинском направлении. Полк выполнял задачи на широком фронте и на большую глубину в интересах Главного командования РККА, главкома советских войск на Дальнем Востоке и командующего фронтом.

В составе ЗФ радиоразведку обеспечивали 328-й дивизион на хайларском и солуньском направлениях, 462-й дивизион на калганском направлении и 453-й дивизион вел радиоразведку в полосе ЗФ.

До начала наступления радиоразведчики уточняли группировку войск Квантунской армии. Против войск, находящихся в Приморье, развернулись 3-я и 5-я армии, на севере Маньчжурии дислоцировались силы 4-й армии, еще две армии находились в центральной Маньчжурии. Во внутренней Монголии дислоцировалась Калгано-Сюйюньская армейская группировка.

Радиоразведке удалось отследить секретную информацию о срочном призыве резервов в японскую армию. Усиленными темпами проводилась подготовка командных кадров для частей Квантунской армии. Группировка войск перед 1-м ДФ была усилена за счет формирования новых соединений в Маньчжурии и Корее. Все маньчжурские дивизии перевели на штаты военного времени. Из других районов перебрасывались силы для укрепления авиационной группировки.

9 августа 1945 года на всех фронтах началось наступление РККА. Удар наших войск был столь мощным, что управление в соединениях Квантунской армии во многом было потеряно. Некоторые радиосети прекратили свою работу.

«Стремительное наступление Красной армии, — писал в своем отчете начальник разведотдела 2-го ДФ, — вынудило японцев сразу же начать массовое отступление, ведя арьергардные бои силами мелких подразделений. В результате такого характера военных действий с первого же дня начали одна за другой прекращать работу радиостанций действующих радиосетей в приграничной полосе. Появление новых радиосетей почти не наблюдалось. Радиостанции, прекратившие работу в новых пунктах, как правило, не обнаруживались».

«В период военных действий, — рассказал начальник отделения радиоразведки разведотдела штаба 1-го ДФ Викентий Вячеславович Плошай, — радиосвязь частей Квантунской армии

развернуться полностью не смогла, так как стремительное наступление наших войск лишило командование Квантунской армии возможности использовать радиосвязь».

В ходе наступления для командования первоочередным всегда является определение направления, куда отступает противник. Так вот и с этой задачей успешно справилась радиоразведка: уже к исходу 11 августа, наблюдая работу радиостанций штабов Квантунской армии, 1-го фронта, 3-й и 5-й армий, 4-й отдельной армии, она установила общее направление отступления японцев. Квантунская армия уходила в центральные районы Маньчжурии.

К 19 августа войска Красной армии расчленили силы японцев в центральной Маньчжурии и завершили их окружение. Штаб Квантунской армии заявил о своей готовности капитулировать.

Однако оставались еще отдельные группировки противника. Радиоразведка определяла их в районах западнее и юго-западнее Калгана, севернее Цзямусы, Гайхуа, Датун, западнее и юго-западнее Мукдена.

30 августа разоружение Квантунской армии было закончено. 2 сентября 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Результаты работы радиоразведки на Дальнем Востоке были оценены по достоинству.

«Радиоразведка с началом активных действий наших войск, — писал в своем отчете начальник разведотдела штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, — следила за работой радиосетей противника и по ним вскрывала передислокацию штабов. При отходе войск противника из пограничной полосы вглубь Маньчжурии радиоразведка также давала необходимые данные о направлениях перемещения крупных штабов».

Закончилась Вторая Мировая война, и завершилась деятельность радиоразведки Дальнего Востока в военный период.

10. Радиовойска НКВД

3 ноября 1942 года приказом НКВД № 002509 во исполнение приказа НКО № 00222 «О реорганизации ГРУ ГШ РККА» от 23 октября 1942 года ГРУ ГШ РККА было реорганизовано в ГРУ НКО и Управление военной разведки (далее — УВР) ГШ РККА. При этом дешифровальная служба военной разведки, 8 ОРД и радиостанции ОСНАЗ были переданы в состав Внутренних войск НКВД.

Части радиоразведки стали называться отдельными дивизионами специального назначения (в дальнейшем специальной службы) и в оперативном и специальном назначении были подчинены 5-му управлению НКВД. По штату он содержал 683 человека.

На базе переданных частей НКВД образовало Полевые управления специальной службы и отдельные дивизионы спецслужбы войск НКВД, а также Центральную и отдельную (запасную) радиостанции специальной службы.

Части были переформированы в отдельные дивизионы спецслужбы, центральную и отдельную радиостанции войск НКВД. На них возлагались задачи разведки эфира, осуществления радиоперехвата, шифрованной радиопереписки, предварительной обработки этих данных с радиосетей и отдельных радиоточек.

Таким образом, части спецслужбы войск НКВД осуществляли ведение радиоразведки. На них возлагались задачи разведки эфира, радиоперехвата, шифрованной радиопереписки, предварительной обработки этих данных с радиосетей и отдельных радиоточек.

В отделениях 5-го управления радиоразведывательная и дешифровальная работа была разделена следующим образом:

— 1-е — Германия,
— 2-е — Япония и Манчжоу-Го,
— 3-е — Великобритания, США,
— 4-е — Италия, Испания,
— 5-е — Франция, Бельгия,
— 6-е — Балканы, Скандинавия, Финляндия,
— 7-е — Турция, Иран, Ирак, Афганистан,
— 8-е — Китай.

Начальником 5-го управления НКВД стал Иван Григорьевич Шевелёв. В управлении были 1-й и 2-й отделы, а на местах:

— 1-й полевой отдел в Берлине,
— полевые отделы в Вене и Констанце,
— дешифровальные отделы в Ленинграде, Тбилиси

и Констанце.

В состав управления вошли следующие ОРД:

— 1-й в Ленинграде,

— 2-й в Холме,

— 3-й в Б. Хотуни (Дорогобужский район Смоленской область),

— 4-й в Пашенках,

— 5-й в Чапаевке,

— 6-й в Ак-Булахе,

— 7-й в Дальнем,

— 8-й в Хабаровске.

Большая часть специалистов НИО-2 НИИСТ по тематике радиоразведки также была переведена в НКВД. А в ноябре 1942 года НИИСТ был реорганизован в НИИС РККА.

Несмотря на передачу ОРД и военной дешифровальной службы в состав НКВД, в составе военной разведки ГРУ продолжали действовать формирования радиоразведки и дешифровки ОСНАЗ. В разведотдел штаба фронта входило 6-е отделение радиоразведки.

Отделение отвечало за планирование, организацию и ведение радиоразведки, за что отвечали ОРД ОСНАЗ, а также срыв радиосвязи противника (забивка его радиосредств), для чего придавались ОРД СПЕЦНАЗ. Отделение состояло из начальника, старшего помощника, помощников.

РО штаба фронта в зависимости от задач и масштаба операций придавались 1–2 ОРД ОСНАЗ. На них возлагались задачи разведки эфира, радиоперехвата, шифрованной переписки, предварительной обработки этих данных с радиосетей и отдельных радиоточек.

ОРД ОСНАЗ на основе полученных данных определяли направления отхода (наступления) главных сил противника, районы его ударных группировок для нанесения контрударов; раскрывали кодировки карт противника, применяемых при передаче данных по УКВ; выявляли места дислокаций аэродромов, пунктов управления и штабов войск противника.

ОРД СПЕЦНАЗ создавали в эфире «мешающие» действия для срыва передачи радиограмм противника в радиосетях с опозданием на 3–5 часов и проводили поиск и радиоперехват кратковременно работающих радиостанций противника, выходящих на связь в любое время суток.

Полученная информация первично анализировалась в ОРД офицерами информационно-аналитического отделения. Затем она оперативно передавалась в разведотделы штабов войск. При этом использовались проводные и общевойсковые средства

радиосвязи, начиная с примитивных маломощных радиостанций «Север», «Прима», «РБМ» и др. В конце войны стало возможным использование групп прослушки и пеленга на командных пунктах дивизий и армий.

В 1942 году в связи с успехами радиоразведки в битве за Москву Генштабом было принято решение об увеличении сил и средств радиоразведчастей, находящихся в непосредственном подчинении Главного Командования Красной Армии.

10 июня с этой целью на базе 490-го ОРД был сформирован 1-й Отдельный радиополк (далее — ОРП) ОСНАЗ. Для его формирования был отозван из Ташкента 396-й ОРД ОСНАЗ. Командиром ОРП был назначен полковник Иван Миронович Миронов.

В состав 1-го ОРП вошло 3 ОРД ОСНАЗ: 1-й ОРД (командир — Анисимов) для наблюдения за деятельностью авиации противника; 2-й и 3-й ОРД — за сухопутными родами войск немецкой армии.

Во второй половине июня в ОРП произошло международное событие. В полк прибыли 2 офицера британской армии для знакомства и обмена опытом по организации радиоразведки за деятельностью авиации противника.

Для полноты представления о работе ОРП делегация выехала в Приёмный центр, где ознакомилась с организацией работы по приёму данных передающих радиостанций противника и порядком подачи команд по переговорному устройству на радиопункты для их пеленгации.

На Ленинградском фронте действовали 472-й, 345-й и 623-й ОРД ОСНАЗ. 623-й ОРД с 1942 года вел радиоразведку на Карельском перешейке. Ему удалось полностью выявить сосредоточенную здесь немецко-финскую группировку противника и определить места их дислокации, аэродромы базирования их авиации в Финляндии, Норвегии и в полосе Ленинградского фронта.

Одним из инициативных и грамотных специалистов 623-го ОРД был Петр Спиридонович Шмырев. Весь труднейший период блокады он находился в Ленинграде и на позициях войск, оборонявших город на Неве, принимая активное участие в организации радиоразведки сетей связи противника на всех этапах битвы за Ленинград. Вот как его заслуги были оценены в наградном листе от 16 апреля 1944 года:

«При непосредственном участии П. С. Шмырева созданы ряд схем и конструкций, которые в значительной степени улучшили условия выполнения заданий командования фронта. Шмырев возглавил рационализаторскую работу в дивизионе, в результате

чего многие образцы табельной аппаратуры модернизированы и в эксплуатации показали хорошие результаты.

Много и успешно работает над аппаратурой, обеспечивающей непрерывность связи и управления в синхронной пеленгации. При непосредственном участии Шмырева восстановлен ряд образцов трофейной спецаппаратуры и создан аппарат собственной конструкции, на котором добыто большое количество ценных данных о противнике в период наступательных операций».

К исторической Сталинградской битве радиоразведка подошла, обладая бесценным опытом. Непосредственно перед Сталинградом действовали 3 радиодивизиона. Ими командовали И. А. Лобышев, Н. А. Матвеев, Ф. Н. Слободянюк. В оборонительный период битвы радиоразведка сумела, в частности, раскрыть выход итальянских и румынских частей к Дону, нащупав, таким образом, потенциально слабые места в группировке войск противника.

Именно тогда во фронтовых радиодивизионах стали создаваться маневренные группы, которые действовали в передовых подразделениях наших войск, ведя радиоперехват в тактическом звене управления противника.

С началом контрнаступления советских войск радиоразведка постоянно освещала положение в немецкой армии, перехватывала открытые, подчас панические донесения немцев, что позволяло быстро принимать соответствующие решения.

16 августа 1943 года приказом НКВД № 001426 от 7-й и 8-й ОРД, оставаясь в оперативном подчинении 5-го Управления, были переданы в Главное управление пограничных войск. К октябрю 1943 года были дополнительно сформированы следующие ОРД:

— 9-й в Ольшаном (75 км западнее Чернигова),

— 10-й в Анапе,

— Отдельный запасной дивизион в санатории Нерастанное Лопасненского района.

В победу под Курском также внесли заметный вклад ОРД ОСНАЗ. Накануне Курской битвы буквально за сутки до начала сражения советские криптоаналитики прочитали зашифрованный приказ Гитлера о наступлении. Перехватив радиограмму, связисты опознали почерк радиста ставки главнокомандующего противника, а по характеру передачи сделали вывод, что она содержит очень важный приказ.

Дешифровальщики знали, что речь может идти о крупном наступлении и предположили, что в конце документа находится подпись Адольфа Гитлера. С помощью атаки «открытый — шифрованный текст» шифросистема была раскрыта.

Радиограмма подтвердила информацию из других

источников, в том числе и сообщения от нашего знаменитого разведчика Николая Ивановича Кузнецова, назвавшего дату наступления немецких войск под Курском. Приказ Гитлера войскам гласил: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом…».

Работа по дешифровке радиообмена немцев была организована непосредственно в полевых отделах дешифровальной службы, что дало возможность читать оперативную шифрпереписку по вражескиим радиосетям и своевременно передавать эти материалы руководству наших вооруженных сил. Это позволяло командованию частей и соединений советских войск принимать правильные решения в ходе боевых действий и достигать хороших результатов.

Вопросами технического обеспечения радиоразведки занималось 3-е техническое отделение 7-го отдела ГРУ ГШ, реорганизованного в июне 1943 года в самостоятельный 9-й отдел ГРУ. Его начальником во время войны был полковник Н.И.Белобров. Ему подчинялся склад спецтехники ГРУ № 547 в Москве и склад № 295 в Александрове (сохранившийся до сих пор). Кроме того, при 9-м отделе ГРУ была создана экспериментальная ремонтная мастерская до 90 единиц техники в квартал.

На стационарных стратегических узлах радиоразведки в качестве слежечных использовались американские связные приёмники типа «AR-88» и «BC-1004». Для передачи информации и связи использовалась также американские радиостанции «SCR-284-A», «SCR-299-C», «SCR-399-A», «V-100A» и др.

Достаточно широко использовалась трофейная радиотехника, а в диапазоне УКВ она была единственной. Особенно почитаемыми были немецкие УКВ радиоприёмники фирмы «Lorenz»: «Lorenz ukw Ec 1/24b» и «Lorenz ukw Ea2». И, конечно, советские общевойсковые приёмники и радиостанции — универсальный приёмник «УС» и радиостанция «РАФ-КВ». Начиная с 1944 года, радиоразведка РККА в техническом обеспечении стала вполне отвечать своему времени.

С 1943 года началось перевооружение радиоразведки на новую технику. Особое значение имело оснащение ее переносными всеволновыми приемо-слежечными и радиопеленгаторными средствами для тактической радиоразведки, что позволило создавать специальные маневренные группы.

Применение таких групп, оснащенных новой переносной техникой радиоразведки, себя полностью оправдало. К маю

1944 года армейских групп ближней разведки было уже 60. Начальники разведки армии повсеместно отмечали, что особую ценность представляла работа групп ближней радиоразведки в подвижных формах боя, когда добытые данные оперативно использовались командирами, организующими бой.

10 ОРД, почти половина всех действовавших на советско-германском фронте, удостоились орденов, 3 из них — дважды. 6 частей получили почетные наименования, ряд командиров ОРД отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего среди командиров, особо отличившихся в тех или иных операциях.

С целью более эффективной организации радиоперехвата советское командование провело мероприятия по укрупнению частей радиоразведки, поэтому отдельные дивизионы были сведены в бригады. Так, в сентябре 1944 года инженер-капитан Шмырев был назначен в 97-й радиодивизион 1-й отдельной радиобригады ОСНАЗ Ставки.

До конца войны дивизион вел радиоразведку соединений сухопутных и ВВС противника на южном направлении советско-германского фронта. Дивизион работал на территории Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии, действуя в составе войск 2-го Украинского фронта. За этот период дивизионом была вскрыта дислокация более 100 аэродромов противника, на которых базировались свыше 40 частей ВВС Германии.

Было зафиксировано более 30 тысяч самолето-вылетов боевой и транспортной авиации противника. Вскрыта дислокация 30 крупных войсковых штабов сухопутных войск. Успешной боевой работе способствовала четкая организация технического обеспечения, руководство которым осуществлял заместитель командира по технической части Шмырев.

Рассказывая о научно-технических разработках и о заводском изготовлении аппаратуры для радиоразведки, нельзя не отметить исключительно важную роль специалистов радиомастерских, которые функционировали в частях ОСНАЗ. Именно они выполняли тот огромный объем работ по поддержанию аппаратуры в рабочем состоянии. Очень важно, что возглавляли эти мастерские и трудились в них опытные инженеры и техники, имеющие большой довоенный опыт инженерной и научной работы в области радиотехники.

Руководили работой мастерских заместители командиров дивизионов по технической части. Интересен тот факт, что на этих ответственных должностях во многих частях ОСНАЗ служили выпускники Ленинградской электротехнической академии выпуска 1941 года.

Создание групп радиоразведки в партизанских соединениях

стало возможно благодаря разработке и производству переносного малогабаритного радиоприемника «Вираж» и радиопеленгатора «Штопор».

Уже первые месяцы войны дали понять, что сохранение разведывательной аппаратуры и есть основное условие обеспечения боеспособности частей. Решающую роль в этом сыграл личный состав радиомастерских дивизионов.

В архиве ГРУ сохранился документ, подписанный начальником отделения радиоразведки Северо-Западного фронта В. Шерышевым. Он датирован февралем 1942 года.

«Шестимесячная практика войны, — писал Шерышев, — показала, что устранение технических неисправностей от незначительных до крупных, дивизион вынужден делать своими силами. Войсковые радиомастерские, включая и фронтовые, отказываются производить ремонт, ссылаясь на незнание радиоразведывательной аппаратуры. К этому надо добавить оторванность ремонтных мастерских от фронта. Возникает настоятельная потребность обеспечения радиомастерских дивизиона контрольно-измерительной аппаратурой и деталями».

Действительно, радиомастерские дивизионов ОСНАЗ смогли заменить фронтовые ремонтные органы. Они занимались самыми разнообразными работами — ремонтом пеленгаторов, подстройкой контуров, перемоткой трансформаторов. Инженеры и техники радиомастерских совершенствовали аппаратуру, улучшали ее качество, адаптировали трофейные радиостанции для собственных нужд, создавали аппараты собственной конструкции.

Именно инженерно-технический персонал дивизионов ОСНАЗ в первые годы войны создал систему управления подразделениями по радио, продумал и отработал установку оборудования на автомобили. Для этого специалисты дивизионов усовершенствовали антенны, переделывали маломощные передатчики, создавали системы централизованного электропитания и зарядки аккумуляторов.

Это в значительной мере повысило маневренность частей, приспособленность к фронтовым условиям, а, значит, выросли и их разведывательные возможности.

В 1944 году приказом НКО № 0110 в армейских полках связи были сформированы отдельные группы ближней разведки средствами связи, а приказом НКО № 0177 в отдельных полках связи воздушных армий — взводы радиоперехвата.

В мае-июне, когда начали формироваться армейские группы ближней разведки, потребности в УКВ аппаратуре значительно возросли. Однако к тому времени наша промышленность уже

смогла удовлетворить потребности радиоразведки. Правда, УКВ радиопеленгатор за годы войны так и не был выпущен.

В каждом ОРД для решения тактических задач создавались подвижные маневренные группы из 3–5 человек с соответствующей переносной аппаратурой общевойскового назначения, и с начала 1944 года специальными радиоприёмниками с примитивными рамочными пеленгаторными антеннами.

В некоторых случаях такие группы засылались в тыл противника на глубину до 7—10 километров. Причём, эти группы снабжались и портативными техническими устройствами для прослушки телефонных линий «СП-3», «СП-5», а затем «СП-44».

Частотный диапазон прослушки и пеленгации занимал длинные, средние и короткие волны. С конца 1941 года стал прослушиваться УКВ диапазон с помощью трофейной аппаратуры. УКВ диапазон широко использовался в немецких танковых частях и ВВС.

Прослушку на УКВ диапазоне удалось более или менее удовлетворительно поставить только с середины 1943 года, и то на выборочных участках. Своей УКВ техники прослушки до конца войны так и не было создано. Имелись в разработке отдельные образцы типа «Север-У», но их серийное производство не было налажено. Помимо трофейной техники, применялись всякие УКВ самоделки, изготовленные инженерами ОРД на местах.

19 апреля 1943 года приказом НКО СССР № 0071 о реорганизации УВР в РУ ГШ РККА, кроме основных отделов, были созданы 5-й отдел (радиоразведки), отдел спецрадиосвязи и отделение спецсвязи для обучения агентов и разведчиков вопросам использования шифров и организации спецсвязи.

В состав войск связи в годы войны входило 42 ОРД ОСНАЗ. Каждый ОРД организационно состоял из 3-х передвижных радиоцентров и узла связи. На своем вооружении ОРД имел 8—10 автомобильных радиостанций типа РАФ-КВ, предназначенных для постановки радиопомех, 18–20 разведприёмников типа «Вираж» и «Чайка», 4 радиопеленгатора типа 55 ПК-3А и «Штопор».

На завершающем этапе войны встал вопрос об увеличении сил и средств для наблюдения за авиацией противника. Это обстоятельство явилось одной из многих причин к принятию решения Генштабом о формировании 1-й Отдельной радиобригады (далее — ОРБ) ОСНАЗ.

В августе 1944 года на базе 1-го ОРП ОСНАЗ впервые в истории радиоразведки была сформирована 1-я ОРБ ОСНАЗ СВГК в составе 6 ОРД: 91 (командир — Подовинников), 92 (командир

— Колеров), 93 (командир — Колеров), 94 (командир — Акулин), 95 (командир — В. Ф. Ефремов) и 97 (командир — Гамратов). Командиром бригады стал командир 1-го ОРП полковник И. М. Миронов.

К концу войны вся радиоразведка делилась на 2 типа: фронтовая и стратегическая. Фронтовая радиоразведка на Западном ТВД насчитывала 20 ОРД, а на Дальневосточном — 10 ОРД ОСНАЗ. Стратегическую радиоразведку на Западном ТВД представлял 1-й ОРП ОСНАЗ Главного командования Красной Армии в составе 3-х ОРД (1, 2, 3) ОСНАЗ.

При этом 1-й (стационарный тяжёлого типа) предназначался для радиоразведки ВВС, 2-й (стационарный тяжёлого типа) для радиоразведки верховного командования немецкоой армии и сухопутных войск на центральном направлении, 3-й (маневренный) для оперативно-тактической радиоразведки на главном направлении текущего хода военных операций.

В стратегическую радиоразведку входила также 1-я ОРБ ОСНАЗ СВГК в составе 6 ОРД (91, 92, 93, 94, 95, 97). На Дальневосточном ТВД стратегическая радиоразведка представлена 2-м отдельным радиополком ОСНАЗ Главного командования Красной Армии. В него входило 3 радиодивизиона. Также были сформированы запасные учебные части: 1-й запасной ОРД в Чите и 3-й запасной ОРД (с апреля 1942 года — 25-й запасной ОРП) в Горьком, в котором преимущественно готовились радисты-женщины.

В целом служба радиоразведки ГРУ ГШ во время войны выполнила свою боевую задачу. Так, например, в приказе Верховного Главнокомандующего от 3-го мая 1945 года по 2-му Белорусскому фронту, участвующему во взятии Берлина, назван 92-й ОРД 1-й ОРБ ОСНАЗ под руководством М. И. Юркова. Дивизиону было присвоено почётное наименование «Штеттинский».

11. Радиоигры с «Абвером»

«Радиоигры» со спецслужбами противника были взяты на вооружение и советскими службами контрразведки в лице НКВД и ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР. В документах советской военной контрразведки такие специальные операции получили для обозначения заглавную литеру «Э», по первой букве слова «эфир».

При помощи «радиоигр» советской военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны удалось решить следующие задачи:

— эффективно дезинформировать германскую разведку, оказывая тем самым большую помощь командованию Красной Армии на полях сражений;

— перехватывать каналы связи разведки противника со своей агентурой, заброшенной в советский тыл, и тем самым парализовать подрывную деятельность его агентуры в прифронтовой полосе и глубоком тылу;

— вызывать на нашу территорию агентов «Абвера» и Службы безопасности «SD» (нем. SicherheitsDienst) с последующей нейтрализацией или перевербовкой;

— «подставлять» германской разведке наших агентов под видом содержателей явочных квартир или других лиц;

— внедрять своих агентов непосредственно в разведорганы противника, в том числе в школы по подготовке разведчиков-диверсантов и радистов;

— своевременно выявлять действующие в советском тылу резидентуры врага, созданные как в довоенный период, так и в годы войны;

— создавать необходимые условия для проведения контрразведывательной работы в выгодном для советской разведки направлении и др.

«Радиовойну» с германскими спецслужбами советская контрразведка активно начала в 1942 году. Первое время эту работу одновременно вели: 4-е Управление (террор и диверсии на занятых противником территориях) под руководством П. А. Судоплатова и 1-й (немецкий) отдел 2-го Управления (контрразведка) НКВД, возглавляемый П. П. Тимофеевым, в составе которого функционировало специальное отделение по «радиоиграм» (начальник — Н. М. Ендаков).

О первых организаторах «радиоигр» советской контрразведки в 1942—45 годах ветеран госбезопасности полковник Д. П. Тарасов написал: «Первоначально в подчинении Ендакова Н. М. было два работника: автор этих строк —

оперативный уполномоченный с тремя кубарями в петлицах, вскоре повышенный в должности до старшего оперуполномоченного, и оперативный уполномоченный Лебедев Иван Павлович… Летом 1942 года в связи с увеличением объема работы группу пополнил еще один работник — оперативный уполномоченный Григоренко Григорий Федорович, 24-летний украинец, только что зачисленный в центральный аппарат контрразведки».

В ходе «радиоигр» сотрудники НКВД (с 1943 года — НКГБ) постоянно совершенствовали формы и методы борьбы с противником, широко применяли новейшие оперативно-технические средства. В том числе большое внимание уделялось радиоконтрразведке и дешифровке полученных данных с использованием новейших оперативно-технических средств.

Первый год войны позволил накопить ценный опыт противоборства с противником на фронтах «тайной войны». Наступательная тактика советских органов безопасности с германскими спецслужбами заключалась в первую очередь в выявлении местонахождения учебных центров «Абвера», установлении личности преподавателей и инструкторов и обучающегося в них контингента из числа советских военнопленных, определении характера разведывательно-диверсионных заданий.

Например, в связи с начавшимся наступлением на Сталинград в районе Воронежского и Донского фронтов противник был крайне заинтересован в получении разведданных о дислокации частей Красной Армии, строительстве оборонительных сооружений и воинских перевозках по Волге.

Поэтому заброска вражеской агентуры в прифронтовую полосу резко возросла. Воспользовавшись этим обстоятельством, Управление НКВД по Сталинградской области (далее — УНКВД) летом-осенью 1942 года провело несколько «радиоигр» с немецкой разведкой («Яковлев», «Доверенный», «Михайлов», «Алексеев» и др.).

На тот период УНКВД не имело достаточного опыта в проведении спецопераций в радиоэфире, не обходилось и без ошибок. Так, например, во время радиоигры «Яковлев» (24 апреля — 29 июля 1942 года) задействованный в «радиоигре» агент «Абвера» Орлов ушел от наружного наблюдения и перебежал на сторону немцев войск. Позже по показаниям задержанной агентуры немецкой разведки стало известно, что в 1943 году Орлов служил инструктором в Варшавской разведшколе.

В начальный период войны большой вклад в борьбу с разведывательно-диверсионной агентурой врага внесли

контрразведчики областных управлений НКВД. Именно им принадлежит заслуга в приобретении бесценного опыта в проведении «радиоигр» с противником, который успешно был развит военной контрразведкой «СМЕРШ».

В книге, подготовленной Самарским управлением ФСБ России, рассказано об одной из таких операций: «Одна из таких успешных радиоигр, в ходе которой с берегов Волги в «Абвер» шло огромное количество дезинформации, была проведена Управлением НКВД СССР по Куйбышевской области. В начале 1942 года на территорию Куйбышевской области после окончания одной из разведшкол, находящейся под Варшавой, была заброшена группа агентов «Абвера».

Интерес к Куйбышевской области немецкая разведка начала проявлять еще до начала войны. В ту пору Куйбышев с его полумиллионным населением становился одним из наиболее развитых промышленных центров страны. Но особый интерес стал проявляться после того, как город стал запасной столицей СССР, куда в октябре 1941 года эвакуировали аппарат ЦК ВКП (б), Совет министров и Президиум Верховного Совета СССР, а также более 40 крупнейших оборонных предприятий.

Выброшенная группа состояла из 2-х человек: Васильченко и Давыдова. Агент Васильченко еще в немецкой «учебке» решил, что сразу же после заброски в тыл придет с повинной, что он и сделал. Его же напарник Давыдов оказался полной противоположностью — бывшим уголовником и настоящим предателем. После ареста и допроса Давыдова переправили в Москву, а вместо него к Васильченко приставили старшего оперуполномоченного НКГБ Фортуната Козика.

Их группа получила кодовое название «Кустарник». Разведчики выходили в эфир 2 раза в сутки, составляли шифровки, учитывая обстановку на фронте. Их дезинформация казалась настолько правдивой, что немцы стали проверять благонадежность источника. Наконец пришел ответ: «Благодарим за работу, продолжайте собирать информацию».

Дом в Сызрани на ул. Интернациональной, где жили Козик и Васильченко, находился под постоянным наблюдением чекистов: нужно было взять агента-связника. Но немцы о нем пока ничего не сообщали. И только после того, как сигнал рации стал совсем слабым (садилось питание), пришла шифровка, что связник уже прибыл и скоро появится на конспиративной квартире.

Вновь прибывшим агентом оказался Береговой, который учился в одной школе с Васильченко и считался одним из лучших по диверсионной подготовке. По прибытии на явочную квартиру

связник был арестован. Сведения, полученные от него, прояснили секреты операции «Цеппелин». Получая дезинформацию из Сызрани, немцы до последнего верили своей «восточной» агентуре.

К оперативным результатам «Кустарника» можно отнести следующее:

— в 1942 году немецкая разведка благодаря нашей дезинформации допустила крупный просчет, не заметив сосредоточение советских войск под Сталинградом;

— ни один из объектов диверсионных устремлений вражеских агентов, заброшенных в область, не был уничтожен;

— чекисты захватили разведчиков-диверсантов, агентов-связников, от которых, помимо другой ценной информации, получили точные координаты Варшавской разведшколы, где они проходили подготовку.

Другая «радиоигра» под кодовым наименованием «Хозяин» проводилась вологодскими контрразведчиками в том же 1942 году. 8 месяцев 1942 года вологодские чекисты «водили за нос» офицеров «Абвера», передавая им ложную информацию. Кстати, московские коллеги, узнав об этой «радиоигре», взяли на вооружение некоторые ее элементы, а позже эта операция вошла во все учебники по подготовке разведчиков.

Так, в феврале 1942-го Николай Алексеенко в составе разведывательно-диверсионной группы из 3-х человек был заброшен в Вологодскую область для сбора информации о передвижениях военных эшелонов. Именно через Вологду шла одна из главных железнодорожных магистралей, обеспечивающих до 30 % нужд фронта. Область являлась важнейшим тыловым стратегическим пунктом, здесь были оборудованы огромные склады боеприпасов, обмундирования, продовольствия.

После приземления он явился с повинной в ближайший орган советской контрразведки. Как только Алексеенко дал первые показания, чекисты отправились в Бабаевский район и задержали остальных членов группы — Диева и Лихогруда. Они отказались сотрудничать с НКВД и 25 мая 1942 года по приговору военного трибунала были расстреляны.

Алексеенко же поселили на конспиративной квартире и установили связь с его непосредственным командиром — начальником «Абвергруппы 104» полковником Гемприхом (его чекисты и назвали «Хозяином»). Алексеенко был в группе радистом, что значительно облегчило задачу вологодским чекистам. В немецком разведцентре знали его позывной «Орлов» и индивидуальный радиопочерк. Уже в марте 1942-го Гемприх получил первую радиограмму от него: «Прибыли на место,

приступаем к выполнению задачи».

В течение 8 месяцев на «Орлова» работал целый аналитический отдел НКВД, готовивший «тонкую» дезинформацию. Ни разу за то время, что продолжались «радиоигры» с немцами, «Орлова» не заподозрили в связи с советской разведкой. До сих пор в архиве УФСБ по Вологодской области хранится журнал работы радиостанции.

Одна из радиограмм, например, содержит сообщение о мифическом сотруднике штаба 457-й стрелковой дивизии старшем лейтенанте Сергее Аполлонове — большом болтуне и любителе выпить. В другой содержится намек на активизацию повстанческого движения: высланные в Вожегодский район украинцы «открыто говорят против Советской власти и за возрождение Украины».

Вологодские чекисты не знали, сколько еще диверсионных групп могут работать в нашей области, поэтому каждая шифровка в штаб «Абвера» сопровождалась «прикрытием». Например, советские войска готовили наступление на юге, а «Орлов» передал в разведцентр, что военные эшелоны с провиантом и боеприпасами двигались на север.

И на самом деле несколько составов оборудовали муляжами танков и «самоходок», поставили на вагонах медицинские кресты, а внутрь посадили одного-единственного человека, который топил печку, чтобы пар валил из всех окон. Создавалось впечатление, что действительно готовится наступление на севере. Ночью же настоящие снаряженные эшелоны «шли» на юг.

Немцы в изобилии снабжали агента документами, батареями для радиостанций и деньгами. В то время «Орлов» получал с авиагрузом до 14 тысяч рублей, правда, деньги эти были высококачественными фальшивками. Гитлеровцы успешно освоили их производство и в изобилии снабжали ими завербованных агентов. Самолеты на большой высоте перелетали через линию фронта, сбрасывали груз в заранее оговоренном месте (где-нибудь в лесах) и возвращались обратно. А Орлов рапортовал: «Деньги и документы получил!»

Иногда ценные посылки передавались из рук в руки. Так, 7 декабря 1942 года немцы направили к Алексеенко курьера-связника, перебросив последнего через линию фронта на самолете. Курьер вез фиктивные документы, теплые вещи, оружие, 60 тысяч рублей. По требованию Москвы обезвреженный агент по фамилии Баракшин был срочно этапирован на Лубянку.

Алексеенко был выведен из игры в начале 1943-го под предлогом того, что вынужден уехать из Вологды — якобы появился риск разоблачения. Немцы и на сей раз ему поверили.

На самом деле его отправили в Вологодскую тюрьму, где он и находился до 1944 года. Особым совещанием Военного трибунала Алексеенко был приговорен к 8 годам лагерей, но по ходатайству чекистов срок был снижен до 3 лет.

Постепенно в игру включались все новые радиостанции, расширялся и географический регион шпионской работы, который интересовал немецкие спецслужбы. Эти новые каналы, вплоть до капитуляции Германии, использовались для дезинформации противника.

Получаемые от советской контрразведки сведения помогали командованию Красной Армии своевременно принимать правильные решения о проведении стратегических операций на фронтах. С каждым годом войны ширились масштабы дезинформационных операций, в том числе совершенствовалась и тактика проведения радиоигр с противником.

Среди всех операций, которые были проведены контрразведкой НКВД и НКГБ, особое место принадлежит «радиоигре», которая получила кодовое название «**Находка**».

10 февраля 1943 года в Управление НКВД по Московской области поступил звонок, в котором сообщалось о том, что сторож в одном из населенных пунктов Волоколамского района заметил, как из самолета, низко летящего над землей, высадилось несколько парашютистов. На место происшествия была немедленно выслана оперативная группа чекистов.

В результате проведенных мероприятий группе удалось задержать лейтенанта, который назвался Григорьевым Михаилом Петровичем. При проведении допроса контрразведчики выяснили, что Григорьев был одним из высадившихся парашютистов и радистом «Абвера» под псевдонимом «Гайдаров».

Было выяснено, что перед этой диверсионной группой руководство Абвера поставило вполне конкретную задачу: они непрерывно следить за перемещениями военных советских эшелонов по направлению от Москвы до Ржева. Планировалось также, что первый выход в радиоэфир должен был быть осуществлен после того, как диверсанты устроятся на месте.

Начальник УНКВД М. И. Журавлев проанализировал данные, полученные в результате проведенных допросов, а также оценил личность Григорьева и принял решение о начале «радиоигры» с «Абвером». Немецкий радист охотно согласился сотрудничать с органами советской контрразведки.

13 февраля в условленное время радист появился в радиоэфире и связался с центром. Он передал информацию о том, что высадка прошла вполне удачно, однако он сумел встретиться только с одним из 2-х парашютистов, второго же найти не

удалось. В конце он заверил немецкое руководство, что ближайшее время попытается выйти на связь и доложить о результатах выполнения задания.

Ответная шифрограмма содержала вопрос, не попал ли радист в руки советских чекистов, и не действует ли он под их диктовку. Понятное дело, советская контрразведка насторожилась. Неужели «Абвер» разгадал их хитрость, и его руководство поняло, что агент был перевербован и передает дезинформацию?

Однако тот факт, что информация, которая передавалась в немецкий разведцентр, все же прошла тщательную проверку, немного успокоил советское руководство. Советские контрразведчики особенно старались, чтобы дезинформация выглядела правдоподобно, поэтому Оперативное управление Генштаба создало продуманную и эффективную систему.

В ее состав входила группа высококвалифицированных специалистов, тщательно обдумывавших и обрабатывавших дезинформацию, которую необходимо было передать немцам с целью введения их в заблуждение по дальнейшим действиям советского военного командования. За обеспечение связи с этим отделом отвечал заместитель начальника 2-го Управления (контрразведка) НКВД генерал Л. Ф. Райхман.

Поскольку за время операции Григорьев проявил себя с самой лучшей стороны, то заслужил доверие и, соответственно, мог выходить в радиоэфир хоть и под контролем, но без физического присутствия советских разведчиков. Он самостоятельно нашел себе жилье у одинокой пожилой монахини, за домом которой было сразу же установлено наблюдение. По соседству с ним поселился сотрудник контрразведки НКВД Николай Грачев.

16 февраля была получена новая шифрограмма «Абвера», которая поздравляла радиста с благополучным прибытием. Поэтому чекисты были уверены в том, что все идет по плану, и ничто не могло предвещать провала. В конце февраля Григорьев передал шифрограмму о том, что сменил место жительства. С этого момента радиоэфиры стали регулярными — раз в 3 дня немцам передавалась дезинформация о перемещениях грузов, состоянии ПВО и т. п.

Практически каждый раз передавались и данные о погоде, которыми противник очень интересовался. Было очевидно, что немецкая разведка все с большим доверием стала относиться к деятельности своих диверсантов, свидетельством чему является шифрограмма от 21 марта, в которой говорилось о том, что оба лазутчика награждены орденом «За храбрость» 2-го класса.

26 марта Григорьев отправил в центр шифрограмму, в

которой упоминал о том, что срок действия фиктивных документов истекал, а также то, что необходимы новые аккумуляторы. Через неделю пришел ответ о том, что документы будут сброшены с самолета. Но Григорьеву удалось убедить руководство в необходимости прислать курьера со всем необходимым.

Через 2 дня возле дома, где жил Григорьев, появился курьер, одетый в форму лейтенанта Красной Армии. Он сообщил радисту, что привез все необходимое, но, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, спрятал сумки недалеко от Волоколамской станции. О прибытии курьера сразу же доложили наркому госбезопасности Абакумову. Он приказал арестовать его только тогда, когда тот будет переходить линию фронта, чтобы выяснить, где и как это происходит.

Между тем, в «Абвер» была передана шифрограмма об удачном выполнении задания. Позже радист, который так и остался вне всяких подозрений, получил приказ переместиться на запад, а сама операция «Находка» перешла в юрисдикцию ГУКР «СМЕРШ» НКО. Операция не только способствовала снабжению немцев дезинформацией, но и позволила обезвредить сеть фашистских диверсантов.

В 1945 году была проведена совершенно секретная «радиоигра» «**Туман**», сразу после того, как стало известно о намерении немецкого диверсионно-разведывательного органа «Zeppelin» организовать покушение на жизнь главы СССР Й. В. Сталина. Убить вождя было приказано Петру Таврину, настоящая фамилия которого была Шило, и который был матерым рецидивистом.

В целях конспирации Таврин жил в Пскове. На это же время приходится его знакомство со своей напарницей по заданию и будущей женой Лидией Шиловой, которая должна была выполнять функции радистки. Таврин получил фиктивные документы майора, Героя Советского Союза и заместителя начальника контрразведки «СМЕРШ». А Шилова получила документы младшего лейтенанта того же отдела.

5 сентября 1944 года Таврин и Шилова были переброшены в Смоленскую область. Самолет был трижды обстрелян советскими артиллеристами, что привело к возгоранию одного из двигателей. Поэтому летчики были вынуждены совершить аварийную посадку. Из самолета сразу же выкатили мотоцикл, на котором и уехали на рассвете Таврин с Шиловой.

Кроме оружия, при аресте у террористов были выявлены кодировочные таблицы и шифры. Позже удалось установить и еще одну особенность шифрования, предосторожность, о которой

знал только Таврин. Как оказалось, перед заброской Таврин согласовал с «Цеппелином» условный сигнал, который необходимо было передать в центр в случае своего ареста. Но подробно объяснить принцип применения шифровки он отказался.

27 сентября 1944 года Шилова под контролем советских контрразведчиков вышла в радиоэфир и передала первую шифрограмму, содержавшую информацию о якобы успешном прибытии диверсантов по месту назначения. 25 октября из Германии пришел ответ с просьбой указать координаты, где остался самолет и экипаж.

На следующий же день была передана еще одна радиограмма, в которой Шилова сообщала, что вместе с Тавриным обосновалась в одном из пригородов Москвы, в поселке Ленино. В ответной шифрограмме немецкая разведка поставила задачу террористам: обосноваться в Москве и начать подготовку к выполнению задания, а также передать данные об общем положении дел в Москве и в Кремле.

Тогда стало понятно, что немцы не догадались о том, что шифровки отправлялись советскими чекистами. Именно поэтому было принято решение о начале радиоигры, получившей название «Туман». Основная цель радиоигры сводилась к тому, чтобы вызвать на советскую территорию как можно больше немецких агентов и арестовать их, а также к получению явок с другими диверсантами.

Советская контрразведка делала все возможное, чтобы немцы поверили в успешность действий Таврина в Москве и убедились в том, что он вполне способен выполнить поставленное задание. Таким образом, они пытались не допустить еще одной попытки немецкой разведки устранить Сталина. Также чекисты стремились убедить немцев в том, что необходимо подчинить всех действующих в советском тылу агентов Таврину.

Позже была передана информация о том, что Таврину удалось наладить контакт с одной женщиной-врачом, у которой имелись знакомые в больнице Кремля. В ответ немцы прислали сообщение о том, что в том же районе работают другие немецкие агенты, и было предложено наладить с ними связь.

Контрразведка начала подозревать, что у немцев появились какие-то сомнения, и таким образом они пытаются проверить, не работает ли Таврин на НКВД. Поэтому, вместо утвердительного ответа, в Германию была отправлена радиограмма, в которой Таврин предоставил центру возможность принимать решение по данному вопросу.

Таким способом несколько месяцев «радиоигра» давала

ощутимые результаты. Операция продолжалась до конца войны. Позже захваченный в плен один из сотрудников «RSHA» сообщил о том, что до самого конца о Таврине говорили, как о большом шансе для «Zeppelin» обеспечить себе не только почести и звания, но и неограниченные полномочия в будущей разведывательной деятельности.

Последняя шифровка в «Zeppelin» была отправлена в апреле 1945 года, но ответ на нее не пришел. Таким образом «радиоигра» «Туман» и закончилась.

12. Радиовойска ГРУ

После войны глава СССР Й. Сталин осуществлял многоходовую комбинацию по реорганизации как органов исполнительной власти, так и подразделений советской разведки и государственной безопасности. Это было и переименование наркоматов в министерства, и создание новых министерств, и реорганизация «старых».

Так, 23 мая 1946 года приказом МГБ № 00188 5-е (криптологическое) управление НКВД было реорганизовано в 6-е Управление МГБ СССР, начальником которого с 1943 года продолжал оставаться Шевелёв.

В сентябре 1947 года на базе 1-го (разведки) ГУ МГБ и ГРУ ГШ Советской Армии был создан Комитет Информации при Совете Министров СССР, в ведение которого были переданы все дешифровально-разведывательные службы (далее — ДРС) страны.

19 октября 1949 года Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) № П71/426 на базе войсковых и оперативно-технических структур 6-го управления МГБ СССР и ДРС ГШ Советской Армии было создано Главное управление специальной службы при ЦК ВКП (б) (далее — ГУСС).

Его начальником был назначен Шевелёв. К концу 1949 года части радиоразведки спецслужбы насчитывали: 1 отдельный полк, 12 отдельных дивизионов и отдельная радиостанция.

9 января 1952 года Решением ЦК ВКП (б) от № П85/228 было предусмотрено образование новых частей, введение новых штатов частей и изменений в общей структуре частей ГУСС. В результате было увеличено более, чем на 50 % количество постов в частях, численность личного состава возросла вдвое, повышены служебные категории и должностные оклады офицерскому составу.

24 апреля 1953 года ГУСС было упразднено, а вместо него вновь были созданы подразделения Специальной службы (радиоразведки) в МВД (8-е управление), Генштабе и Главном штабе ВМФ.

В 1954 году части Спецслужбы Генштаба и Главного штаба ВМФ были переведены в подчинение Отделению специального наблюдения 2-го отдела (радиоразведки) ГРУ. В том же году на базе ОРД были сформированы радиотехнические отряды ОСНАЗ.

В 1955 году Отделение спецнаблюдения было реорганизовано в 6-е управление ГРУ. После этого ОРД были переформированы в радиотехнические полки ОСНАЗ. В подчинении этого управления находились полки ОСНАЗ, дислоцированные на советской

территории, а также службы РЭР военных округов и флотов.

После создания управления произошло разделение частей ОСНАЗ на радиоразведывательные и радиотехнические. Смешанные полки радиотехнической и радиоразведки были расформированы.

Кроме того, в те годы возникла крайняя необходимость в срочной разработке новых технических средств для нужд радиотехнической и радиоразведки. Следовало оперативно реагировать на изменения в радиоэлектронном вооружении противника.

И разумеется, возможности весьма небольшой лаборатории ГРУ, которая разрабатывала и изготавливала отдельные образцы спецтехники, были исчерпаны и не удовлетворяли потребности войск.

Поэтому было решено создать радиополигон на базе и фондах управления 1-й отдельной радиобригады ОСНАЗ и развернуть как обычное испытательное подразделение. Также планировалось создать здесь службу для разработки и производства небольших партий аппаратуры для потребностей радиотехнической и радиоразведки.

Начальником радиополигона был назначен генерал-майор Иван Миронов, бывший командир 1-й отдельной бригады ОСНАЗ. Его заместителями стали сослуживцы Петра Шмырева по военной академии — полковники Виктор Чайка и Михаил Прокошин.

Развертывание радиополигона потребовало новых кадров. Их искали в войсках, в научных подразделениях, в военно-учебных заведениях — молодых, талантливых, склонных к научным и конструкторским изысканиям.

В 1957 году отдел спецнаблюдения ГРУ с 4 подчиненными радиотехническими отрядами был переведен в 6-е управление Министерства обороны, на которое была возложена разработка специальных требований по боевому использованию войск в условиях применения атомного оружия.

1 декабря 1975 года вышла директива министра обороны о создании в Группе советских войск в Германии (далее — ГСВГ) отдельной радиотехнической бригады (далее — ОРТБ) ОСНАЗ, и через 2 месяца соединение уже было сформировано.

Следом за ГСВГ такие бригады создавались во всех военных округах. В армиях также вместо 2-х батальонов были сформированы армейские радиотехнические полки ОСНАЗ.

Создание бригад ОСНАЗ в округах, оснащение их новой техникой — самолетами радиотехнической разведки, станциями различных модификаций, вычислительной техникой формировало систему РЭР, нацеленную на решение сложнейших

задач.

Части ОСНАЗ подчинялись 1-ому отделу радиоразведки 6-го управления ГРУ. Этот отдел руководил также частями ОСНАЗ, входившими в военные округа и группы советских войск в Венгрии, ГДР, Польше и Чехословакии.

Под руководством отдела радиоразведки ОСНАЗ выполнял функции перехвата сообщений из коммуникационных сетей стран НАТО — объектов радиоразведывательного наблюдения со стороны ГРУ.

Во время Афганской войны (1979—89) единственной частью ОСНАЗ, введённой в Афганистан, стал 1853-й отдельный радиотехнический батальон ОСНАЗ, дислоцированный в Кабуле, столице Афганистана. Его подразделения были рассредоточены по пунктам дислокации штабов дивизий и бригад 40-й армии.

В ноябре 1984 года батальон был развёрнут в 254-й отдельный радиотехнический полк (далее — ОРТП) ОСНАЗ. Причём увеличение состава 254-го полка продолжалось до марта 1985 года.

Для более эффективного радиоперехвата сеансов связи противника в условиях горной местности, где был ограничен радиогоризонт в УКВ диапазоне, в распоряжение радиоразведки ОСНАЗ были переданы 4 вертолёта Ми-8МТЯ с бортовыми комплексами радиоразведки.

Из 26 провинций Афганистана 254-й ОРТП вёл круглосуточную радиоразведку силами как отдельных радиопеленгаторных центров (далее — ОРПЦ), так и мобильных групп в 14 провинциях. Состав формирований ОСНАЗ в Афганистане на 1988 год был следующим:

— 254-я ОРТБ ОСНАЗ (в/ч 37116) — Кабул;
— 177-й отдельный радиоузел (в/ч 57839) — Кабул;
— 381-й ОРПЦ (в/ч 93015) — Газни;
— 634-й ОРПЦ (в/ч 31917) — Кундуз;
— 799-й ОРПЦ (в/ч 42141) — Кабул;
— 822-й ОРПЦ (в/ч 33808) — Баграм;
— 964-й ОРПЦ (в/ч 02934) — Шинданд;
— 966-й ОРПЦ (в/ч 21743) — Кандагар;
— 968-й ОРПЦ (в/ч 33815) — Джелалабад;
— 1028-й ОРПЦ (в/ч 52018) — Кабул.

По статистике результативности работы частей ОСНАЗ только по итогам 16 войсковых операций радиоразведкой было осуществлено:

— упреждение нападения мятежников на советские гарнизоны — 42 случая;

— упреждение нападения на колонны и совершения других

диверсионных акций — 47 случаев;

— вскрытие маршрутов движения караванов снабжения перевозящих оружие, боеприпасы и материальные средства — 32 случая;

— выявление тайных агентов противника в государственных органах и штабах вооруженных сил ДРА — 6 эпизодов;

— выявление планируемых встреч государственных служащих с представителями иностранных государств — 5 эпизодов;

— выявление районов засад организованных противником — 10 случаев;

— передислокации групп и отрядов противника — 24 случая;

— выявление местонахождения группировок противника — 97 случаев.

Следующий шаг к укрупнению формирований радиоразведки произошёл в начале 1980-х годов, когда на базе полков были созданы радиотехнические бригады ОСНАЗ.

Радиоразведку в интересах Сухопутных войск вели ОРТБ (к концу 1980-х годов — 11 бригад) и отдельные радиотехнические полки (21 полк). Находились бригады в составе военных округов, имеющих выход к государственной границе СССР, а также одна бригада находилась в составе ГСВГ.

Обучение младших специалистов срочной службы для данных формирований осуществлялось в 101-м учебном радиотехническом полку (в/ч 86622) в Павловске (Ленинградская область) и 849-м учебном центре войсковой разведки ГРУ в Арзамасе (в/ч 17845).

В 1990-е годы была восстановлена единая система радиоразведки, утраченная в связи с распадом СССР, на базе войсковых частей, выведенных с территории стран ближнего зарубежья (Прибалтика, Украина, Грузия и Казахстан).

Во время Чеченских войн 1994—96 и 1999–2009 годов для решения оперативно-боевых задач были развернуты новые части РЭР и радиоэлектронной борьбы (далее — РЭБ) на территории Краснодарского края, Псковской и Калининградской областей.

При подготовке и ведении операции по разоружению или уничтожению незаконных вооруженных формирований (далее — НВФ) перед ними ставились следующие задачи:

— ведение РЭР радиосетей и радионаправлений НВФ;

— радиоподавление систем и средств управления НВФ, каналов радио и телевидения Чеченской республики (далее — ЧР);

— организация и контроль выполнения мероприятий противодействия техническим средствам разведки НВФ;

— обеспечение электромагнитной совместимости работы своих радиосредств в создаваемых группировках войск.

Так, например, 11 августа 1994 года для выполнения этих задач в районе аэродрома Моздока и пункта дислокации 1919-го отдельного батальона (далее — ОБ) РЭБ и 1077-го ОБ РЭР и РЭБ во Владикавказе были развернуты имеющиеся силы и средства радиоразведки.

Дополнительно в пункте дислокации 1919-го ОБ РЭБ было развернуто 6 постов РЭР: КВ — 2 и УКВ — 4. Управление выделенными силами и средствами РЭБ осуществлялось с пункта управления, развернутого в районе аэродрома Моздока.

На аэродромах Буденновска и Моздока в 30-минутной готовности к вылету в назначенные зоны барражирования, находилось звено вертолетов с аппаратурой постановки помех: Ми-8ППА — 2 и Ми-8МТПП — 1.

Анализ результатов радиоразведки позволил вскрыть радиосеть оперативного управления НВФ в составе 8 корреспондентов, созданной на базе системы связи МВД Чеченской республики (далее — ЧР) и управления военными комиссариатами. На 9 частотах в УКВ диапазоне были вскрыты радиосети боевого управления и оповещения НВФ.

На протяжении всего военного периода в ЧР группой РЭБ осуществлялся полный перехват информации, передаваемой в радиосетях НВФ, что позволило постоянно отслеживать обстановку в ЧР, а также ход боевых действий.

Ежесуточно по данным радиоразведки офицерами службы РЭБ округа проводилась полная обработка разведывательных данных и готовились донесения, которые представлялись вышестоящему командованию. Радиоперехват радиосети оперативного управления и радиосети НВФ осуществлялись на станции радиопомех «Удар» и станции радиоразведки из состава комплекса «Таран».

Непрерывное ведение разведки выделенными силами и средствами РЭР позволило к началу операции по уничтожению и разоружению НВФ вскрыть систему их радиосвязи.

В соответствии с замыслом операции в Западной и Северной группировках войск были созданы группы РЭР и РЭБ, в составе которых было развернуто 25 постов радиопомех (КВ — 10 и УКВ — 15) и 42 поста радиоразведки (КВ — 16 и УКВ — 26). Для ведения радиоразведки использовались преимущественно станции на бронебазе из состава комплексов «Таран» и «Мандат».

По результатам радиоразведки определялись места расположения радиосредств НВФ с их привязкой к объектам и населенным пунктам. По этим объектам оперативно

планировались и наносились удары и артиллерии в сочетании с радиоподавлением сохранившихся радиосвязей.

Так, в результате нанесения воздушных и огневых ударов 25–27 декабря 1994 года и 2–4 января 1995 года управление НВФ было дезорганизовано более, чем на трое суток, а также выведена из строя система межрайонной радиорелейной связи.

Материалы радиоперехвата из групп РЭБ по выделенным каналам засекреченной связи и радиосети управления начальника РЭБ объединенной группировки войск оперативно передавались командующим группировками войск.

По данным радиоперехвата заблаговременно вскрывались намерения, состав и характер предстоящих действий НВФ, принимались решения по нанесению ударов по скоплениям боевых групп и техники НВФ; оперативно принимались меры по упреждению противника в действиях и выводу наших войск из-под ударов боевиков, что значительно уменьшало потери личного состава и техники федеральных войск.

К 1999 году боевики лишились современной зарубежной аппаратуры разведки, пеленгования и регистрации, возможности ведения радиоперехвата и создания помех в радиосетях федеральных сил. В значительной степени была ликвидирована и система связи НВФ. Поэтому они перешли к тактике проведения диверсий против федеральных сил и органов государственной власти, после чего одной из основных задач РЭБ стало подавление радиоканалов управления фугасами.

В августе 2001 года Указом Президента РФ войсковые части радиоразведки были реорганизованы в Центры приема информации. Так, в с. Мещерино Московской области функционирует 476-й центральный пункт приема и обработки информации ГРУ (в/ч 03770).

Во время Грузино-Осетинского конфликта в августе 2008 года для выявления и вскрытия группировки войск Грузии широко использовались средства радиотехнической и радиоразведки, беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА) типа «Гермес».

В этих условиях положительную роль сыграли средства радиотехнической разведки РЭБ ВВС. Уже в первый день военных действий была выявлена работа радиоэлектронных средств зенитно-ракетных комплексов (далее — ЗРК) «Оса» и «Бук» в районе Гори и Тбилиси, которые в первых же вылетах силами авиации ВВС были выявлены и подавлены.

В ходе конфликта для прикрытия ударной авиации от средств ПВО Грузии применялись: вертолеты Ми-8ППА со станциями радиопомех «Азалия» для подавления РЛС, Ми-8СМВ-ПГ со

станциями радиопомех «Смальта — ПГ» для подавления РЛС управления оружием ЗРК «Бук-М1» и С-125.

Интенсивность применения группировки РЭБ ВВС была крайне высокая. Вертолеты — постановщики помех в воздухе дежурили практически круглосуточно, за исключением получасовых перерывов на заправку и отдых операторов, а самолеты — постановщики помех дежурили в воздухе до 12–16 часов в сутки. Усилиями этой группировки боевые возможности грузинской ПВО были существенно снижены.

В данном конфликте на силы и средства РЭБ Сухопутных войск возлагались следующие задачи: вскрытие (выявление) радиообстановки в зоне боевых действий; радиоподавление систем и средств управления войсками, разведки и РЭБ противника; снижение эффективности применения противником средств радиоподавления; обеспечение электромагнитной совместимости радиосредств.

Применением наземных средств РЭБ в тактическом звене удалось снизить эффективность работы передовых авианаводчиков и корректировщиков артиллерийского огня противника. Успешно действовал в вооруженном конфликте 1077-й отдельный батальон РЭБ. При проходе Рокского тоннеля его средствами РЭБ были подавлены радиолинии управления БПЛА с потерей 3-х грузинских аппаратов.

Противодействие техническим средствам разведки противника обеспечивалось:

— путем радиоэлектронного поражения выявленных средств воздушной радиолокационной и радиотехнической разведки Грузии, уничтожением БПЛА «Гермес»;

— введением ограничений на работу радиосредств с излучением в новых районах;

— радиоподавлением средствами частей РЭБ каналов передачи разведданных, радиосвязи и управления Грузии;

— специальной защитой технических средств передачи и обработки информации;

— выявлением технических каналов утечки информации и проведением мероприятий по их устранению.

В целом, организацию РЭБ и эффективность средств РЭБ, применяемых в ходе операции по принуждению Грузии к миру, российское командование признало удовлетворительными. Хотя и запоздалые, но принятые дополнительные меры позволили исключить дальнейшие потери авиации и способствовали обеспечению господства в воздухе ВВС России.

5 октября 2014 года Свободная сирийская армия захватила Центр РЭР, который использовался совместно ГРУ и одной из

сирийских спецслужб. Центр, расположенный около Аль Хары, имел огромное значение для Сирийской республики, так как он осуществлял перехват и расшифровку радиопереговоров всех повстанческих групп действующих в Сирии.

С целью обеспечения Сирии и Ирана ситуативной информацией по Ближнему Востоку, Россия усовершенствовала этот Центр. После модернизации, которая была проведена в период с января по февраль, он смог осуществлять радиоперехват на территории всего Израиля и Иордании, а также значительной части Саудовской Аравии.

Модернизация была проведена в ответ на обеспокоенность, высказанную Ираном в связи с тем, что Центр слишком сосредоточен на сирийской гражданской войне, не уделяя должного внимания разведдеятельности в отношении Израиля. По этой причине на разведбазу было доставлено новое оборудование и направлен дополнительный персонал.

Поскольку при захвате Центра РЭР были обнаружены только стационарные и выработавшие свой ресурс приборы, не было никаких сомнений в том, что более современное оборудование и российский персонал были заблаговременно с базы эвакуированы.

После этого в район гражданской войны в Сирии была осуществлена переброска самолетов радиоразведки Ил-20 и отправка разведывательного корабля «Василий Татищев», которые компенсировали потерю наземной базы РЭР. Как бы там ни было, российские системы РЭР, вне всякого сомнения, задействованы в этом регионе для обнаружения целей и коррекции авиаударов.

Самолёт комплексной РЭР и радиоперехвата «Ил-20» был создан на базе пассажирского самолёта Ил-18 в 1968 году. Предназначался для разведки вдоль государственной границы и являлся первым разведывательным самолётом в СССР такого типа.

На самолёте стояла станция детальной радиотехнической разведки «Квадрат-2» и аппаратура радиоперехвата УКВ-диапазона «Вишня». В передней и средней части пассажирской кабины установлены кресла для 6 (позже 8) операторов радиотехнических систем. Операторский состав возглавлял начальник бортового разведывательного комплекса.

Средний разведывательный корабль (далее — СРК) «Василий Татищев» является 6-м в серии из 7 кораблей проекта 864 шифр «Меридиан», которая был заложен под именем «Пеленгатор» (заводской № 864/6) в апреле 1986 года. Был спущен на воду 27 ноября 1987 года, вступил в строй 23 июля 1988 года и вошел в состав Балтийского моря (бортовой № ССВ-231).

31 января 2000 года корабль был переименован в «Василий Татищев» и получил бортовой № 402. Он является базовым судном для прохождения испытаний новейших экспериментальных разведывательных систем не только Балтийского, но и всего ВМФ РФ. Имеет разведывательную аппаратуру: «Профиль-М», «Ротор-С», «Прохлада», «Визир», «Конус», радиопеленгатор «Заря-1» (Пеленгатор), ОГАС МГ-349 «Уж», МГП-303.

5 октября 2015 года корабль отбыл из Балтийска в Сирию. В первой половине июня 2017 года вошел в состав Постоянного оперативного соединения ВМФ в Средиземном море, сменив СРК «Кильдин» Черноморского флота, который 24 июня вернулся в Черное море после того, как отдежурил более 100 суток у берегов Сирии.

Успешное решение поставленных разведывательных задач радиочастями и подразделениями зависит от 2-х важных взаимосвязанных и взаимозависимых факторов. Это высокий уровень подготовки их личного состава. Радиоразведка (как и многие другие виды разведки) — это высокоинтеллектуальный вид деятельности.

Здесь требуются и хорошее знание иностранных языков, включая специфику служебного радиообмена и так называемый «слэнг», и высокая оперативно-тактическая подготовка, позволяющая достаточно свободно ориентироваться в выявленных признаках форм и способов действий авиации, и владение навыками работы со сложной современной компьютерной и другой применяемой техникой.

Не меньшую значимость имеет и наличие такой техники, и уровень ее соответствия предъявляемым требованиям. Это относится к радиоприемным и пеленгаторным устройствам, аппаратуре записи и регистрации данных, каналовыделяющей и анализирующей аппаратуры, устройствам демодуляции и декодирования. Уже сами названия говорят о многообразии и сложности аппаратуры, применяемой в разведывательных радиочастях и подразделениях.

Функционирование войсковой станции радиоразведки выглядит следующим образом. Представьте себе большой зал, где в 2 ряда расположены около трех десятков мощнейших радиоприемников и около 15 магнитофонов. На каждый пост, где дежурят по очереди 2–3 солдата, приходится по 2 радиоприемника и 1-му магнитофону. Офицеры располагаются в «аквариуме» (стеклянной комнате) и наблюдаают за подчиненными со стороны.

Дежурные солдаты прослушивают частоты радиоэфира с

целью поймать переговоры какого-нибудь самолета НАТО с землей или выход в эфир радиостанции штаб-квартиры НАТО в Брюсселе. Правда, иногда целью прослушки становятся и «вражеские голоса»: Севы Новгородцева, радиостанции «Свобода» и многообразия западных музыкальных каналов.

Огромное антенное поле, располагающееся прямо за окном дежурного помещения, позволяет «поймать» практически любую волну. Прослушка музыки и тем более «вражеских голосов» было строжайше запрещено, но уследить за этим не представлялось возможным.

Пока офицер выходил из «аквариума», пока добирался до поста с целью проверить солдата, тот уже десять раз успевал сменить частоту. Кстати, одной из причин, почему в ОСНАЗ брали именно «золотую молодежь», думается, являлась именно возможность прослушки всего, чего только душа пожелает.

«Слухачами» в ОСНАЗ называют тех, кто сидит на перехвате радиостанций противника, работающих на «морзянке». На эти посты попадали в основном призывники 3-й и 4-й «категорий» призывников по степени важности. Человеку со стороны кажется, что выучить азбуку Морзе довольно сложно. Но оказывается можно, и в армии уже давно существует эффективная система их усвоения.

«Микрофоны» — это те, кто ловит разговор пилотов натовских самолетов, который ведется уже не на «морзянке», а на обычном английском. Эти посты находились в наиболее привилегированном положении, и сюда попадали главным образом призывники 1-й и 2-й «категорий» призывников.

Кстати, в 1988 году, когда глава СССР Михаил Сергеевич Горбачев начал массовое разоружение Советской Армии, «микрофоны», взаимодействующие с системой ПВО, были переведены на боевое дежурство. Эта мера была продиктована возросшим интересом натовских разведывательных самолетов к территории СССР.

В том же году одному из «микрофонов» удалось даже перехватить разговор подобного самолета, запрашивавшего у командования разрешение на проникновение в воздушное пространство СССР. «Наглеца» тут же запеленговали и передали на досмотр системе ПВО, а доблестный «микрофон» получил в подарок от командования именные часы.

«БП», как и «слухачи», комплектовались из 3-й и 4-й «категорий» призывников, которые не смогли освоить азбуку Морзе. «БП» — это звуковые «трели» или шумы, сопровождающие работу какой-то аппаратуры. Никаких особых навыков в освоении этой воинской профессии не требовалось, и поэтому среди

иерархии радиоперехватчиков она занимала самое последнее место.

«Сахарная» службы была у пеленгаторов. Точки пеленга находились не только в воинской части, но и по всей необъятной территории СССР. Это маленькие подразделения с коллективом 10–20 человек с тихой «домашней» атмосферой внутри. Располагались они где-нибудь в поле и были подконтрольны фактически только офицерам, которые относились к солдатам, как к братьям родным.

В пеленгаторы попадали практически все «категории» призывников. Но была одна особенность. На дальние точки командование ОСНАЗ часто отправляло солдат, склонных к нарушению воинской дисциплины, и поэтому туда особенно никто не стремился, не догадываясь, что там достаточно комфортно…

На протяжении всей истории СССР органы государственной безопасности, внутренних дел и вооруженных сил под воздействием внешних обстоятельств и роста объёма задач постоянно реорганизовывались, изменяли свою структуру и название. Соответственно менялась структура и название войск радиоразведки (см. таблицу).

1931	Отдельные тяжелые радиопеленгаторные роты в структуре Управления связи РККА
23.12.1937	Отдельные радиодивизионы ОСНАЗ в структуре РУ РККА
29.06.1939	Части спецслужбы 5 управления РККА
16.02.1942	Части спецслужбы ГРУ ГШ КА
23.10.1942	Части спецслужбы ГУВВ под руководством 5 управления НКВД СССР
04.05.1946	Части спецслужбы 6 управления МГБ СССР
19.10.1949	Части спецслужбы ГУСС при ЦК ВКП(б)
14.03.1953	Части спецслужбы 6 спецотдела МВД СССР
21.06.1954	Части спецслужбы 11 отдела 8 ГУ КГБ при СМ СССР
21.06.1973	Части спецслужбы 16 управления КГБ СССР
24.12.1991	Части спецслужбы ГУРРСС ФАПСИ РФ
11.03.2003	Центры приема информации 16 Центра ФСБ РФ
Отдельно в военной разведке	
20.05.1955	Части спецслужбы 6 управления ГРУ ГШ ВС СССР
07.05.1992	Части спецслужбы 6 управления ГРУ ГШ ВС РФ
2010	Части спецслужбы 6 управления ГУ ГШ ВС РФ

13. Шестое управление ГРУ

В июне 1945 года РУ ГШ РККА и ГРУ НКО были снова объединены в ГРУ ГШ РККА (с 1946 года — Вооружённых Сил, далее — ВС), в составе которого радиоразведкой стал заниматься 2-й отдел.

В сентябре 1947 года базе ПГУ МГБ и ГРУ ГШ ВС был создан Комитет Информации при Совете Министров СССР, в ведение которого были переданы все дешифровально-разведывательные службы (далее — ДРС) страны.

В январе 1949 года военная разведка была снова возвращена в ВС: на базе 6-го Управления Комитета Информации было создано 2-е (разведывательное) ГУ ГШ ВС СССР.

19 октября 1949 года Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) № П71/426 на базе 6-го Управления (дешифровально-разведывательного) МГБ и ДРС ГШ ВС было создано Главное управление Специальной службы при ЦК ВКП (б) (далее — ГУСС).

В начале 1950-х годов сфера деятельности советской радиоразведки стала значительно расширяться. В частности, велись активные научно-исследовательские работы по поиску путей доступа к источникам, пользующимся ультракоротковолновыми (далее — УКВ) и сверхвысокочастотными (далее — СВЧ) диапазонами.

В 1951—53 годах ГУСС была создана система «Круг» (прослушка военных линий связи США и НАТО, а также отслеживание самолетов-носителей ядерного оружия и стратегических разведчиков). С 1963 года в систему входили радиопеленгаторные узлы за границей (Куба, Монголия, КНДР, Вьетнам, Бирма).

В 1954 году было создано отделение спецнаблюдения 2-го отдела ГРУ. В мае 1955 года 2-й отдел (радиоразведки) ГРУ, которым руководил Анатолий Константинович Зюбченко, был реорганизован в Шестое управление ГРУ, перед которым была поставлена задача ведения всех видов радиоразведки.

Начальником управления стал Николай Михайлович Трусов, а его заместителем — Михаил Рогаткин. Радиотехническую разведку возглавил Пётр Костин, радиоразведку — Петр Шмырев, службу специальной радиосвязи — Виктор Рябов, службу специального наблюдения — Александр Устименко. Также была развернута новая служба разведки радиотехническими средствами, возглавил которую Георгий Строилов.

Начальник управления ведал всеми кадровыми вопросами, заказами спецтехники, заключал договоры, вел денежные расчеты

за выполненную работу. Управление само разрабатывало штаты частей, определяло их дислокацию.

В дальнейшем начальниками управления были:

— Строилов Георгий Андреевич (1963—71),

— Шмырев Петр Спиридонович (1971—87).

Офицеры 6-го Управления входили в состав резидентур в столицах иностранных государств и занимались перехватом и дешифровкой передач по правительственным и военным информационным сетям.

В конце 1950-х годов была создана группа, занимавшаяся космической разведкой. В 1961 году группа была выведена из состава 6-го Управления и преобразована в Центр космической разведки ГРУ. С декабря 1961 года по май 1974 года начальником этого Центра был Костин.

Однако наиболее полно радиоразведка стала использоваться с 14 марта 1963 года по 13 июля 1987 года, когда начальником ГРУ был Петр Иванович Ивашутин. При его непосредственном участии были реализованы крупные комплексные программы развития перспективных направлений радиоразведки — наземной, морской, воздушной и космической.

По инициативе Петра Ивановича в ГРУ ещё в 1963 году начала создаваться система круглосуточного получения информации и её оценки с целью выявления признаков повышения боеготовности иностранных вооруженных сил. Другими словами, создавалась система предупреждения высшего руководства страны о военных угрозах в режиме реального времени.

Данная система впоследствии стала называться Командным пунктом. Эта работа, начатая Ивашутиным в 1960-х годах, стала впоследствии основой для создания Национального центра управления обороной Российской Федерации.

В августе 1960 года начались работы по созданию космических средств РЭР, когда впервые была поставлена задача разработки в интересах МО СССР первого экспериментального космического аппарата «ДС-К8» для отработки методов и средств определения параметров сигналов РЛС оборонного назначения.

В 1963 году Ивашутин совершил поездку на Кубу. Результатом этой поездки стало развертывание в Лурдесе (пригороде Гаваны) центра технической разведки. В ноябре 1963 года в ГРУ была сформирована первая группа РЭР «Тростник» под руководством В. Ф. Кудряшова, которая приступила к работе на острове Свободы. Общая численность персонала была около 50 человек.

Информация, поставляемая этим центром РЭР имела

стратегическое значение для Вооруженных сил в целом, поскольку давала около 70 % от всей развединформации по США. А после появления в космосе первых разведывательных спутников в ГРУ по инициативе Ивашутина появился Отдел космической разведки.

В 1964 году началась разработка системы «Целина» для проведения обзорных радиотехнических наблюдений на базе значительно облегченной специальной аппаратуры, выполненной на микроэлементной базе.

В 1971 году на вооружение частей спецслужбы ГРУ была принята система радиотехнической и радиоразведки под кодовым наименованием «Целина» с подсистемами радиотехнического наблюдения «Целина-О» и система «МКРЦ» с подсистемами радиотехнического наблюдения «УС-П».

В 1972 году была введена в действие система «Звезда» — разведка радиоизлучений космических объектов. В конце 1970-х годов войсковые части радиоразведки перешли к комплексам на базе универсальных ЭВМ.

В 1976 году в систему «Целина» были добавлены подсистемы детального радиотехнического наблюдения «Целина-Д» с помощью бортовой аппаратуры путем приема, анализа и высокоточной привязки к местности источников радиотехнических сигналов.

В 1980-х годах на основе космического аппарата «Целина-Д» была создана комплектация аппарата «Целина-Р», оснащенная специальной аппаратурой для наблюдения источников радиоизлучений.

Ввод системы «Целина» в действие обеспечил решение задач РЭР в полном объеме, после чего она были принята на вооружение ВС СССР. Кроме того, она позволила отслеживать частоты, параметры сигналов, трафик и другие характеристики зарубежных передающих центров.

Следует сказать, что западное направление для радио- и радиотехнической разведки в те годы оставалось ведущим. А поскольку основные источники получения сведений использовали УКВ и СВЧ диапазоны, доступ к которым обеспечивался с передовых позиций на горах Броккен и Шнеекопф, было ясно, что этих позиций недостаточно.

В 1979 году Советское правительство подписало соглашение с правительством Вьетнама об аренде ВМФ СССР территории и бухты Камрань для создания военно-морской и авиационной базы. Вьетнамцы предоставили СССР право бесплатно пользоваться Камранью в течение 25 лет. Созданный на базе центр РЭР позволял вести радиоперехват не только в отношении

Японии и Китая, но и США.

В 1979 году начала действовать Система объединенного учета данных о противнике (далее — СОУД) — засекреченная программа перехвата информации для ведения глобальной радиоэлектронной разведки. Она объединила все средства радиоэлектронной и космической разведки СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, ГДР, Вьетнама, Монголии и Кубы.

Собранная информация направлялась для анализа и обработки в 2-х главных компьютерных центра. Первый находился (и до сих пор находится) в Москве, а второй располагался в Берлине. Но после объединения Германии в 1990 году компьютерный центр, принадлежавший МГБ ГДР «Штази», достался западногерманской разведке «BND», из-за чего СОУД лишилась половины своих возможностей в обработке данных.

В конце ноября 1985 года по приглашению корейской стороны в Пхеньян выехала группа офицеров ГРУ во главе с Ивашутиным. Делегация была принята главой КНДР Ким Ир Сеном в его резиденции, расположенной в Алмазных горах. С целью оказания помощи КНДР Ивашутин предложил установить в одном из районов страны комплекс РТР «Рамона» чехословацкого производства для разведки объектов армии и военно-морских сил Южной Кореи.

Корейские разведчики с радостью восприняли предложение генерала Ивашутина. Летом 1986 года в Москве начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев и начальник генштаба ВС КНДР генерал армии О Гык Рель подписали соответствующее соглашение.

Именно с помощью этой базы наша разведка контролировала авиацию США и Японии. До 1985 года отношения между Северной Кореей и Советским Союзом были холодными. А с 1985 года начали расширяться военные связи, потому что КНДР решала задачи модернизации своей армии.

В 1986 году в Ансане провинции Хванхе был построен центр РЭР «Рамона» со штатом около 80 сотрудников для сбора развединформации об американской армии, дислоцированной на Окинаве.

Центр космической разведки ГРУ под названием «Объект К-500», находившийся на Волоколамском шоссе, состоял из 4-х отделов:

— 1-й — радиоразведки — занимался перехватом и дешифровкой сообщений с каналов связи иностранных государств. Он руководил подразделениями ОСНАЗ, входившими

в военные округа и группы советских войск в Венгрии, Германии, Польше и Чехословакии. Подразделения ОСНАЗ выполняли функции перехвата сообщений с коммуникационных сетей зарубежных стран. Для этого в распоряжении отдела находилось 300 человек и 1,5 тысячи других сотрудников.

— 2-й — радиотехнической разведки — пользовался услугами тех же станций перехвата и осуществлял наблюдение электронными средствами за теми же странами, что и 1-й. Однако целью 2-го отдела были телеметрические, электронные и другие радиосигналы, излучаемые аппаратурой военного назначения. Для перехвата этих сигналов он задействовал подразделения ОСНАЗ в военных округах и группах войск Министерства обороны.

— 3-й — технического обеспечения — занимался обслуживанием станций перехвата, оборудование которых размещалось в зданиях советских посольств, консульств и торговых миссий по всему миру, а также отдельно расположенных станций перехвата на Кубе, во Вьетнаме, Бирме и Монголии.

— 4-й — наблюдения — круглосуточно отслеживал всю информацию, добываемую средствами радиоразведки. Основной задачей отдела было наблюдение за военной ситуацией в мире и особенно за существенными изменениями в Вооруженных Силах США. Каждый офицер отдела отвечал за свой объект наблюдения: командование стратегической авиацией, командование тактической авиацией и т. д.

На основе данных, полученных из отдела наблюдения, оперативный дежурный 6-го Управления ежедневно составлял информационную сводку, которая, в свою очередь, входила в итоговую информационную сводку всего ГРУ.

Кроме того, ведением радиоразведки занимались ещё некоторые технические подразделения ГРУ:

— командный пост ГРУ, который осуществлял круглосуточное наблюдение за появлением признаков подготовки нападения на СССР и пользовался при этом информацией, которая поступала в 6-е Управление;

— дешифровальная служба, которая занималась криптоанализом и чтением перехваченных шифрованных сообщений с тактических военных сетей связи. Она находилась в Москве на Комсомольском проспекте и непосредственно подчинялась начальнику ГРУ;

— специальный компьютерный центр, который находился в н. п. Соколовский в 40 километрах от Москвы и обрабатывал полученную от радиоразведки информацию;

— лаборатория технических проблем радиоразведки, которая находилась в Кунцево;

— Центральный НИИ в Москве, одной из задач которого была разработка нового оборудования для радиоразведки;

— Управление информационного обеспечения, которое выполняло работу по оценке разведданных, поступавших из 6-го Управления.

Фундамент ГРУ дополняли разведотделы и разведуправления в армиях и военных округах, а также части и подразделения специального назначения, им подчиняющиеся. В штабах военных округов и групп советских войск за границей разведкой занималось 2-е управление, в котором радиоразведку осуществлял 5-й отдел.

Что касается Управления космической разведки ГРУ, то оно собирало разведданные с помощью спутников. За 20 лет после запуска спутника «Космос-189» в 1967 году СССР вывел на орбиту более 120 разведывательных спутников для выполнения задач Управления космической разведки ГРУ.

Управление руководило действиями подразделений ОСНАЗ, подчинённых 1-му и 2-му отделам 6-го Управления, функциями которых была радиотехническая и радиоразведка. Анализ и обработка полученной информации были возложены на так называемую «систему Дозор», находившуюся на «Объекте К-200» (центральном здании ГРУ на Хорошевском шоссе).

Помещения резидентуры ГРУ также находились в зданиях посольств и консульств СССР за рубежом, в которых работали группа технической службы (далее — ТС) и Группа радиоконтроля, подчинявшихся 3-му отделу управления. Группа ТС круглосуточно вела работу по перехвату и дешифрованию военных и правительственных радиограмм.

Она работала в интересах управлений информационного обеспечения ГРУ, добывая крупицы сведений, из которых командный пункт и его большой компьютер постоянно лепили общую картину мира для высшего военного командования ВС СССР.

Группа радиоконтроля тоже занималась перехватом, но это был совсем другой вид работы. Она работала только в интересах местной резидентуры ГРУ и следила за активностью полиции. Эта группа всегда знала, что делает полиция, как расставлены ее силы, за кем следят ее переодетые агенты.

Радиоконтроль всегда мог сказать, что, например, сегодня полицейские следили за подозрительным арабом, а вчера все силы были брошены на поимку торговцев наркотиками. Очень часто активность полиции не поддавалась объяснению, но тогда

Группа радиоконтроля просто была готова предупредить заинтересованные лица, в каком районе города наблюдался этот непонятный всплеск активности.

На Воробьёвых горах находился Особый радиодивизион (далее — ОРД), с помощью которого ГРУ поддерживало радиосвязь со своими секретными агентами, разбросанными по всему миру. Официально это учреждение называлось НИИ по проблемам золотодобычи. Специалисты ОРД принимали криптограммы от советских агентов и передавали им распоряжения за подписью «Директор».

Для агентов это было практически единственным надёжным средством связи с ГРУ, по приказам которого они рисковали своей жизнью. В ОРД были специалисты, которые разрабатывали частотные расписания для обеспечения наилучшей слышимости при проведении сеансов связи из разных точек земного шара, а также сотрудники, которые занимались распределением радиопозывных среди зарубежной агентуры.

Объектами, которые имела на своем балансе служба радиоразведки, были:

— Центр спутниковой и радиосвязи, расположенный в Ватутинках под Москвой. В нём принимали, в том числе и по спутниковым каналам связи, информацию от одиннадцати комплексов стратегической электронной разведки, которые находились в СССР, и от четырёх зарубежных;

— Центральная станция радиоразведки, расположенная в Климовске под Москвой, где круглосуточно работала служба отслеживания и первичной обработки данных радиоразведки;

— Центры радиоперехвата и электронной разведки в Лурдесе (Куба), бухте Камрань (Вьетнам), Рангуне (Бирма) и Монголии.

Информация из всех центров радиоперехвата и электронной разведки сосредоточивалась в Центральной станции радиоразведки.

Информационные потоки из Центральной станции, из объектов тактической разведки в военных округах, группах войск и на флотах «стекались» в аппарат 6-го Управления.

На их основе готовились ежедневные сводки, которые поступали на командный пост ГРУ, созданный в 1962 году во время Кубинского кризиса, а также включались в ежедневные разведывательные сводки ГРУ. Кроме того, сводки 6-го Управления направлялись в службу информации ГРУ, где они накапливались и анализировались.

Наши вероятные противники уже в начале 1970-х годов в непосредственной близости от границ с ГДР в зонах оккупации США, Англии и Франции создали 8 специальных высотных

технических сооружений и вели РЭР ГСВГ. С этих башен просматривалась практически вся территория ГДР, до польской границы.

Руководство военной разведки осознавало, что создание подобных разведцентров на территории ГДР значительно расширит наши возможности за счет доступа к новым источникам получения информации как в ближней зоне УКВ диапазоне, так и в СВЧ диапазоне за счет обеспечения радиоперехвата каналов военных радиорелейных и тропосферных магистральных правительственных линий связи.

Особо стоит сказать о радиоразведывательном флоте СССР, который насчитывал 62 корабля. Так, в районе Восточного Средиземноморья в 1970-е годы вне пределов видимости с берегов Израиля постоянно курсировали на вид ничем не примечательных три советских корабля — «Кавказ», «Крым» и «Юрий Гагарин». Денно и нощно они патрулировали побережье Израиля.

Во время войны в Югославии в апреле 1999 года в Адриатическом море открыто появился разведывательный корабль ЧФ «Лиман», которого через несколько месяцев сменил корабль «Кильдин». На таких кораблях не было никакого вооружения. Единственной их целью было ведение радиоразведки, для чего они имели только средства всех видов радиоразведки.

Радиоразведывательные корабли СССР фиксировали все телефонные и радиопереговоры. Несмотря на то, что находившиеся на кораблях-разведчиках советские эксперты могли самостоятельно анализировать перехваченную информацию, большая её часть отправлялась в Москву. Контакт с ней поддерживался круглосуточно, в том числе и с помощью спутниковой связи.

В ходе войны в зоне Персидского залива в 1991 году в условиях организованной США информационной изоляции Ирака на разведывательные радиочасти Войск ПВО были возложены важные задачи по обеспечению непрерывного поступления необходимых сведений об обстановке в этой стране.

В тот же период СОУД была реорганизована в новую российскую разведывательную систему, объединявшую поначалу все комплексы РЭР на территории России и некоторых стран СНГ, центр РЭР на Кубе, базу радиоперехвата во Вьетнаме и радиоаппаратуру перехвата в консульствах и посольствах России по всему миру.

22 сентября 2003 года министр обороны РФ Сергей Иванов выступил с заявлением, что демонтаж российских военных баз

на Кубе (Лурдес) и во Вьетнаме (Камрань), который начался в декабре 2001 года, полностью завершён.

Причём вместе с военными базами были ликвидированы и расположенные на их территории центры радиоэлектронной и радиотехнической разведки, что негативно отразилось на возможности русских спецслужб получать важную информацию.

На протяжении всей истории СССР органы вооруженных сил под воздействием внешних обстоятельств и роста объёма задач постоянно реорганизовывались, изменяли свою структуру и название. Соответственно менялась структура и название подразделений военной радиоразведки (см. таблицу).

1920	Радиоинформационное отделение РУ Штаба РККА
14.04.1921	Радиоинформационный отдел РУ Штаба РККА
29.08.1921	Отделение радиоразведки 1 отдела РУ Штаба РККА
28.04.1924	Отдел Военно-технического управления РККА
март 1931	5 часть IV управления Штаба РККА
март 1933	4 отделение Спецотдела ОГПУ при СНК СССР
10.07.1934	5 отделение Спецотдела ГУГБ НКВД СССР
27.11.1935	6 отдел РУ РККА
29.06.1939	7 отдел 5 управления РККА
26.07.1940	8 отдел РУ ГШ Красной Армии
16.02.1942	8 отдел 1 управления ГРУ ГШ Красной Армии
23.10.1942	8 отдел 1 управления ГРУ НКО СССР
19.04.1943	5 отдел РУ ГШ Красной Армии
03.06.1946	2 отдел ГРУ ГШ ВС СССР
30.05.1947	2 отдел Управления КИ при СМ СССР
29.01.1949	2 отдел ГРУ ГШ СА
20.05.1955	6 управление ГРУ ГШ ВС СССР
07.05.1992	6 управление ГРУ ГШ ВС РФ
2010	6 управление ГУ ГШ ВС РФ

14. Операция «Гаджеон»

«В 1960 году на Тихоокеанском флоте была проведена на редкость успешная операция радиоразведки по поиску, обнаружению и преследованию американской дизельной подводной лодки, ведущей разведку в территориальных водах СССР. Это было на пике так называемой «холодной войны»…

В разведуправление штаба флота тогда нередко поступала информация от капитанов торговых и рыболовецких судов, наблюдавших перископы подводных лодок в территориальных водах СССР в то время, когда советских лодок там не было.

Кроме того, в штабе флота имелась информация о том, что в японский порт Йокосука на острове Хонсю периодически из США прибывают на временное базирование ПЛ. У командования Тихоокеанского флота сомнения не было в том, что эти ПЛ ВМС США ведут разведку деятельности ВМФ СССР в районах закрытых полигонов при проведении испытаний оружия и боевой подготовки (южнее главной базы флота).

Силами флота без целенаправленного поиска иностранной ПЛ, ведущей разведку, на огромной акватории в северо-западной части Японского моря не удавалось их обнаруживать. Для обеспечения скрытности своего нахождения в районе ведения разведки подводные лодки ВМС США использовали режим радиомолчания, и поэтому радиоразведкой флота не обнаруживались.

Уязвимым местом в обеспечении их полной скрытности были два момента. Так, им обязательно нужно было производить зарядку аккумуляторных батарей, для чего они должны были подвсплывать. Кроме того, они должны были уточнять своё местоположение с помощью бортовой РЛС, хотя и кратковременно, но тоже всплывая.

Скрытность ведения разведки удавалось им сохранить за счет того, что для подзарядки аккумуляторных батарей американцы удалялись в район недосягаемости их обнаружения как активными береговыми средствами — РЛС надводного наблюдения, установленными на приморском побережье, так и средствами РТР постов, расположенных на о. Аскольд и м. Поворотный.

Из-за значительного удаления друг от друга постов РТР между ними образовалась «мертвая зона», в которой американские ПЛ могли использовать свою бортовую РЛС для целей навигации и при этом оставаться не обнаруженными береговой РТР.

При разработке плана данной операции для перекрытия «мертвой зоны» наших средств РТР береговых постов на острове Аскольд и мысе Поворотный было решено на один из скалистых островков, равноудаленных от указанных береговых постов, скрытно высадить подвижную группу с переносной аппаратурой для обнаружения кратковременного излучения РЛС американской ПЛ и выдача целеуказания по её местонахождению противолодочным силам флота.

Для решения данной задачи в отдельном радиотехническом дивизионе ОСНАЗ разведки флота была сформирована и подготовлена подвижная группа РТР в составе: командир группы старший лейтенант В. Домошенкин, 3 радиометриста, 2 связиста — все специалисты 1-го класса.

В начале июля 1960 года подвижная группа РТР на разведывательном корабле флота была высажена на небольшой, диаметром 500–600 м необитаемый возвышенный скалистый островок, удаленный от береговой черты. Высадка подвижной группы производилась в темное время суток с целью обеспечения скрытности.

Практически всё темное время суток пошло на подъем на значительную высоту аппаратуры, блоков питания, средств обитания, а также на выбор места и подготовку позиции поста. К утру пост был задействован, о чем был сделан первый доклад группы РТР. Это означало начало проводимой операции «Гаджеон» на флоте по поиску и обнаружению американской ПЛ, ведущей разведку в Японском море.

Радиометристы поискового поста были подготовлены к решению поставленной задачи, они хорошо знали параметры излучения американской РЛС «SJ-1» и им нужно было из большого числа принимаемых сигналов в данном диапазоне выделить тот сигнал, который принадлежит РЛС ПЛ.

Кроме того, ожидалось, что ПЛ будет использовать свою РЛС очень кратковременно, и, скорее всего, в темное время суток, в период зарядки аккумуляторных батарей.

В постоянном напряжении поиска работы РЛС лодки проходили часы и сутки… И вот в ночь на 22-е сутки поиска в 22–00 был перехвачен кратковременный сигнал в ожидаемом нами диапазоне около 3000 мГц с частотой следования сигналов 1500 герц (характерный именно для «SJ-1») по пеленгу от позиции поста — 160◦.

Работа станции велась в секторном режиме, что характерно для использования её в целях определения местоположения, время её работы составило 15 секунд, что в определенной степени обеспечивало скрытность использования РЛС.

По сумме совпадения обнаруженных технических параметров РЛС и способам её использования сигнал был нами классифицирован как излучение, принадлежащее «SJ-1».

По данному обнаружению работы РЛС было немедленно передано донесение оперативному дежурному дивизиона радиотехнической разведки флота старшему лейтенанту Ю. П. Чумакову, который полученное целеуказание немедленно передал на командный пункт разведки Тихоокеанского флота. Однако в штабе флота еще сомневались в достоверности целеуказания по нахождению иностранной ПЛ и поэтому оповещение по флоту не было дано.

С обнаружением группой РТР через 4–5 минут второго излучения «SJ-1»и после передачи повторного целеуказания в штаб Тихоокеанского флота, оперативный дежурный дивизиона РТР настоял на достоверности полученных от подвижной группы РТР данных по обнаружению американской ПЛ.

Тогда была объявлена боевая тревога по силам флота, по целеуказанию в район ее обнаружения вылетели самолеты противолодочной авиации «Бе-6», а также вышли в район 4 противолодочных корабля.

Вылетевшие самолеты базовой патрульной авиации «Бе-6» с помощью выставленных гидроакустических буёв обнаружили иностранную ПЛ (в это время в районе своих лодок не было) и навели прибывшие в район 2 корабельные поисково-ударные группы (4 корабля ПЛО).

Корабли с помощью гидроакустических станций также обнаружили ПЛ и начали ее преследование, так как она находилась в территориальных водах СССР. Противолодочные корабли флота в своих территориальных водах могли произвести глубинное бомбометание, для чего запросили штаб флота. Но командование флотом решило подстраховаться и сделало запрос в Главный штаб ВМФ СССР.

Тем временем ПЛ продолжала движение под водой в сторону выхода из территориальных вод СССР. Разрешение на атаку иностранной лодки было получено лишь когда она уже вышла в нейтральные воды и затем всплыла. Корабли ПЛО Тихоокеанского флота сопровождали американскую ПЛ в Японском море до входа её в Сангарский пролив.

После всплытия в нейтральных водах ПЛ в радиосети подводных сил ВМС США на Тихом океане на частоте 4253 кгц своему командованию передала радиограмму ее обнаружения и преследовании 4-мя кораблями ПЛО Тихоокеанского флота СССР.

По перехваченной радиограмме радиоотрядом флота было установлено, что данную радиограмму передала подводная лодка

ВМС США «Гаджеон» (SS-567). Пеленгаторной сетью радиоотрядов на Тихоокеанском флоте эта ПЛ неоднократно пеленговалась.

Таким образом, операция по обнаружению лодки, ведущей разведку в Японском море южнее главной военно-морской базы Тихоокеанского флота с нахождением её в территориальных водах СССР, была успешно решена комплексом мер и усилий РЭР, а также эффективными действиями противолодочных сил флота.

Важную роль в успешности проведенной операции сыграла нештатная подвижная группа РТР, давшая первое целеуказание по месту нахождения ПЛ ВМС США «Гаджеон».

Подвижная группа РТР после первого целецуказания силам ПЛО флота и подъема сил флота по боевой тревоге продолжала находиться на позиции еще 8 суток до тех пор, пока не кончились запасы еды. Именно такую радиограмму передал командир нештатной подвижной группы РТР, которая соответствовала действительности. Подвижная группа была снята с позиции лишь на 9-е сутки после окончания операции.

Надо отдать должное тем 5 матросам группы, которые добросовестно и с честью выполнили поставленную боевую задачу в очень непростых условиях. Они, можно сказать, 22-е суток искали «иголку в стоге сена». Им нельзя было все это время отвлекаться даже на каких-то 10–15 секунд ни днем, ни ночью, чтобы не пропустить единственный сигнал.

А погода все эти дни была «плохая»: сплошная морось, дождь, туман и ветер. Позиция поста была на небольшом «пятачке» скалы на высоте около 100 метров. Кстати, подвижная группа была вооружена личным оружием с боезапасом и действовала так, как бы действовала и в военное время.

Замысел и план разведоперации был разработан старшим офицером разведки Тихоокеанского флота капитаном 1 ранга Леонидом Александровичем Головиным, который ранее служил в разведке Черноморского флота. Он лично инструктировал и ставил задачу командиру подвижной группы РТР. Разведоперация была проведена под руководством начальника разведки Тихоокеанского флота контр-адмирала Федора Ефимовича Токаря.

В подъеме флота по боевой тревоге важную роль сыграл оперативный дежурный Морского радиотехнического дивизиона ОСНАЗ разведки ТОФ Юрий Петрович Чумаков. Виктор Константинович Коваленко в тот период был начальником штаба морского радиоотряда Тихоокеанского флота.

Это он и его подчиненные, перехватив кодированную радиограмму, посланную ПЛ своему командованию после всплытия в Японском море в нейтральных водах, доложил

командованию флота название ПЛ «Гаджеон», принадлежавшей ВМС США.

За успешно проведенную разведоперацию по поиску, обнаружению и преследованию американской лодки, ведущей разведку в районе главной военно-морской базы Тихоокеанского флота в Японском море ряд офицеров и матросов авиации и кораблей ПЛО флота были отмечены правительственными наградами.

Однако в списке награжденных никого из разведчиков, непосредственно принимавших участие в операции, не оказалось…» [3].

15. Радиоразведка на Гаваях

На Гавайских островах расположены различные передатчики, которые являются чрезвычайно привлекательным источником сигналов для радиоразведки. Например, в качестве ВЧ систем можно привести передатчики следующих радиостанций на острове Оаху:

— «Bellow» — обеспечивает связь штаба стратегического авиационного командования;

— «Ewa Beach» — обеспечивает запуски баллистических ракет на авиабазе «Ванденберг» в штате Калифорния;

— «Lualualei» — обеспечивает связь военно-морских операций на Тихом океане.

В качестве СВЧ систем можно привести передатчики следующих радиостанций:

— на острове Барберс — обеспечивает контроль полетов военно-морской авиации;

— на базе ВВС «Hickam» на острове Оаху — обеспечивает радиосвязь ПЛ.

Кроме того, Гавайи — это источник большого количества ценных и легкодоступных наземных микроволновых связей. Наиболее важные из них те, которые передают информацию от подводного кабеля (микроволновый терминал на «Makaha» на северо-западном побережье Оаху) и от военно-морских станций связи на «Wahiawa» в центре острова.

Гавайи используются в качестве среднего пункта для трансокеанского подводного кабеля связи с наибольшим трафиком между США, Австралией, Японией, Тайванем, Гуамом и другими тихоокеанскими островными государствами, имеющими подключение к терминалу «Makaha».

Гавайи хорошо обслуживаются сетью спутниковой связи. Используются спутники «INTELSAT», связанные с наземными станциями «Hickam» и «Paumalu» на острове Оаху. Спутник «INTELSAT-5» имеет 12 тысяч каналов для телефонной, телеграфной, телетайпной и факсимильной связи.

Небольшое количество каналов арендуется агентством оборонных коммуникаций «DCA» США. Эти каналы предназначены для оперативных, разведывательных, административных и логистических коммуникаций, а также для связи с ведомством гражданской обороны США.

Например, система раннего предупреждения о ракетном нападении использует каналы «INTELSAT» как резервную службу для связи между наземной станцией спутниковой системы

раннего предупреждения программы поддержки обороны «DSP» на «Nurrungar» в Южной Австралии и комплексом «NORAD» на «Colorado Spring» в штате Колорадо.

Система «INTELSAT» используется также и для разведывательных коммуникаций. Например, информация наблюдения за океаном, собранная станциями радиопеленгации Австралийского управления защиты сигналов «DSD» и информационной системой наблюдения за океаном «OSIS» США, передается из Австралии на «Wahiawa» на Оаху по арендованному каналу «INTELSAT» под кодовым названием «Simpson».

Спутниковая связь с наземными станциями на «Paumalu» и «Hickam» может быть легко перехвачена кораблями радиоразведки, находящимися в сотнях миль от Гавайев.

Наряду с «INTELSAT» министерство обороны США использует и другие спутники. Например, спутники «WESTAR» применяются для обеспечения связи между Гавайями и континентальными соединенными штатами.

Агентство безопасности связи «DCA» использует спутник «COMSTAR» и арендует 48 каналов связи на спутнике «Aurora-1» для «AUTOVON», чтобы организовать трафик между континентальными штатами и Гавайями через наземный терминал на «Hickam».

Гавайи — это критическая узловая точка глобальной сети спутниковых коммуникаций США. Система связи ВМС «FLTSATCOM» была создана в начале 1970-х годов с целью обеспечить службу СВЧ вещания для военно-морских кораблей, а также представляет командованию возможности обмена цифровыми данными через компьютер между береговыми станциями, ПЛ, авианосцами, крейсерами и самолетами.

Это позволяет президенту и секретарю безопасности постоянно быть на связи с полевыми командирами практически по всему земному шару. Она используется также для военно-морской разведки, обеспечивая связь для сбора информации с океанских станций наблюдения за океаном и обработки информации.

Советские разведывательные корабли и другие суда, оснащенные оборудованием радиоразведки, находящиеся сейчас возле Гавайских островов более 70 % времени, имеют возможность контролировать весь спектр частот радиосвязи, наземных микроволновых сетей и спутниковой связи.

Собранные разведданные включают военно-морские и военные связи, сообщения департамента безопасности, разведывательную информацию, данные телеметрии и другую информацию, связанную с исследованием оружия и развития,

экономическую и коммерческую информацию, а также частные коммуникации.

Главная цель всех Советских военно-морских разведывательных операций — это контроль военно-морских сетей США их союзников и другая информация. Находясь возле Перл Харбор, базы для кораблей 3-го флота и подводных лодок Тихоокеанских сил США, разведывательные корабли способны визуально и с помощью аппаратуры радиоразведки контролировать ПЛ и все, что происходит на поверхности как внутри, так и снаружи бухты.

Признаком прибытия и убытия обычно является увеличение объема трафика сигналов касающихся не только оперативных распоряжений, но и административных и логистических приготовлений, а также личных вопросов. Офицеры и моряки сами будут часто звонить друзьям и семьям и информировать их о прибытии, расписании, названии портов и расстояниях.

Кроме того, штаб-квартира главного командования ТС в Перл Харбор координирует и контролирует все передвижения и действия ВМС по всему Тихому океану. Обеспечение связью этих передвижений и операций осуществляет главная станция военно-морских коммуникаций восточной части Тихого океана на «Lualualei» и станция флотского спутника связи ВМС на «Wahiawa».

Контролируя коммуникации на Перл Харбор и эти передатчики советская военно-морская радиоразведка может иметь детальную и исчерпывающую картину военно-морской активности США по всему Тихому океану.

В добавок контрольные и командные сети передатчиков «FLTSATCOM» позволяют получать доступ к цифровой информации, которой обмениваются компьютеры береговых станций с компьютерами на борту кораблей и ПЛ точно также, как и военно-морские разведывательные сети.

Гавайи — это место не только центра американского национального командования на острове Оаху, но и стратегических коммуникаций и объектов обеспечивающих интересы национального командования США и другие национальные командования, такие как стратегическое воздушное командование.

Например, радиостанции авиабаз «Bellows и «Hickam» являются приемниками и передатчиками информации соответственно для всемирной системы связи президента «Mystic Star» и сети стратегического воздушного командования к в Тихом океане.

Мониторинг этих сообщений обеспечит разведку сведениями

об уровне оповещений США, движений сил стратегического воздушного командования и передвижениями старших офицеров тихоокеанского командования.

Все основные американские учения контролировались советскими разведывательными кораблями с точки зрения выполнения задач. Так, в 2016 году корабль радиоразведки «Прибалтика» (ССВ-80) наблюдал у берегов Гавайев за учениями «RIMPAC», целью которых является повышение потенциала оперативного взаимодействия между ВМС стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Многие разведывательные операции США в Тихоокеанском регионе контролируются, когда информация передается на и от объектов на Гавайях. На Оаху имеется более десятка крупных объектов по сбору, обработке и передаче информации включая несколько центров по сбору и обработке данных которые передают собранные сведения десятку объектов, расположенных регионе: Япония, Южная Корея, Филиппины, Австралия, Гуам и другие острова в Тихом океане.

Что касается системы радиоразведки, то на Гавайях имеется 9 объектов, включая штаб квартиру военно-морской группы безопасности и штаб квартиру национального командования центральной службы безопасности на Перл Харбор, Тихоокеанская штаб-квартира командования электронных сил безопасности ВВС на авиабазе «Hickam», центр управления ВЧ сети пеленгования военно-морской группы безопасности и станция на «Wahiawa», а также станция служб разведки и безопасности армии США, совместный центр разведки и предупреждения национального командования на «Kunia».

Военно-морская группа безопасности располагает системой станций, которые находятся на Аляске, Окинаве и Филиппинах, в Японии и Южной Корее, которые докладывают в Тихоокеанский флотский центр океанского наблюдения в штаб квартире Главного командования Тихоокеанского региона в Перл Харборе через систему отчетности «Rainform».

Данные наблюдения за океаном передаются через флотские спутники «FLTSATCOM» безопасности спутниковой связи «DSCS» и сеть КВ радиостанций.

Первоначальными целями советских разведывательных кораблей в середине Тихого океана с 1960-х годов были наблюдения за испытаниями ядерного оружия и спутников США. В то же время ВМФ СССР стал уделять пристальное внимание телеметрии, вырабатываемой баллистическими ракетами и баллистическими ракетами, базирующимися на ПЛ.

Другой пример активности советской радиоразведки касался

контроля телеметрии при осуществлении США исследовательских программ разработки оружия. Эта активность была направлена на военно-морской тактический подводный полигон США «Barking Sands» на острове Кауаи.

Советские разведывательные и другие корабли оборудованные для ведения радиоразведки, как правило, участвуют в тренировках и военно-морских учениях в Тихом океане, во время которых они выполняют несколько задач. Во-первых, они отрабатывают ту поддержку, которую они будут оказывать ВМФ СССР во время войны.

Во-вторых, они проводят исследования по обеспечению безопасности операций для того чтобы выяснить детали и закономерности электронных излучений, которые могут поставить под угрозу вооруженные силы, поскольку «раскроют» противникам информацию о перемещениях и операциях. В-третьих, они контролируют связь и другие сигналы кораблей и самолетов США и их союзников, которые в свою очередь также следят за советскими учениями.

Главным фактором увеличения деятельности советской радиоразведки с середины 1980-х было то, что глава страны Михаил Горбачев нуждался в точной и своевременной политической информации по результатам своих инициатив.

Одну свою инициативу он огласил во Владивостоке 28 июля 1986 года, сказав, что новый режим безопасности для Азиатско-Тихоокеанского региона базируется не на военных возможностях, а на политических средствах урегулирования конфликтов.

Другое предложение, озвученное в Красноярске 16 сентября 1988 года, было о том, что уровни военно-морских и военно-воздушных сил должны быть заморожены и, что Советский Союз и Соединенные Штаты уходят со своих иностранных баз на Тихом океане.

Все эти предложения воспринимались в Тихоокеанском регионе как попытка подрыва американского военного присутствия и создания ситуации, при которой Советский Союз станет преобладающей стороной в регионе в силу своего географического положения.

Горбачев также хотел быть в курсе мнений в области состояния политических отношений между Японией и США, предложений по укреплению доверия на Корейском полуострове, перспектив политического урегулирования в Камбодже, будущего баз и объектов США на Филиппинах. В виду того, что Гавайи — это центр трансокеанской спутниковой и других систем связи, то не было лучшего места для сбора разведывательных данных, чем Гавайи.

Одной из наиболее важных причин роста деятельности советской радиоразведки по всему миру в последнюю половину 1980-х годов являлось то, что СССР нуждался в получении информации в технической, промышленной и торговой областях для поддержки усилий Горбачева по технологической модернизации и реструктуризации советской экономики.

Также причиной повышения деятельности советской радиоразведки относительно Гавайев были технические, промышленные, экономические и торговые связи.

Экономический рост Тихоокеанского региона привлекал СССР возможностью воспользоваться данными радиоразведки для определения направления технологической и экономической модернизации. Северо-восточные азиатские экономики имели бурный рост в течении длительного времени, чем любые другие в истории мировой экономики.

Япония являлась мировым лидером в таких новых технологиях как ферромагнитные материалы широкого назначения, углеродные композитные материалы, стекло и аморфные материалы, биотехнологии, соединения галлиума, арсенида и других полупроводников, микроэлектронные схемы и их изготовление, волоконная оптика, робототехника, а также крупнейшим в мире инвестором.

Контролируя телекоммуникационный трафик через Гавайи Советский Союз мог получить разведданные по таким вопросам как торговые тенденции, финансовые транзакции, инвестиции, развитие высокотехнологической продукции и процессов, жизнеспособность энергетики, сельскохозяйственные и промышленные проекты в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Информация, полученная со спутниковых телефонных переговоров, факсимильной и цифровой передаче данных могла иметь иметь неоценимое значение для советской индустрии.

В дополнение к судам радиоразведки и кораблям спутниковой разведки, собирающим данные экономического и промышленного характера на Гавайях, океанографические научно-исследовательские суда, работающие в середине Тихого океана также занимались сбором информации по долгосрочному экономическому развитию.

Собранные разведывательные данные касались военно-морских передвижений и операций, исследования и развития в области ядерного оружия, политических событий и экономических, промышленных и коммерческих вопросов.

До декабря 1988 года советские разведывательные корабли старались находиться, как можно ближе к 3-мильной зоне от побережья Гавайев, хотя они практически бросали якорь в районе

5 миль от берега. С тех пор как в 1988 году США объявили 12-мильную территориальную зону, они стали располагаться в районе 14 миль от побережья.

За пределами 12-мильной зоны советские суда находились в международных водах, и американцы ничего с ними не могли сделать. Однако они старались принять меры к тому чтобы ограничить их возможности по сбору информации.

Возможности военных и служб безопасности США были достаточно ограничены. Одна из возможностей заключалась в том, чтобы переконструировать архитектуру различных коммуникаций на всей территории Гавайских островов с тем, чтобы исключить возможность радиоизлучений с их территории.

Учитывая весьма значительное количество систем связи требовались сотни миллионов долларов невозвратных инвестиций, что было очень дорого даже, если бы это было технически осуществимо. На самом деле совокупность технических и географических факторов делает это практически невозможным.

Девять главных островов и несколько более мелких с небольшим населением протянулись по дуге примерно в 600 километров от Ниихау на северо-западе до Гавайев на юго-востоке. Подводные кабели соединяют острова Кауаи, Оаху, Молакаи, Ланаи, Мауи и Гавайи, но ВЧ и микроволновые соединения получили широкое распространение, поскольку они стоят недорого и могут быть настроены в соответствии с конкретными требованиями связи.

Кроме того, имеется фактор ограниченного внутреннего пространства на островах. Оаху наиболее населенный остров имеет менее чем 50 миль в ширину в самом широком месте. Практически даже маломощные ВЧ излучения неизбежно будут зафиксированы с помощью чувствительного оборудования на судах радиоразведки.

Что касается спутниковой связи пятно на поверхности земли от самого узкого луча спутника, которые используются в настоящее время (т. е. луч от спутника «DSCS3») покрывает поверхность около 630 км в диаметре.

Конечно, технически возможно глушить приемники на борту советского разведывательного корабля, чтобы предотвратить прием на определенных частотах. Однако этот параметр также ограничен в практическом применении. Широкополосное глушение будет забивать частоты своих передатчиков и сделает невозможным их применение для общего использования.

Высокоэнергичный направленный микроволновый луч «глушилки» может быть использован в некоторых случаях, но он

будет ограничен определенной линией расположения между судом радиоразведки и станцией глушения. В частности, разведывательные корабли находились в 14 милях от Перл Харбора, Гонолулу, Ваикики среди различных коммерческих и прогулочных судов, работающих в тех же водах.

Мощное микроволновое излучение не может быть в этом случае использовано ввиду необходимости избежать травм людей на этих судах. Еще одной возможностью запутать или перегрузить системы сбора и обработки информации советских кораблей являлась передача ложных сведений или больших объемов «мусора» по различным каналам связи.

Однако, в целом, это возможно только в очень конкретном случае. Это потребует, как минимум подстройки и объединения радиоприемников, что приемлемо для военных и разведывательных сетей связи, хотя даже здесь существует риск искажения или нарушения смысла операций.

Таким образом, любое противодействие ведению радиоразведки советским флотом не дало американцам эффективных результатов. Поэтому ВМФ РФ продолжает осуществлять операции радиоразведки в любой точке мира. Так, в феврале 2017 года российский корабль радиоразведки «Виктор Леонов» вышел из кубинской Гаваны и прошел в 30 милях от базы ПЛ в американском штате Коннектикут, а в марте появился в 20 милях от базы ПЛ в штате Джорджия.

Также в 2017 году в Черном море прошли многонациональные учения «Sea Breeze». В них были задействованы военнослужащие из 16 стран, в том числе США и Украины. За кораблями участников вел наблюдение средний разведывательный корабль «Приазовье» проекта 864, относящийся к 3-му поколению кораблей этого типа, последнему из разработанных и реализованных в СССР.

Корабль был заложен в апреле 1986 года, а вступил в строй уже в июне 1987 года. Способен вести радиоперехват каналов связи на любых частотах, обеспечить телеметрическую и радиотехническую разведку, составлять акустические и радиоэлектронные «портреты» кораблей потенциального противника. В 2008 году корабль прошел модернизацию с обновлением радиотехнических средств.

16. Радиоразведка КГБ

11 марта 1953 г на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было принято решение об объединении МГБ и МВД в одно Министерство — МВД СССР.

А через месяц в Восьмое (криптологическое) управление МВД были переведены подразделения Спецслужбы (радиоразведки) ликвидированного ГУСС. Начальником управления, который содержал 16 отделов и Высшую школу криптографов, был Иван Тихонович Савченко.

13 марта 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Комитет государственной безопасности (далее — КГБ) при Совете Министров СССР. Председателем КГБ был назначен Иван Александрович Серов.

8-е управление МВД было реорганизовано в 8-е ГУ КГБ, на которое была возложена ответственность за ведение криптологической работы и радиоразведки, а также за руководство войсковыми частями Спецслужбы. Руководить 8-м ГУ стал Василий Андреевич Лукшин.

В структуре главка было создано Управление «Д» (дешифровальное), 1 служба и 11 отделов. При этом в состав 11-й отдела вошли части Спецслужбы (радиоразведки).

В процессе формирования КГБ при СМ СССР отдельные полки Спецслужбы были переформированы и включены в состав 4-го спецотдела, который обеспечивал ведение радиоконтрразведки. 2 июля 1959 года он вошел в состав Оперативно-технического управления (далее — ОТУ) КГБ как 4-й отдел, а позже был переведен в 8-е ГУ КГБ.

Весной 1956 года полки Спецслужбы КГБ были оснащены новейшей по тому времени радиоприемной пеленгационной аппаратурой и согласно приказа КГБ № 00297 от 7 июня 1956 года были переформированы в отдельные радиоузлы, которые занимались, в основном, радиоконтрразведкой. По мере роста технического вооружения задачи возложенные на отдельные радиоузлы усложнились. поскольку к слежению добавилось пеленгование.

Конкуренция со стороны радиотехнической разведки МО и ВМФ была довольно большая, но задачи по отбору информации у всех ведомств были разные. Спецслужбы КГБ не отвлекались на глобальные вещи (например, контроль за вооруженными силами противника), но «зорко» следили большей частью за КВ диапазонами с целью перехвата информации радипередатчиков,

работающих с территории СССР.

Кроме того, Спецслужба КГБ обеспечивала контроль за всеми ведомственными радиостанциями воздушного, железнодорожного, водного транспорта и связи, армейскими и номерными станциями. Контроль велся за всеми нарушениями с последующей записью на магнитную ленту и регистрацией в оперативном журнале.

Нарушения квалифицировались по 5 категориям. Выявленные самые грубые ошибки в проведении сеанса связи (1–3 категория) немедленно докладывались начальнику смены поста контроля. Стоит отметить, что до 1959 года дежурство на постах радиоконтрразведки несли только офицеры.

Конец 1950-х годов был ознаменован бурным развитием коммуникационной техники в США. В первую очередь, это относилось к значительному увеличению скорости передачи «закрытой» и открытой информации по телеграфным каналам амплитудного (A1), частотного (F1) и двойного частотного (F6) телеграфирования (телетайп), применение многоканальной аппаратуры уплотнения каналов связи радиорелейных станций.

Советские радисты тоже времени зря не теряли, получая информацию можно сказать из «первых рук» благодаря научно-технической разведке, хотя некоторое отставание в области освоения диапазонов СВЧ все же имелось.

Это касалось, в первую очередь, частотного диапазона и комплектующих радиоэлектронной аппаратуры. Стоит отметить, что до 1955 года спецслужбы КГБ не имели собственной аппаратуры для контроля УКВ диапазонов. Контроль велся с применением радиоприемников, предоставленных ВВС.

В 1959 году на вооружение спецслужб КГБ был принят радиоприемник «Метеор», который имел частотное перекрытие от 60 до 300 мГц, выход для подключения пеленгатора «Глас» и регистрирующей аппаратуры, что позволило контролировать наземные радиорелейные станции и авиационные частотные диапазоны.

Однако приемник по своим параметрам не удовлетворял нуждам радиоразведки и в 1965 году был рассекречен. Специалистам радиоразведки требовался новый профессиональный приемник УКВ диапазона, который по своим техническим параметрам мог бы перекрывать весь УКВ диапазон, вплоть до дециметровых волн.

В 1957 году была начата разработка приемника для радиоконтроля и радиоразведки в спецотделе НИИ ГРУ, которым руководил А. Е. Крупин. Первый образец приемника был изготовлен в 1959 году и прошел испытания на территории ГДР

по перехвату как широкополосных (далее — ШП), так и узкополосных (далее — УП) сигналов американских радиостанций в ФРГ.

Диапазон частот от 20 до 500 мГц перекрывался двумя ВЧ блоками радиоприемника Р-375, получившим кодовое название «Кайра». На протяжении 1957—85 годов этот приемник оставался секретным. В 1960 году его доработали. Серийный выпуск был налажен в Ленинграде на заводе им. Козицкого.

В период 1960—67 годов советская радиопромышленность выпускает для нужд радиоразведки КГБ, ГРУ и ВМФ ряд оконечных устройств и регистрирующей аппаратуры, которая дополняла и расширяла возможности радиоприемников Р-250, Р-375 и других.

К таким приставкам можно отнести устройства под кодовым наименованием «Тополь», «Луга» для приема ШП и УП телетайпа, приставка «Дон» для приема однополосной передачи с автоматической подстройкой частоты приемника и ряд панорамных приставок, позволяющих анализировать спектр частот передатчиков.

Все это позволило поднять уровень радиоразведки в КГБ на высокий уровень. Созданные в начале 1960-х годов посты радиоперехвата Первого (разведывательного) ГУ КГБ в посольствах и консульствах СССР за рубежом постепенно стали соответствовать «вызовам» того времени.

В 1969 году для комплексного решения задач тайного физического проникновения и обеспечения мероприятий прослушки в зарубежных странах в ПГУ был создан 16-й отдел (РЭР), начальником которого на протяжении 1971—79 годов был Андрей Васильевич Красавин.

Благодаря самоотвержанной работе сотрудников радиоразведки КГБ, в период Карибского кризиса 1962 года было перехвачено множество шифрованных радиограмм, которые впоследствии успешно были дешифрованы криптоаналитиками 8-го ГУ КГБ.

Занимаясь радиоразведкой против зарубежных государств, КГБ имел хорошую возможность действовать непосредственно с их территорий, пользуясь «заповедностью» дипломатических зон, на которых размещались полномочные представительства советского МИД.

1-й пост радиоперехвата КГБ был создан в 1963 году в советском посольстве в Мехико и получил кодовое название «Радар». В 1966 году аналогичный пост «Почин» заработал в посольстве в Вашингтоне, а через год — «Проба» в Нью-Йорке.

В 1964 году с целью объединения усилий всех

радиотехнических служб 4-й отдел (радиоконтрразведки) ОТУ был передан в состав 8-е ГУ КГБ как 11-й отдел. На протяжении 1964—72 годов службами радиоконтрразведки и радиоразведки 8-го ГУ КГБ руководил Владимир Иванович Бондаренко, будучи заместителем начальника Главка.

К 1970 году были введены в действие посты «Почин-1» (в посольстве), «Почин-2» (в жилищном комплексе посольства), «Проба-1» (в советском представительстве в ООН) и «Проба-2» (на даче советского посольства на Лонг-Айленде).

Верхние этажи зданий советских посольств и консульств были заполнены радиоэлектронной аппаратурой, а на их крышах рядами возвышались антенны. Типичная станция радиоперехвата в советском посольстве представляла собой комнату, битком набитую разнообразной техникой.

Это были микроволновые приемники, аппараты звукозаписи, телетайпы и прочие электронные устройства. С их помощью перехватывалась информация, исходившая от американских спутников и других систем разного назначения, записывались телефонные переговоры, более половины которых уже в 1970-е годы осуществлялись в США с помощью радиоканалов.

Процесс перехвата был до такой степени автоматизирован, что обычно с ним управлялся один техник, которому при необходимости помогали жены офицеров посольской резидентуры КГБ. Накопленная информация обобщалась и отправлялась в Москву для анализа.

Организованные посты смогли перехватывать переписку дипломатов Аргентины, Бразилии, Канады, Франции, Португалии, Испании и некоторых других стран, а также некоторые сообщения, переданные по американским военным коммуникациям, которые представляли наибольший интерес.

При этом большая часть полученной информации получила высокие оценки министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко и советского представителя при ООН Якова Александровича Малика.

15 мая 1970 года был утвержден план развёртывания постов радиоперехвата в 15 резидентурах ПГУ КГБ, а к концу 1980 года за рубежом уже действовало более 30 таких постов. Кроме вышеупомянутых постов «Почин» и «Проба», были введены в действие следующие посты радиоперехвата:

— «Алтай» в Лиссабоне, «Амур» в Ханое,
— «Вега» в Брюсселе, «Венера» в Монреале,
— «Весна» в Сан-Франциско, «Заря» в Токио,
— «Дельфин» в Джакарте, «Кавказ» в Женеве,
— «Клён» в Бразилиа, «Краб» в Пекине,

— «Крым» в Найроби, «Марс» в Тегеране,
— «Меркурий» в Лондоне, «Орион» в Каире,
— «Остров» в Рейкьявике, «Парус» в Белграде,
— «Радар» в Мехико, «Радуга» в Афинах,
— «Радуга-Т» в Анкаре, «Север» в Осло,
— «Сигма» в Дамаске, «Сириус» в Стамбуле,
— «Старт» в Риме, «Термит-С» в Гаване,
— «Тироль-1» в Зальцбурге, «Тироль-2» в Вене,
— «Тюльпан» в Гааге, «Центавр-1» в Бонне,
— «Центавр-2» в Кельне, «Эльбрус» в Берне,
— «Юпитер» в Париже.

Только за 1971-й год 15 таких постов перехватили свыше 62 тысяч дипломатических и военных шифрованных телеграмм из 60 стран мира, а также более 25 тысяч сообщений, переданных открытым текстом.

Бывший высокопоставленный офицер ПГУ Олег Калугин утверждал: «Мы были способны прослушивать средства связи Пентагона, ФБР, Госдепа, Белого дома, местной полиции и множества других организаций».

Так, например, в 1972 году успех радиоразведки СССР привел к «великому хлебному ограблению» США. Советским специалистам удалось перехватить переговоры по радиотелефонной связи между Министерством сельского хозяйства США в Вашингтоне и другими американскими правительственными ведомствами.

Благодаря полученной информации советская сторона на переговорах о закупке зерна в США сумела выторговать для себя закупочную цену, которая не только оказалась выгодной для СССР, но впоследствии привела к его нехватке для покупателей и повышению почти в 1,5 раза стоимости зерна на территории США.

Во второй половине XX века радиоразведка как США, так и СССР стали также использовать электронную аппаратуру для перехвата сигналов побочных электромагнитных излучений и наводок (далее — ПЭМИН) во время работы шифровальных машин с целью перехвата и прочтения открытых и «закрытых» ими сообщений.

Чекистами такое электронное устройство было тайно прикреплено к шифровальной машине посольства ФРГ в Москве. Ещё до того, как текст сообщения был зашифрован машиной, печатный его текст от внедрённого электронного устройства поступал на приёмное устройство вне здания посольства.

Таким образом, готовое сообщение для Бонна или дешифрованные указания из Бонна появлялись на столе

советских руководителей. А поскольку копии всех зашифрованных сообщений посольства по радио, телеграфу и телексу автоматически поступали в распоряжение 8-го ГУ КГБ, оставалось только наложить уже известные открытые тексты телеграмм на «закрытые», и таким образом получить ключ к шифромашине.

Если машина работает с однодневным шифром, то достаточно разового получения открытого текста для того, чтобы все остальные сообщения этого дня просто дешифровывались путем применения полученного разовой накладкой ключа. Еще удобнее для дешифровки, когда используется ключ недельный или даже месячный.

Тогда процесс получения содержания всех передаваемых из посольства и поступающих в его адрес зашифрованных телеграмм вообще упрощался. Однако в сентябре 1964 года это устройство было найдено прибывшим из ФРГ специалистом Хорстом Шваркманом в процессе плановой проверки посольства на предмет выявления возможного прослушивания.

Другой пример использования метода перехвата ПЭМИН шифромашины относится к периоду середины 1970-х годов, когда японское посольство в Москве проводило замену своих шифромашин. Зная об этом, специалисты КГБ внимательно следили за тем, как новые машины будут транспортироваться, поскольку из-за их громоздкости посылать машины дипломатической почтой было невозможным.

За считанные часы КГБ стало известно, что опечатанный дипломатическими печатями грузовой автомобиль доставит шифромашины из Финляндии через Выборг около Ленинграда и проедет без остановки в Москву, т. е. проедет расстояние в 600 километров.

Поскольку ни водитель грузовика, ни сопровождающие груз японские дипломаты не следили за тем, что происходило позади них, то чекисты вскрыли печати на грузовике, проникли к шифромашинам и установили на них электронные устройства. После этого можно было слушать всю шифрованную переписку японцев, по крайней мере, на протяжении 10 лет.

В 1976 году и в начале 1977 года для французского посольства в Москве железной дорогой было направлено 6 аппаратов телекса без всякого сопровождения. Именно в этот период спецслужбы КГБ смогли вскрыть опечатанные ящики и подменить конденсаторы телексов другими, специально оборудованными электронными устройствами, передававшими шифрованную информацию из посольства. От каждого устройства отходили 2 тонких проводка, которые непосредственно

соединялись силовым кабелем телекса с внешней электрической сетью.

По этой сети сигналы работающего телекса перехватывались КГБ, в результате чего его служба дешифровки могла получать открытые тексты переданных телексами сообщений ещё до их зашифрования. В январе 1983 года, через 6 лет после установки, телекс потребовал ремонта, и электронные устройства в корпусах его конденсаторов были обнаружены.

В 1984 году мастера из 16-го Управления КГБ конспиративно установили «закладки» в 30 новых печатающих электрических машинках, предназначенных для посольства США в Москве и американского генконсульства в Ленинграде.

Любое советское посольство, являясь форпостом радиоразведки, было особенно уязвимо именно по причине своего расположения на территории «чужой» страны. И если от радиоразведки противника можно было надежно защититься звуконепроницаемыми окнами, а также двойными стенами, полами и потолками, промежутки между которыми постоянно «озвучивались» генераторами зашумления.

Однако применить подобные же технические средства для защиты сотрудников посольств от посягательств со стороны иностранных спецслужб было нереально. Особенно приходилось опасаться за шифровальщиков, которые знали больше секретов, чем кто бы то ни было.

Вечный страх начальства, что кто-нибудь из них может стать добычей противника, был настолько велик, что шифровальщикам не разрешалось выходить за пределы посольского комплекса без сопровождения офицера безопасности.

В 1970-е годы очень действенной мерой, облегчившей радиоразведке перехват переписки посольства США в Москве, явился запрет на передачу американцами своих сообщений по радио.

Аналогичный запрет был введен американской администрацией и в отношении советских полномочных представительств в США. Объяснялось это тем, что отслеживать прохождение сообщений по кабельным каналам спецслужбам представлялось более легким делом, чем следить за радиоэфиром на многих частотах.

Посольские линии связи служили предметом особого внимания со стороны обоих ведомств. Поэтому, когда советское посольство в американской столице пожаловалось в Москву на частые и безосновательные обрывы связи на своих линиях за последний месяц, эта жалоба удостоилась внимания самого Председателя КГБ.

В качестве ответной меры Ю. Андропов приказал своим подчиненным организовать перерывы в связи посольства США с внешним миром. Их длительность и частота возникновения были намеренно сделаны более продолжительными, чем у советского посольства, дабы впредь отбить у американцев охоту заниматься подобными делами. Кроме того, этой акцией преследовалась и другая цель.

Дело в том, что после каждого сбоя в канале связи противник был вынужден перезапускать генераторы ключей в своих шифраторах. А излучение, создаваемое в результате их перезапуска, несло в себе полезную информацию для криптоаналитиков о ключах, которые используются в аппаратуре противника. А в обычной ситуации канал связи требовал смены ключей всего один раз в день.

Наряду с задачами перехвата и прослушки перед КГБ стояла и задача противодействия таким же действиям со стороны неприятельской радиоразведки. Поэтому сотрудники и спецтехника в зданиях посольств и консульств СССР за рубежом размещались в специальных комнатах, называемых «Зенит».

Эти комнаты и находившаяся в них аппаратура использовались специалистами ОТУ КГБ для организации защиты от радиоперехвата и прослушки со стороны спецслужб противника, а также для контроля эфира на радиоволнах, отведенных местной полиции и службам безопасности.

Каждый раз, когда офицер резидентуры КГБ направлялся на рискованную встречу с агентом, дежурный техник в комнате «Зенит» начинал тщательную прослушку. Обнаружив резкое увеличение интенсивности радиопереговоров или уловив какой-либо другой подозрительный признак, он посылал в эфир специальный сигнал тревоги.

Миниатюрный приемник в кармане офицера советской разведки начинал «зуммерить», что означало: необходимо прервать встречу или отказаться от нее, если она еще не произошла. Известны, по крайней мере, 3 случая, когда комнаты «Зенит» в советских посольствах принесли ощутимые положительные результаты.

Так, в 1958 году в советском посольстве в Осло удалось настроиться на радиоволну переговоров норвежской контрразведки и «раскусить» код, которым пользовались ее сотрудники при наблюдении за работниками посольства. Первой цифрой кода сообщалось, кто выехал из здания посольства: единицей обозначался резидент советской разведки, двойкой — его заместитель.

Далее шла первая цифра регистрационного номера

автомобиля, а последней цифрой задавался номер предполагаемого района Осло, куда направлялся советский разведчик. Знание этого кода помогало работникам резидентуры КГБ в Норвегии обеспечить безопасность наиболее важных поездок.

В 1970-е годы анализ интенсивности радиопереговоров, выполненный техниками комнаты «Зенит» в советском посольстве в Токио и подкрепленный наблюдениями сотрудников местной резидентуры, позволил прийти к выводу, что японские группы наружного наблюдения, состоявшие из работников контрразведки и политической полиции, как правило, резко ослабляли свою активность по выходным и праздничным дням, а между 11 часами вечера и 7 часами утра вообще не появлялись на улицах.

Это объяснялось нежеланием начальства платить им сверхурочные. Знание режима работы японской «наружки» позволило советской резидентуре в Токио значительно повысить эффективность своих разведывательных операций.

14 января 1980 года наличие комнаты «Зенит» в советском посольстве в Вашингтоне помешало ФБР идентифицировать Рональда Пелтона, позвонившего туда с целью вступить в контакт с местной резидентурой КГБ. Сотрудники ФБР записали его разговор и, когда Пелтон явился в посольство, заблокировали все выходы оттуда, чтобы арестовать его при выходе из посольства.

Однако дежурный техник в комнате «Зенит» зафиксировал неожиданный всплеск переговоров с использованием переносных и автомобильных радиостанций после того, как Пелтон оказался в здании посольства. Поэтому его переодели и загримировали под рабочего из обслуживающего персонала и в толпе других сотрудников посольства выпроводили незамеченным через служебный выход.

Нельзя не сказать и о появлении такой новой разновидности технической разведки, как компьютерная, в связи с созданием и развитием ЭВМ, их превращением в персональные компьютеры и объединением в коммуникационные сети.

В 1969 году в МО США была создана первая компьютерная сеть «ARPANET», которая объединяла локальные сети американских университетов, научных лабораторий и военных баз, а в «печальной» перспективе, после нанесения ядерного удара по США, должна была обеспечить управление оставшихся военных группировок.

В 1973 году были сделаны первые международные подключения. Первыми странами, которые подключились к «ARPANET», стали Великобритания и Норвегия. Проект оказался настолько успешным, что вскоре множество организаций США,

Великобритании и Норвегии вошли в него. Уже через 2 года проект из «экспериментальной» сети перерос в полноценную рабочую сеть.

В 1983 году разросшаяся сеть была разделена на две части: «MILNET» — военная сеть МО США и «ARPANET», которую полностью отдали для гражданских исследований и которая со временем превратилась в глобальную сеть «INTERNET».

Отслеживая эту ситуацию, разведка КГБ искала способ получения американских военных секретов, циркулирующих в этих компьютерные сетях. В результате был найден и завербован немецкий программист Маркус Гесс, который впоследствии стал первым советским агентом электронной разведки КГБ.

Вместе с другими хакерами Дирком Бжезинским и Питером Карлом он начал свою хакерскую деятельность в Бременском университете в ФРГ вдали от американских военных компьютеров, к которым он пытался получить доступ. После определенных усилий Гессу удалось взломать 400 компьютеров, на которых работали военнослужащие США.

Он смог подобрать правильный пароль и получить доступ к базе данных Министерства обороны США и важной документации по полупроводниковой, спутниковой, космической и авиационной технике. Полученные данные он продал КГБ за 54 тысячи долларов.

Хакеру удалось «взломать» следующие сети:

— «SRI International» — Менло-Парк в штате Калифорния,

— «U.S. Army Darcom» — Зеккенгейм в ФРГ,

— «Fort Buckner, Camp Foster» — Окинава в Японии,

— «U.S. Army 24th Infantry» — Форт-Стюарт в штате Джорджия,

— «U.S. Navy Coastal Systems Computer» — Панама-Сити в штате Флорида,

— «U.S. Air Force» — европейская штаб-квартира ВВС США в ФРГ,

— «MIT MX Computer» — Кембридж в штате Массачусетс,

— «OPTIMIS Database» — Пентагон,

— «U.S. Air Force Systems Command» — Эль-Сегундо в штате Калифорния,

— «Anniston Army Depot» — Аннистон в штате Алабама.

Масштабные хакерские действия Гесса оставались незамеченными до тех пор, пока системный администратор Клиффорд Столл не начал расследовать незначительную, как ему сначала показалось, вычислительную ошибку в Национальной лаборатории имени Лоуренса в Беркли (штат Калифорния), сотрудники которой проводили научные исследования для

Министерства энергетики США.

Столл при попытке понять, как была допущена эта маленькая ошибка, вышел на несанкционированного и неизвестного пользователя, который бесплатно в течение 9 секунд пользовался компьютерными системами лаборатории. Столл начал копать дальше и выяснил, что этот пользователь был опытным хакером, который получил доступ к компьютерам лаборатории благодаря «дыре» в системе безопасности.

Следующие 10 месяцев Столл провёл в попытках отследить местонахождение хакера. В конце концов, ему удалось это сделать, когда хакер попытался получить доступ к компьютеру подрядчика МО США в штате Вирджиния. Столл начал записывать все действия хакера и стал свидетелем «взлома» компьютерных сетей военных баз, расположенных по всей территории США, в поисках секретных военных файлов.

Столл немедленно связался со спецслужбами ЦРУ, АНБ и ФБР, которым удалось отследить физическое местонахождение хакера. Они решили устроить ему ловушку, чтобы установить его личность, придумав несуществующий департамент при Национальной лаборатории, якобы сотрудничающий с МО США. Когда хакер попытался получить доступ к файлам этого департамента, они смогли вычислить адрес его дома в Ганновере (ФРГ).

Власти ФРГ арестовали Гесса. Они узнали, что он был элитным хакером, завербованным КГБ, и в течение нескольких лет продавал СССР военные тайны. Гесс был призван виновным в шпионаже и приговорён к 3-м годам тюремного заключения, но был досрочно освобождён на испытательный срок.

17. 16-е управление КГБ

Председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов прекрасно понимал значимость информации получаемой радиоразведкой и полностью поддерживал все мероприятия, направленные на организацию и введение в строй центров и общирной сети постов радиоперехвата не подменяя при этом задачи радиоразведки ГРУ и ВМФ.

21 июня 1973 года приказом КГБ № 0056 на базе Управления «Д» 8-го ГУ было создано новое 16-е управление КГБ. При этом 11-й отдел 8-го ГУ был разделен: части Спецслужбы также были переданы 16-му управлению, а подразделения радиоконтрразведки — 2-му ГУ, в составе которого была создана Служба «Р».

Перед 16-м управлением КГБ ставились следующие задачи:

— вести перехват сообщений с линий связи иностранных представительств и нелегалов на территории СССР;

— заниматься установлением местонахождения радиоаппаратуры и дешифровкой перехваченных сообщений;

— осуществлять техническое проникновение в иностранные посольства и представительства как в СССР, так и за рубежом;

— получать информацию за рубежом с правительственных и военных линий связи иностранных государств, а также с использованием прослушивающей и другой аппаратуры.

Начальниками управления в разные периоды были:

— Андреев Николай Николаевич (июль 1973 — август 1975),

— Маслов Игорь Васильевич (август 1975 — август 1991).

Численность сотрудников Управления к концу 1970-х годов достигала 2-х тысяч человек. Управление имело следующие отделы:

— 1-й — занимался раскрытием шифров, для чего использовал ЭВМ «Булат» — одну из самых мощных в СССР;

— 2-й — функции неизвестны;

— 3-й — занимался переводом перехваченной корреспонденции на русский язык, которая затем направлялась в 4-й отдел;

— 4-й — редактировал и обеспечивал объяснительными комментариями материалы, поступавшие из 3-го отдела, и отбирал из них те, которые предназначались для отправки потребителям. Материал оформлялся в виде 2-х брошюр. При этом, одну из них получали только некоторые члены Политбюро ЦК КПСС, а со второй знакомились начальники 1-го и 2-го ГУ КГБ;

— 5-й — занимался анализом шифрсистем и осуществлял взаимодействие с соответствующими спецслужбами стран-участниц Варшавского договора и союзных государств.

Кроме того, в Управлении функционировала 1-я служба, которая занималась установкой прослушивающих «закладок» и другими техническими способами тайного проникновения в иностранные посольства и консульства.

Ее начальником на протяжении 1977—87 годов был Алексей Алексеевич Денисов. Она тесно работала вместе с 16-м отделом ПГУ, поскольку у них были одни и те же задачи, и имела следующие отделы:

— 1-й — осуществлял анализ иностранной аппаратуры специальной связи на предмет выявления в ней шпионских «закладок» и разрабатывал методы регистрации сигналов, излучаемых этой аппаратурой;

— 2-й — занимался «перехватом» этих сигналов и их обработкой;

— 3-й — поддерживал контакты с таможенными органами и другими учреждениями, с помощью которых проводились операции ТФП по установке и изъятию «жучков»;

— 5-й — «очищал» перехваченные сигналы от помех.

Здесь необходимо отметить, что главным объектом внимания Управления с первых дней его существования были США. Так, начальник американского отдела 8-го ГУ КГБ Александр Николаевич Селезнёв сразу же потребовал, чтобы сотрудники 16-го Управления немедленно приступили к сбору данных об американских шифрах, раскрытие которых было главной задачей его подразделения.

Начиная с 1973 года, для осуществления радиоперехвата на территории Советского Союза КГБ начало строить Приемные центры РЭР. Управление начало тесно сотрудничать с радиоразведками стран Варшавского Договора. Так, только в 1974 году в результате совместных операций 16-му управлению удалось получить шифрматериалы из 7 посольств в Праге, 5 — в Софии, 2 — в Варшаве и 2 — в Будапеште.

Кроме того, 25 апреля 1975 года постановление СМ СССР санкционировало создание поста радиоперехвата 16-го управления в Лурдесе на Кубе на базе существующего там с 1963 года центра радиотехнической разведки ГРУ. В июне 1975 года было начато строительство, а в декабре1976 года объект «Термит-П», а затем «Термит-С» был сдан в эксплуатацию.

Он был оснащён 12-метровой стационарной параболической и установленной на открытом грузовике 7-метровой мобильной параболической антеннами. Они позволяли перехватывать

сообщения в СВЧ-диапазоне, передаваемые с американских спутников, а также контролировать переговоры между башнями СВЧ-связи. Позднее такие же посты были оборудованы на военной базе Камрань (Вьетнам) и в Южном Йемене.

Впрочем, из всех «точек» самыми важными считались посты в Нью-Йорке и Вашингтоне. Чекисты узнавали не только политические новости, но и другую очень ценную информацию.

Например, в 1970-е годы прошлого века удалось перехватить множества сообщений, которыми через Объединённую базу «Эндрюс» Морской авиации США (англ. Joint Base Andrews Naval Air Facility) обменивались Вашингтон и борт самолета, на котором президент, государственный секретарь и другие высокопоставленные члены администрации летали с визитами за границу.

Один из оперативных сотрудников поста «Почин-1» был награжден орденом Красной Звезды за перехват сообщений во время поездки госсекретаря США Генри Киссинджера в Лондон в июле 1974 года на переговоры с министром иностранных дел (и будущим премьер-министром) Великобритании Джеймсом Каллагэном.

Вскоре «Почину» удалось подслушать переговоры этих двух политиков со своим коллегой — министром иностранных дел Турции профессором Тураном Гюнесом. Порой Лубянке удавалось перехватывать и частные беседы.

Например, Генри Киссенджера со своей невестой Нэнси Магиннес, которая состоялась незадолго до их свадьбы в 1974 году. И даже из такой безобидной болтовни аналитики Лубянки смогли извлечь ценную информацию. Анализ частных разговоров влиятельного и высокопоставленного американского политика позволил чекистам лучше понять его характер.

Количество сводок и расшифровок перехватов постов «Почину выросло с 2600 страниц в 1975 году до 7000 в 1976 году. За эти 2 года на основе перехватов резидентурой в Вашингтоне было подготовлено и отправлено в Центр 800 сообщений.

Среди перехваченных в 1976 году сообщений, направленных на авиабазу «Andrews» и с нее, были важные сообщения, касавшиеся поездок министра обороны США Дональда Рамсфелда на заседания группы ядерного планирования НАТО в январе и июне 1975 года и в штаб-квартиру вооруженных сил США в Европейской зоне в феврале, и встреч Генри Киссинджера с руководителями Великобритании, Франции, Западной Германии и ЮАР.

В 1977 году объемы сводок и расшифровок постов «Почин» превысил 10 500 страниц, которые охватывали зарубежные

визиты, среди прочих, вице-президента Уолтера Мондейла и государственного секретаря Сайруса Вэнса.

Однако добычей постов «Почин» становилась информация не только политического, но и военного характера. Она касалась, в частности, баллистических ракет «Трайдент», MX, «Першинг-2», крылатых и зенитных ракет, самолётов F-15, F-16, F-18, B-52 и B-1.

Начиная с 1973 года, нью-йоркские посты «Проба» смогли получать весьма ценную научно-техническую информацию. Ими, например, был перехвачен ряд факсимильных сообщений Брукхэвенской национальной лаборатории «BNL» (англ. Brookhaven National Laboratory), компаний «Boeing», «Fairchild», «General Dynamics», «Grumman», «Hughes», «Lockheed», «IBM» и других ведущих фирм американского военно-промышленного комплекса.

Таким образом удалось узнать очень важные данные о конструкции и разработке самолетов A-10, B-1, F-14 и других машин, а также программах противоракетной и противолодочной обороны. А заработавший в 1976 году в Сан-Франциско пост «Весна» держал под контролем факсимильную и телефонную связь подрядчиков Пентагона, а также наиболее крупных компаний, расположенных на западном побережье США.

В дополнение к постам радиоперехвата в резидентурах ПГУ «Зефир» в Вашингтоне, «Ракета» в Нью-Йорке и «Рубин» в Сан-Франциско имелись радиопосты, которые прослушивали средства связи ФБР, отслеживая проводимые американской контрразведкой операции.

Так, в 1970-е годы пост «Ракета» постоянно контролировал следующие каналы радиосвязи между:

— машинами наблюдения и 6-ю постами ФБР, следившими за перемещениями сотрудников советских представительств;

— агентами ФБР, следившими за сотрудниками представительств при ООН ряда ближневосточных и западных государств;

— машинами наблюдения и отделом расследования ограблений банков;

— агентами ФБР, занимавшимися расследованием других уголовных преступлений;

— диспетчерскими центрами ФБР в Нью-Йорке и Нью-Джерси;

— нью-йоркским диспетчерским центром и машинами ФБР.

О результатах деятельности поста «Ракета» можно судить по отчёту нью-йоркской резидентуры ПГУ 1973 года: «Посты наблюдения ФБР и группы наружного наблюдения используют для связи простые коды, слэнговые выражения и условные фразы,

которые легко расшифровываются оператором «Ракеты».

Переговоры между постами наблюдения и группами наружного наблюдения представляют собой короткие диалоги, в которых пост информирует группу о номере машины объекта наблюдения и направлении, в котором он движется до перекрестка и после него.

Ежедневный радиоперехват сообщений диспетчерского центра ФБР позволяет составить представление об оперативной обстановке и о том, как ФБР проводит операции в городе.

Когда резидентура проводит городскую операцию, оператор «Ракеты» осуществляет мониторинг за работой радиоцентра ФБР; в случае необходимости оперативный работник может получить сигнал опасности до выхода к месту проведения операции или ему можно приказать прекратить операцию, если он попал под наружное наблюдение.

Пост «Ракета» регистрирует всех местных граждан, попавших в поле зрения ФБР, и их фамилии заносятся в файлы системы «Контакт», компьютерной автоматизированной системы ПГУ поиска по фамилиям».

В 1980-е годы радиопосты «перехвата» и прослушки имелись уже во всех резидентурах ПГУ за рубежом. При этом каждый из них в ноябре должен был передавать в Центр годовой отчёт, в котором подробно излагалось содержание перехваченных сообщений, процент оперативно значимых перехватов, выявленные новые каналы связи, представляющие разведывательный интерес, характеристики обстановки в стране с точки зрения радиоразведки, степень выполнения постом поставленных задач, меры по обеспечению безопасности и секретности и планы работы поста на следующий год.

В январе 1975 года Председатель КГБ Ю. Андропов утвердил «Инструкцию по принципам и направлениям сотрудничества со службами безопасности социалистических государств в области операций по дешифровке». В инструкции были даны четкие указания:

«Учитывая тот факт, что в настоящее время соответствующие службы наших друзей накопили определенный опыт работы по целям с использованием методов электронного криптоанализа, то существует некоторая вероятность того, что в будущем наши друзья могут также попытаться использовать эти методы самостоятельно против других целей.

В этих условиях существенно важное значение приобретает укрепление дальнейшего сотрудничества между 16-м управлением и соответствующими службами наших друзей с тем, чтобы исключить возможность проведения неконтролируемых

нами операций, которые могут нанести непоправимый ущерб 16-му управлению в том, что касается использования методов электронного криптоанализа…»

25 апреля 1975 года Совет министров СССР утвердил постановление о создании центра радиоперехвата — Отдельного радиоузла спецслужбы 16-го управления КГБ на Кубе в Лурдесе, на базе существующего там с 1963 года центра радиотехнической разведки ГРУ.

В июне 1975 года на острове было начато, а в декабре1976 года закончено строительство приемного центра «Термит-П», а затем был сдан в эксплуатацию еще один центр «Термит-С». Аналогичные центры также были построены и на территории Советского Союза.

В 1977 году по инициативе КГБ было разработана Система объединенного учета данных о противнике (далее — СОУД) — засекреченная программа перехвата информации для ведения глобальной радиоэлектронной разведки.

В 1979 году она начала функционировать и объединила все средства радиоэлектронной и космической разведки СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, ГДР, Вьетнама, Монголии и Кубы. Собранная информация направлялась для анализа и обработки в 2-х главных компьютерных центра.

Первый находился (и до сих пор находится) в Москве, а второй располагался в Берлине. Но после объединения Германии в 1990 году компьютерный центр, принадлежавший МГБ ГДР «Штази», достался западногерманской разведке «BND», из-за чего СОУД лишилась половины своих возможностей в обработке данных.

Структура ПГУ КГБ в 1980-е годы, кроме оперативных подразделений, включала в себя управление «И» — компьютерная служба, управление «ОТ» — оперативно-техническое, 16-й отдел — радиоразведка и служба «А» 8-го ГУ — шифровальная служба.

КГБ широко практиковало установку так называемых «закладок» в оборудование, которым оснащались иностранные представительства как на территории СССР, так и за его пределами. А занимались этим в «тесной связке» специально созданные для этого следующие подразделения Комитета:

— Управление оперативной техники 1-го ГУ (разведка),

— 1-я служба 16-го управления (радиоразведка),

— 2-й отдел (прослушка) Оперативно-технического управления.

Удачная операция такого рода была проведена в 1970-е годы, когда специалисты ПГУ и ОТУ умудрились снабдить «жучками» новую шифровальную аппаратуру японского посольства в Москве.

Причем они были установлены в тот момент, когда грузовик с контейнером, в котором находились шифраторы, пересек советско-финскую границу и следовал в столицу СССР.

Однако самая грандиозная операция внедрения прослушки дипмиссии США в Москве была проведена при строительстве нового 8-этажного американского посольского здания. Причем элементы прослушивающих устройств закладывались прямо в строительные конструкции, в результате чего здание, по сути, стало одной гигантской системой датчиков, которые могли перехватывать практически все радиосигналы и ведущиеся в помещениях разговоры. Американцам, правда, удалось в ходе строительства выявить некоторые «жучки», но не все…

В 1976 году советской разведкой началось чтение посольской шифрпереписки американцев. Оно продолжалось в течение нескольких лет, пока в батарее шифровальной комнаты посольства не была обнаружена советская гибкая антенна.

С октября 1978 года до 11 января 1983 года КГБ получал информацию обо всех сообщениях, принимавшихся и отсылавшихся посольством Франции в Москве, включая самые секретные. Обнаружить установленную «закладку» французам удалось случайно во время ремонта посольского телетайпа.

В процессе разбирательства они выяснили, что в корпусе одного из конденсаторов находилось сложное электронное устройство, предназначенное, по всей видимости, для передачи во внешнюю элекропитающую переменную сеть телеграфной информации.

Два лишних проводка были напрямую подсоединены к электросети. Силовой кабель телекса, следовательно, являлся проводником информации во внешнюю цепь, которая уходила за пределы посольского здания. Подключение к конденсатору позволяло перехватывать все телексы посольства вплоть до шифровок.

КГБ добился такого грандиозного успеха в области радиоразведки благодаря своим способностям не упускать промахи служб безопасности иностранных посольств. В данном случае промахов было два.

Во-первых, все 6 телексных аппаратов, предназначенных для установки в посольстве в Москве, были отправлены по железной дороге в грузовых вагонах, использовавшихся для перевозки тяжелого и громоздкого оборудования. Таким образом, французское оборудование связи без всякого сопровождения и охраны в течение двух суток передвигалось по советской территории.

Воспользовавшись этим, сотрудники КГБ вскрыли

опечатанные ящики, заменили конденсаторы на другие, снабженные специальным электронным устройством, а затем аккуратно восстановили печати на ящиках.

Во-вторых, ни во время установки, ни в ходе профилактических осмотров компетентные службы французского посольства в Москве не удосужились снять с корпусов крышки и проверить аппараты. И только после поломки одного из телексов была проведена элементарная проверка и обнаружен «жучок».

В 1984 году в 13 новых пишущих машинок, привезенных из США и предназначенных для установки в посольстве в Москве и генеральном консульстве в Ленинграде, умельцы из КГБ ухитрились вставить «закладки».

Это были устройства, назначение которых состояло в записи сигналов управления движением головки машинки и передаче накопленной таким образом информации в зашифрованном виде на пост прослушки КГБ в доме напротив.

Для размещения аппаратуры РЭР 16-м управлением активно использовались и суда советского торгового флота. Однако вне зависимости от своего местоположения чуткие электронные «уши» этого управления были нацелены прежде всего на сигналы, которыми передавались шифрованные дипломатические депеши.

Источники информации, откуда 16-е управление черпало свои разведывательные данные, считались очень ценными, что было вполне понятно. Ведь когда удавалось прочитать шифрпереписку какого-либо посла дружественной или еще того лучше недружественно настроенной по отношению к СССР страны, это было равносильно его вербовке.

Информация, добываемая 16-м управлением, шла на стол избранному числу руководителей советского государства. В 1950-60-е годы тексты, полученные средствами радиоразведки, писали на тонкой прозрачной бумаге и хранили в больших «красных книгах». «Красную книгу» приносил курьер, который стоял за спиной у высшего должностного лица, пока оно читало те ее страницы, с которыми ему можно было ознакомиться. Записей делать не разрешалось.

В 1970-е годы информационные сводки 16-го управления получали только 6 членов Политбюро ЦК КПСС — Л. Брежнев, Ю. Андропов, А. Громыко, А. Кириленко, М. Суслов и Д. Устинов. Данные отличались высокой оперативностью, и им очень доверяли. Однако советские руководители не учитывали, что информацию мог искажать или замалчивать сам КГБ.

Например, в конце августа 1984 года шведский посол в Москве послал в Стокгольм телеграмму под названием «Москва в начале осеннего политического сезона», в которой

рассматривались перспективы борьбы за власть в советском руководстве. Очень долго содержание телеграммы не сообщали руководству СССР, поскольку в ней содержался ряд нелицеприятных для него формулировок.

В начале 1980-х годов радиоразведка КГБ начинает активно внедрять и использовать в своей работе средства вычислительной техники (далее — ВТ). Именно в этот период остро встал кадровый вопрос по обеспечению специалистами в этой области в войсковых частях радиоразведки.

Поскольку на вооружение поступил типовой двухмашинный комплекс ВТ «2ВР-ЕС-1035», пришлось призывать на службу технически подготовленных в вузах офицеров запаса. А рядовой и сержантский состав, имевший только среднее образование, должен был пройти дополнительное обучение в работе со средствами ВТ.

Принятая в 1980-х годах на вооружение ГРУ космическая система радиотехнической разведки «Целина» позволила отслеживать частоты, параметры сигналов, трафик и другие характеристики зарубежных передающих центров. Многие стационарные приемные центры 6-го управления ГРУ использовались совместно с постами РЭР 16-го управления КГБ.

В КГБ была также и радиоконтрразведка, входившая в структуру 2-го ГУ и имевшая собственные приемо-пеленгационные центры. Эти центры имели зоново-территориальное построение и центральный узел, куда стекалась вся перехваченная информация.

Все добытые путём «перехвата» и прослушки данные сотрудники постов РЭР передавали в 16-е Управление, которое занималось дальнейшей обработкой полученной таким способом информации. Посты РЭР работали совместно с 16-м отделом ПГУ, который занимался не только РЭР, но и агентурным проникновением в шифровальные органы зарубежных стран и вербовкой иностранных шифровальщиков.

Последний Председатель КГБ Владимир Александрович Крючков о 16-м управлении сказал, что именно оно обладает наибольшим интеллектуальным потенциалом для решения технических и научных задач.

«Раскрывая секрет», Крючков писал: «Оно занималось съемом открытой и закрытой информации, решало сложнейшие задачи по проникновению в интересующие наше государство объекты других стран. На его счету было не мало изобретений высочайшего уровня, что требовало глубоких знаний, необходимой технической оснащенности и средств…

Это одно из подразделений Комитета госбезопасности,

которое было в постоянном поиске, стремлении к более высоким уровням и, что самое важное, находило оптимальные практические пути к разгадке научно-технических головоломок, без чего обеспечить безопасность государства в наше время было просто невозможно».

«После второй мировой войны с помошью технических средств добывается все большее количество необработанной информации, сейчас, вероятно, до 80–90 %… Технические методы сбора информации обладают рядом преимуществ, которые объясняют все более широкое их применение: относительная безопасность исполнителей по сравнению с агентурной разведкой и несомненная точность и актуальность полученной информации».

18. Радиоразведка ФСБ

29 августа 1991 года Указом Президента СССР № УП-2484 16-е Управление (радиоразведки) КГБ вошло в состав Комитета правительственной связи при Президенте СССР как Главное управление РЭР средств связи (далее — ГУРРСС).

Однако этот Комитет просуществовал не более 3-х месяцев. После окончательного «распада» СССР Указом Президента Российской Федерации (далее — РФ) № 313 от 24 декабря 1991 года ГУРРСС вошло во вновь созданное Федеральное агентство правительственной связи и информации (далее — ФАПСИ) при Президенте РФ.

3 декабря 1991 года был принят Закон СССР «О реорганизации органов государственной безопасности», на основании которого был упразднен КГБ. В результате на базе ПГУ КГБ была создана Служба внешней разведки РФ (далее — СВР) и в соответствии с законом «О внешней разведке» от 10 января 1996 года в ее структуре появилось Управление оперативной техники, на которе была возложена задача «перехвата» информации с каналов связи за рубежом.

ФАПСИ отвечало за организацию и ведение разведывательной деятельности в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с использованием радиоэлектронных средств и методов, а также специального информационного обеспечения высших органов государственной власти Российской Федерации, центральных органов федеральной исполнительной власти.

ФАПСИ собирала и осуществляла первичную обработку разведывательной информации, направляя её в Ситуационный центр, другие спецслужбы и правоохранительные органы. Наиболее важная информация докладывалась лично Президенту РФ.

Электронное оборудование ФАПСИ высоко оценивалось американскими специалистами: считалось, что агентство располагает как полномочиями, так и техническими возможностями для доступа к базам данных любых информационных служб в России, как правительственных, так и частных.

Помимо этого ему приписывалась успешная добыча информации о зарубежных коммерческих предприятиях, в том числе и о конфиденциальных банковских транзакциях.

Главной достопримечательностью ГУРРСС ФАПСИ был центр РЭР в Лурдесе на Кубе, направленный против США, и база РЭР в

бухте Камрань во Вьетнаме. Все эти центры входили в единую систему радиоперехвата СОУД (система объединенного учета данных о противнике).

В ноябре 1992 года, по данным американцев, Москва обновила соглашение с Гаваной в вопросах использования базы. В 1993 году министр обороны Кубы Рауль Кастро заявил, что около 75 % информации разведывательного характера Россия продолжает получать с помощью центра в Лурдесе.

В октябре 1995 года, согласно данным, оглашенным на слушаниях в конгрессе США, Куба и Россия заключили соглашение по продолжению работы на Лурдесе до 2000 года.

А в 1997 году была проведены работы по модернизации базы. Кроме того, в ноябре 1997 года глава РФ Борис Николаевич Ельцин подписал распоряжение № 461-рп «О заключении соглашения между Федеральной службой безопасности РФ (далее — ФСБ) РФ и министерством революционных вооруженных сил республики Куба о взаимодействии в сфере военной контрразведки».

Среди прочих в постановлении содержится такой пункт: «принимая во внимание Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Куба о пребывании Российского радиоэлектронного центра на территории Республики Куба от 3 ноября 1992 года, уполномоченный орган Кубинской Стороны окажет необходимую помощь представителям уполномоченного органа Российской Стороны в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению безопасности российских военных объектов, расположенных на территории Республики Куба».

Другие центры радиоперехвата, доставшиеся России в наследство от СССР, также продолжают активно использоваться российскими спецслужбами. Так, в 1993 году Россия подписала контракт с Вьетнамом на продление функционирования базы радиоперехвата в бухте Камрань.

Этот центр предоставляет российским спецслужбам уникальные возможности по перехвату данных, передаваемых по китайским телекоммуникациям в Южно-Китайском море. Он контролирует и остров Хайнань, на котором расположен китайский центр радиоперехвата и военные базы.

В 1994 году эту базу посетил заместитель председателя правительства РФ Юрий Федорович Яров. А в 1995 году именно благодаря перехваченной центром в Камране информации были раскрыты операции по транспортировке наркотиков, осуществляемые бывшими сотрудниками российских спецслужб.

11 июня 1996 года в МИД РФ из посольства КНДР поступил

документ о прекращении действия соглашения в области военной разведки. Таким образом была закрыт центр РЭР «Рамона» в Северной Корее. Решение о закрытии военной базы и центра РЭР во Вьетнаме было принято Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным в октябре 2001 года.

С середины 1990-х годов ФАПСИ стало проявлять интерес к сети интернет, во всяком случае к его российскому сегменту. В 1996 году на слушаниях в Государственной думе заместитель генерального директора ФАПСИ Владимир Маркоменко заявил, что интернет представляет угрозу национальной безопасности РФ и что ФАПСИ наделено полномочиями по мониторингу электронных и финансовых сделок, а также сделок с ценными бумагами, подразумевающими в том числе и доступ к частным интернет-ресурсам.

В 1995 году Владислав Петрович Шерстюк, ранее служивший в 8-м (криптологическом) Главном управлении и 16-м управлении (радиоразведки) КГБ, был назначен начальником ГУРРСС, а 7 декабря 1998 года Указом Президента РФ — генеральным директором ФАПСИ.

С приходом в 2000 году на должность Президента РФ В. Путина, бывшего сотрудника КГБ СССР, наступило время реформирования правоохранительных структур и спецслужб. В результате в марте 2003 года ФАПСИ было ликвидировано и функционально разделено между имеющимися тремя службами: СВР, ФСБ и Федеральной службой охраны (далее — ФСО).

Как объяснили в Центре общественных связей ФСБ, был «ликвидирован параллелизм», поскольку «те же или очень похожие функции, которые с 1991 года выполнялись разными ведомствами, теперь будут сосредоточены в единой структуре».

1 июля 2003 года ФАПСИ было ликвидировано. Часть ГУРРСС, которая была связана с разведывательной деятельностью за рубежом, вошла в состав СВР. Другая часть РЭР, которая занималась работой внутри страны вместе с войсками РЭР, вошла в состав ФСБ.

В ФСБ на базе ГУРРСС был сформирован 16-й Центр — Центр радиоэлектронной разведки на средствах связи (далее — ЦРРСС), начальником которого стал Сергей Николаевич Козлов. Войсковые части РЭР Спецслужбы ФАПСИ были реорганизованы в Центры приема информации ФСБ.

Основой ЦПИ является Отдельный дивизион специальной службы (ОДСС), состоящий из следующих подразделений:

— управление,

— штаб,

— подразделение обслуживания,

— 1 стационарный центр,
— 3 приемных центра,
— радиоузел.

Сегодня 16-й Центр официально называется Федеральным государственным казенным учреждением (далее — ФГКУ) «Войсковая часть 71330» и является основной структурой для операций в интернете за пределами России, которая отвечает за перехват, дешифровку и обработку электронных сообщений. Центр зарегистрирован по адресу: Москва, пер. Печатников, 13 СТР.1.

Служба № 1 ФГКУ «Войсковая часть 71330», которая занимается закладками и другими техническими средствами проникновения в иностранные представительства, зарегистрирована по адресу: Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, 100/литер А.

В состав 16-го Центра входит Центральный радиоузел (в/ч 51952), который занимается перехватом беспроводной и проводной информации, мониторингом интернет-трафика Московской области. Он был создан приказом КГБ № 00297 от 7 июня 1956 года на базе ОРД и находится в пос. Нерастанное Чеховского района Московской области.

На этом вся доступная информация о 16-м Центре ФСБ РФ и его деятельности исчерпывается из-за режима повышенной секретности, поэтому заканчивается и данная глава.

На протяжении всей истории СССР органы государственной безопасности и внутренних дел под воздействием внешних обстоятельств и роста объёма задач постоянно реорганизовывались, изменяли свою структуру и название. Соответственно менялась структура и название подразделений радиоразведки (см. таблицу).

05.05.1921	2 отделение Спецотдела ВЧК при НКВД РСФСР
06.02.1922	5 отделение Спецотдела ГПУ при НКВД РСФСР
15.11.1923	4 отделение Спецотдела ОГПУ при СНК СССР
10.07.1934	5 отделение Спецотдела ГУГБ НКВД СССР
25.12.1936	5 отделение 9 отдела ГУГБ НКВД СССР
19.06.1938	2 и 3 спецотделы НКВД СССР
29.09.1938	7 отдел ГУГБ и 2 спецотдел НКВД СССР
03.02.1941	5 отдел НКГБ СССР
31.07.1941	5 спецотдел НКВД СССР
05.11.1942	5 управление НКВД СССР
23.05.1946	6 управление МГБ СССР
19.10.1949	1 отдел 3 управления КИ при СМ СССР
12.03.1953	Отдел 8 управления МВД СССР
13 03.1954	Управление «Д» 8 ГУ КГБ при СМ СССР
21.06.1973	16 управление КГБ СССР
25.12.1991	16 управление МБ РФ
11.03.2003	16 Центр (ЦРРСС) ФСБ РФ

19. Радиоэлектронная борьба

О существовании войск радиоэлектронной борьбы (далее — РЭБ) в российской армии до последнего времени было практически ничего неизвестно. Все они проходили по разряду подразделений связи. Ведь отличить обычную войсковую радиостанцию, размещенную на колесном, гусеничном шасси или самолете, от точно так же увешанных ажурными решетками антенн машин, бронетранспортеров и самолетов РЭБ неспециалисту невозможно.

Войска РЭБ структурно входят в специальные войска Вооруженных сил (далее — ВС) РФ. Их задача — завоевание господства в эфире, защита своих систем управления войсками и оружием от преднамеренных помех противника, а также нарушения работы систем управления войсками противника, прежде всего, системы глобального позиционирования «GPS» (англ. Global Positioning System) и снижения эффективности применения его боевых средств путем постановок радиоэлектронных помех (далее — РЭП).

Войска РЭБ, входящие в состав Вооруженных сил России, как и их зарубежные коллеги, выполняют эту работу по 3-м основным направлениям: воздушному, морскому и сухопутному, а при необходимости могут погасить и сигналы, идущие с космических спутников. К компетенции специалистов РЭБ можно отнести и противодействие технической разведке в информационных сетях, однако данная сфера их службы является одной из наиболее закрытых, так что однозначно утверждать это сложно.

Первая в мировой истории попытка ведения РЭБ была успешно предпринята во время войны с Японией командующим Тихоокеанской эскадрой вице-адмиралом П. П. Ухтомским 15 апреля 1904 года. При помощи постановки помех удалось дезорганизовать корректировку стрельбы японских броненосных крейсеров.

В результате успешных действий из 60 выпущенных снарядов ни один не достиг цели. В память об этом знаменательном событии именно 15 апреля считается Днем РЭБ и отмечается в войсках РФ на государственном уровне.

Во время Первой Мировой войны радиопомехи применялись с целью нарушения связи между штабами армий, корпусов и дивизий, а также между военными кораблями. Для создания помех использовались обычные средства радиосвязи, и лишь в германской армии существовали специальные станции РЭП.

Так, в начале 1920-х почтовая служба Германии «подавляла»

радиотелеграфную линию между Петроградом и Парижем при помощи 5-киловаттного искрового передатчика. Эта установка затем перешла в руки немецких ВС и в 1926 году еще находилась в Берлинском районе Рулебен. В 1923 году французы с Эйфелевой башни создавали помехи телеграфному передатчику Берлина.

Во время Великой Отечественной войны РЭБ велась уже на постоянной основе. 16 декабря 1942 года ГКО СССР издал постановление «Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя». Во исполнение данного постановления начальник ГШ, заместитель наркома обороны А. М. Василевский на следующий день издал директиву «О формировании специальной группы и специальных дивизионов радиопомех».

Был введен специальный термин «радиоэлектронное подавление» (РПД). После войны происходит быстрое совершенствование средств радиосвязи, радиолокации и бортовых РЛС самолетов и кораблей, создание ракет с радиолокационными головками самонаведения. Одновременно возникла необходимость как снижения эффективности применения радиоэлектронных систем (далее — РЭС) противника, так и защиты своих радиосетей и РЭС от подавления.

Для этого в 1950-х годах были разработаны и поступили в войска специальные средства РЭБ: передатчики радиопомех, дипольные и уголковые отражатели. С целью квалифицированного применения средств РЭБ в Советской армии в этот же период была создана специальная служба РЭБ.

В дальнейшем для оснащения частей РЭБ, защиты самолетов, вертолетов, кораблей, танков и другой боевой техники стали создаваться автоматизированные комплексы РЭБ, включающие в себя средства разведки, создания помех в различных диапазонах волн и аппаратуру анализа, обработки информации и управления.

В 1962 году был введен термин «борьба радиоэлектронными средствами подавления» (далее — БРЭСП), и служба РЭБ стала обозначаться этим же термином. Среди задач службы БРЭСП числились ядерное и огневое поражение, радиоэлектронное подавление и захват радиоэлектронных объектов противника (командных пунктов, узлов связи, РЛС и т. д.).

В то же время существовало определенное несоответствие задач и возможностей частей БРЭСП: они располагали лишь средствами постановки помех, но не огневого поражения и захвата объектов противника. Данные задачи находились в ведении оперативных отделов штабов. С начала 1960-х годов появились новые мощные средства огневого поражения

радиоэлектронных объектов — ракеты, наводящиеся на радиоизлучение.

В 1969 году был введен термин «РЭБ», который и применяется в до настоящего времени. Соответственно, органы БРЭСП были преобразованы в службу РЭБ, на которую, кроме функций РЭБ, было возложено еще и задачи по обеспечению по электромагнитной совместимости РЭС с целью обеспечения устойчивого управления войсками и оружием.

Правда в 1976 году вместо РЭБ был введен термин «электронное подавление» (ЭПД), но он не прижился, и в 1977 году снова заменен на «РЭБ». С целью проведения исследований и подготовки квалифицированных кадров в сфере РЭБ в СССР была создана разветвленная сеть научных центров и учебных заведений.

В 1960 году был создан головной институт по РЭБ — 21-й НИИЦ (ныне 5-й ЦНИИ). В НИИ, на полигонах и в центрах боевого применения вооружения и военной техники видов Вооруженных Сил создавались специализированные отделы и лаборатории. В интересах РЭБ работали специалисты таких учреждений, как 30-й ЦНИИ МО, ГНИКИ ВВС, 4-й ЦБП и ПЛС фронтовой авиации, 43-й ЦБП Дальней авиации, Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского.

В 1980 году было создано Воронежское высшее военное инженерное училище радиоэлектроники (позже — военный институт радиоэлектроники — ВИРЭ), занимающееся подготовкой квалифицированных технических специалистов в области РЭБ. Также был создан целый ряд военных ВУЗов, выпускавших специалистов в сфере РЭБ в Киеве, Харькове, Минске, Риге и т. д., однако после распада СССР их потенциал оказался для России утрачен.

Фактически ВИРЭ остался единственным профильным российским военным ВУЗом, выпускающим специалистов РЭБ для армии. Однако в 2006 году данное учебное заведение по непонятным соображениям было присоединено в качестве факультета РЭБ к Воронежскому военному авиационному университету. Подготовка младших специалистов РЭБ для всех видов и родов войск и офицеров запаса производилась в Тамбовском межвидовом учебном центре, образованном в 1962 году.

Практический опыт советские специалисты РЭБ получили во время войн в Корее, на Ближнем Востоке и в Афганистане. Во время 1-й чеченской кампании, боев в Дагестане и последующей контртеррористической операции на территории Чеченской республики российские подразделения РЭБ принимали активное

участие в боевых действиях.

30 августа 1989 года министр обороны СССР своим приказом создал на базе узла комплексного технического контроля и специальной лаборатории ГШ Центр комплексного технического контроля ГШ с местом дислокации в Москве. Силами Центра в Московской зоне была создана многопозиционная приёмо-пеленгационная автоматизированная сеть.

В начале 1990-х годов Управление РЭБ ГШ ВС РФ столкнулось с необходимостью не только, как и ранее обеспечивать функционирование действующих и разработку новых РЭС, но и налаживать взаимодействие с радиочастотными органами постсоветских государств, договариваться о координации использования радиочастотного спектра с НАТО и странами Западной Европы, определить новый порядок использования радиочастотного спектра РЭС различного назначения.

В 2009 году части и подразделения РЭБ были преобразованы в отдельный вид войск ВС РФ, включающий соединения, части и подразделения РЭБ в составе оперативно-стратегических командований. Основу сил РЭБ составляют наземные, авиационные части и подразделения РЭБ, входящие в состав объединений и соединений видов ВС, родов войск.

Средства РЭБ объединяются в систему вооружения РЭБ совокупность техники РЭБ частей и подразделений РЭБ, а также бортовых средств РЭБ, предназначенных для индивидуальной защиты вооружения и военной техники (ракетных комплексов, боевых самолётов, вертолётов, кораблей, бронированных машин и др.) от разведки и высокоточного оружия.

МО РФ ежегодно наращивает объемы закупок средств РЭБ, при этом объем приобретений соответствует потребностям вооруженных сил. В рамках действующей государственной программы вооружения проведен и удачно завершен ряд опытно-конструкторских работ.

Системы РЭБ можно поделить на несколько групп: средства РЭП, средства радиоэлектронной защиты (РЭЗ) и средства РЭР. Средства РЭП создают активные и пассивные помехи, применяют ложные цели и ловушки для нарушения работы РЭС и средств. Средства РЭР предназначены для сбора разведывательной информации путем приема и анализа электромагнитного излучения.

Средства РЭЗ устраняют или ослабляют воздействие на свои радиоэлектронные объекты средств радиоэлектронного поражения, а также защищают от непреднамеренных взаимных радиопомех радиоэлектронной разведки. Использование всех

средств РЭБ повышает эффективность и увеличивает живучесть военной техники.

Основным покупателем и заказчиком систем РЭБ, производимых Концерном «Радиоэлектронные технологии» (далее — КРЭТ), является МО РФ. В соответствии с указом президента к 2020 году в российской армии должно быть не менее 70 % техники нового поколения.

В 2013 году МО приняло на вооружение 7 уникальных комплексов РЭБ, произведенных на предприятиях КРЭТ. Станция РЭР и управления «Москва-1» предназначена для сканирования воздушного пространства. В отличие от обычных радаров, «Москва-1» работает в режиме пассивной радиолокации — улавливает собственное излучение цели, при этом оставаясь невидимой для противника.

В рамках госзаказа за 2013 год для МО были поставлены 10 многофункциональных комплексов помех «Красуха-4». Система выпускается Брянским электромеханическим заводом (далее — БЭМЗ). Этот комплекс способен полностью закрывать от радиолокационного обнаружения участки земли в несколько сотен километров, подавлять действие авиационных радаров противника и средства связи.

Также КРЭТ поставил российской армии более 10 многофункциональных станций помех «Ртуть-БМ». Они предназначены для защиты личного состава и техники от поражения артиллеристскими снарядами и ракетами, оснащенными радиовзрывателями. «Ртуть-БМ» разработана Всероссийским научно-исследовательским институтом «Градиент».

Кроме того, были поставлены несколько уникальных авиационных комплексов «Президент-С» и станции активных помех СП-14/САП-518. Эти системы создают помехи средствам самонаведения авиационных ракетных комплексов, заставляя выпущенные ракеты отклоняться от намеченной цели.

На предприятиях КРЭТ постоянно ведется работа над новыми системами РЭБ. В разработке находятся 12 авиационных и наземных систем. В частности, по заказу МО проводятся опытно-конструкторские работы по созданию уникального комплекса «Хибины-У».

Новый комплекс будет превосходить все типы средств РЭБ воздушного базирования, состоящие сейчас на вооружении. Им планируется оснащать самолеты фронтовой авиации ВВС. Во время опытно-конструкторских работ комплекс будет размещен на многофункциональном истребителе Су-3 ˚СМ.

Кроме того, на БЭМЗ ведутся опытно-конструкторские работы

по созданию комплекса РЭБ 5-го поколения. При этом новейший комплекс «Красуха-4» принадлежит к технике 3-го поколения.

Планируется, что к 2020 году КРЭТ поставит российской армии около 20 новых видов изделий индивидуальной и групповой защиты. В том числе запланирована поставка систем космического базирования и переносных зенитных ракетных комплексов.

Доля продукции Концерна в области российского рынка РЭБ составляет около 94 %. Доля КРЭТ на мировом рынке средств РЭБ — 3 %. Треть продукции Концерна поставляется в 60 стран ближнего и дальнего зарубежья.

В 2015 году КРЭТ передал военным новейшие образцы техники специального назначения: комплексы «Борисоглебск-2», «Алургит», «Инфауна», «Красуха-2», «Красуха-С4», «Москва-1», «Пародист», «Лорандит-М», «Леер-2», «Леер-3», «Лесочек», «Лесс», «Магний-РЭБ», «Поле-21» и другие. Все они способны не только защитить технику и личный состав от высокоточных ракет и бомб, но и сделать наши войска невидимыми на поле боя.

По словам начальника войск РЭБ полковника Юрия Илларионовича Ласточкина, «разработанные средства впервые позволяют обеспечить возможность радиоразведки и радиоподавления систем связи коллективного пользования, осуществить возможность скрытого, выборочного по местоположению и системному адресу блокирования абонентских терминалов сотовой связи противника».

Как говорят специалисты, системы РЭБ позволяют в 25–30 раз увеличить живучесть авиации. Истребители Су-35 и фронтовые бомбардировщики Су-34 несли на законцовках крыльев комплексы «Хибины». Колонны автомобилей и бронетехники сопровождали комплексы «Инфауна», способные предотвратить подрыв радиоуправляемых фугасов.

Комплекс «Москва-1» относится к средствам радиотехнической разведки. Он собирает в радиусе 400 километров информацию об источниках электромагнитного излучения, к которым относятся самолеты, головки самонаведения ракет, РЛС мобильных и стационарных комплексов ПВО, радиопередатчики и прочие объекты, излучающие радиоволны.

При этом производится анализ сигналов, пеленгация и классификация их источников. В случае массированной атаки против противника собранная информация передается на девять комплексов РЭБ, которые должны «ослепить» цели, генерируя помехи, а также в российские части ПВО. Вся конкретика относительно характеристик и технических деталей работы

комплексов РЭБ является секретной информацией.

Однако с помощью «Москвы-1» в случае массированной атаки противника можно получать сведения по всем объектам, необходимые для их обнаружения, распознавания типов, сопровождения и выдачи целеуказания по каждой цели. Данная информация крайне полезна для комплексов РЭБ, поскольку они получают сведения о типе вражеской техники и о том, каким образом оптимально подавить работу их электроники.

Данные от «Москвы-1» полезны и для зенитно-ракетных комплексов, включая С-400, у которого дальность обнаружения объектов такая же, как и у «Москвы-1». В случае нападения противника РЛС С-400 видит просто некий «объект», определяя его скорость, направление полета и отслеживая его перемещения. «Москва-1», в отличие от него, сообщает, что это такое — ракета или самолет, и какого типа. Тем самым облегчается перехват.

До недавнего времени было невозможно разместить такой комплекс со столь серьезными возможностями на 3-х колесных шасси. Прорыв был совершен в результате перехода с аналоговых технологий на цифровые. При этом существенно возросла и мощность компьютера, который осуществляет обработку снимаемой с антенн информации в больших объемах. Повышение производительности вычислений привело к тому, что стало возможно использовать новые, более совершенные алгоритмы обработки данных.

Комплексы «Красуха-4» прибыли в Сирию. Это грозное оружие борьбы практически с любыми воздушными целями противника. Только побеждает она их не мощными ракетами, скорострельными орудиями или зенитными крупнокалиберными пулеметами. «Красуха» в буквальном смысле делает самолеты и ракеты слепыми и глухими.

Авиабаза Хмеймим надежно прикрыта комплексом «Красуха-4», которую создатели в шутку называют «шапкой-невидимкой». Построенный на цифровой элементной базе комплекс предназначен для прикрытия командных пунктов, группировок войск, промышленных и административных объектов от нападения противника.

Комплекс подавляет функционирование стационарных и мобильных объектов, работу которых обеспечивает электроника, действуя с помощью помех, названных изданием «интеллектуальными». Дело в том, что комплекс может отличить свои сигналы от сигналов противника в зоне своего действия.

Комплекс способен «ослепить» не только истребители или бомбардировщики противника, но и наземные РЛС, самолеты «АВАКС» и даже спутники-шпионы, поскольку радиус действия

«Красухи» (как по горизонтали, так и по вертикали) достигает 300 километров.

Справляется комплекс и с вражескими беспилотниками, а также с непилотируемыми системами. Работы по его созданию начались в 1995 году, а принятие комплекса на вооружение состоялось лишь в 2012 году. В окончательной версии комплекс получился довольно компактным, поскольку он размещается на 2-х колесных шасси, что облегчает его транспортировку.

«Боевой» Интернет — одно из последних «ноу-хау» российской армии. Его испытания идут еще с 2012 года. Однако именно в Сирии военные показали его эффективность в области управления штабами и подразделениями на местности в реальном времени. Как говорят в Минобороны, помимо классических каналов связи, должностным лицам доступны современные специализированные электронные коммуникационные сети, позволяющие мгновенно передавать различные текстовые документы, а также фото- и видеофайлы неограниченного объема.

Кроме того, «военный» Интернет позволяет проводить видеосвязь командиров и начальников, находящихся в любой точке, например сеансы видеосвязи с экипажами кораблей, выполняющих задачи в Мировом океане. В Сирии российские военные испытали новейшие образцы аппаратуры цифровой связи, в частности тактические комплексы П-380К и Р-169. При помощи этих и других устройств была обеспечена работа подразделений в едином информационном поле и налажен высокоскоростной «военный» Интернет.

Полевой коммуникатор П-380К позволяет 20 абонентам переговариваться в защищенном режиме, он может подключаться как к другим подобным устройствам для расширения сети, так и к системам связи других видов, например спутниковой. Радиостанция Р-169 «Гранит» обеспечивает закрытую речевую связь. Оба комплекса имеют возможность высокоскоростной передачи данных и защищены от несанкционированного доступа.

В 2017 году МО приняло на вооружение систему защиты военных объектов от прослушивания и утечки информации. Новейший комплекс интеллектуального контроля и мониторинга «Заслон-РЭБ» создает над воинскими частями, базами, полигонами и штабами «купол информационной безопасности».

В состав оборудования системы входят несколько мощных антенн, а также 11 генераторов помех. Они глушат сигналы всех известных радиочастотных диапазонов мобильной связи, которые используются для голосовой связи и передачи данных. Помимо «глушилок» в «Заслоне-РЭБ» есть и 4 виртуальные базовые

станции, которые работают в стандарте «GSM/DCS», «LTE», «CDMA» и «UTS». Также в системе есть виртуальная точка доступа «Wi — Fi».

«Заслон» закрывает помехами радиочастотный диапазон. В то же время виртуальные базовые станции можно использовать для обмена информацией и голосовой связи. Но чтобы к ним подключиться, параметры устройства должны быть внесены в систему. Иначе они будут заглушены. К примеру, если администратор системы разрешил работу вашего смартфона или планшетного компьютера, вы сможете свободно использовать голосовую связь и обмен данными. Если нет, то смартфон будет заблокирован помехами.

Система следит за всеми видами мобильной радиосвязи и передачи данных. Также она при необходимости блокирует несанкционированный обмен информацией. По мнению экспертов, в условиях развития телекоммуникационных систем и оборудования новинка станет важным компонентом защиты секретной информации.

В 2018 году МО получит автоматизированную систему управления (далее — АСУ) бригадами РЭБ. РБ-109А «Былина» без участия операторов в режиме реального времени анализирует обстановку в районе боевых действий, находит и классифицирует цели, выбирает, как их подавить, и отдает приказ станциям РЭБ. «Былина» не позволяет «глушилкам» «давить» и искажать («портить») сигналы РЭС собственных войск. По мнению экспертов, новая система близка по своим возможностям к искусственному интеллекту.

РБ-109А — это полностью автономный комплекс. В его составе 5 высокопроходимых грузовиков, а также оборудование жизнеобеспечения. После развертывания система автоматически сопрягается с пунктами управления батальонов, рот, вышестоящим штабом и даже с отдельными станциями РЭБ. Обмен информацией и команды боевого управления идут в режиме реального времени. Офицерам штаба бригады и операторам «Былины» нужно только контролировать работу АСУ.

РБ-109А за считаные секунды самостоятельно выбирает и распознает цели (радиостанции, системы связи, радиолокаторы, самолеты дальнего радиолокационного обнаружения, спутники). После этого она решает, как эффективнее подавить противника, и выбирает наиболее подходящие для этого станции помех. Затем задает алгоритм действий и контролирует их работу. Также новейшая АСУ «видит» РЭС собственных войск. Поэтому подавляет цели, не мешая своим.

«Былина» предлагает варианты как по конфигурации ведения

разведки, по средствам, применяемым для подавления электроники противника, так и по алгоритмам их работы. Учитывая при этом радиоэлектронную совместимость с собственными средствами связи и радиолокационной разведки.

В современном военном конфликте это одна из главных задач. Ведь нужно противостоять огромному количеству систем наведения высокоточного оружия, радиолокационным средствам разведки. Поэтому «Былину» еще называют автоматизированным комплексом поддержки принятия решения.

В настоящее время в каждом военном округе есть бригада РЭБ, а в составе флотов — отдельные центры РЭБ. Штатная структура этих воинских частей довольно сложна. В составе каждой бригады по 4 батальона и 1 рота. Они предназначены для подавления авиации, систем связи и управления, а также космических средств на расстоянии в сотни километров.

Также подразделения бригады могут с высокой точностью запеленговать и подавить даже маломощные индивидуальные радиостанции, которые используют диверсанты, заглушить и перехватить сигналы сотовой связи и, кроме того, сделать бесполезными системы спутниковой навигации.

Сейчас российская армия располагают одной из самых современных в мире систем РЭБ. С момента вторжения в Афганистан в 2001 году страны НАТО шли по пути создания средств РЭБ, предназначенных для борьбы с повстанцами. Это системы подавления маломощных радиостанций и сотовой связи, а также взрывателей самодельных мин.

МО РФ разработало и приняло на вооружение комплексы, способные эффективно бороться с современными системами связи, разведки и наведения высокоточного оружия. По некоторым направлениям российские войска РЭБ занимают лидирующее положение в мире. Сколько систем нужно армии, чтобы достойно держать удар, — военная тайна. В КРЭТ говорят, что только одних комплексов «Ртуть» армии нужно более 100 единиц. Потребность в других системах РЭБ также оценивается в сотнях штук.

20. Радиоцензура

Идеологическое противостояние Востока и Запада в годы «холодной» войны вызвало к жизни проблему радиоподавления. Западные страны не могли не вещать на СССР, а он, в свою очередь, не мог давать их слушать советскому народу. Подавление иностранных «подрывных» радиопередач можно считать политической радиоцензурой, а в советском лексиконе это явление называлось «радиозащитой» (постановкой помех, радиоподавлением, радиопротиводействием, глушением).

Первенство в области подавления иностранных радиопрограмм принадлежит Германии и СССР, которые с конца 1920-х годов взаимно глушили передачи радиостанции им. Коминтерна и радио Берлина. В 1931 году СССР блокировал передачи Румынского радио и другие зарубежные трансляции. В 1937 году разразилась радиовойна между Москвой и Мадридом, а в 1938 году СССР препятствовал иновещанию радио Германии.

Радиоцензура вскоре нашла широкое применение в СССР, где в 1939 году было создано ведомство радиоподавления. Советский Союз в 1940 году «глушил» трансляции радио Ватикана, в том числе передачи на литовском языке. В годы Второй мировой войны происходили эфирные сражения между СССР и Германией.

Немецкая служба пропаганды внезапно включалась на волне советского радио с короткими враждебными комментариями. Москва не оставалась в долгу перед ведомством Геббельса. В берлинское радио вторгался и Лондон. В 1946 году взаимные «радиобарьеры» воздвигли Мадрид и Москва. В феврале 1948 года СССР начал глушить передачи «Голоса Америки» (англ. Voice of America), а в апреле — «BBC» (англ. British Broadcasting Corporation) из Лондона.

Постановления о создании и развитии сети радиоподавления принимали ЦК КПСС, Совет Министров (далее — СМ) СССР, соответствующие республиканские и областные органы власти. Их претворяло в жизнь Министерство связи. Толчком для развития всесоюзной сети радиоподавления послужила гибель работницы советского консульства в Нью-Йорке, выбросившейся из его окна.

Событие получило широкую огласку в передачах «Голоса Америки» и вызвало много слухов в обществе. В 1948—50 годах заметно усилился уровень помех на всех частотах зарубежных радиотрансляций, вещающих на русском и других языках.

Для развития системы радиоподавления выделялись большие средства, о чем свидетельствует стремительный рост мощностей.

В 1949 году в СССР радиопротиводействие западным «голосам» велась с помощью 350 коротковолновых (далее — КВ) передатчиков. В1950 году их было 600, в 1955 году — около 1000, в социалистических странах — еще 700, однако положение «по забивке антисоветского вещания» не считалось удовлетворительным.

14 декабря 1950 года ООН приняла резолюцию, осудившую «глушение» радиопередач, но это, естественно, никак не повлияло на Кремль. По советским данным того времени, на СССР одновременно вещало до 70 зарубежных передатчиков суммарной мощностью до 8 тысяч кВт. В конце 1950-х в крупных городах СССР имелось более 1,5 тысячи «глушилок» общей мощностью около 10 тысяч кВт, не считая радиостанций постановки помех (далее — РПП) дальнего действия. Но этот перевес по мощности РПП не обеспечивал желаемого результата.

Материальная база «глушения» росла как в количественном, так и в качественном отношении. В 1950-60-х годах советская промышленность освоила производство связных и вещательных КВ передатчиков, пригодных для создания радиопомех: «КВ-5», «ПКВ-20», «Снег» (100 кВт), «КВМ-120».

Было построено около 1,4 тысячи специализированных станций радиоэлектронных помех общей мощностью 14,6 МВт, которые позволяли заглушать до 40–60 % трансляций. В 1960 году ЦК КПСС и Верховный совет СССР приняли постановления «О мерах активного противодействия враждебной радиопропаганде» и «Об ответственности за незаконное изготовление и использование радиопередающих устройств».

19 января 1961 года ЦК КПСС принял постановление «О мерах по усилению борьбы с вражеской радиопропагандой», в котором была поставлена задача значительно усилить сеть радиозащиты и с этой целью создать специальное управление в Министерстве связи СССР.

Крупнейшими целями радиоподавления стали радиостанции «Свободная Европа» (англ. Radio Free Europe) и «Свобода» (англ. Radio Liberty). «Свободная Европа» впервые вышла в эфир 4 июля 1950 года с помощью 7,5-киловаттного КВ передатчика, а регулярные трансляции начались 14 июля.

Русская служба «Свободы» дебютировала 1 марта 1953 года под названием «Радиоосвобождение от большевизма» через стационарный КВ передатчик в Лампертхайме под Манхаймом. Через несколько месяцев название станции сократили до «Радио Освобождение», а в 1959 году оно стало радио «Свобода». Потом были созданы белорусская, украинская и еще около 10 редакций.

Чтобы преградить путь «Голосу Америки», Советский Союз на

частоте 173 кГц развернул крупную синхросеть 1-й программы Всесоюзного радио. Москву в 1961 году дополнил Минск, позднее — Майкоп, Львов, Сыктывкар, Кандалакша. Когда США построили в Баварии средневолновый (далее — СВ) ретранслятор «Голоса Америки», Советский Союз на его частоту наложил синхросеть передатчиков «Маяка» в Белоруссии.

В 1954—60 годах СВ передатчик в Вильнюсе по окончании радиовещательной программы ночами перестраивали на промежуточную частоту радиоприемников (465 кГц), чтобы блокировать не только западные голоса, но и вообще парализовать прием во всех диапазонах.

В 1960-80-х годах в Советском Союзе для внутреннего рынка производили радиоприемники без КВ диапазонов 13, 16 и 19 метров, потому что на них было труднее создать надежные радиопомехи. Несколько моделей приемников с дефицитными волнами (например, рижские «VEF-206») поставлялись в основном на экспорт.

В 1975 году ЦК Компартии Литвы обсуждал возможность организовать постановку помех на 5-м канале польского телевидения, передачи которого через новый ретранслятор в г. Сувалки хорошо принимались в южной и западной Литве. Возмущение местных властей вызвали кинофильмы капиталистических стран, содержание которых явно переступало границы того, что было дозволено советскому телезрителю.

Все-таки на глушение телевидения соседней дружественной страны не решились, но по пятницам и субботам до 2-х часов ночи продлили передачи республиканского телевидения, чтобы отвлечь внимание зрителей от «сомнительных» фильмов. Программу «для тех, кто не спит» много лет показывало Белорусское телевидение. В обоих случаях ночную программу транслировали только через передатчики, находящиеся в западной части Литвы и Белоруссии.

В Советском Союзе применялись РПП 2-х типов:

1. Мощные КВ радиоцентры с направленными антеннами для действия посредством отраженной от ионосферы волны на расстоянии от 500 до 3500 км. Их назначение было покрыть населенные пункты и сельскую местность на больших площадях, где нет местных РПП. На объектах «800-й» и «900-й» серий устанавливали в среднем по 10 передатчиков мощностью от 100 до 1000 кВт.

Если уровня помехи в каком-либо районе не хватало, включали дополнительные передатчики в нескольких радиоцентрах. На мощных РПП работали следующие вещательные и связные передатчики советского производства: «Пурга» (80 кВт),

«Снег-М» (100 кВт), «ПКВ-100», «ПКВ-200», «ПКВ-250», «ПКВ-500», «ПКВ-1000», «Буран» (1 МВт).

В конце 1970-х годов для дальнего иновещания и радиоподавления испытали сверхмощную КВ антенну. Ее подвесили на 13-ти башнях, расставленных параболой. Антенна сжимала главный лепесток диаграммы до ширины 5—10° и усиливала сигнал на 38 дБ. Место эксперимента — РПП дальнего действия № 810 в Копанах неподалеку от украинского города Николаева. К спецантенне подключили 7 передатчиков и их общую мощность постепенно увеличивали до 3 МВт.

Максимальная излучаемая мощность достигла почти 19 миллионов кВт. Контрольный прием и измерения сигнала провели в Вашингтоне. Эксперимент не удался: уже при мощности 2 МВт уровень приема в Америке начал слабеть, а при 3 МВт исчез. Оказалось, что сверхмощный сигнал прорвал ионосферу и ушел в космос. Западным радиостанциям вскоре пришлось бы бороться с помехами огромной интенсивности.

После эксперимента антенну реконструировали, снизив ее усиление с 38 до 29 дБ, расширив рабочую полосу от 3 до 16,5 МГц и главный лепесток направленности от 5—10° до 30°. В СССР были и другие сверхмощные КВ установки, например, сибирский радиоцентр г. Ангарска работал с мощностью до 2 МВт. Там в состав каждого из передатчиков «РВ-707» и «РВ-713» входили четыре 500-киловаттных оконечных усилителя.

Мощные РПП работали с ромбическими и синфазными горизонтальными диапазонными антеннами «СГД» (конфигурации 2/4, 4/4, 4/6 и др.), состоящими из нескольких горизонтальных и вертикальных рядов диполей.

2. Для частых случаев, когда из-за плохих условий распространения радиоволн дальние РПП не могли обеспечить желаемый результат, в городах СССР с населением свыше 100 тысяч человек строили радиоцентры малой мощности с радиусом действия до 30 км. На таких объектах «60-й» серии устанавливали передатчики мощностью 1 кВт, «600-й» — 5 кВт, «700-й» — 20 кВт, до 20–25 передатчиков на радиоцентр.

Основной тип антенны — широкополосный проволочный диапазонный вибратор «ВГД» или «ВГДШ» (шунтовый) кругового излучения, вертикальный или наклонный. На верхушке стандартной металлической башни городской РПП монтировали четыре «рога» — жесткие антенны, смонтированные под углом 45° к горизонту. Из-за небольших размеров они оправдали себя только на высших КВ диапазонах 13, 16 и 19 метров.

Городские объекты состояли из передающего центра и

отдельно размещенного контрольно-корректировочного пункта (далее — ККП). Вот некоторые типы передатчиков таких РПП: «Снежинка» и «Береза» — 1 кВт, «КВ-5», «ПКМ-5» и «Вяз-2М» — 5 кВт.

Иногда на объектах больших городов ставили передатчики мощностью 10–20 кВт: «Молния-2», «Молния-3» — 12–16 кВт и «ПКВ-20» — 20 кВт. Например, в Балашихе Московской области было 15 передатчиков мощностью 20 кВт в дополнение к объекту на Октябрьском Поле с 15-ю передатчиками мощностью 5 кВт и другим столичным РПП. Московский ККП размещался на Таганке.

В Литве с населением 3,5 миллиона человек имелось 60 передатчиков на 5-и РПП, в Белоруссии (10 миллионов) — 90 передатчиков, на Украине — более 300 передатчиков. В 1986 году в СССР работало 13 мощных РПП дальнего действия (около 130 передатчиков) и местные городские станции глушения в 81 городе (около 1,3 тысячи передатчиков). Суммарная мощность радиосети глушения составляла порядка 40 тыс. кВт.

Комитеты по телевидению и радиовещанию платили передающим центрам за трансляцию программ. «Тарифные доходы» предприятий связи включали определенную прибыль, из которой покрывались и расходы на радиоподавление. Иначе говоря, радиоцензура, как деятельность особой важности, держалась на кросс-финансировании.

Анализ экономических показателей Литовского республиканского радио-телевизионного передающего центра (далее — РРТПЦ) за 1971—88 годы показывает, что годовой объем продукции 5-и РПП составлял около 1,3 миллиона рублей. Общая мощность 60-и передатчиков спецназначения в Литве была 230 кВт, или около 1,7 % от суммарной мощности всесоюзной сети.

Пропорционально, годовые эксплуатационные расходы на радиозащиту по Союзу составляли не менее 80 миллионов рублей, а с капитальным строительством и обновлением парка передатчиков — до 150–200 миллионов рублей. В западной печати приводились цифры 0,4–1,2 миллиарда долларов в год.

Наряду с другими структурными подразделениями РРТПЦ, «станции радиосвязи» принимали участие в «социалистическом соревновании», их деятельность оценивалась по таким показателям, как выполнение плана продукции, рост производительности труда, снижение себестоимости, уровень коэффициента качества, наличие жалоб. Интересно, что в 1988 году планы по объему продукции, включая IV квартал, были выполнены на 112 %, и это несмотря на то, что радиоподавление в декабре уже не велось.

ККП РПП осуществлял следующие функции:

— нахождение частот, где прослушиваются подлежащие глушению программы;

— указания дежурной смене РПП настроить передатчики на нужные частоты;

— подача по проводной линии связи в РПП звука принимаемой радиостанции для точной настройки передатчика (необходимость в этом отпала, как только начали работать с передатчиками типа «Вяз» с синтезаторным набором частоты);

— подбор звукового сигнала помехи и его подача на передатчики через линии связи; дистанционное включение и выключение передатчиков;

— обеспечение работы передатчиков РПП на сетке частот и по расписанию, полученных (по радиотелеграфу или телетайпу) от московского центра, составление для него рапортов о приеме работы других РПП;

— проведение сеансов радиосвязи по линии гражданской обороны.

Кроме того, ККП были обязаны выявлять «пиратские» радиостанции, число которых значительно возросло в 1960-е годы, особенно на Украине и в Казахстане. На основании совместного приказа министерств связи, внутренних дел, КГБ и ЦК ДОСААФ от 10 июля 1970 года «О мерах по усилению борьбы с незаконным использованием радиопередатчиков» заместитель министра связи В. Шамшин указал:

«Прослушивание эфира на территории области, края, республики с целью выявления незаконных радиопередач возложить на существующие контрольно-корректировочные пункты особой службы, докомплектовав их состав из расчета организации дополнительно одного рабочего места».

ККП имел следующее штатное оборудование: 3–4 радиоприемных устройства (в разное время — «Крот», «Р-250», «Катран», «Р-399» и др.) с панорамным индикатором; источники помехи: генератор мешающего действия (далее — ГМД), линия радиопрограммы «Маяк», аппараты подачи сигналов вещания (далее — АПСВ) и магнитофоны для воспроизведения речеподобного сигнала; радиоприемник и телетайп для получения указаний из Москвы.

На крыше здания ККП или рядом с ним между мачтами высотой 10–20 м натягивали широкополосный диполь «ВГДШ». Работа на ККП велась в 3–4 смены, штатом в 2–3 человека. Дежурные операторы наблюдали каждый за своей частью радиоспектра и управляли группой («стволом») передатчиков.

Для принятия расписания из московского центрального поста

организации связи (далее — ЦПОС) пользовались таблицами шифровальных блокнотов. Был установлен приоритет радиоцелей, где первое место занимала «Свобода».

Передающий центр обеспечивал следующие функции: настройка передатчиков на частоты, указанные из ККП, стабильная работа по заданным параметрам, коммутация антенн, профилактическое обслуживание аппаратуры, а также эксплуатация вещательных и связных передатчиков, если таковые были размещены на РПП.

В 1970-е годы месячная зарплата электромонтеров РПП составляла около 110 рублей, электромехаников — около 150 рублей. У передатчиков обычно работали мужчины, а на ККП — женщины. В результате усовершенствования передатчиков состав смены передающих цехов уменьшился с 4 до 2 человек.

Как правило, комитеты по телевидению и радиовещанию имели свои службы радиоперехвата. Еще 17 января 1957 года ЦК Компартии Литвы принял постановление «О записи зарубежных радиопередач на литовском языке». Сигналы иностранных радиостанций перехватывали на приемном радиоцентре возле пос. Нямежис при помощи остронаправленной КВ антенны типа «БС-2».

Звук по линии связи подавали в спецаппаратную магнитной записи Радиокомитета. Содержание передач распечатывали на бумаге и в виде бюллетеня рассылали ограниченному кругу абонентов. Через 10 лет после окончания постановки помех, в 1998 году, бывшая Главная редакция радиоперехватов всесоюзного радио в новом качестве информационного агентства «Эфир-дайджест» предлагала СМИ солидный пакет эфирных сводок.

В 1986 году РПП дальнего действия было 13 в следующих городах: Краснодар (12 пер.), Ереван (9 пер.), Николаев (5 пер.), Львов (4 пер.), Алма-Ата (10 пер.), Григориуполь (5 пер.), Советск (9 пер.), Саранск (5 пер.), Новосибирск (19 пер.), Ташкент (12 пер.), Хабаровск (16 пер.) и др.

Для создания достаточно высокого уровня помех было предусмотрено включение передатчиков и на радиопредприятиях других городов. Имелся большой резерв: во второй половине 1980-х в СССР работали 64 радиоцентра с 327 КВ передатчиками мощностью: 50—120 кВт — 260 шт., 250 кВт — 35 шт., 500—1000 кВт — 32 шт.

Тем не менее технический уровень сети радиоподавления был недостаточным. В 1975 году ведомственная газетка «Кауно радистас» писала, что на «Объекте № 603» не хватает цоколей радиоламп ГУ-50, монтажного провода, измерительных приборов.

Передатчики «КВ-5» почти четверть века работают без капитального ремонта, физически и морально устарели, часто ломаются, да и антенны нужно менять из-за многократных срывов проводов.

Согласование с диполями «ВГДШ» давалось с трудом, вместо 5 кВт выжимали половину, а то и меньше. Даже в пределах города не хватало уровня помехи. На незакрытые частоты приходилось ставить по 2 передатчика. Были случаи, когда во время перегона видеоинформации из Каунаса в Москву «Объект № 603» давал наводку на аппаратуру союзной радиорелейной линии.

Чтобы обеспечить качество телевизионной трансляции, приходилось временно отключать передатчики РПП. В 1958 году здесь пришлось выключить передатчики глушения в диапазоне 13 метров, потому что их 3-я гармоника наводила помеху на слабый сигнал изображения Вильнюсской телестанции (в то время ретранслятора в Каунасе еще не было).

Личный состав ККП и радиостанции боялся «халтурить» потому, что КГБ следил за чистотой эфира. Перед приемом на работу чекисты 2 месяца проверяли «идейно-политическую надежность» новичков. Однажды через пару лет после поступления нового электромеханика на работу вдруг выяснилось, что его родители после войны были сосланы в Сибирь. Человека сразу перевели в другой цех.

Персонал «Объекта № 603» и ККП имел допуск к секретам 3-й степени, т. е. к грифу «секретно». Все знали, что среди сослуживцев есть стукачи, следящие за политической надежностью коллег. Раздражение у КГБ и партийных органов постоянно вызывали «дыры в эфире». Особенно плохо дела обстояли подальше от РПП, в сельской местности.

Общей сетью дальнего радиоподавления СССР, Чехословакии и Болгарии управлял московский центр. На основе прослушивания эфира он составлял расписания для отдельных радиостанций. Звуковой сигнал на передатчики поступал из местных ККП. Центр имел право мобилизировать для радиоподавления вещательные передатчики. Организационная структура управления сетью станций радиозащиты менялась.

В административном плане объекты подчинялись союзному узлу радиовещания, позднее — производственным объединениям радиовещания. РПП входили в состав предприятий, подведомственных министерствам связи союзных республик. Оперативное руководство осуществлялось из ЦПСВ Второго главного радиоуправления Министерства связи.

До начала 1960-х годов применяли выборочное радиоподавление: помехи включали только на определенные

промежутки времени, иногда лишь по 1–2 минуты несколько раз в час, в зависимости от содержания текущей передачи. Москва круглосуточно слушала эфир и отдавала оперативные указания для РПП по телетайпу и КВ радиоканалам (эфирный маркер «У»). В командах указывались частоты и продолжительность сеанса постановки помех.

По данным американской радиомониторной службы в Хельсинки, СССР выборочно глушил передачи «Голоса Америки» на русском и украинском языках с 16 апреля 1957 года по 18 июня 1963 года. Такой сложный, трудоемкий метод не оправдал себя и от него отказались, когда СССР впервые временно снял помехи с программ «ВВС», «Немецкой волны» и «Голоса Америки» на языках народов СССР и стран Балтии. С той поры программы определенных зарубежных станций «глушили» на протяжении всего времени их работы в эфире и на всех частотах.

В зависимости от степени «враждебности» передач, станции, вещавшие на СССР, подразделялись на 3 категории:

1. Радио «Свободу», «Голос Израиля», радио Тираны и «Свободную Россию» глушили электронным шумом ГМД, с 1976 года — речеподобным сигналом. Звуковой сигнал ГМД состоял из шума 1-го генератора (135 Гц), колебающегося на частоте 2-го генератора (3 Гц), сложенного с шумом 3-го генератора (320 Гц), колебающегося на частоте 4-го генератора (5 Гц).

2. «ВВС», «Немецкую волну» и «Голос Америки», радио Китая и Кореи сначала «глушили» электронным шумом, а с 3 августа 1964 года — музыкально-информационной программой «Маяк». Передатчики работали в режиме частотной телефонии «F3», преимущество которого — широкая (16 кГц) полоса, высокий уровень модуляции и искаженный звук «Маяка» на бытовых приемниках.

3. Радио Швеции, Канады, Югославии, Франции, Египта, Италии и другие, в передачах которых не было острой критики в отношении властей СССР, после 1963 года не подвергались «глушению».

С 1976 года ГМД постепенно заменили на «речеподобный» сигнал, смонтированный из коротких (0,5–5 сек.) фрагментов мужского и женского голосов дикторов Всесоюзного радио. Его звучание напоминало рокот толпы. Для рассылки на все ККП сигнал тиражировали в ленинградском доме звукозаписи (ленты «типа 10» на лавсановой основе).

Так как имевшиеся на ККП жесткие 3-хмоторные магнитофоны «Тембр» быстро растягивали ленты, вместо их

применили устройства «АПСВ», где спиральную магнитозапись с дорожки крутящегося диска считывали 2 магнитные головки на тонармах.

По сравнению с монотонным шумом ГМД «речеподобный» сигнал сильнее раздражал слушателей и не поддавался отфильтровке. Позднее сотрудник института общественных наук при ЦК КПСС В. Ярошенко предложил использовать в качестве помехи передачу «накрываемой» радиостанции с задержкой звука на несколько секунд. Минсвязи отвергло идею, опасаясь сложности приема и распределения по РПП программ забиваемых радиостанций.

Дважды в минуту шум ГМД и речеподобный сигнал прерывался позывным, составленным из 2-х букв азбуки Морзе. Каждой городской РПП был присвоен индивидуальный позывной. До конца 1960-х позывные меняли в полночь по московскому времени с 4 на 5 и с 19 на 20 число.

Это начали делать после того, как узнали о существовании американского комитета «TEAC» (англ. Technical Evaluation Advisory Committee) из представителей «Свободной Европы», «Свободы», «Голоса Америки» и ЦРУ. Комитет составил карту сети радиоподавления СССР и соцстран. Западные радиомониторные службы зафиксировали более 500 позывных.

В 1970-е позывные стали менять редко. Вильнюсский «объект № 600» между 1976 и 1988 годами тоько однажды поменял позывной с «БЛ» на «ЛМ». Позывные были нужны для опознания работы отдельных РПП. Операторы ККП докладывали центральному пункту управления о приеме сигналов РПП других городов.

Например, Вильнюс мог зафиксировать позывной, по которому Москова определяла, что какой-нибудь украинский объект вовремя не сошел с частоты радио «Свобода» и создал помехи «Родине». Это означало неприятности для смены провинившегося ККП.

Радиовещательным передатчикам присваивали позывные из серии «РВ» (в эфир они не передавались). Например, «РВ-848» был 200-киловаттный КВ передатчик типа «Снег-М» радиоцентра Поповка Ленинградской области. После снятия помех многим передатчикам бывших РПП выдали «гражданские» позывные. Так, «РВ-1291» обозначил 80-киловаттную «Пургу» на «объекте № 903» в Большаково Калининградской области.

Что касается позывных мощных «800-х» радиоцентров, то было 2 варианта: либо им давали общий для всех передатчиков позывной, либо — по отдельному для каждого передатчика. Позывные поступали на передатчики от электромеханических

устройств. Крутящийся от электромотора диск с вырезами дважды в минуту замыкал контакты, прерывая шум ГМД (или речеподобный сигнал) и вставляя тон генератора 2-хбуквенного позывного. Такие устаревшие «машинки» потом заменили на более совершенные изделия с фотоэлементами.

«Антисоветская радиопропаганда» вызывала большую озабоченность руководства страны. Поэтому в 1984 году вышли постановления Политбюро ЦК КПСС и СМ СССР о строительстве еще 18 новых РПП по 15–20 передатчиков и «О частном изменении пункта 5 постановления ЦК КПСС и Совета Министров от 11.02.1983 г. № 142—62». Приведем цитату из последнего постановления:

«…принять предложение Госплана СССР, Министерств промышленности средств связи, радиопромышленности и торговли СССР о перенесении на XII пятилетку срока реализации задания по прекращению выпуска массовых вещательных радиоприемников с диапазоном коротких волн. Госплану СССР предусмотреть выполнение этого задания при формировании Госплана экономического и соцразвития СССР на 1986–1990 годы». Но выполнение данного решения было сорвано в связи с новой политики «гласности».

Первые признаки смягчения радиоцензуры появились в июне 1986 года, когда работавший «на экспорт» советский журналист Владимир Познер в одной из телепередач США заявил: «Глушение было контрпродуктивным». В конце того же года на встрече в Исландии Михаил Горбачев предложил Рональду Рейгану нечто вроде обмена. Пусть коммерческие станции США начнут ретранслировать Московское радио на английском языке, а в ответ СССР снимет помехи с «Голоса Америки».

В ноябре 1988 года Горбачев добился решения Политбюро ЦК КПСС о полном снятии радиоподавления. 21 января 1987 года перестали «глушить» «ВВС», 23 мая того же года — «Голос Америки». В полночь по московскому времени с 29 на 30 ноября 1988 года деятельность советских РПП была полностью свернута. Правда, приказ министра связи СССР № 38с «О прекращении с 30 ноября 1988 года глушения зарубежных радиостанций, ведущих вещание на Советский Союз» был подписан только 19 декабря.

В 1989 году в Гродно (западная Белоруссия) начали строительство станции для подавления передач польского телевидения, однако к концу работ в 1991 году объект перепрофилировали на вещательную КВ радиостанцию. Ночную телепрограмму показывали и для районов западной Украины.

С 1989 года некоторые передатчики бывших РПП были

арендованы для «BBC», «Немецкой волны», «Голоса Америки», «Свободной Европы» и «Свободы». Часть радиосредств постановки помех до сих пор содержится в рабочем состоянии и в случае необходимости может быть возвращена к выполнению изначальных функций.

Во время Московского путча в августе 1991 года из военной части вблизи Вильнюса велось радиоподавление 1-й программы Литовского радио. В Москве военные глушили СВ радиостанцию «Дома Советов» (19–21.08.1991 и 20.09—4.10.1993).

Работа западных радиостанций, вещавших на СССР, продолжалось какое-то время и после распада СССР, но в связи с крахом социалистической системы и распадом Союза и, с другой стороны, в связи с установлением свободы слова в Восточной Европе, потребность в широкомасштабной пропагандистской деятельности через иновещание резко уменьшилась, и финансирование радиостанций значительно сократилось.

4 октября 2002 года Президент РФ В. Путин подписал указ, объявляющий утратившим силу указ Б. Ельцина от 1991 года о создании московского бюро «Радио Свободная Европа — Радио Свобода». Официальный представитель МИД РФ сообщил, что решение имеет технический характер и не предусматривает изменений режима работы московского представительства радиостанции.

Русская служба радио «Свобода» прекратило КВ вещание 26 июня 2016 года, «Голоса Америки» — 27 июля 2008 года, «BBC» — 26 марта 2011 года, а «Немецкой волны» — 30 июня 2011 года. Спустя некоторое время русские службы «BBC», «Немецкой волны» и «Голоса Америки» также прекратили аудиовещание через спутниковое телевидение и интернет, оставив только версии сайта на русском языке и видеоканалы на «YouTube».

Эпилог

Чтобы поиграть дома в шпиона или радиоразведчика, надо купить радиоприемник определенного волнового или частотного диапазона. Как известно, радиоволны условно делятся на 4 группы:

— длинные волны (ДВ) — частота 150…450 кГц;

— средние волны (СВ) — 500…1600 кГц;

— короткие волны (КВ) — 3000…30 000 кГц;

— ультракороткие волны (УКВ) — 30…30 000 МГц.

Для «шпионских» радиопосланий наиболее удобны короткие волны. Во-первых, весь диапазон КВ можно легко «прослушать» на обычном КВ или всеволновом радиоприемнике. Во-вторых, КВ распространяются на очень большие расстояния при малой мощности передатчика.

Происходит это потому, что они полностью отражаются от верхних, электрически заряженных слоев атмосферы Земли — ионосферы. И сигнал как бы скачет «вверх — вниз» и обходит всю планету. В отличие от них УКВ «прошивают» ионосферу насквозь и уходят в космическое пространство, а ДВ и СВ — с разной степенью поглощаются ионосферой.

«Любители КВ радиопередач нередко натыкаются на загадочные станции, передающие бесконечные последовательности цифр. Поэтому их называют «числовыми», или «номерными», радиостанциями. Непонятный код монотонно зачитывают на разных языках мужские, женские, а иногда и детские голоса.

Странные передачи впервые появились в радиоэфире с середины прошлого века. Сигнал у подобных станций весьма сильный, но они никогда не сообщают ни о месте своего расположения, ни об аудитории, для которой предназначена трансляция. Обычно слушатели, наткнувшись на такую передачу, какое-то время еще пытаются разобрать нескончаемое «три-пять-два-девять…», а потом, сбитые с толку, крутят ручку настройки дальше.

Крайне редко такие радиостанции передают отдельные фразы или тексты. Например, в конце мая 1990 года на частотах, которые по мнению радиолюбителей использовали сотрудники МГБ ГДР «Штази», нестройный хор мужских голосов несколько дней исполнял «Песню про утенка». Она транслировалась на тех же частотах, что и обычные указания «бойцам невидимого фронта».

Вокальные способности офицеров одной из самых

эффективных спецслужб периода «холодной войны» смогли оценить по достоинству только многочисленные «нелегалы» и агенты из ГДР во всем мире: для них передача означала конец карьеры. Между тем, песенку слышали не только разведчики и контрразведчики, но и многочисленные радиолюбители, которые, по всей вероятности, не понимали скрытого в ней смысла, зато педантично фиксировали время каждого сеанса и частоты «шпионских станций».

Примерно с середины 1970-х годов, с появлением новых приемников с цифровыми устройствами для отслеживания передатчиков, радиолюбители — коротковолновики занялись «числовыми станциями» всерьез. К тому времени было уже ясно, что загадочные радиоточки принадлежат шпионским центрам и передают зашифрованные послания для своих агентов в других странах. Радиолюбители составили не только обширные перечни таких станций с точным расписанием их работы, но и занялись радиопеленгацией для установки мест их базирования.

Как известно, радиосвязь в диапазоне КВ обеспечивает трансляцию сообщений на максимально далекие расстояния, связывая между собой даже диаметрально противоположные точки земного шара. Соответственно КВ-радиопередачи представляют собой идеальный инструмент для анонимной односторонней связи. Агент разведки в любой точке планеты может получать послания от руководства с помощью маленького, общедоступного и никак не модифицированного радиоприемника» [4].

Радиолюбители-перехватчики всего мира начали объединяться, поскольку стали активно общаться между собой. В 1980-е годы появился международный клуб радиолюбителей «Привидения» (англ. Spooks), который «предпочитает не афишировать себя. По своим техническим возможностям и эффективности работы «привидения» смело могут соперничать со службами радиоразведки ведущих мировых держав.

В середине 1990-х годов часть «привидений» увлеклась радиоразведкой. Их интересовали не только местоположение и параметры (расписание передач, позывные, частоты) отдельных радиостанций, в первую очередь военного назначения, но и содержание сообщений.

В отличие от СССР и впоследствии России, в США даже выпускают справочники с указанием частот наземных служб аэропортов, полиции, армии. В результате за долгие годы мониторинга эфира у членов клуба скопилась информация о том, как в какой период работал обнаруженный передатчик.

То есть фактически каждый сам для себя занимался тем, что

на языке радиотехнической разведки называется «составление графика активности». А это полноценная часть работы разведки, которая позволяет при условии анализа многих данных прогнозировать события…

«Привидения» — не единственная организация подобного рода. В январе 1995 года начал действовать клуб «WUN» (англ. Worldwide UTE News). Аббревиатура «UTE» означает, что членов клуба интересуют радиостанции, работающие в частотном диапазоне до 30 Мгц. Штаб «WUN» составляют 11 человек из США, Европы, Японии, Новой Зеландии, а простых участников насчитывается уже много больше сотни.

На сегодняшний день почти не осталось мест на планете, которые не попали бы в их поле зрения. Они обменивались друг с другом информацией через интернет. Выпускали и ежемесячный печатный бюллетень, в котором публиковали расписания вещания «числовых станций», то есть их частоты и периодичность выхода в эфир. Сообщали и забавные позывные некоторых станций.

Подобные организации — структура, о которой может только мечтать любая радиоразведка. Во-первых, они неуловимы: в качестве средства общения используют только электронную почту, работают обычно под псевдонимом, никогда сами не выходят в эфир, применяя только аппаратуру для радиомониторинга, благо во многих странах не требуется ее регистрация. В тех случаях, если регистрация официально нужна, как в России, необходимое оборудование всегда можно приобрести на «черном рынке».

Во-вторых, «привидения» и им подобные работают против других стран и тем самым не вступают в конфликт с местными правоохранительными органами. Например, американцы предпочитают слушать передатчики, находящиеся на Кубе, граждане Китая выбирают радиостанции США, а россияне — китайцев. Это связано не только с чувством патриотизма или инстинктом самосохранения, но и с техническими особенностями организации тайной радиосвязи.

В-третьих, для «призраков» характерен высокий уровень оперативности и достоверности. Благодаря «всемирной паутине» любая свежая информация почти мгновенно становится известна всем членам клуба. В-четвертых, радиолюбители исключительно профессиональны и внимательно изучают всю доступную информацию по организации радиоразведки и радиоэлектронной борьбы» [4].

Радиолюбители фанатично ищут любые секретные радиостанции, начиная с армий всех стран мира и заканчивая

авиакосмическими агентствами. Понятно, что в списке есть и радиостанции агентов и нелегальных сотрудников разведок, будь то израильская, американская или российская. Множество радиолюбителей занимаются не только прослушкой и записью передач «числовых станций», но и обычной радиоразведкой.

Если в первом случае ущерб от их деятельности минимальный (технические подразделения контрразведки сами внимательно отслеживают все сеансы связи), то во втором они порой оказываются эффективнее военных. Ведь любители выполняют те же задачи, которые решает радиоразведка, но при этом у них есть уникальная возможность сравнивать данные, которые получены у не зависимых друг от друга операторов, чего не могут позволить себе военные.

Так, например, радиолюбители определили некий передатчик, предположительно, расположенный на Кипре, на базе британских ВВС. У этой станции позывной состоял из нескольких тактов старой английской песенки «Линкольнширский браконьер». Сначала шла музыка, потом длинный звуковой сигнал, и механический женский голос начинал произносить цифры.

В эфире станция присутствовала почти круглосуточно, и поймать с территории России ее было довольно просто. Наиболее вероятно было ее поймать на частоте 11545 кГц, а вообще станция работала во всем КВ диапазоне. Станция передавала за сутки довольно много сообщений. Выходило, что и агентов было много.

А на обычный КВ-приемник, обладая неким опытом, можно поймать сигнал с Кипра почти в любой точке планеты. Впрочем, многое зависит от мощности передатчика и от направления вещания. Похоже, «Линкольнширский браконьер» все же давал указания агентам в Европе, в том числе в России, а также на Ближнем Востоке, в Китае.

Конечно, по радио вы не услышите такое сообщение: «Внимание, внимание! У микрофона в студии израильская разведывательная служба „Моссад“. Не отходите от приемников… После небольшой рекламы мы продолжим передачу сообщения для нашего секретного сотрудника в России».

Тем не менее, «спецслужбы активно пользуются радиоэфиром для передачи сообщений своим нелегальным сотрудникам. Тот же «Моссад» (по слухам, разумеется, ведь никто напрямую не признается) вещает ежедневно на частотах 4780, 4880 и 9130 кГц. И прослушать шпионские передачи может любой человек, имеющий КВ радиоприемник.

Прослушать вы можете, но понять нет, поскольку все сообщения закодированы. В эфире диктор попросту перечисляет

ряды 5-значных чисел. В «радиожизни» спецслужб со времен легендарного разведчика Отто фон Штирлица изменилось только одно — шпионских передач стало гораздо больше» [5].

Много передач идет на английском языке. Впрочем, слушать их могут не только англичане и американцы. Передаются сообщения и на немецком, испанском, славянских языках. Русскоязычных посланий тоже много. Впрочем, определить принадлежность станции можно только на уровне догадок.

Согласно данным мониторинга радиоэфира 30 марта 2017 года на частоте 14212 кГц работала «номерная» радиостанция, передавая шифрованные сообщения женским голосом на русском языке. В релизе сообщается, что работала станция СВР Украины в Ровно. Ранее о работе подобных радиостанций сообщалось в начале 2017 года, но тогда работа велась на частоте 7060…7070 кГц.

В связи с широким развитием интернета такой способ односторонней агентурной радиосвязи может и покажется уже архаизмом, но свое значение он сохраняет: принимающего такие радиопередачи принципиально невозможно обнаружить, если только не застать его лично в момент сеанса. Сеансы же связи через компьютерные сети теоретически могут быть отслежены до компьютера агента.

И что интересно, во время августовского путча 1991 года, осады и штурма «Белого дома» в 1993 году, после знаменитой речи Бориса Ельцина об отставке 31 декабря 1999 года, перед выборами Президента РФ и депутатов в Госдуму интенсивность шпионских радиопередач на русском языке росла. Очевидно, какие-то спецслужбы хотели повлиять на эти процессы, используя свои шпионские сети…

Использованная литература

1. Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. «Международные отношения», 1996.

2. Батюшин Н. Тайная военная разведка и борьба с ней. София, 1939.

3. Белл Д. Советские «SIGINT» операции на Гаваях (пер. Досковского В. И.) // http://www.38brrzk.ru/public/desmond-ball-soviet-sigint/

4. Болтунов М. «Золотое ухо» военной разведки. М., 2011.

5. Вартанесян В. Радиоэлектронная разведка. М., 1975.

6. Домошенкин В. Разведывательная операция «Гаджеон» // http://www.38brrzk.ru/public/domoshenkin-operation-gadzheon/

7. Землянов В. Своя контрразведка. Практическое пособие. М., 2002.

8. Иванов И., Чадов И. Содержание и роль радиоэлектронной борьбы в операциях XXI века. Зарубежное военное обозрение № 1, 2011.

9. Кустов П. Шпионы — радиолюбители. Незримы и очень опасны // www.qrz.ru/articles/article195.html — 2003.

10. Литовкин Д. Войска РЭБ: Россия обкатала в Сирии новинки электроники // https://tvzvezda.ru/news/krasnaya_zvezda/content/ 201604220956-oyzu.htm — 2016.

11. Макаров В., Тюрин А. СМЕРШ. Гвардия Сталина. М., 2009.

12. Миленин Г. Учебный центр войск РЭБ: школа бесконтактного боя // https://defendingrussia.ru/a/uchebnyj_centr_vojsk_reb_shkola_ beskontaktnogo_boja-1904/ — 2015.

13. Моисеенко А. Включил дома приемник — получил шифровку из «центра» // www.crimea.kp.ru/daily/23863/64007/ — 2007.

14. Мотуз О. Побочные электромагнитные излучения: моменты истории. «Конфидент» № 1, 2001.

15. Петров Н., Кокурин А. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003.

16. Плейкис Р. Радиоцензура. Вильнюс, 2002.

17. Пухов Р. От радиоперехвата до разведывательных спутников // http://svop.ru/main/16175 — 2015.

18. Радиоразведка // http://i.cons-systems.ru/u/10a51b980cae11e4998649f7c45aa83f/-/Радиоразведка. pdf

19. Радиоэлектронная разведка // https://ru.wikipedia.org/wiki/ Радиоэлектронная_разведка

20. РЭБ в современной войне // www.modernarmy.ru/article/163 — 2012.

21. Современные системы РЭБ для российской армии // www.kret.com/media/news/sovremennye-sistemy-reb-dlya-rossiyskoy-armii/ — 2014.

22. Терещенко В. Первопроходцы… (Об изделиях военных лет). «Каслинский альманах» № 6, 2011.

Использованные веб-сайты

1. Великие операции спецслужб // http:// greatoperation.narod.ru

2. История отечественных спецслужб // http://shieldandsword.mozohin.ru

3. Проект «Агентура» // www.agentura.ru

4. Разведка и контрразведка в лицах // http:// rusrazvedka.narod.ru

5. Свободная энциклопедия «ВикипедиЯ» // http:// ru.wikipedia.org

Рекомендованные фильмы

1. Тайная война: Кибершпионы (2010)
2. Тайная война: Радиоперехват (2010)
3. Лубянка. Секретные материалы: Радиоразведка (2011)

Об авторе

Гребенников Вадим Викторович родился 20 апреля 1960 года в Ужгороде, столице Закарпатья, которое до 1945 года называлось Подкарпатской Русью, а поэтически — Серебряной Землёй.

Имеет высшее техническое образование: закончил в 1982 году Ленинградский электротехнический институт связи имени профессора М. А. Бонч-Бруевича (ЛЭИС, ныне — СПбГУТ — Санкт-Петербургский Государственный университет телекоммуникаций) по специальности «радиотехника» и получил квалификацию радиоинженера с присвоением первичного воинского звания «лейтенант».

Женился в ноябре 1984 года, имеет 3-х детей, 2-х внучек и внука. Полковник, ветеран и пенсионер. Живёт в Ужгороде.

В феврале 1983-го начал работать на должности электромеханика в отделении правительственной связи (далее — ПС) Управления КГБ УССР по Закарпатской области, а в 1986-м стал офицером и начал прохождение военной службы в том же подразделении на должности инженера отделения ПС. В 1987-м был переведён на должность инженера группы ПС Мукачевского горотдела УКГБ.

В марте 1992 года на базе КГБ УССР в Украине была создана Служба безопасности (далее — СБУ), и с 1993 года продолжил службу начальником отделения ПС Мукачевского горотдела Управления СБУ в Закарпатской области. Ужгородское отделение ПС было реорганизовано в Отдел ПС Управления СБУ в Закарпатской области.

Летом 1998 года Главное Управление ПС СБУ и Главное управление ТЗИ Госкомсекретов Украины были реорганизованы в Департамент специальных телекоммуникационных систем и защиты информации (далее — ДСТСЗИ) СБУ, в структуру которого ввели Отдел ПС областных управлений СБУ. В декабре того же года был организован Отдел ДСТСЗИ СБУ в Закарпатской области (далее — Отдел).

В 2000 году автор был переведён из Мукачева в Ужгород на должность начальника оперативно-технического управления Отдела. В 2002 году был назначен начальником отделения правительственной и конфиденциальной связи Отдела, а в 2003 году — помощником начальника Отдела по вопросам безопасности связи.

В начале 2006 года Верховным Советом Украины был принят Закон «О Государственной службе спецсвязи и защиты информации Украины», введённый в действие с 1 января 2007 года. В соответствии с этим законом ДСТСЗИ был выведен из состава СБУ и на его базе создана самостоятельная Госслужба спецсвязи и защиты информации Украины (далее — Госспецсвязи), а также её региональные органы.

1 января 2007 года автор был назначен на должность заместителя начальника Управления Госспецсвязи в Закарпатской области. 29 сентября того же года принял участие в аварийном восстановлении и обеспечении безопасности функционирования информационно-аналитической системы «Выборы», за что 13 ноября 2007 года Указом Президента Украины № 1092 был удостоен медали «За безупречную службу».

После увольнения со службы в 2012 году автор издал на украинском языке книгу «История криптологии & секретной связи» (800 страниц), которую писал на протяжении 15 лет и фактически стал историком криптологии, стеганографии и

специальных видов связи.

После этого разработал официальный WEB-сайт книги, который постепенно с увеличением выложенных на нём материалов превратился в историчесий портал по информационной безопасности (далее — ИБ). Сейчас он содержит не только русскую версию книги, исторические статьи, фильмы и фотографии, но и учебные материалы для студентов Ужгородского национального университета (далее — УжНУ) по ИБ и защите информации.

В 2017 году была переиздана первая часть написанной книги под названием «Криптология и секретная связь. Сделано в СССР» (480 страниц) московским издательством «Алгоритм» (ISBN 978-5-906979-79-7). В ней излагается история криптологии и специальных видов связи в Российской империи и Советском Союзе.

Автор работает старшим преподавателем по ИБ в УжНУ, где читает лекции по следующим учебным дисциплинам: «Нормативно-правовое обеспечение ИБ», «Управление (менеджмент) ИБ» и «Комплексные системы защиты информации: проектирование, внедрение, сопровождение».

С монографией, фильмами и другими материалами по истории стеганографии, криптологии и специальных видов связи, а также по информационной безопасности и защите информации можно ознакомиться по адресу: **http://cryptohistory.ru**

notes

Примечания

1

Землянов В. Своя контрразведка. Практическое пособие. М., 2002.

2

Радиоразведка // http://i.cons-systems.ru/u/10a51b980cae11e4998649f7c45aa83f/-/Радиоразведка. pdf

3

Белл Д. Советские «SIGINT» операции на Гаваях (пер. Досковского В. И.) // http://www.38brrzk.ru/public/desmond-ball-soviet-sigint/

Кустов П. Шпионы — радиолюбители. Незримы и очень опасны // www.qrz.ru/articles/article195.html — 2003.

5

Моисеенко А. Включил дома приемник — получил шифровку из «центра» // www.crimea.kp.ru/daily/23863/64007/ — 2007.